

Павел Мозолевский

**ЛОРА:
ЛЭГРАНТ ТОМ 1**

История разворачивается на стыке миров, где уживается магия и технологии. Густая кровь льётся по хрустальным бокалам, а сверкание магических камней подкупает душу:

Сергей — обычный работяга, что хочет лучшей жизни. По дороге к родителям участвует в драке, где погибает. И вот душа погибшего уже несётся на всех парах в тело вампира. Воскрешение в новом мире оборачивается "приятным сюрпризом". Теперь проблемы следуют за ним по пятам. В довесок к перемещению герой приобретает соседку, говорящую в голове по имени: Система Немезида, сулящую быстрое развитие. Она наделяет носителя силой дуального мага крови и тьмы. Но новоиспечённый вампир даже не подозревает, что все беды — это коварно выстроенный план могущественного кукловода, который хочет вырвать молодое сердце из груди. И одна зловещая организация ему в этом поможет.

Глава 1

«Хорошо и больше не страшно мертвецу»

Сильная рука легла на плечо и начала трясти спящего:

— Ей парень, проснись, конечная! — Сергей проснулся слегка дезориентированный, уставился в лицо водителя.

— Давай быстрее думай, я домой хочу, — раздражённо сказал водитель.

— А, ой, прошу прощения, — пара неловких фраз и он вышел на мороз.

Сергея здесь же пробрало от перепада температур. Всё тепло полностью покинуло пальто.

"До чего же холодно, быстрее бы в дом".

Вьюга сбавила ход, почти сошла на нет. Дала людям насладиться праздником. Ночь без звёзд падала на мегаполис.

Сергей шёл одинокой тёмной улицей. Район, где жили его родители, глуховат. Да и местечко не самое лучшее. У парня была адская неделя на работе. Начальник, скотина, заставил до седьмого пота мешки носить и цемент месить. Сергей смертельно устал, поэтому сладко спал до обеда. После пробуждения пил кофе за книгой. А по дороге в торговый центр — сплошная мистика... Старенькая бабушка в поеденном временим бушлате продала красивый амулет за две мандаринки. Очень мистическая старушка.

Парень достал из-за под невзрачного пальто украшение, хорошенько посмотрел. Простой красный круг, в центре которого красивый алый кристалл, сам амулет металлический, расписан причудливыми символами. Потом странный сон о чёрном солнце и какой-то очень красивой девушке, что сразу запала в душу.

Сегодня Новый год и гостинцы уже куплены. Совсем скоро придёт к родителям. Немного выпьет, набьёт пузо, хорошо отдохнёт. Ничто не сможет испортить праздник.

Молодой человек прислонился спиной к фонарному столбу. Казалось, что последняя лампочка на улице является путевой звездой для заблудшего путника. Будто сама судьба поставила здесь фонарь.

Фонарь почему-то начал тускнеть и мигать. Пакет с гостинцами лёг на снег, а замершая рука достала зажигалку из кармана пальто. Чирк: зажигалка маленьким огнём сыграла в такт с мигающим светом фонаря, воспламеняя табак.

Сергей вскинул руку, оголив запястье от рукава пальто, там находились старенькие механические часы. Стрелки показывали почти полночь.

— Опаздываю... Надеюсь, родители не слишком волнуются... Хотя отец, наверное уже хорошенько выпил. И вообще ни о чем не волнуется, — тяжело вздохнул он.

— ПОМОГИТЕ!!! — раздался женский крик.

Сердце дрогнуло, сигарета упала и утонула в снегу.

— Что там, чёрт возьми, происходит то? Неужели это Юля кричит? — встревоженно проговорил он.

Далёкие воспоминания всплывали в мыслях, оттого становилось хуже.

Сергей начал холодными руками доставать телефон. Достал, кое-как разблокировал, зелёная кнопка с трубкой совсем не хотела реагировать на замёрзший палец...

— Пожалуйста, не нужно, молю вас...

От криков щемило сердце.

— Помогите... — уже тише кричал женский голос.

— А чёрт бы его драл! — он задел ногой пакет с подарками, мандарины выкатывались на снег.

Сергей побежал вперёд. В голове появлялись самые плохие мысли. Сердце обжигалось, а из-за тяжёлого дыхания выходил пар изо рта. Он устремился в темный переулок между домов. Там двое мужиков прижимали молодую девушку к стене, один дёргал за сумку, другой крепки держал её, а третий стоял рядом, в пяти шагах. Мужики явно невменяемые. Похожие на местных гопников.

Девушка испугана, на глазах слёзы, туш потекла. Намерения уродов ясны. В воздухе витал запах горелой пластмассы и алкоголя.

Эта девушка — Юля. Хорошая подруга детства, что жила рядом с родителями. Юля и Сергей встречались три года, но по глупости безвозвратно разошлись. Хотя это было давно, но нынешняя картина разожгла ярость в груди.

Серёжа сжал в кулаке зажигалку. Резко подлетел к первому стоящему около него мужику. Да и врезал по голове, что было силы врезал! Первая кровь брызнула на снег. Мужик что-то выкрикнул, потерялся в пространстве и согнулся, из брови текла кровь, он схватился ладонью за рану.

— Отпустите её, суки! — двое мужиков обернулись. — Осторожно! — взгляд Юли наполнился ужасом, нежные губы дрогнули. Она отчаянно пыталась вырваться.

Тот мужик разогнулся. Пошатнулся, словно косолапый медведь. Резко достал выкидной ножик из кармана дутой чёрной куртки, нажал на кнопку, лезвие показалось миру. Мужик озверел, глаза наполнились яростью, загорелись, он подлетел: Сергей разворачивался для ещё одного удара, но острым копьём нож вошёл в бок... Потом ещё раз и ещё раз... Озверевший мужик всё лупил ножом и лупил. Десяток ударов лезвием наспиговали бок...

Веки Сергея несколько раз дрогнули, в глазах потемнело, рот наполнился слюной, пошла кровь. Мужик резко оттолкнул противника от себя. Парень упал в снег. Удары лезвия повредили что-то важное внутри. Тело, невзирая на адреналин, обессилило...

— Ты что наделал придурок паянный — закричал мужик рядом с Юлей и толкнул её на снег.

Второй мужчина выразил ужас на лице от поступка "друга". Даже женскую сумку выронил.

— Бежим отсюда нахрен, — второй подлетел, взял под руку убийцу с разбитой бровью, и окровавленным ножом в руке.

Нож бабочка упал на снег.

Кто-то выкрикнул: "Нас посадят урод".

Но Сергею было безразлично. Звуки становились такими далёкими, чуждыми.

Парень перевернулся на спину. Холод снега совсем не перебивал жжение раны. А за ним пришёл иной холод. Смерть, как любимая женщина, легла на грудь, удушая шею костлявыми руками, что глотка задыхалась от холодного воздуха.

Юля пробежала по снегу, нависла над парнем:

— Ты как? Серёжа, не молчи! — кричала, рыдая и размазывая макияж ладонью. — Ты только не умирай... Я сейчас вызову скорую, — она начала испуганно копать в сумочке.

Сергей лежал в луже свежей крови. Жидкость медленно смешивалась со снегом, растапливая тот. Снежинки падали на лицо. Тяжелели ресницы, что веки казались свинцовыми. Хотелось уснуть... Кристаллики льда так красиво блестели в свете луны,

летели со снежно белых облаков, тая на губах, холодили их и приносили немного влаги.

Юля, что-то крича, трогая лицо ладонями.

Салюты, рокоча выходили из пусковых установок. Красочно взлетая в небеса, взрывались всеми красками. Красивые огоньки падали быстро затухая, как дуновение сета на свечу его жизни. Сергей тяжело дышал, задыхаясь холодным воздухом.

Где-то люди откупоривали бутылки шампанского, летели пробки, лился хмель. Звенели хрустальные бокалы. А он одетый в невзрачное пальто, так не хотел умирать.

Глаза медленно сомкнулись и сердце замерло. Последний тихий вздох вышел изо рта. Настала беспробудная ночь.

Сергей погиб.

Из-под невзрачного пальто пробился тихий алый свет, почти незримый глазу. Кулон дал бой, что подобен удару сердца, даже застучал отбойным молотом, разносил стук на многие мили.

Кулон бурно вспыхнул багряной звездой все тени улицы испепелил сиянием своим, перекрасил снег в красный, поднялась снежная буря, красный свет окутал труп, словно бережно обволакивал саваном.

Буря стихла, свет померк, а с ним и труп испарился.

Юля вздрагивала от шока.

«Что же ты ласточка хилая, так небрежно пролетала между чужих городов. Теперь лапы смерти вырвут тебе крылья»

В этом страшном месте навечно застыл унылый пейзаж. Всюду камни, высохшие деревья с лицами различных существ, что навечно застыли в ужасе. И только тени бродят по острым скалам, поднимая скрипучими криками гул, леденящий сердце, словно лютый ветер.

Весь мёртвый мир пронизывала чёрная река, казалось бы, бесконечная. И безгранично зловещая, потусторонний холод возвышался от воды.

Только одна деталь выбивалась из унылой картины. Серебряная человеческая душа, плывущая по реке тьмы, сияющая светом утренней звезды.

Из чёрной реки поднимались неисчислимыи силуэты изуродованных существ. Дотрагивались омерзительными руками до души, пытались проникнуть пальцами внутрь, но душа только горела ярче, давая тьме отпор своим серебряным светом тысячи искр.

Шло время, увядали тысячелетия, душа темнела и слабела.

Все тени безжизненного мира начали шептать. Сознание души просыпалось ото сна, как детское молочное пиано ожило.

«"Как же больно, меня что-то пожирает?"», — Душа почувствовала присутствие тьмы. Услышала шёпот. Испытала безмолвный ужас, ведь она не способна шевелиться.

«Шепот раздирает меня на куски... Так больно подышать».

— Просто не сопротивляйся мне и всё мигом закончится, — говорит холодный шёпот.

«Но я не хочу, не желаю подобного. Просто хочу жить!» — сопротивлялся слабый разум шёпоту теней.

Недалеко от души на скале вспыхнула алая звезда, которая выпустила тысячи колец крови. Кольца расходились по пространству, кровь загоралась красным пламенем и уже сжигала тени, пылала на чёрной реке. Из звезды вышла обнажённая женщина, полностью сотканная из крови. Глаза загорелись, как опалы в лучах полуденного солнца. Жуткие крылья пробились из утончённой спины. Божество гордо стояло на скале, она быстро заметила душу и в одном твёрдом шаге переместилась к берегам реки.

— Нашла! — произнесла она, рука потянувшись к душе, аккуратно захватила ту.

На лице женщины взошла коварная улыбка, открылся рот, полный острых зубов. Во второй руке появился пылающий ятаган из крови — кровь вспыхивала танцем огня на лезвии.

Но река глубока, и рыба может съесть рыбака.

Река тьмы холодно заговорила на тысячах неизвестных языков...

Забурлили воды как смола, поднялись легионы теней и кинулись атаковать.

Божество раскрутилось на месте, одномоментно облачившись в пылающее платье, а огненный подол которого сжигал подступивших врагов. Божественная особа крепче сжимала рукоять клинка и в твёрдой поступи смело разрезала пылающим лезвием легион теней, прорубая дорогу от берега реки.

Самые дерзкие и безумные тени, не боясь красного пламени набрасывались на женское тело, пытались врезаться в кровавую плоть, но безуспешно опадали осенней листвой.

Сотни тысяч теней скрежетом закричали на бесчисленных наречиях, словно богиня ворует нечто важное, но ни одного доступного для понимания души.

«Но разве я могу быть им важен?».

— Ты не должен был сейчас просыпаться, так что спи, — мягко сказала богиня.

Поток кровавого тумана вышел из прекрасных губ богини.

«Укрыл меня тёплым пледом».

Туман обогрел израненную душу.

Сознание начало засыпать, только теперь был приятный и сладкий сон.

«Воскрешение из мёртвых»

“Немезида: Найдено подходящее тело”.

“Немезида: Провожу внедрение души, совместимость 99 %. Загрузка души нового носителя 1 %...”

“Немезида: Нарращиваю манна приём. Оживление объекта через 3... 2... Процесс остановлен...”

“Немезида: Хм... Обнаружена аномальная совместимость с *****...”

“Немезида: Неизвестная ошибка, провожу анализ. Объект находится под действием проклятия. Объект серьёзно повреждён. Временно останавливаю эффект проклятия. Стойкость к проклятиям возросла на 72 %”.

Кровь заструилась по венам, сердце стукнуло, но стихло...

“Немезида: Ошибка, невозможно воскресить”.

“Немезида: Воспоминания повреждены?”.

“Немезида: Провожу модернизацию сосуда. Объект серьёзно болен, нехватка божественных сил на полное восстановление сосуда. Проверяю характеристики”.

«Статус»

Имя:

Сергей: удалено. Айрон Де-Лэгрант: сохранено.

Титулы:

Последний из падшего дома Лэгрант.

Переступивший через смертные тени.

Неудачник.

Носитель благородной крови.

Род:

Ак-шас.

Характеристики:

Сила: -5.

Ловкость: -5.

Стойкость: -5.

Манна: 0.

Интеллект: 10.

Регенерация: 18.

Здоровье: 0 % 1% 2 % 3% 10 % 20 %. 25 % — максимально доступный процент восстановления на данный момент.

Удача: -17.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Нет вообще.

Примечание № 1:

Пользователь занял тело одной из высокоразвитых форм жизни. Хотя статистика и отрицательная — минимальная боеспособность сохранена.

Примечание № 2 к “Манна”:

Манна — это божественная субстанция творения. Похожая на ману из воспоминаний носителя.

Примечание № 1 к “Атрибут крови”:

Вы силовой тип, ваша кровь дарит большую физическую силу. Но! Носители этого типа, как правило глупые. Однако интеллект можно поднять. Пользователь немного отупел. Примерно на 23 % по сравнению с изначальным телом.

Примечание № 2 к “Атрибут крови” № 2:

Ваш характер может сильно поменяться из-за воздействия силового атрибута крови, а также отупения.

Статус:

Без сознания/Оживает.

Навыки:

Условно бессмертный.

Горение крови. — Заблокирован.

Стойкость к проклятиям I.

Регенерация кровью. — Ослаблена.

Примечание к “Регенерация кровью”:

Вы способны лечить страшные раны с помощью крови.

Примечание к “Условно бессмертный”:

Ваш новый вид относится к долгожителям, от старости или болезни вы не умрётё, но вас можно относительно легко убить.

Примечание к “Горение крови”:

Оставаясь долго без еды ваша кровь начинает пожирать сама себя, тем самым сводя вас с ума и поддакивать к зверствам. Хорошо питайтесь иначе погибнете.

Штрафы:

Боязнь света V. — Постоянный.

Вялость II. — Временный.

Полнота. — Временный.

Неудача. — Вариативный.

Ломка II. — Добровольный.

Примечания к “Боязнь света V”:

Ваш новый вид плохо переносит ультрафиолетовое излучение, все параметры под ним сниженные на 60 %. А также уязвимость перед магией света —, ущерб от заклинаний возрос на 50 %.

Примечание к “Вялость II”:

Ваше тело испытывает слабость из-за болезни и проклятия, параметры снижены на 5.

Примечание к “Полнота”:

Из-за воздействия неизвестного вещества обмен веществ в вашем теле нарушен, что приводит к нереалистичной на вид полноте. А также затрудняет передвижение и ухудшает боевые способности. Что ещё больше усугубляет проклятие.

Примечание к “Ломка”:

Тело изначального владельца пристрастилось к употреблению неизвестного вещества. Субстанция служит причиной полноты. Вы будете испытывать подсознательное желание попробовать его вновь.

Примечание:

Есть эффект гниения. Ваша кровь в буквальном смысле загнивает. Из-за воздействия отрицательных факторов. Что по логике смертных существ невозможно, но вы теперь другой вид.

Немезида:

Статус обновлён.

Статус сохранён.

Просмотр невозможен: носитель без сознания.

Переносу знания языка.

Стираю воспоминания прошлого владельца.

Воспоминания полностью стёрты.

Сосуд готов.

«Заккрыть»

Немезида: Полное воскрешение через 3... 2... 1...

Лежащее тело на простенькой и небольшой кровати вспыхнуло серебром, которое серебро мигом окрасилось алым. Прямо над тушей открылась небольшая серебряная воронка. Из неё бурно вылетали струйки синеватой энергии и вспышками пламени хлынули внутрь. Потоки начали входить через восемь отверстий. Мертвец вздрагивал, наполняясь жизнью.

Энергия исчезла — воронка рассыпалась серебряными искрами, как хрусталь.

В комнате послышался один громкий удар сердца, а за ним ещё один и ещё... Глаза мгновенно открылись, уже судорожно изучая пространство.

— Что за...! — вдохнув полной грудью, резко сказал он.

Двери с грохотом открылись, попутно ударившись о стену. Шаркая твёрдой походкой, зашёл жуткий старик. Высокие, начищенные до блеска ботинки скрипнули о пол. Старец остановился. Глаза вспыхнули ненавистью.

— Молодой господин, вы проснулись? Как же жаль... Я то грешным делом понадеялся, что вы скоропостижно покинули нас, — печально проговорил незнакомец.

Ещё один скрипучий шаг, и жуткий старик в консервативном костюме уже нависал над кроватью.

— Как же горько видеть вас живым! — грубо произнёс он.

Воскресший лучше взглянул на жуткий облик старца. Чёрные длинные волосы, завязанные красной лентой в конский хвост. Нахмурились строгие брови острее ножа, а карие глаза, совсем не похожи на глаза старика, будто у молодого ястреба.

Мужчина потрогал острое ухо, украшенное чёрной серьгой.

Никаких эмоций, а лицо словно сожрало время, оставив коричневые пигментные пятна и сотни морщин. Но не от лица его становилось жутко, а от неизвестности.

— Кто ты, чёрт тебя возьми, такой, почему я вообще жив? И почему так хреново. Это непохоже на больницу, — потерянно и испугано вопрошал он.

Старик удивлённо глянул.

— Кто, кто? Вы падший аристократ, Айрон. Который погубил наследство и окончательно убил тело. Вдобавок вы успели многим насолить, — спокойно произнёс

старик.

— А я ваш покорный, — брезгливо скривился старик. — Дворецкий Демьян. К сожалению, поклявшийся вашему прадеду оберегать дом вечность...

Демьян более пристально вглядывался в лицо воскресшего, тем самым пытаясь найти какую-нибудь подсказку, но зоркий глаз ничего не обнаружил.

— Доброго вам дня молодой господин., — Дворецкий развернулся и направился к дверям.

— Бред? Пстой, погоди! — он протянул руку к уходящему старцу, но тот не обращал внимания.

Двери громко закрылись, сопровождая хлопок падением штукатурки с потолка.

— Что за чертовщина здесь происходит?! Кто я такой... а это моя рука? — Воскресший увидел свою руку. Ладонь обратилась ничем иным, как толстым разбухшим пирогом с пальцами, что очень похожи на сардельки... резко сдёрнул простенькое и грязное одеяло, увидев слоновьи ноги да огромное жирное пузо под простой белой рубахой. От такого шока вскочил на ноги, как ошпаренный кипятком.

Последовало сотрясение пола.

Зелёные глаза пристально изучали убогое убранство комнаты, только теперь внимательно.

Потрёпанные коричневые обои местами отклеились от деревянных стен и потрескавшаяся золотая лепнина на белом оштукатуренном потолке, где одиноко выделялась пыльная люстра, вроде как хрустальная, но со свечами. А так же старый потёртый комод, красные занавеси в дырах. В комнате воняло и похоже вонь исходила от собственного тела...

— Господи боже мой... — шокировано прошептал он.

Босые слоновьи ступни, скрипя грязным полом, направились к тугим занавескам. Руки схватили занавеси и раскрыли по разные стороны: перед глазами предстал пейзаж — чёрное солнце с оранжево-золотистой окантовкой освещало неизведанным мрачным светом пепельные деревья. Кора деревьев сера, листва чернее ночи. Тонкие раскинутые ветви двигаются десятками рук под гнётом ветреной погоды. А из пепельной почвы взошла чёрная трава, да красные цветы.

Но прекрасная картина отражалась жутью в душе..

Воскресший посмотрел на сад, очень напоминающий лабиринт. В центре находился фонтан с двумя танцующими обнажёнными женщинами, которые вознесли кубки, цвета золота, к чёрному солнцу. Из кубков выливалась красная жидкость, невероятно похожая на кровь. Около фонтана расположились кругом пепельные скамейки. Вот только общий вид кустов лабиринта старый и неухоженный.

— Что за шестнадцатый век... что за дьявольский дом... — потерянно проговорил он.

Восставший ещё раз хорошенько взглянул на солнце, чтобы окончательно проверить не привиделось ли...

— Как может быть полумрак, если солнце почти полностью чёрное...? Как чёрный вообще может светиться? — испуганно вымолвил он.

Воскресший резко отшатнулся от окна. Взялся двумя руками за голову.

— Чьё это тело? Кто я такой, что это за место...?

Смутные картины прошлой жизни мелькали в голове.

“Немезида: Вы стали носителем Немезиды. Однако вас убили, я нашла новое тело и даже перенесла часть генома”.

“Немезида: Теперь вы Айрон Де-Лэгрант из Царства Теней. Носитель бессмертной крови Ак-шас из дома Лэгрант”.

«Открыто»

Задание начинающего:

Цель: Выпить один литр крови.

Награда: Нет.

Сроки: Пятнадцать часов.

Штраф: Смерть.

«Закрыто»

Прямо в глазах появилось синее окошко с надписями, что были до этого.

— Это что, какая-то больная игра моего разума?

“Немезида: Вся жизнь игра. Поражение в ней смерть, а победа величие! Я сулик владельцу быстрое, но справедливое развитие. Вы, конечно можете ничего не делать и просто умереть”.

— Какой выбор без выбора? Да кто я вообще... вроде бы что-то вспоминаю, такое неясное, размытое.

Тучное тело село на кровать, от чего та жалобно скрипнула.

“Немезида: Советую вам начать выполнять задание”.

Послышались тихие шаги. Что приближались всё ближе и ближе — тук-тук-тук — лёгкий стук в дверь. Без ожидания ответа коричневая дверь отворилась. Через неё вошла девушка.

Пышные чёрные волосы, украшенные красным бантиком, лежали на утончённых плечах, совсем не мешая видеть длинную шею и соблазнительные ключицы. На острых ушках висели серёжки капельки. А глаза цвета янтаря похожи на очи феникса. Но взгляд выдавал печаль.

Девушка порхнула густыми ресницами, поправила волосы, разнося аромат тела по комнате, чуть поправила тонким пальцем очки, прикусила острыми зубами пышную нижнюю губу и поставила поднос с бутылкой на тумбу.

На подносе среднего размера стояла бутылка, а внутри — красная жидкость. По субстанции бродили голубые струйки.

Дурное предчувствие тяги выпить появилось при виде этой самой бутылки.

Она провела острым ногтем по густой острой брови, холодно сказала.

— Ваш завтрак.

Девушка безмолвно развернулась уходить.

— Постой, что это такое? И, кажется, я видел тебя сегодня во сне! — неосознанно выкрикнул Айрон.

"Сон? Что за сон..."

— Как что? Сома, ваша обычная еда, вы приказали каждый день её приносить.

— А насчет сна, это ужасно... — брезгливо добавила она.

Аристократу стало не по себе.

— Что это за место, кто вы и чем я вообще обычно занимаюсь?

— Ничем.

Айрон свёл брови.

— Почему ко мне такое отношение? — недоумевая, спросил он.

— От дурной головы даже плечи отрекаются, — словно выплюнув ответ, она ушла также быстро, как и пришла, оставив одиноко сидящего героя в полном недоумении.

Настроение жизни так быстро сменялось, что сбивало с толку быком на корриде.

«Да чем же я успел им так насолить то?».

“Немезида: Не вы, а прошлый владелец. Увы у поношенных вещей есть своя история за плечами”.

— Какое отличное сравнение. И вообще что такое? — Перед глазами всплыли десятки синих окошек с чёрным текстом, буквально заслонили весь взор.

Айрон активно пытался смахнуть их рукой. При этом вертя головой в разные стороны. Через пять вдохов окошки исчезли.

Та самая бутылка врезалась во взгляд. Через десять вдохов принялся пристально разглядывать бутылку... Внезапная волна жара прошлась по телу. Мысли затянула пелена. Во рту пересохло, словно не пил воды несколько дней — дрожащая рука уже протянулась к бутылке, схватила, пробка упала на пол. Сладкий запах соблазна ударил в нос. Пересохшие губы с особой жадностью впились в горлышко, и жидкость полилась по горлу, приятно обжигая внутренности.

Сперва обуюали сладкие и приятные ощущения. Такое сладкое тепло распространилось по телу. Настроение поднялось. Но! Через пару секунд дурман пробежал по мыслям, обратил картину перед глазами маревом. Кадык под слоем жира так и танцевал вверх-вниз.

Бутылка упала на пол и закатилась под кровать. Лицо пухлого аристократа побледнело, тело плюхнулось жопой на кровать, голова ударилась о стену... Стало плохо. Будто леди Смерть уже легла рядом, и упёрлась костяной косой в кадык.

“Немезида: Все характеристики временно снижены ещё на два пункта. Восемь часов до восстановления характеристик. Время задания изменено на пять часов. Время смерти наступит через пять часов. Больше не рекомендуется пить неизвестные вещества. Настоятельно советую выпить литр чистой крови”.

Невероятное чувство голода расплзлось по телу. Голод пугал мысли. Выжигает собой все чувства. Навязчиво требуя утолить жажду крови. Словно что-то жрёт его изнутри...

“Немезида: Провожу анализ из прошлых воспоминаний владельца. Вещество определено”.

“Немезида: Сома: наркотическое вещество, подобно алкоголю с вашей изначальной планеты. При низких дозировках пьянит и поднимает настроение. Однако от систематического злоупотребления нарушает процессы в организме, заставляя тело стремительно деградировать, а кровь гнить. Предполагаемый срок злоупотребления — тридцать три года”.

Перед глазами всё обратилось миражом. Айрон вскочил, споткнулся нога об ногу, упал на трюмо и перевернул: из него вывалился разный хлам, какие-то ножны... Рука на автомате схватила ножны, он подорвался, побежал по грязному коридору... Впереди стоял дворецкий, тучное тело врезалось в него и упало на жопу. Старец стоял дубом и ехидно улыбался. Рот обратился пастью, полной острых зубов. Сердцебиение подлетело, страх иглами врезался в мозг, руки затряслись.

Айрон вновь подскочил, побежал по закрученным ступеням в зал. Везде пыль и паутина. Только красивая картина попала на глаза, но было плевать. Тучное тело врезалось в двойные двери, вылетело на улицу, опять споткнулось о серые камни, выложенной тропы. Юноша проехался по камням на пузе, разрывая одежду и сдирая кожу.

Он поднялся, как восставший мертвец — сотни тысяч осколков прошлой жизни врезались в голову. За ними пришло чувство смерти и боли, от чего схватился за горло, начал

захлёбываться, как утопающий. Айрон закружился на месте. Голову заполнил: страх, трепет и ужас, словно стоит посреди океана чудовищ. Пепельные деревья начали превращаться в тварей с искажёнными человеческими лицами, а ветви походили на тысячи рук. Держа ножны, он побежал в лабиринт.

«И страшный рок стучится в запретную дверь к нам»

Где-то очень далеко от падшего дома Лэгрант. Полностью серую и глухую комнату окутывала пелена тумана: густой, будто молоко.

Около огромного зеркала стоял силуэт в черном балахоне, он порезал большой палец, который уже рисовал символы по простой окантовке зеркала: символы вспыхнули алым, ярко сверкая. В отражении появлялось лицо демонической твари.

Мужчина опустил капюшон, там была серебряная маска.

— Сын мой, как твои успехи? Что-то совсем позабыл о своём отце! — сказал жестокий голос.

Мужчина стал на одно колено и преклонил голову.

— Достопочтенный отец! Вы ведь знаете, что я под прикрытием. Нельзя так сильно рисковать... ради нашего великого дела я сделаю всё качественно! — горячо добавил он.

— Поделись своими свершениями, сын мой, — скупой произнёс демон.

— Всё лучше, чем мы могли предполагать, — гордо сказал он, глаза загорелись. — Альфа класса крушитель армий растёт. Легион уже подготовлен, бедствие класса колосс скоро оживёт. Почти все важные структуры под нашим контролем, — воодушевлённо говорил мужчина в маске.

— Не мешало бы поторопить Лилит, мразь совсем обленилась... Я, к сожалению, не могу открыто поторопить суку, — жестоко добавил он.

— Молодец! Отец знал, что на тебе можно положиться! Тебя ждёт награда, ты будешь возвышен! А что до Лилит... наведуось, — глаза демона засверкали рубинами на солнце.

Мужчина в маске кивнул и поклонился.

Ты нашёл сердце? — с любопытством произнёс он

— Да!

На другой стороне зеркала демон поднялся с каменного трона, показав своё тело в пять метров, полностью сокрытое мантией с красным знаком какой-то организации. — Не томи, нашёл или нет? — он двумя руками поднёс огромное зеркало к глазам, пристально следя за сыном.

— Я почти уверен, что находится в Айроне Де-Лэгранте. Та отвратительная женщина спрятала его в своем сыне калеке, можно оставить дом Де-Спарада в покое, — скупой проговорил он.

— Откуда у тебя такая уверенность? Почему сердце ещё не у тебя в руках? — жестоко сказал демон, пристально вглядываясь во взгляд сына.

— По чистой случайности, я узнал, что она смогла родить отпрыска, но он оказался искалеченный, поместить в такую плоть сердце — это сущие безумие, женщина умерла... Её кремировали, прах был проверен лично мной.

— Для большей уверенности кое-что подарил мальчишке, сюрприз очень приятный, — ехидно произнёс мужчина.

— Почему ты сразу не убил его и не вырвал наше сердце? — злобно сказал и сжал зеркало, что то треснуло.

Мужчина достал крошечный красный кубик с небольшими кристаллами на каждой грани, он быстро крутил его, что-то собирая, полился белый свет, который рисовал два

силуэта без лиц. Пошёл звук.

— Сердце готово? — спросил первый силуэт.

— Да! — второй силуэт стал на колени и поднёс колбу к первому.

— Отлично! Наложил на него запрет! — жестоко проговорил тот.

— Какой? — с опаской спросил.

— Если носитель или сердцедержатель умрёт насильственной смертью, то сердцу запрещается жить!

— Но...

— Без пререканий!!! Либо оно будет у моей семьи вечно, либо не у кого! Я ясно выразился?

Второй силуэт водил рукой над колбой и проговаривал слова, от ладони выходил свет, лился в колбу.

Изображение исчезло.

— Уродец Лэгрант дважды воспользовался нами, ещё и наложил подлый запрет! Понимаю, почему ты не убил мальчишку...

— Я не мог действовать слишком открыто, за мной пристально следит длань, мне пока не доверяют... Один неверный шаг и на плаху. Поэтому попросту не мог раньше связаться с любимым отцом, прошу прощения, — учтиво поклонился он

— Где сейчас мальчишка?

— Не о чем волноваться, он дома. Я расставил как минимум тридцать ловушек, предусмотрел все варианты событий... Как только сердце пробудится — оно ваше! — мужчина гордо вымолвил и поклонился.

— Молодец, теперь ты мой любимый сын! Скоро твоя плоть возвысится! Нельзя рисковать таким великим планом ради быстрой выгоды, не будем слишком спешить, — шипя произнёс демон.

— Я надеюсь, что жизнь мальчишки обратится сущим кошмаром! — злобно добавил он, глаза вспыхнули, язык прошёлся по зубам без губ.

— Несомненно.

Мужчина быстро дополнил.

— Отец, а чем именно так ценно сердце? Я слышал, что это великая благодать, но в чем именно её проявление?

— Сердце это...

«Особняк Лэгрант»

Молодой вампир выбежал из лабиринта. Перед испуганными глазами раскинулось широкое поле. Полностью заросшее травой по колени, а из травы поднимались алые цветы с багряными лепестками спящего тюльпана, которые тревожил лютый ветер. Неподалёку стояли пепельные деревья с чёрной и красной листвой. Везде торчали серые камни.

Немезида: Провожу экстренную отладку сознания!

Айрон резко остановился и схватился рукой за сердце, волна жуткой боли прошлась от него, что губы пересохли. Под глазами почернело. Немного отойдя, он обнажил клинок, там находился обычный огрызок лезвия...

— Что за мусор, это бред... Лучше убираться из этого места, да как можно быстрее, потерянно говорил он.

Немезида: Не советую.

Тучные ноги бежал по трапе из камней. Дыхание тяжёлое, капли зловонной жижи

выходили из пор кожи, через десяток минут перед глазами предстала огромная стена, не меньше десятка метров вверх, что казалась бесконечной, ведь тянулась — куда достигал взор.

Стена нависла приговором над полусогнутым юношей, который выглядел как бомж:

— Да кто вообще строит такие огромные стены... А главное, зачем? — выкрикнул он, захлёбываясь воздухом.

Кругом находились древние деревянные готические дома в два этажа. На вид убитые временем, судя по всему, лет сто ими не занимались вообще... Древесину сожрало время. Проверив наличие кроликов, аристократ продолжил ход вдоль стены с надеждой найти хоть какую-нибудь лазейку из ада.

Погода стремительно портилась, ветер многократно усилился, капали капли дождя. Юноше становилось ещё хуже, подступа жажда крови и чувство скорой смерти, словно что-то жрет его изнутри, так больно и страшно...

Немезида: Советую вернуться в дом и войти в режим энергосбережения. Я трачу слишком много сил на поддержание вашей жизни. Мне нужно минимум сутки, чтобы убрать часть внутренних повреждений, вам нужно уснуть...

— Куда? В демонический дом? Чтобы меня опоили и выпотрошили? — раздражённо крикнул он.

Игнорируя холодный голос, бежал вдоль стены, через пятьсот тяжелых входов что-то нашлось. Большая пристройка, больше похожая на склеп. Металлические двери открыты. Юноша зашёл внутрь: стены, затянутые старой паутиной, где бегаю двухголовые пауки с большим числом конечностей. Всюду какие-то трубы да большие винтовые вентиля... Помещение также большое, как два стандартных зала. Впереди двойные двери, похожи на двери погреба. Айрон легко открыл их и показались, казалось бы, бесконечные каменные ступени вниз, очень древние на вид, не особо надёжные. Но глаза почему-то хорошо видели в темноте.

— Возможно там другое помещение, через которое можно выйти наружу. Или какая-то канализация, может удастся пройти под стеной... — говорил сам не особо веря в слова, но проверить стоило.

Немезида: Вернитесь назад! Вы сами себя несёте в жертву палачу. Начните думать логически.

Холодной голос пытался достучаться до испуганного разума.

Возрождённый игнорировал систему, тяжело вздохнул: идти вниз желания не было, как и возвращаться назад. Держа в левой руке сломаны клинок, нехотя пошел по ступеням. Жаль, поручней здесь нет, а за стену держатся страшновато: там ползали разные мелкие твари. Спуск продолжался десять минут, но ступенька раскрошилась, тучное тело потеряло равновесие, напряглось, глаза выразили ужас.

— Еб....

Испытывая дикую боль, аристократ полетел считать ступеньки лицом... сопровождая шумом падения и криками. Тело то и дело очень больно ударялось о ступени и стены с выступающими камнями: он безуспешно пытался схватиться за что-то. Через шестьдесят одну ступеньку, Айрон влетел спиной в стену и сразу упал в яму снизу... Что продолжалось недолгим падением вниз, тело приземлилось на левую руку, ломая её, а рукоять сжатого клинка с обломком лезвия в два сантиметра вонзилась в ребра, пробив те.

Немезида: Здоровье -10 %. Поздравляю до смерти пять часов и вы конченный идиот.

Постанывая от боли поломанных костей, он поднимался восставшим мертвецом, лицо перекошенное, на глазах слёзы, рука повисла плетью. Нечто пожирающее изнутри пробудилось, начав жрать вдвойне сильнее. Мысли туманились, а ярость подходила к горлу. Уцелевшая рука схватилась за рукоять и вырвала огрызок лезвия из рёбер.

В "дыре" воняло до безумия, повсюду паутина и мелкие фекалии, каких-то маленьких животных.

Глотка аристократа захрипела, одновременно с этим по спине прошлось недоброе предчувствие, что заставило обернуться.

На выпирающем из стены камне сидела огромная, мать её, крыса, размером с кошку. Большая, словно порванная пасть уже шипит на него, показывая два длинных верхних жёлтых зуба и два нижних в довесок зубы мельче: били в голову сюрпризом, как и острый длинный язык. Крыса перескочила на другой камень да начала выть. Череп мерзости с половину туловища, весь покрытый маленькими красными глазёнками, как гнойники на омерзительной тугой плоти. Она нюхала воздух маленьким носом, посылала язык в сторону аристократа, шкрябая камень острыми загнутыми когтями, на длинных мускулистых лапах, попутно двигая хвостом, где на конце маленький шип, из которого вытекала коричневая жида. Крыса дёрнула острыми погрызенными ушами и вздыбилась редкой шерстью.

«Статус»

Имя: Крыса.

Титул: Обитатель подворотни.

Род: Грызунов.

Сила: 0.

Ловкость: 2.

Стойкость: 1.

Манна: 0.

Интеллект: 3.

Регенерация: 0,5.

Здоровье: 32 %.

Удача: -1.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Ловкость.

Ранг силы: Нет.

Статус: Подзывает союзников.

Навыки: Удар ядовитым хвостом. Инфекция. Интуиция. Плодовитость IV.

Немезида: Кровь ак-шас сверхтоксичная, а регенерация высокая. Большая часть ядов на вас не работает. Поэтому навыки грызуна не несут опасности.

«Закрит»

"Вот же сука такая", — тяжело подумал он.

Айрон пять раз тяжело вздохнул, собрал остатки воли и подлетел к ней, одновременно посылая огрызок оружия в туловище. Крыса хоть и умное животное, но такого не ожидала. Лезвие пробило живот, острый хвост начал жалить руку, зубы вгрызлись в предплечье. Аристократ ответил тем же, да впился зубами в зловонную тварь, и та обмякла.

Немезида: Подключаю минимальные боевые инстинкты ак-шас.

Немезида: Здоровье +1 %.

Экстренное задание:

Цель: Убейте 25 крыс и восстановите повреждения. Системе нужны ресурсы для лечения вашего тела.

Срок: 5 часов.

Награда: 1 ловкость 1 стойкость.

Штраф: Смерть.

Парадом смерти по спине прошли мурашки. С пастью измазанной кровью он развернулся. Глаза дрогнули: сотни маленьких глазиков зажглись в темно. Аристократ судорожно перевел глаза на дыру в потолке, ни как не выпрыгнуть... Поднялся оглушающий писк вперемешку с шорохом. Руки смерти сжали глотку, что даже крик комом встал.

Легион крыс понёсся в атаку, маленькие твари уже запрыгивали на тучное тело, впиваясь зубиками и раздирая плоть ногтями. Айрон стоял как облепленный пираньями. Буквально тонул в болоте из крыс. Целая рука вслепую била по крысам на теле, иногда пробивая собственную плоть. Через адскую боль он понимал, что падать нельзя...

Удар кулака с рукояткой внутри, буквально взорвал одну крысу, плоть и зловонные кишки разлетелись. Новая крыса упала с потолка и вцепилась в щеку, пытаясь выдрать глаз. Айрон резко дёрнул головой, зубастая пасть зажала крысу, что кровь мистическим образом полилась в рот. Пожираемый заживо крысами издал оглушительный вопль и, собрав ярость, побежал паровозом в стену: везя на себе череду оптовых смертей. Добежав немного, подпрыгнув, раздавил тварей, как виноград на празднике вина, полетела кровь, посыпались кишки. Крысы осыпались со слоновьего тела, словно снег с ёлки. Ноги, топчась на месте, начали давить тварей с ярким итогом. Зловонное пространство заполнилось запахом крови.

Рука выкинула сломанный клинок из-за неэффективности.

Немезида: Здоровье -2%...

Полностью утративши разум аристократ упал на пол и принялся слизывать кровь с камней, попутно пожирая недобитых грызунов. Орда налетела на спину, начав кромсать плоть острыми ногтями, но вампиру было плевать. В голове звучал то плюс, то минус. Айрон подорвался, уже отрывая грызуна от тела, посылая тельце в стену с какой-то дикой скоростью. Тельце поломалось о стену и ещё одно... Действие повторялось раз за разом.

И было почти что не больно. И на дикость наплевать. Грызунов ссыльно поубавилось. Тучная рука продолжала отрывать крыс и подносить ко рту, за секунду выпивая кровь. От такой жажды крови становилось страшно. Грызуны поняли бесперспективность нападения, принялись разбегаться, но Жажущий крови безумным зомби гонялся за крысами, безжалостно выпивая всю кровь. Иногда крысы подло атаквали или пытались дать отпор. Как врага не осталось, он допил трупы и слизал кровь... Разум начал возвращаться, а рука регенерировала.

Чуткие уши уловили шорох, враг всё же остался.

Айрон резко подняв голову, начал двигать ею в разные стороны. Теперь новые глаза прекрасно увидели, что гадкие твари притаились. Недвижимо слились со стенами. Заполняли телами впадины в камнях. Айрон, излучая красный свет глазами, поднялся, медленно пошёл к одной из крыс. Та моментально поняла намерения, вылезла и подскочила на пять метров, вцепившись лапами в потолок, взор поднялся вверх: на потолке притаились десятки тварей, жадно смотрели кровожадными глазками.

Через секунду посыпался град из крыс... Айрон махнул рукой и тыльной стороной ладони отправил крысу обратно в потолок, что та поломалась, но твари иные успешно

приземлились, вновь кусая и раздирая плоть. Аристократ прыгнул проворачивая торс и упал на спину, убив ещё пару крыс. Теперь падать можно. Он как бутылка покрутился в сторону по камням, крысы пробивали кожу хвостами, однако не долго, ведь туша передала грызунов.

Провозившись ещё пол часа, удалось получить награду. Вглубь идти желания не осталось, интуиция подсказывала, что лучше уж к демону дворецкому. Хотя нет, ни хрена она не подсказывала...

Немезида: Награда зачислена. Время до смерти 26 часов. Рекомендую лечь спать.

— Лучше сдохнуть в том доме, чем в дыре с крысами, пускай всё катится в ад.

Аристократ молча потратил час, чтобы вылезти из дыры. Ещё через десять минут выполз на улицу. Лицо поднялось вверх, глаза излучали безнадежность, капли дождя капали на грязь, перемешанную с кровью. Сам был подобен бомжу из преисподней, только сотни мелких ран регенерировали.

Нетвёрдым шагом "домой" хотя, скорее побрёл. хаос в голове мешал здраво мыслить. Айрон больше не понимал кто он такой. Что это за мир и где реальность, быть может её вообще нет? Все паттерны поведения смешались в что-то непонятное. Чужая личность сливалась с ним — это чувствовалось в привычках, даже походке.

Через девятьсот вздохов унылой ходьбы под странные мысли Айрон разозлился, что-то пожирало его изнутри, мысли наполнились раздражением. Стало плевать на всё, даже на жизнь, ведь не чувствовал её своей. На тяжёлом вдохе переступил через порог. Толстяка сразу встретила служанка, что недоумевающее смотрела на вид бомжеватого господина.

С непередаваемым выражением лица проговорила она:

— Молодой господин вам... — Замолчи, я не хочу сейчас с тобой говорить, где в этом проклятом доме находится ванная комната? — раздраженно, упавши в мысли проговорил он.

Девушка немного опешила, янтарные глаза вспыхнули и откинули юношу. — Второй этаж, самая дальняя комната.

Пышные уста открылась.

— Моло... — Никогда мне больше не приноси ту отраву, — полностью погрузившись в мысли, молодой господин пошёл тяжёлым шагом по скрипучим ступеням. Каждый шаг ощущался изнеможением, которое подстёгивала плеть боли.

Лилиана стояла в немом ступоре. Порхая ресницам. Странно смотря на картину.

Тучное тело добрело до самого конца коридора. Айрон открыл не ту дверь в какой-то чулан, со второй попытки удалось найти ванну.

Ванная комната исполненная в чёрной-красных тонах. Мраморный пол гармонировал с красной плиткой на стенах и большой белой ванной. Правда место под умывальник пустовало:

— Они что, даже умывальник умудрились продать... — он открыл первый попавшийся кран, от туда полилась парящая красная вода. Цвет совершенно не смущал, сейчас хоть серо-буро-малиновый.

Зловонная одежда была снята. Айрон подошёл к небольшому зеркалу, что висело выше проданного умывальника. Собственный облик затронул все самые неприятные ноты души. Тучное слоновье тело с огромным животом, который закрывает собой "слава богу, писюн", повсеместно раскинулась апельсиновая корка целлюлита. Черты лица перемешались в какое-то пухлое месиво. Ничего не разглядеть, только острые брови, которые украшают красные глаза, и белые волосы средней длины. Волосы прикрывают длинные заострённые

уши без каких-либо украшений. Примерный вес туши — от ста пятидесяти килограмм до двух сотен...

Красный свет жажды крови померк. Глаза приняли зелёный цвет. Взгляд печальный, как у побитого пса.

— Почему воспоминания такие туманные? Я даже толком не помню как погиб. Какие-то вспышки. Как же меня звали... Может, это и есть я? А прошлый я всего-навсего сон? Почему всё так запутано, — немного отрешённо говорил он.

— Я не понимаю, не понимаю, где реальность? — он схватился за голову.

Немезида: Успокойтесь! Это реальность. Прошлый вы умер. Я нашла вам подходящее тело, идеально совместимое с душой, после чего перенесла вас в совершенно иной мир. Через пару дней сознание адаптируется, вам станет легче.

Приступ ушёл, юноше стало чуток легче.

— Если ещё раз погибну, ты сделаешь тоже самое?

Немезида: Нет, смерть будет окончательная, вы утратите статус носителя.

— Ага, понял... Я просто хочу в проклятую ванну, — тучная нога поместилась в ванну, словно небесное тело потревожило океан, и волны цунами накрыли берега: от погружения тела вода выплёскивалась с бортов, стекая на мраморный пол.

Прошло три сотни вдохов. Усталость ещё больше падала на плечи, давила на веки, пекла глаза.

Тело со скрипом изнывающей под тяжестью ванны, вылезло на мраморный пол, а после принялось шастать в поисках полотенца, но пусто, совсем пусто... Ничего нет.

— Где хоть одно полотенце...! — гневно выкрикнул он.

— Неужели тоже продали...

— Куда делись все маты? Я хочу сказать ****, но слышу чёрт? Что за чертовщина...

Немезида: Я вырезала все красноречивые ругательства вашего языка из памяти. Скоро остаточные образы полностью сотрутся, вы забудете о существовании Земных ругательств.

— О! Премного благодарен. Свинья, зато с чистой речью аристократа... — он был очень раздражён всеми ситуациями, что сарказм сам зарождался в душе.

Аристократ прикрыл срамные места грязной одеждой и вылетел пулей из ванны в надежде проскочить незамеченным. Однако прямо на выходе стояла симпатичная служанка с письмом в руке.

Увидев обнажённый облик его, она скривилась лицом, кривилась почти по тошноты. Все мысли явно покинули голову... Девушка плотно закрыла глаза, вообще ничегошеньки не сказав.

Толстяк под давлением приступа неловкости тяжело вздохнул и прошмыгнул в свою комнату... Через окно выкинул к чертям собачьим грязную одежду, плюхнулся на кровать: чуть не сломав ту. Накрылся одеялом и молился о скором сне, который смоет эту жизни и ужасное наваждение не реалистичности нового бытия.

За окном гремел гром, сверкала молния, пошёл дождь. Капли выстукивали ноты непогоды под шелест листвы и скрежет ветвей.

«Осознаёшь ли ты до чего ведомый?»

Тук-тук-тук!!! — десять минут звучал навязчивый стук в сломанные двери. По всей видимости особа более не спешила входить без спросу. Даже если двери по сути нет.

— Молодой господин, вы одеты...? — громко и с некой брезгливостью говорила служанка.

Глаза молодого человека резко открылись.

— Нет, погоди пару минут... — проговорил толком не проснувшись.

Аристократ резко спустил ноги на пол и поднялся — кровать жалобно закричала. Гремя полом, спешно пошёл к одинокому сломанному трюмо, которое вчера поднял и собрал туда хлам. Руки впопыхах одевали на тело первую попавшуюся одежду: белую сорочку, из которой выпирает пузо. И какие-то коричневые штаны в обтяжку.

— Заходи, — на тяжелом вздохе сказал он.

Девушка осторожно переместила дверь к стене. И холодно смотря, нехотя входила в комнату:

Сегодня она в форме, что идеально сидела на аккуратных чертах тела, небольшая грудь и ровные ножки в колготках особенно бросались во взгляд. На ступнях чёрные лакированные туфельки.

Айрон никогда не видел настолько красивых "людей". Не единого изъяна. "До чего же она красивая, несмотря на это адское место, девушка мне приятна, только я ей нет. Хотя здесь удивляться нечему, я и сам себе противен...".

Девушка поправив волосы, разнесла приятный запах весенних цветов. После чего пригладила чистую одежду ухоженными ладонями.

"Кисти совсем не похожи на кисти служанки, слишком чистые, а ногти это отдельная тема, ходя девушки любят следить за ногтями".

— Вам письмо, довольно срочное, я пыталась передать вам его вчера, но вы были заняты... Своими странностями... — говоря, притягивает конверт.

— Ладно, не нужно подбирать для этого слова! — неловкость пришла вспышкой. Айрон положил два пальца на висок, хотелось навсегда стереть позор. Толстая рука взяла письмо из нежной руки. — Ты можешь сказать своё имя? И почему испытываешь такое отвращение ко мне. Из-за моего вида? Что это за место, почему такая неприязнь, — обрушил поток вопросов.

— Вы что, издеваетесь? — Ничуть, — быстро добавил Айрон.

— Нет ваша внешность здесь ни при чем... Вы ведёте себя отвратительно, неподобающе, похабно и гнусно... Я не хочу ничего вспоминать! — грубо оборвала она, а в глазах показался кровавый полумесяц.

Её образ совершенно не укладывался с образом служанки, холодный, грубый, строптивый, презрительно смотрящий на "господина". Хотя образ дворецкого тоже не укладывался.

"Чему я вообще удивляюсь, ведь воскрес из мёртвых и занял тело вампира".

— Ладно... — Айрон оборвал цепочку хреновых диалогов.

— Но давай потом поговорим.

Сразу добавил он.

— Прости меня, если чем-то обидел тебя в прошлом. Сейчас моё прошлое для меня, словно в тумане, не могу вспомнить многие вещи, — даже не врёт.

Девушка удивлённо глянула в зелёные глаза, даже озадаченно. Глаза аристократа стали иные. Не затуманенные жадностью, пороком и ленью, что сбивало с толку:

— Прочтите, это важно.

Айрон развернул письмо и принялся внимательно читать.

«Письмо-приглашение», — надпись золотым.

Широкодушно приветствую вас Айрон из дома Де-Лэгрант!

Я директор академии Меча и Магии: Пороги Ак-шас. Мое имя Арманд Виге-Лебрэн.

Вот уже тысячу лет несу свой пост с гордостью: исполняю свои обязанности с трепетной преданностью делу. Для меня важен каждый студент. Каждое горящее сердце страстью, каждые пылающие глаза жаждой знаний!

И говорю это в укор вам Айрон!

Ваша задолженность составляет двадцать цельных камней манны. Что приравнивается к четырём тысячам золотых монет! Или сотне тысяч платиновых, или тысяче алмазновых!

Именно такую сумму каждый знатный студент вносит за десятилетие обучения! Именно столько вы задолжали Айрон!

Однако... По глубинным законам Царства Теней — любой носитель высшей крови имеет право на образование; и даже обязан им пользоваться в полной мере! Без исключений!

Я ещё храню в сердце надежду на пробуждение ваших сил. Род Лэгрант должен продолжаться. Иначе мы потеряем важную линию крови. Что совершенно неприемлемо!

Именно поэтому. В связи с неожиданным падением вашего дома, академия готова предоставить вам субсидию на благо народа Ак-шас.

И даже выдать обмундирование первого курса: БЕСПЛАТНО! Если же вы не будете добросовестно проходить обучение, вас принудительно отправят в ссылку за долги на сто двадцать три года!

Место заключения кристаллическая шахта Рассвет. Даже если у вас не выйдет пробудить силы, подумайте о своих потомках, что вы оставите им. И подумайте хорошенько.

Мне больно видеть как гниёт благородная кровь в ваших безрассудных венах.

Обучение начнётся первого дня, первого месяца чёрного солнцестояния в 13:30. То есть ровно через семь дней!

Если вы не явитесь, то можете прямо сейчас собирать вещи в заключение. Бежать категорически не советую!

С уважением — Арманд Виге-Лебрэн.

«Роспись» «Печать»

Винтики закрутились, а взгляд дрогнул, — И меня правда отправят на рудники? Что это вообще за место? — перевёл взгляд на девушку.

Девушка облокотилась на дверную раму, сложила руки замком и начала отвечать:

— Страшное место, где дуют лютые ветра, обитают жуткие звери. И за каждым камнем ждёт смерть.

Она быстро продолжила.

— Никогда ещё высшую кровь туда не ссылали, это великий позор на тысячелетия. И да... Отправят, академия никогда не шутит.

Кровь нагревалась. Глаза Айрона окрашивались красным. Чувство гнева поднималось из глубины души, интеллект критически падал. Клыки на рыке лезли из-под губ... Мускулы

левой руки, что держит письмо, ожили, красные вены покрыли руку.

— Сперва это вонючие тело, потом крысы, теперь письмо. Да вы что, издеваетесь? — кулак молотом злого бога ударил по тумбе. Дерево на половинах затрещало, лопалось, а после тумба и вовсе разлетелась осколками по комнате, как арбуз, ударенный дубиной.

Айрон выпустил гнев и моментально отошёл от приступа ярости:

— Я...

Горничная замерла, но не от страха, янтарные глаза пристально смотрели на осколки. Девушка явно задумалась.

— Молодой господин, а что вы это только что сделали? — она взяла щепку и внимательно рассматривала.

— Прости, я не должен был срывать. Не хотел взрывать тумбу рукой... Как я вообще, — Айрон рассматривал руку-пирог с сосисками и недоумевал.

— Всё хорошо, часто такое происходит? — с большим любопытством спросила она, продолжая смотреть на щепки.

— Подобное почувствовал вчера, когда возился с теми дьявольскими крысами... — чутка отрешённо говорил он.

— Эмм... что? — она посмотрела на Айрона, как на умалишённого. — С какими крысами? — с любопытством спросила она.

Юноше стало не по себе.

— Ну, я... Вчера убежала, а потом провалился в дыру с крысами и там...

— Мне, наверное, лучше это не знать... Ваши вкусы...

Лилиана стояла в ступоре и пыталась осмыслить происшествие, но исходя из выражения лица, она не осмыслила. Настало молчание на три вдоха, однако девушка сама разрушила его.

— Вы лягте ещё поспите... Нельзя так сильно перенапрягать тело. Ещё толком не рассвело, а у меня дела по дому, — девушка уже отставила дверь от стены.

— погоди, скажи мне своё имя!

Служанка обернулась, держа руками двери. — Лилиана, — она ушла, попутно кое-как приставив дверь.

— Что это за место? — быстро выдал он, на что услышал "Разрушенный дом".

"Не будет ли ещё хуже, если я снова попытаюсь отсюда сбежать?"

Немезида: Вряд ли объект Демьян выпустит вас из особняка. Вы абсолютно ничего не можете в таком жалком состоянии. Вы даже полуразумных животных убить не можете.

"Такое впечатление, что я заказывал подобную жизнь? Перемещение в эту большую игру!"

Немезида: Не советую жаловаться, лучше позаботьтесь о своём пропитании, а теперь спите, — холодно говорил голос в голове.

Немезида: Включаю принудительный сон и запускаю малую отладку тела.

Айрон почувствовал тяжесть век, словно те стали свинцовые. Мысли уходили в царство сна, он быстро отключился, ничего не добавив.

«Ветер перемен»

Лилиана неслась по коридорам зимней стужей в ночи. Напористым дуновением ветра на бескрайних степях. Даже деревянный пол не скрипел под легкой поступью каблучков, словно настоящий ветер гуляет по коридору.

Аккуратные кисти бурно ударили двойную дверь. Двери грохоча ударяются о стену.

Какая-то картина упала на пол — старик поперхнулся и перелил кубок с кровью на бумагу. — ДЕДУШКА! Ты не поверишь, — громко вскрикнула.

Глаза пыла огнём, редкая улыбка сияла на лице, она медленно подошла к столу.

Демьян подскочил на месте от неожиданности и выдал:

— Сердце бедного деда чуть не выпрыгнуло на тот свет, что стряслось? Опять этот гад что-то чудил?

Старик на последнем слове свёл брови.

— Да нет... — Лилиана махнула рукой.

— Ты только послушай, я видела проявление родовой силы, — тихонько произнесла она.

— Быть такого не может... — глаза старика стали по пять копеек.

— Он ведь родился почти что дефективный, шанс к чему-либо равнялся абсолютному нулю, — дед развёл руки.

Девушка поставила руки на стол и глянула на деда.

— Я сама видела! Айрон разозлился. Мигом разбил тумбу из коричневого дуба, а это дерево нелегко повредить.

Лилиана выдохнула и продолжила.

— Говорит, что почти ничего не помнит. И проявление силы началось во время охоты на кроликов! — добавила она.

— Чётко видела бурную мускулатуру. Красные бугристые вены, сам кулак даже больше стал. Тенью соприкоснулся с тумбой и та взорвалась! — Лилиана показала взрыв жестами.

Старик крепко задумался, держал подбородок рукой, копался в недрах воспоминаний, а потом в его глазах вспыхнул дьявольский огонек, словно сатори снизошло на него.

— Ведь чувствовал его гибель! А кровь лгать не может! — возбуждённо говорил он, не обращая внимание на стекающую кровь со стола на чёрные брюки.

— Быть может Айрон тупостью подвёл себя к порогу истиной смерти. И кровь пробудилась не желая погибать! Кровь перестроила тело и спалила воспоминания ко всем чертям!

У Демьяна, словно лампочка загорелась над головой.

— Возможно тираническая кровь Лэгрант и вправду способна на подобное, но мне думалось, что это обычное сказочки...

— Неужели правда, — Демьян копался внутренним взором в тоннах воспоминаний.

Как легко найти объяснение, когда лёгкая нажива так близко.

Старый вампир задумчиво произнёс.

— Это тот случай, когда беспросветный кретинизм не только пагубный, а ещё полезный! — его глаза полыхнули пламенем.

— И что же ты предлагаешь, уважаемый дедушка, — Лилиана постучала ногтем по столу.

Старый вампир показал клыки.

— Давай пару дней понаблюдаем за ним. Выйти я ему не дам и кормить не буду. Пускай охотится в саду.

— Если он взаправду чутка изменился или пробудил силы, то ты, внученька, присмотришь за ним в академии, туда можно брать одного слугу.

Демьян выдавал как из автомата.

Лилиана обрадовалась.

— Хорошо, дедушка.

— Лучше давать меньше информации нерадивому, я буду строить из себя дурочка, если он действительно ничего не помнит, мой настоящий характер не узнает, — Демьян вновь кровожадно улыбнулся.

— Какой ты злой, дедушка, — Лилиана немного улыбнулась и выдохнула. — Мне нужно сегодня на охоту, не смогу помочь.

Старик поднялся и подошёл до внучки.

— Нет, самый добрый, — иронично подметил.

— Просто слишком старый. Нет места для иллюзорной преданности в сердце к безнадёжным, губительна она, ты мне поверь на слово, — он удалялся к двери.

Лилиана села на стол, принялась ноготком рисовать картину. Острый ноготь нарисовал жуткого старика и двух маленьких детей, что учатся сражаться на мечах. Губы подули на кровь, пошла рябь и напрочь изуродовала картину.

«Свежий сруб топора, как жгучая строфа»

После пробуждения Айрон пошёл на поиски еды. Удалось словить пару гадов в саду. Оказалось — сад кишит кроликами-мутантами с огромными бивнями, сами кролики размером с мать его пса... А во главе стоит огромный кролик, что больше похож на льва. Молодой вампир опять пытался спастись бегством из особняка, но его постоянно ловил дед дворецкий. Они вступали в жаркие словесные перепалки, которые оборачивались побоями. Айрон отчаянно пытался доказать, что он не осёл... Начал оскорблять деда... Тот разозлился и кинул его в самый ад.

После короткой стычки монструозное тело быстро выпрыгнуло из окружения вражеского войска и побежало за границу сада. Кролики, как псы загонщики, погнались следом.

Сзади из-под земли на сцену вылетел король, грозно зарычал, свирепствовал.

Но твари не переступали границу сада... То ли боялись деда, то ли ещё что-то...

Немезида:

Дополнительное задание: Помощь телу.

Описание: Помогите своему телу справиться с недугом, активно занимайтесь физическим трудом. Также пейте сильную кровь.

Сроки: Бессрочно.

Награда: Привлекательная внешность. Сила +1. Ловкость +1. Здоровье +10 %. Регенерация +2.

Прогресс: 0,1 из 100.

Задание № 2: Убейте короля кроликов.

Айрон не обращал на задание внимания и на огромного кролика тоже. Просто выпивал кровь зверька. Потом пришла очередь другого, словленного.

— Знатный охотник на садовую мерзость, вам нужно открыть предприятие. Аристократ дезинсектор, — консервативно вымолвил Демьян.

Толстый аристократ со злостью кинул в дворецкого тушу кролика — Старик парировал тельце тыльной стороной ладони, буквально взрывая прикосновением.

Айрон застыл, глубоко шокированный. Старик попросту стёр труп из мира.

— Монстр долбаный, — подметил он, удаляясь, старик последовал за ним.

Немезида: Время до смерти — пятнадцать часов, рекомендую максимально быстро убить короля и получить Древо Развития.

"Заткнись, пожалуйста, очень тебя прошу".

Аристократ присел на большой камень и томно смотрел на лабиринт. Без единой идеи, как вообще убивать демоническую тварь... Голыми руками может быть чревато смертью.

С грохотом под ноги прилетели предметы. Железное копьё из вешалки. Какой-то старый топор. Куча серебряных пластин, связанных проволокой...

Рядом стоял Демьян с улыбкой Чигиринского кота. Дед за один вздох притащил это барахло.

"Я даже не вижу как он двигается, словно призрак".

— Решил вам чуточку подсобить! — сказал в полупоклоне. — Одевайтесь в мусор и идите убивать кролика! — настойчиво произнёс он.

— А если я не одену, — говорил он, пристально наблюдая за взглядом старика.

— Тогда опять вам помогу! Вежливо кину вас без оружия.

— Демон дворецкий, зачем тебе всё это? Мы ведь с тобой не враги, — серьезно сказал аристократ.

— Надобно проверить ваши боевые навыки, молодой господин, — он опять поклонился, сверкнув глазами. — Ваших поступков хватит разжечь десяток конфликтов между нами, сэр. Но я ваш покорный слуга, — старец поклонился.

— Прадедушкины сказки. Сколько мне тебе повторять? Ни-хре-на не помню! Здесь же должен быть хоть какой-то закон и порядок, я не верю, что дашь мне сдохнуть! — твёрдо произнёс он.

Айрон затаил обиду на деда и проглотил слова.

— Конечно есть. Просто, здесь вот в чем дело. Вы, господин, больная и вшивая псина. До вашей смерти ни-ко-му нет дела! — последние слова вышли жестокими. — Я даже не убью вас, вас убьет голод и садовые паразиты.

— Вы потеряли единственную союзницу, что вообще с вами возилась, — Демьян сложил руки за спиной, глаза излучали твердость старого солдата, безжалостность.

— Может мы всё уладим, старик, ну отпусти ты меня.

— Нет, за стенами очень опасно, я не могу так рисковать вашей жизнью, — он улыбнулся.

"Воспоминаний, которых почти что нет. Дрянная жизнь почти что раба у демонической твари в доме. Сколько перспектив".

— Где ты раздобыл эти вещи?

— Вешалку в зале. А топор пылился в старой халупе, там же пластины и проволока. У вас когда-то был смертный садовник и кузниц. Лет семьдесят назад, но они сбежали, — Демьян посмеялся.

— Сбежали от знатного господина?

— Вижу, зачатки мозга у вас есть. Убил бы их, чтобы скрыть такой позор. Но это я. А вы — полное ничтожество с венком позора на голове, что сияет, как корона.

Непонятно почему слова врезались острым ножом в сердце. Горькое послевкусие поселилось во рту, а мысли поутихли, но с этим поднималась холодная ярость:

"И как мне реагировать? Я ни в чем не виноват, но прошлый владелец тела разбудил дракона дубиной. Ненавидеть старика? А за что, мать твою еб. В случае чего я даже отпор дать не смогу... Какое гадкое чувство беспомощности", — тяжело вздохнул он, посмотрев старику в холодные карие глаза.

Айрон безмолвно начал одевать пластины, шуму было на все поместье. Приглаживать руками. Потом взял топор, провел пальцем по лезвию, очень острое, порезало кожу до мяса. Однако было наплевать, взял копье-вешалку и, шумя пластинами, пошёл в лабиринт.

Взгляд Демьяна изменился, стал холодным и кровожадным. Больше нет раздражающего старичка. Стоял, подобный демону в человеческой шкуре, что-то обдумывая.

«Царь Кролик»

Немезида: Подключаю вторую часть боевых институтов ак-шас.

Раздавалась тяжёлая поступь под гроыхание пластин. Чёрное солнце неведомым образом играло на серебристых пластинах, подсвечивает абсолютно не героическую статью. Ведь он огромен и уродлив, подобен шару плоти, одетому в никчёмную броню. Вид не вызывал чувство опасности или страха, но глаза горят. В этих глазах отражался голод

вампира и раздражение.

Боевой инстинкты ак-шас повёл его рукой, слово леди пригласила на вальс кровопролития.

Поляна пришла в движение, кролики приготовились атаковать. Рука крепко сжала копьё-вешалку — другая топор. Очи, наполненные жаждой крови, пристально следили за обстановкой. Чёрная трава всколыхнулась. Тучная рука здесь же метнула копьё по направлению дичи, остриё вонзилось пчелиным жалом в живот и пожгло органы, словно раскалённое железо: последовал последний жалобный писк кролика.

Тучное тело облаком поплыло к убиенному кролику. Рука выдернула оружие. Айрон мигом развернулся, сотворяя разруб наотмашь — новую тушку паршивца разрубило напополам: лезвие топора окрасилось кровью, кишки выпали на землю.

Теперь Айрон хорошо знал тактику этих маленьких гадов, которая въелась в плоть воспоминаниями ран — тень проскользнула по кустам и прыгнула гадюкой, но рог обломился об металлическую пластину, не причинив какого-то вреда. Кролик упал рядом. Нога резким движением топнула по черепушке с ярким итогом для последней.

Пляс смерти набирал обороты, один худо-бедно бронированный воин и стадо диких кроликов.

Немезида: Мне показать статус объектов?

— Не нужно и так понятно, что они слабее, — твёрдо отрезал он.

Поэзией свободы запел топор. Оживился над повседневным прозябанием в затхлом доме, пошёл сверкающей водой на тени кроликов.

Злокролики, обезумевшие от смерти товарищей, набрасывались на броню, будто бы не кролики, а пираньи. Но погибли под напором топора.

Ноги топтались на месте. Топор ведомый неточной рукой рубил плоть, проливая скорбный писк кроликов. Айрон направил руку со стальным жалом в глазницу кролика, моментально пробив мозг. Взмах копья уже скинул труп и топор полетел до твари иной, врезаясь в позвоночник лезвием.

Недобитые тела звали на помощь. Писком требовали отмщения: враг озверел, налетел скопом. Но. Падший аристократ кружился с небывалой доселе ловкостью, яростно орудуя копьём да топором. Проливая свежую кровь по полю. Старый враг стал попросту неспособен пробурить защиту стали, а кровь в венах напевала песнь, словно поправляя руки, указывала мановением перста на уязвимое место врага.

Злобокроли только яростнее прыгали в бушующий огонь.

Айрон с дикостью метнул копьё. Сразу убив одного кролика. Освободившаяся рука словила иного кролика за голову. Рот обернулся зубатой пастью, которая жадно вонзилась в тушку. И сладкая горячая кровь потекла по горлу, лишь раззадоривая аппетит.

Словно на балу кровопролития, руки хватали закуску да подносили к пасти. Испитые тела падали на землю удобрением.

Побойище продолжалось пять сотен вздохов, но закончилось с пронзительным писком Царя. Кролики начали пускаться наутёк. Земля поднялась вверх бугром и буквально побежала на Айрона. будто бы под ней ползет огромная акула — король кролей выпрыгнув из земли, предстал разъярённым демоном ада.

Метровое мускулистое тело покрывала густая чёрная шерсть. Шерсть необъяснимым образом переливалась в лучах чёрного солнца. От злобного оскала исходила жажда крови. Два красных глаза сверлили тело аристократа, словно впивались укусами в мясо. Массивные

согнутые лапы были подобны копытам быка... Всё тело мускулистое. Закрученный спиралью рог вызывал чувство опасности. От изогнутых клыков веяло ужасом. Такие запросто могут перекусить глотку на раз два.

Немезида: Вывожу статус.

«Статус»

Имя: Король Злобокролей.

Титул: Многодетный отец. Мстительный.

Род: Зайцеобразный

Сила: 6.

Ловкость: 5.

Стойкость: 4.

Манна: 0.

Интеллект: 3.

Регенерация: 5.

Здоровье: 166 %.

Удача: 7.

Магия: Нет.

Аура: 1.

Тип крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Статус: В ярости.

Навыки: Пронзание рогом II. Быстрые ноги II. +20 % к скорости. Боевая ярость V. +30 % к силе. Твердая кожа II + 27 % к стойкости.

«Закрит»

Немезида: Король Злобокролик в ярости. Теперь вы смертельные враги. Он поклялся вас убить даже ценой собственной жизни.

— И без тебя понятно. Нападай тварь! — твёрдо произнёс он.

Айрон вознёс охваченное копьё двумя руками над головой и замер. Тело было напряжено до предела, пристальный взгляд следил за каждым мускулом кролика.

Король напрягся, задние лапы озверели, напухли мускулами и яростно оторвались от земли напряжёнными пружинами, тело полетело чёрной размытой кометой — Айрон завопил — рог пробил лист брони и вонзается глубоко в область живота — Аристократ мельком глянул на уродливую морду царя, на разлёт слюны из пасти, где цокают зубы. Айрон, скривившись болезненным оскалом, обрушил копьё-вешалку в левую сторону спины кролика: обжигающее жало пронзило мягкие ткани, проскочило через рёбра, но не пробило сердце... — Аристократ попытался вытащить копьё — кролик извернулся строптивым жеребцом и ударил массивными мускулистыми ногами по пластинам — пластины на груди гнулись, втискивались в жир, броня красочно разлеталась: проволока не выдержала силы удара — юноша отлетел на пять метров и упал на жопу ровно. Переламывая ветви под ногами, подскочил, уже крепко держа двумя руками топор. Зрение сфокусировалось на враге.

Немезида: Здоровье -7%.

— Атакуй, мразь, изрублю! — злобно выдал он.

Король от злости укусил пастью воздух. Шерсть поднялась из-за ненависти к врагу. Тело чуть согнулось в бок, а пасть пыталась достать копьё-вешалку, но не могла: из-за чего тварь

только больше свирепела.

Не высказанные слова раскалёнными штыками в воздухе повисли.

Пушистая мерзость принялась рыхлить землю лапой, накапливая силы для нового нападения и неожиданно оторвалась ногами-пружинами, полетела вперёд чёрной кометой, рог сиял, глаза горели алыми огоньками, из широко открытой пасти вылетали слюни. — Айрон неловко увернулся, кролик проехался по траве, одновременно разворачиваясь для нового смертельного рывка, и рванул. Айрон вновь отпрыгнул, но споткнувшись о камень, упал. Туша короля пролетела над головой на самой грани ножа, от чего аристократическое сердце дико застучало.

Кролик вновь развернулся, Айрон покатился по земле, словно бутылка, кролик пролетел мимо. Теперь его ярость не передать словами, он полностью обезумел.

Аристократ поднялся, весь испачканный грязью, стал ровно, уже предчувствуя новую атаку, нацелился взором на ногу, вознёс топор и отскочил влево, туша кролика прямо сейчас летела мимо... Одновременно с пролётом туши, лезвие топора сверкнуло в лучах чёрного солнца и со свистом ринулось к лапе, врезаясь в неё и беспощадно срезая половину к чертям собачьим. Король, пролетев еще пол метра, упал на бок, тело утратило стойкость... Кролик пытался подняться, но потеря кроличьей лапки обернулась тотальным невезением — Айрон резко подлетел к туше. Встал в позу лесоруба и принялся рубить кролика топором, удар за ударом резал визг короля, пока враг окончательно не захлебнулся кровью.

Стало тихо на полянке, только ветер разносил запах крови.

Глаза Айрон зажглись голодом; жадно накиннулся на труп, вонзился клыками и начал пировать несколькими литрами горячей крови от сражения и предсмертного страха.

«Старое задание»

Убить короля кролей: прогресс 1\1

№ 2: Выпить всю кровь.

Награда: Списание долга в 5 пунктов.

Штраф: Нет.

Сроки: Бессрочно.

Немезида: Успешно закрыто. Зачисляю награду.

Немезида: +1 сила за кровь.

Приятные чувства обуяли тело, словно кандалы немощности сходили с него. Юноша оторвался от туши кролика, рана на животе затянулась.

— Чертовщина, — произнёс не в силах лучше описать ощущения.

Немезида: Вы вывели тело на самые минимальные значения силы, но оно ещё больно. Вам нужно больше работать над собой и лучше питаться.

Немезида: Самый лучший способ поднимать характеристики это пить кровь — выполнять выданные задания.

Немезида: Чем сильнее существо, тем больше пользы вашему телу. Однако слепое употребление обычной крови смертных не особо улучшит ситуацию. Не стоит скупать обычную кровь и заливать литрами в глотку, используйте её для поддержания процессов жизни.

Мелько читая слова Айрон собирал трупы кроликов по поляне. Он хотел ещё больше восстановить тело.

Немезида: Рекомендую срочно принять ветвь развития, иначе ваше существование будет затруднено, а поднятие силы непродуктивным.

Немезида: Вывожу возможные варианты ветвей.

№ 1 "Регенератор". — Ваше тело пойдёт путем усиления регенеративных способностей. Данная профессия предусматривает неторопливое развитие. Регенераторы предпочитают тысячелетиями изучать вопрос и накапливать силы. Нередко их враг попросту умирает от старости или вражда затухает сама по себе. На пике своей карьеры регенератора почти невозможно убить. Даже если заточить его на солнце регенерация перекроет весь ущерб.

Стиль боя: Регенераторы накапливают силы путём срока жизни. Еда и вода — полностью ненужная субстанция. Они предпочитают прятаться в укромных местах или звездах, выжидая тысячелетиями. Обучаясь новому или впадая в сон. Проспать больше жизни звезды — привычная для них вещь.

Плюсы: Сложно убиваемый. Имеет всё время мира.

Минусы: Чрезвычайно слаб на старте. Почти полностью получает преимущество временем.

№ 2 "Метаморф". — Ваше тело будет способно меняться по вашему желанию. Употребляя пищу вы сможете отращивать новые органы, конечности, приобретать разнообразные формы тела. Обычно метаморфы идут на пролом, убивая и сжирая всё живое на своём пути. Не обречены совестными муками, их девиз — больше еды! На поздних стадиях способны сожрать всё что угодно.

Стиль боя: Жрать врага на поле брани — их кредо. Начинающим метаморф может спокойно жрать землю и камни, наращивать силы на мелкой живности, постепенно переходя к более крупной. Нередко они становятся причиной гибели целых миров. Метаморфы предпочитают вести битву с помощью собственного тела, тело самое сильное оружие и храм.

Плюсы: Высокая выживаемость, большой боевой потенциал, крайне высокая адаптивность. Всеядность.

Минусы: Для развития требуются огромные количества пищи. На поздних стадиях может потребоваться население целой планеты для новой ступени возвышения. От чего дурная слава идёт за ними по пятам.

№ 3 "Создатель карт". — Вы получите навык создавать карты, в которые сможете запечатывать души поверженных врагов. Обычно создатели карт воюют чужими руками, обзаведясь картами чудовищ они атакуют более сильного врага, и так до бесконечности.

Стиль боя: Создатели карт пытаются заполучить начальную карту любим путём, а после покорять новые вершины стараясь держаться подальше от поля боя. Обычно они держатся своих генералов и отдают приказы дистанционно.

Плюсы: Минимальный уровень вовлечённости в битву. Исполнение целей с помощью чужих рук. Количество подчинённых. Многозадачность.

Минусы: Слабы сами по себе. Призванные твари могут погибнуть. Убив призвателя можно разрушить всё войско разом.

№ 4 "Лорд Ак-шас". — расовый класс носителя искажённый аномалией. Из-за воздействия смертной тени на душу носителя, он получил неожиданный эффект: предрасположенность к редкому элементу тьмы. Однако все особенности будут известны только по принятию ветви.

«А ты не слушай шёпот мертвецов»

Трупы кроликов усеивали поляну, изувеченные, растерзанные пастью вампира, который сейчас их собирал и допивал. Голос Немезиды настойчиво предлагала принять ветвь развития. Окошки с текстом стояли перед глазами, как заноза в жопе.

— Хорошо. Будем играть серьёзно, подыхать я больше не хочу. Ходить тупым зомби тоже.

Немезида: Давно пора.

Айрон внимательно читал текст.

— Первый вариант мне совсем не подходит. Хоть несокрушимое тело привлекательно, но мир не даст мне десятилетиями прятаться по пещерам и вынашивать планы. Ждать пока тело станет несокрушимым. К тому же у вампиров своя регенерация достойная? И меня будет мучить голод? — с любопытством спросил он, попутно выбрасывая трупы кроликов.

Немезида: Да, она высока, но не стоит рядом с регенератором. Да будет. Вам необходимо питаться первые семь стадий, но вы получите возможность впасть в глубокий сон. Там процессы организма почти полностью останавливаются.

— Отмечаем, будем обходиться чем есть, — скупно произнёс.

Кусок текста здесь же исчез.

— Так, вторая выглядит привлекательно, но не хочу быть пожирающим убийцей всего живого и мёртвого. Едва ли с такими условиями можно заводить "друзей" Нет, не хочу, убирай, — рука выкинула очередной труп.

Текст исчез.

— Мне нравится номер три, однако почему тело утратит способность к развитию? — задумчиво вопрошал он.

Немезида: Тело носителя становится сосудом для карт-образов чудовищ. Все свободные резервы тела, а также манна утекает на развитие и поддержания карт автоматически.

— То есть моё тело станет слабым и регенерация уменьшается? Выглядит привлекательно, но орды нужно ещё собрать. Судя по силе того деда, что-то подобное ему, меня сотрёт раньше чем моргну.

Аристократ тяжело вздохнул.

— Если здесь все такие сильные, то орда утрачивает свою привлекательность на ранних стадиях развития...

Немезида: Да, упадёт примерно на 82 %. Ак-шас определённо сильные от рождения.

— Отметай.

Данные исчезли.

— Ну что ж... остался выбор без выбора... — зянуто произнёс он.

"Сильно недоставало сигарет. Табачного дыма, что успокаивает нервы", — ленно подумалось ему.

"Хоть о сигаретах помню, а откуда?".

Юноша не стал заикливаться на потерянных воспоминаниях.

— Я не стану слабее или каким-то отвратительным мутантом? — на этих словах он немного размял шею.

Немезида: Сомнительно, что есть ак-шас слабее вас. Эффект не будет хуже, чем ваше состояние сейчас. Ибо вы даже не таракан...

— Ага... спасибо. Люблю уверенные ответы, — немного саркастично вымолвил он.

Немезида: Вы можете выбрать любой другой класс из списка.

— Они все одинаково хреновые. Бессмертный маразматик, сидящий в пещере за фолиантами. Или ненасытная тварь, что пожирает всё подобно саранчи. А чахлый призыватель — вообще волшебю, аж крышу сносит от чудестности! — показал взрыв жестами.

— И, кажись, это совершенно не вызовет подозрений у окружающих. Вампир, призывающий орды тварей, что может быть тривиальнее, — философствовал он.

Немезида: Я не всеильна, хоть и многое могу. Но по-настоящему концептуально слепить из вашего тела абсолютно новое невозможно, всё имеет свои ограничения. И нет дела для путей божеств: мошка вы или титан — все проходят одной тропой, только начало разное.

Немезида: К тому-же ослаблена перемещением и воскрешением вашей никчёмной персоны.

Решение созрело.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампанское. Так давай же рискнём, сама говорила, что вся жизнь игра. Вот и сыграем! — азарт поселился в теле Айрон, то ли из-за лёгкой победы, то ли из-за сладкой крови.

Немезида: Вы готовы принять ветвь Лорд Ак-шас «Да» «Нет» "процесс необратим".

— Да! — Толчок изнутри прошёлся по всему телу аристократа. Неумолимый потоком толчков разрывал тело изнутри.

Айрон завопил. Упал на колени, одновременно выплёвывая изо рта зеленоватую кровь: всё тело покрывалось красными бушующими венами, на которых был виден зеленоватый оттенок. Кожа горела красным огнём, голову терзала невыносимая колкая боль. Аристократ руками схватился за голову, тело завалилось на траву. И без того острые клыки увеличились в размере. Ещё одна пара вырвалась из дёсен, чуть-чуть короче первых. Уши больше застоялись; в глазах появился голубой обод, который дополнил второй — сотканый тьмой, что внушал страх. В финале изменений тело немного набухло и расслабилась.

Падший аристократ лежал в зловонной жиже на чёрной траве, смотрел вверх. На небосводе появились голубые линии света, что игриво выплясывали по облакам. Летали, как маленькие голубые птички. Чёрное солнце окрасилось голубым. Некогда оранжевый круг полностью напитался ярко-голубым.

Он медленно поднялся, лучше смотря на окружающий мир: всё пронизывали голубые струйки энергии, и камни, и каждую травинку, и даже трупы кроликов, и червей под влажной землёй.

Глаза вернулись в изначальный вид. Невероятное явление прекратилось.

Немезида: Вам на секунду открылись потоки мироздания. Здесь это называют манной, эссенция творения жизни, — холодно говорил голос системы.

Немезида: Обновляю статус!

Немезида: Поздравляю, ветвь — Лорд Ак-шас/Подмастерье тьмы I ступень: успешно получена.

Бонусы: Родство с тьмой + 30. Сопротивление свету — 30. Сила увеличена на 5 пунктов. Здоровье + 20 %. Манна + 25 пунктов. Понимание мироздания + 1. Удача + 1. Стойкость и

ловкость + 5. Стойкость к проклятиям + 9999999 %.

Немезида: Магия обновлена. Кровь. Тьма.

Примечание "Кровь": Не стихотворная магия. Не требует подкрепления словом с большим количеством ритуалов. Нужна только кровь и визуализация намерения. Имеет умеренную слабость к огню. Можно подкреплять словами для более быстрого сотворения тяжёлых заклинаний.

Примечание № 2: Магия крови почти не использует манну: точнее ей хватает субстанции извне. Стихия за ресурс использует кровь носителя.

Примечание "Тьма": В большинстве случаев требует визуализацию и подкрепление словом. Безвозвратно поселяется в теле носителя. Тьму изгонит только смерть, хотя и там она вас найдёт. Обычно невозможно использовать с другими стихиями.

Примечание № 2 "Тьма": Имеет слабость только к свету. Имеет свойство пожирать материю. В частности питается манной, плотью, кровью, материей, на поздних стадиях способна поглощать души и свет. Относиться к редкому элементу, почти мифическому: из-за своей придирчивости к носителям.

Немезида: Родовые таланты: Малое копьё тьмы I. Заражение трупа I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие пассивный — макс.

Примечание к "Противоречие": Тьма из-за своей жадной природы не терпит иные виды магии. Тьма слишком ревнива, однако ваша душа заразилась тьмой в тёмном измерении, и тьма по необъяснимой причине пожелала остаться. Но тело носителя имело скрытый талант магии крови. Что вызывает аномалию и противоречие. Не одна из двух стихий твёрдо не желает уходить, они решили мирно сосуществовать.

Примечание к "Копьё тьмы": Носитель способен призвать копьё сотканное из тьмы: стоимость 1 манна. Копьё можно использовать около одного часа, но если носитель его метнёт или-же выронит из рук, то оно распадётся через одну минуту.

Примечание к "Заражению": пользователь может заражать трупы поверженных врагов или просто убиенный иными существами. Заражая их тьмой из своего тела, объект станет полностью подконтролен. Базовая стоимость 5 пунктов.

Примечание № 2: Чем сильнее объект был при жизни, тем большее количество манны требуется на заражение. Чем больше размер объекта, тем больше манны необходимо.

Примечание № 3 Если тело заражённого разрушится вы потеряете объект. Не больше одного заражения одновременно.

Пассивные таланты: Манна в тьму! Вся манна будет автоматически конвертирована в энергию тьмы. Иные стихии вам больше недоступны. «кроме магии крови»

Пассивный талант: Коварная всеядность — обычно Ак-шас неспособен питаться себя подобными и ещё парочкой сверхтоксичными видами крови, однако по вашим венам струится тьма. Она имеет свойство нейтрализации и поглощению. Структура крови безвозвратно изменилась. Вы способны пить "почти" что угодно.

Примечание к "Дуальность". — Ваш класс способен моментально переключаться между двумя стихиями, кровью и тьмой.

Примечание к "Кровавый арсенал": Вы способны кристаллизировать кровь в любой вид оружия ближнего боя, которое можно метать при необходимости. Вас ограничивает только фантазия.

Примечание№ 2: Стоимость одного стандартного изготовления 1 % здоровья. На первой ступени навыка обмен односторонний, невозможно вернуть материалы обратно. Нестандартное изготовление может достигать до 99 % базовых показателей здоровья.

Примечание к "Изворотливая кровь": Вы способны вытягивать кровь из убитых объектов. Труп должен быть свежий, не позже 30:00 минут после смерти, число за применение безгранично. Расстояние не больше тридцати метров. "Навык может заблокировать другой маг крови".

Примечание№ 2: Повышение таланта позволит вытягивать кровь даже с живых.

Примечание к "Аура крови": Пассивно вызывает страх у низших существ.

Примечание№ 2: На финальных ступенях способна сводить с ума, взрывать сердца или обращать в бегство.

Примечание к "Благословлённый тьмой" — Носитель тьмы более не подвержен пагубным воздействиям проклятий любой мощности и свойств. Даже более того, заклинатель будет сурово наказан.

Примечание: Хоть проклятия и относятся к стихии тьмы, однако их можно накладывать не имея родства с тьмой. Заклинателю нужно выучить специальные слова и формулы, а после этого принести жертву тёмному измерению. После чего тёмное измерение через проводника будет влиять на объект проклятия, до полного выполнения условия, или пока проводник погибнет.

Немезида: Тёмное измерение не позволяет проклинать своих избранников, заклинатель будет сурово наказан. В независимости знал он, что насылает проклятие на носителя тьмы или не знал.

Немезида: Вам нужно понимать свои силы!

В каждом мире свои ранги силы, но мы будем использовать божественную классификацию.

Степень 0. Смертный. 300 лет жизни.

Все параметры до 30.

Степень I. Воин. Все показатели кроме здоровья удачи и разума 30. + 30 лет жизни.

Примечание: Разум важный показатель, он влияет на восприятие и способность мыслить, но на реальную силу не влияет.

Примечание№ 2: Аура аналог манны. Просто физический боец конвертирует манну в ауру, дабы применить боевой навыки, а не заклинания, но по сути это одно и то же.

Развитие тела перед перехода со ступени на ступень называют "Промежуточный" К примеру: Промежуточный воитель.

Воин II. + 60. + 30 лет.

Воин III. + 90. + 100 лет.

Степень II. Воитель.

Воитель I. +110. +240 лет.

Воитель II. + 140. +400 лет.

Воитель III. +170. +800 лет.

Степень III. Возвышенный.

Возвышенный I. + 200. +1000 лет.

Возвышенный II. + 230. +1100 лет.

Возвышенный III. +260. +1200 лет.

Возвышенный IV. +290. 1400 лет.

Ступень IV Бессмертный воин.

Бессмертный воин I. +310. + 3000 лет.

Бессмертный воин II. +340. +4000 лет.

Бессмертный воин III. +370. + 6000 лет.

Бессмертный воин IV. +400. + 9000 лет.

Ступень V. Трансцендентный: условно бессмертный.

Немезида: Пока вам этого хватит.

Примечание: Не стоит слишком сильно полагаться на сухую статистику. Могу перевести простые примеры. Допустим Воин I вступил в схватку с Воином III, но второй достиг всего с помощью богатства семьи и почти полностью лишён боевого опыта, а воин I достигал всего потом и кровью. Хотя разница огромная, но шанс на победу значительный.

Так же есть великое множество умений, оружия, ядов, физических особенностей, ловушек и уловок.

Хотя, если разница будет больше чем в промежуточную ступень, сомнительно, что уловки помогут.

«Закрыто»

Немезида: Хотите посмотреть обновлённую статистику полностью?

Айрон почти полностью отошёл от преобразований:

— Нет, не нужно. И так голова гудит от информации... Ты лучше скажи вот что, какая ступень нужна, чтобы вытягивать кровь с живых. И как её поднять?

Он задумался.

— И толку тогда от условной бессмертности, если любой может поднять параметры и получить это самое бессмертие?

Немезида: Поднятие ступеней навыков древа происходит путём поднятия профессии. Однако вы можете учиться чему-то самостоятельно и поднимать навыки без помощи системы.

Немезида: Профессии/специальности: откроются позже, их также называют венами или ветвям. Для приобретения следующей вены необходимо повысить все характеристики до тридцати пунктов, кроме интеллекта, здоровья и удачи.

Немезида: Со мной вам будет относительно легко подниматься до самой вершины.

Немезида: Обычно ак-шас уже рождается с параметрами +15. А смертные с 0. Вторые достигают первых показателей к 16 годам.

Немезида: Это не вся разница, допустим человек с вашей родной планеты под конец жизни пожелает стать Воином I. Дабы продлить жизнь: человек вложит все ресурсы и перейдёт возможности тела, но тело остаётся старое, дряблое, почти что немощное. И времени для повышения останется тридцать лет. Скорее всего человек умрёт от старости или в бою, раньше чем успеет получить новое время жизни.

Немезида: Ак-шас полностью наплевать на время, главное чтобы еда была. Они не стареют в привычном понимании этого слова. Тела не становятся хуже. Но это не значит, что их нельзя убить. У них есть высокая регенерация, однако за это они платят боязнью солнца и уязвимостью перед светом.

Немезида: Если бессмертный воин ак-шас будет сражаться под воздействием ультрафиолета, то показатели упадут на 30-44-60 %. И поднятием ранга это не исправить, параметры всё равно будут падать. Однако у всех ак-шас разная чувствительность к свету.

Немезида: У мироздания есть свой баланс, за всё нужно платить.

«Новое задание»

Учёба свет!

Задача: Используйте навыки.

Заражение: 1\0.

Кровавый арсенал: 1\0.

Копьё тьмы: 1\0.

Награда: 1 пункт манны.

Бонус: Боевой помощник.

«Закрыто»

— Сколько же информации...

Немезида: Советую срочно поднять интеллект, он слишком низкий. Ваше восприятие ухудшено.

— Я хотел тебя спросить две вещи. Почему тьма мифический элемент. И не будет ли это вызывать диких подозрений? — чуть с опаской спрашивал он.

Немезида: Тьме невозможно научиться, её нельзя призвать. В настоящую тьму нельзя добровольно упасть при жизни. Тьма сама выбирает носителя. Возможно захочет поселиться в мяснике, что каждую ночь зверствует на улицах города. Может в благочестивую монахиню, которая коленопреклонённо молится богу и даже мухи не обидела за жизнь.

— Интересно.

Немезида: Второй ответ. Определённо будет. Из-за свойства пожирания другие стихии опасаются её, свет вовсе ненавидит. Носители четырёх стихий будут вас опасаться и интуитивно чувствовать тьму, а носители светлой магии могут попытаться убить. Носители крови нейтральны.

Немезида: Сокрытие магии крови сомнительно перед глазами опытного ак-шас или мага. Пассивное свойство магических колебаний невозможно подавить собственными силами, только купив или-же найдя определённый предмет.

Айрон впал в ступор, словно на его голову вывалили ушат помоев и теперь они медленно сползают по телу.

— Что...

Немезида: Определённо будет! Из-за... — Ты дурочку здесь не включай! — резко перебил волну повторных объяснений.

— Какого ты не сказала об этом раньше?! — резко проговорил он.

Немезида: Сделанного не вернуть, — скупой и холодно произнесла она.

— Ты что издеваешься?

Немезида: Да, я издеваюсь.

— Какая же ты гадина! — гневно выкрикнул Айрон. Хотел подобрать более оскорбительные ругательства, но их вырезали из памяти...

Настало долгое молчание. Минуты капали, разбиваясь о пепельную землю. Чтс повлекло за собой снижение градуса гнева.

— Ладно, пёс и с тобой тоже... — недовольно произнёс Айрон. — Как использовать копьё, заражение и арсенал.

Мигом послышался голос Немезиды.

Немезида: Для копья, просто представьте чёрное копьё в любой из рук. И произнесите "Копьё". Этого достаточно для простого использования магии тьмы. Для зарядки встаньте возле трупа, вознесите к нему руки и начинайте представлять, как тьма выходит из пальцев и

сочиться в труп, одновременно с этим скажите "Сойди с основы ночи и поселись в моём враге! Отныне неделимы мы!".

Немезида: Речь должна быть чёткая и ясная, вам необходимо верить: что тьма это продолжение вас самих! Второе предложение должно подкреплять результат.

Холодный голос моментально продолжил.

Немезида: Чтобы применить арсенал просто нанесите рану любого размера, потяните пальцами, попутно представляя как из неё струиться кровь и приобретает нужную вам форму. Рана должна быть около трёх-пяти сантиметров, не меньше!

— Звучит так-то несложно.

Айрон взглянул на ладоши.

— Палец резать не вариант, слишком площадь маленькая, а ладошки или запястья резать глупо... Что тогда калечить? Можно плечо или щёку...

— Нужно чтобы рана не мешала в битве. Или регенерация моментально покрывала ущерб.

— Сколько будет заживать запястье, сухожилия?

Немезида: С нынешней регенерацией около пяти минут.

Аристократ нехотя поднёс лезвие топора к лицу. Сморщившись, медленно сделал разрез на щеке — образ был представлен, пальцы потащили струйки крови, кровь витиеватыми ниточками вытягивалась без боли, почти мгновенно принимая нужную форму. Сперва появилось древко с острым концом к низу, а после двухголовое лезвие боевой секиры. Секира — полтора метра в древке и по тридцать сантиметров в лезвии, кровь затвердела, обратившись кристаллом.

В руках блистала обычная двухголовая секира, что переливалась красным в лучах мистического солнца.

Немезида: Оружие создано, приравнивается к экипировке белого качества I ступени. Дополнительных свойств нет. -3% здоровья.

Айрон чувствовал приятную тяжесть орудия и совсем крошечное недомогание. Отчетливо понимая, что это собственная кровь, продолжение его самого, кровь несла черты личности творца. По крайней мере так казалось.

Тучное тело подошло к серому камню, который примерно двадцать сантиметров высотой и пятнадцать шириной. Руки твёрдо вознесли секиру над головой и напряженно обрушили лезвие по камню: секира со свистом врезалась в камень, что искры полетели, и мигом дошла до земли.

Аристократ, улыбаясь, смотрел на камень. Навык казался сверхспособностью. Так запросто разрезать валун.

— Теперь попробуем тьму! — возбужденно проговорил он, оставил секиру отдыхать в земле и направился к среднему пепельному дереву, которое, ничего не подозревая, вытягивало жидкость из серой земли. И остановился неподалёку, пристально смотря в самый центр серого дерева.

Ворвался стремительный ветер, потревожил тонкие пепельные ветви деревьев. Понёсся заигрывать с листвой, подхватывая в вальсе.

Аристократ собрал мешающие волосы, что растрепал лютый ветер, и вытянул руку, напряженно согнул пальцы полукругом, "Копьё!", сорвалось слово с уст, густая тьма мигом вышла из кончиков пальцев. Закрутилась метелью, завертелась спиралью, вытягиваясь в кисти. Тёмная материя заполнила всё пространство между пальцами и ладонью, после чего

затвердела. Теневые вспышки пошли по всему дереву, словно не тьма, а бушующий огонь...

Он задрожал при взгляде на темное творение, ведь создал что-то зловещее.

Мускулы руки напряглись, копьё со свистом слетело, каким-то неведомым образом закручиваясь, набирая скорость, пока не пробило ствол дерева, расколов тот напополам. Копьё выпустило чёрную энергию, которая медленно расплзлась по стволу, пожирая ствол.

Немезида: Обнаружен дополнительный эффект: если цель слабее вас, то будет заражённая энергией тьмы, которая медленно начнёт пожирать тело. Эффект можно усилить увеличив количество вашей тьмы в объекте. На магов или магических тварей это скорее всего "сейчас" не сработает, уровень прозорливости тьмы слишком мал. Рекомендую поднять уровень навыков.

Что-то внутри боялось этой жути, которую он сам и создал, но при этом пылало воодушевление исследователя, хотелось запустить руки в неизвестность.

— Жутко, страшно, но интересно, хочу попробовать десерт. — Арон подошёл к обескровленному телу короля. Так и валялся недоумевающая кроличьей физиономией: нога придавила тушу, а рука выдернула копьё-вешалку с мясом. Нога удобнее развернула тушу... Кисти нависают над зверем, попутно выставляя пальцы вперёд.

После копья юноша всем сердцем поверил в реальность существования тьмы. И сейчас тьма, ожидала, танцуя на кончиках пальцев.

— Сойди с основы ночи и поселись в моём враге. Отныне неделимы мы! — твердо произнёс он.

Только слова вылетели из губ, как тени ринулись бушующим потоком в тело кролика. Тьма бурно проникала под кожу, заполняя каждый мускул, каждую косточку, каждый орган и даже волосинки: тело кролика неистово тряслось в конвульсиях. Красные очи открылись моментально окрашиваясь белым, как у варёной рыбы.

Шерсть осыпалась листвой по осени. Кожа почернела, мускулы набухали. Темень резко вылетела из обрубка лапы и змеями поползла к оторванной конечности, вошла в неё и потянула к ране. Темень иная выходила из других ран, оставленных топором, и подобно иглам сшивала плоть.

Пасть кролика разрывалась, язык удлинялся, острые новые зубы наполняли эту самую разорванную пасть, словно острые бритвы, растущие невпопад. Зубы покрывались чёрным налётом. На лапах отрастали острейшие когти — второй рог быстро пробился из черепа.

Тварь твёрдо встала на ноги, тело трясло, сквозь острейшие чёрные зубы вытекала какая-то жижа зеленоватого оттенка, в белых глазах отражался падший аристократ, Айрон же смотрел в дохлые глаза и чувствовал родство. Ясно понимая, что это его творение — часть него самого, ужасная часть. От этих мыслей тьма быстрее заструилась по венам, охлаждая их.

— Может я был кровожадным мясником в прошлой жизни? — негромко произнёс он.

Кролик полностью поднялся, раны буквально сшитые, похож на творение доктора Франкенштейна.

Немезида: Скорее благочестивой монахиней.

Айрон бы скептически на неё глянул, только как глянуть на голос в голове...

Немезида: Статус.

«Статус»

Имя: Тёмная тварь.

Титул: Первый потомок. Бесплезная дрянь.

Род: Мертвец.

Сила: +3.

Ловкость: +3.

Стойкость: +7.

Манна: 0.

Интеллект: 1.

Регенерация: 0.

Здоровье: 100%

Удача: -777.

Магия: Тьма.

Аура: 0

Тип крови: Нет.

Рейтинг силы: Нет.

Статус: Трепещет перед хозяином.

Навыки: Взрыв трупа II. Подкоп II.

Примечание: На пороге смерти или по желанию владельца, тварь взорвётся тьмой, тем самым нанося большой ущерб окружающим.

— Сидеть!

Тварь села на задние лапы.

— Покрутилась на месте.

Тварь поднялась покрутившись на месте, точнее она продолжала крутить, словно чёртова юла.

— Остановись!

Тварь остановилась и упала.

— Значит большим умом ты не обременен. Без приказа ничего не делаешь...

— Убей кролика и принеси мне труп! — в приказном тоне скомандовал Айрон.

Тварь моментально остановилась и начала интенсивно рыть землю, через две секунда даже след простыл.

Айрон стоял около минуты наблюдая за обстановкой, в трёх метрах серая почва поднялась и показалась уродливая голова, а в пастидохлый кролик.

Тварь подошла и кинула труп под ноги: труп кролика весь измазанный гадкой и зеленоватой слюной:

— Спасибо конечно, но жри сама...

Тварь ликующие подбросила кролика вверх да проглотила, словно аллигатор. После затряслась, моментально став чуть-чуть больше.

Немезида: Тварь получает сила +1 регенерация 1.5 % здоровья.

Немезида: Дополнительное свойство: Поглощая биологические объекты тьма внутри заражённого способна крепнут. А тело приобретать новые черты. Свойство неясно. Придел непонятен.

— Значит тебя тоже можно усилить, пойдём чистить сад от вредителей, — улыбнулся Айрон.

Но кое-что вспомнив осмотрелся:

— И где тот злобный дед пропал?

— Не отставал же как банный лист, а теперь даже носа не показывает... — Айрон

подошёл да вытащил секиру из земли. — Гони на меня кроликов, хочу больше практики и тебя заодно подкачаем, — обратился он к Твари, та галопом побежала исполнять приказ.

«У окошка»

Девушка стучала острыми ногтями по белому подоконнику. Жгучие очи феникса изучали поведение жирного господина, что так нелепо сражается с жалкой садовой мерзостью.

— Может быть, я тронулся умом? — вымолвил Демьян, переведя взгляд на внучку.

— Тогда мы вместе тронулись. Вижу тоже самоё, — Лилиана прикусила ноготь.

— Чем он вообще стал. Это невысказано, как такое возможно?

— Никак невозможно! — Демьян потрогал лицо, глаза горели мыслями. — О той ведьме помалкивай, нечего выводить людей на наш след.

— Ещё поговаривают, что время беспокойное подходит. Тревожно моему сердцу.

— Хорошо, что если его силами заинтересуются? — скупно сказала она.

— Выдумай что-то, падай на дурочку, мне что снова тебя учить?

— Нет.

Демьян вздохнул.

— Похоже Айрон правда полностью потерял память и прошлую личность. Может в его теле что-то оставили? Его папаша вполне был способен на такое, но зачем?

— А самое главное, что? — Демьян налил крови и передал внучки, Лилиана взяла бокал и присела попкой на стол. — Похоже вскрылась старая тайна, подумать только... — произнёс старик.

— Когда вскрывают древние склепы, всегда льётся кровь.

— Она и без них льётся.

Лилиана посмотрела в окно, карие глаза феникса прекрасно видели нелепого юношу, что-то новое появлялось в глазах. Демьян заметил взгляд:

— Неужто старая симпатия всколыхнулась в твоём сердце? — Ничего во мне не колыхалось, — резко ответила она.

— Вспомни свои переломанные года. — Демьян со сложенными руками, чуть-чуть шаркая подошёл к картине молодого мужчины, что висела на стене. — Ох уж эти наивные девичьи сердца, твоё похоже на отца. Он был слишком добр и наивен, поэтому умер молодым.

Лилиана посмотрела на картину, не выказывая каких-либо чувств:

— Что ты хочешь делать?

Демьян начал говорить не оборачиваясь, чувства старца стали неясные:

— Дуальный маг крови и тьмы. Ещё и ак-шас. Это чудовище, которого не видел мир. Но ещё наивное, даже с несвойственной добротой в сердце. Айрон может стать почти что богом. Свет и тьма два противоположных состояния материи, чья дуальная природа, как рождение и смерть, — холодно проговорил он.

— Первородная дня способна жрать свет.

Демьян развернулся, очи пылали холодными огнями:

— Представь ак-шас без слабости к свету. Не сразу конечно, через большое количество времени. Но всё же.

— И что дальше?

— Ничего. Дальше думать мне нельзя, сама знаешь почему.

— Твои глаза и так выдают тебя, дедушка, ты всегда был таков, — Лилиана поднялась

уходить, Демьян остановил её у дверей и вложил что-то в руку. — Пускай побудет у тебя, мне птичка на ухо чирикнула о грядущих неприятностях.

— Хорошо, мне нужно постирать форму.

— Сегодня не пересекаемся с ним, завтра утром ты поедешь со мной.

Лилиана кивнула и ушла.

Старец шаркая подошёл к окну со сложенными руками. Наблюдал за бездарным убийством кроликов секирой:

— Какой же идиот... — он погладил подбородок.

Но с другой стороны он может расправить крылья небесной птицы, что окрасятся тьмой. Обратится деспотом, став на самые вершины власти. Тогда даже волосинку не сорвёт с головы.

"Быть может убить птенца сейчас, и покончить со всем, избавиться от оков рабской клятвы".

— Нет, успеется ещё, а пока поглядим, — Демьян растворился, только ветер вылетел через окно.

«Как призрачна твоя свобода»

Тихое поместье оставалось безмолвно, только шаркающая походка, предвестница проблем, шла пустыми коридорами: обладатель напевал песню боевую. Мужчина остановился, ударил ногой по двери — многострадальная дверь с грохотом отлетела, ударившись о стену, упала на Тварь: штукатурка вновь посыпалась на спящее тело. Из-за чего Айрон вскочил на ноги, одновременно сотрясая весом пол. Рука мигом схватила секиру у кровати — пасть Твари разверзлась зубатой бездной. Дверь валялась на тупом мертвце, что вызывало лёгкий смешок у смотрящего.

Страшная жажда крови пошла от дворецкого, но только на секунду.

— Я бы вас уже трижды девять раз убил, молодой господин. Но от неожиданного пробуждения братья за оружие — это хорошая идея и полезная привычка! — добавил дворецкий Демьян.

Старый вампир продолжил монолог.

— Наш мир очень жесток, — сурово произнёс старец. — Вы хоть аристократ, но падший да немощный. — Дворецкий телосложением, подобен дубу, за спиной держал два деревянных клинка.

"Я только заметил, что дед похож на спортсмена телосложением, это опять выбивается из образа старика, или он раньше притворялся, ведь больше походил на старика?", — быстро подумая юноша, лучше разглядывая деда.

Вертясь по воздушному пространству, клинок полетел к Айрону: он неловко словил его. Посмотрел прямо в глаза дворецкому.

— Что тебе нужно Демьян? Мало происшествий? Опять решил меня бросить в ад? — не проснувшись, грубо произнёс юноша. — Я просто не смог смотреть на вашу убогость с секирой, хотя без неё тоже не могу, — холодно проговорил Демьян, хитро сверкнув карими очами.

— Если вы так покажете себя глазам академии, это окончательно сольётся в унитаза честь наше... Вашего дома, молодой господин, — слегка запнулся он.

— То был небольшой разогрев, а сейчас преподам вам урок основ, пойдёмте во двор, — спокойно проговаривал он, отдаляясь и заводя руки за спину.

— Чего ты так внезапно подобрел? — с подозрением спросил Айрон.

— Муха неправильная укусила!

"Он меня явно ненавидит, какую клятву дал? И как она вообще работает?". — Мозг ещё не понимал, что это за клятва такая, но старик при всём желании не может убить просто так, иначе прикончил бы аристократа.

"Мне наверное, придётся часто сражаться, поэтому получу крохи основ боя, если он правда меня чему-то научит?".

Толстопузый герой мигом переделся в более менее подобающую одежду. Теперь красная рубаха обтягивает тучный торс. Чёрные узкие брюки, заправленные в ботинки со шнуровкой до колена.

Айрон перевёл взгляд на Угля, что мирно сидел и смотрел дохлыми глазами на нищенское убранство комнаты, попутно пуская из пасти зловонную слюну.

Айрон вчера вечером переименовал Тварь на Угля. Хотя он полностью бесполезен...

— Сиди здесь и не рыпайся, — юноша взял секиру и выполз во двор.

Демьян стоял в лучах чёрного солнца, ровно и прямо. За спиной находится клинок, вторая рука вытянутая. Старец подобен искусному дуэлянту:

— Что вы помните из своих ста двадцати лет отроду? — спокойно спросил он.

— Примерно вообще ничего.

— Ясно, там всё равно один мусор был — Демьян растворился в воздухе. Движения размылись тенью... Только остаточные образы видны. Старец показал себя в плотную и безмолвно наносил тысячи точечных ударов клинком, старик подобен стремительной грозе, только сотрясение жира да места покраснения являлись признаком мириады незримых ударов — Демьян отскочил тенью на прежнее место. Айрон упал на колени, лицо скривилось гримасой боли. Даже не успел понять, как тысячу раз умер.

Немезида: Здоровье -1%.

— Урок первый: атакуйте без предупреждения! В горниле резни нет времени на размышления и сомнения, нужно действовать решительно! — старик, казалось бы, тысячу раз сделал незримые порезы клинком и сейчас заводит руку за спину.

— В бою имеет честь победитель, а мертвым до чести дела нет, — строго сказал он.

— Старик, я...

Демьян резко оборвал слова Айрона.

— Вы использовали секиру для охоты на кроликов и гоблинов! Какой идиот так поступает? Быть может собрались готовить рагу? Или всё-таки пить кровь? На маленькую дичь нужно использовать маленькое колющее оружие, а бугаев валить секирой. Иначе кровь будете выжимать из каши! — глаза, зеркало души, сверкали жестокостью.

— Хотя с большим кроликом было неплохо, — скупно добавил он.

Айрон поднимался на ноги, используя секиру как трость. Хотел что-то сказать, но Демьян высоко подбросил клинок. Древнее тело расплылось и исчезло из мира... Словно вспышкой перед бурей подлетел к толстяку, попутно нанося удары ладонями по всей площади жирной туши.

Демьян ладонью выбил клинок из рук аристократа. Мановением другой ладони разбил секиру на осколки, которые разлетелись битым стеклом. Удары ладонями уже сменились на многочисленные удары пальцами, что глубоко врезались в жир как колы... — старик отлетел обратно к месту прошлой дислокации и схватил клинок рукой. Клинок даже не успел упасть к земле. В отличие от аристократа, что упал коленями на осколки... Тушу покрывало множество ран: из ран слабо сочилась кровь.

Немезида: Здоровье -3%.

— Урок второй. Мы, Ак-шас! Сильны без какого-либо оружия! Наше тело и есть оружие! Вы должны совершенствоваться не только владение клинком, секирой, копьём или щитом, а также рукопашный бой! — твёрдо проговорит, словно ударил молотом сталь, карие очи горели кровожадными огнями.

Настала малая лирическая пауза.

— Допустим вас довели до горения крови. Вы что вытащите клинок? Нет, вы будете рвать врага когтями, да острыми клыками. Навыки рукопашного боя отпечатается в крови! Вы будете подсознательно их использовать, даже перебивая в полуобморочном бытие.

Настала вторая небольшая пауза, ведь Айрон ещё не поднялся.

— Не говоря уже звериной форме! Могущество крови Лэгрант, заключается в физической силе тела. Ваши предки могли кулаками раскалывать самые твёрдые породы

камня, срубить могучие деревья ладонями. Ваш дед мог бы скрутить меня руками вместе с облачением в шар говна. А что вы? Даже лёгких побоев не выдержали, — старик вытянул левую руку вперёд, из под подошв ботинок выходил ветер, что закручивал пыль.

— Никто не любит слабых мужчин! Так что соберитесь.

Так же строго добавил Демьян:

— И не смейте ныть! Таких не любят трижды сильнее!

— Я даже не собирался... — слабо произнёс он, поднимаясь.

Уже смотрел твердым взглядом, подобно молодому волку. Без ненависти или обиды. Сейчас он слабый и может корить только себя самого.

Глаза старика чуть прищурились, тело размылось тенью. Но Айрон, как только увидел этот взгляд, произнёс: "Копьё". — Мерцающий образ старика остановился в миллиметре от копья, кончик почти пробил глаз.

— Так, первый урок вы усвоили, — титанический, сильный удар деревянным клинком пришёлся по копьё. Копьё переломилось на две части. Демьян уже совершает удар ногой в развороте: ступня попала прямоком в живот, от чего по жиру пошла рябь. Айрон отлетел в дерево. Дерево сломалось напополам, полетели щепки, осколки древесины застревали в спине. Волчонок покатился по густой траве, тело остановилось. Недвижимо замерло. Юноша смотрел на тугие пепельные облака. Кулаки сжались, а мысли зароились.

Немезида: Здоровье -7%.

Демьян стал серьёзен.

— Раз взяли клинок, то бейте! Бейте со всей дури, чтобы гарантированно убить! Нужно было выколоть мне глаз, а ещё пронзить череп! А лучше всё и сразу! — строго ставил ударение на каждое слово.

— И сердце не забудьте пронзить! Любая слабость — это смерть!

Лилиана шла лёгкой тихой походкой по каменной тропинке. Утончёнными кистями держала плетёную корзинку, наполненной бутылками с кровью. Внутри не меньше восьми бутылок. Другой кистью держала два круглых амулета, свисающих на цепочках и немного сверкая в лучах солнца.

— Дедушка, ты так убьёшь его быстрее, чем научишь чему-либо, — её голос был похож на тихую реку.

— Привет внученька, тебя же не убил.

Лилиана во взмахе ресниц поправила волосы, внимательно наблюдала янтарными глазами.

— Айрон не восстановится для тренировки со мной, зачем я тогда приходила? — легко вымолвила она.

Демьян почесал бровь ногтем.

— Скажешь тоже, просто небольшой разогрев, — дед мельком взглянул на корзинку. — Дорого богато, а тренировочная форма зачем? Мы и так славно ладим.

Айрон с видом голодного зверя кое-как поднялся. Грудь вздымалась, клыки показались из-под губ.

Немезида: Интеллект падает. Вы тупеете.

Взгляд старика, обратился острее лезвия окрыленного битвой клинка.

— Контроль эмоций! Я не просто так вас избиваю. Вы уже чувствуете голод? Ярость? — не дожидаясь ответа, сам ответил.

— Вижу, что да. Получая повреждения наш организм запускает процесс регенерации,

конечно, нет ничего бесплатного. На это требуется ресурс крови. Став на порог смерти, вы сойдёте с ума и начнёте убивать всё живое, — говорил, пристально смотря за реакцией глаз.

— Но! Это можно учиться контролировать. Получить силу зверя, при этом остаться с чистым разумом ак-шас.

Демьян быстро добавил:

— Кровь Лэгрант нужно контролировать в десять раз сильнее! Безмозглая машина смерти на поле боя лёгкая мишень, запомните это хорошо!

Старый вампир закончил обучение. Просто стоял с руками за спиной, излучая энергию старого солдата. Такой старец мог бы напугать птенцов до жёлтых штанов.

Айрон медленно подходил на сцену событий. Держится левой рукой за многотрадальные рёбра:

— Я это понял, особенно с гневом. Перестая трезво мыслить, — слабо проговорил слова. — Но какого лешего ты меня постоянно избиваешь, старый редис...

— Я даже пропущу это мимо ушей.

— Обычно знатных отпрысков с пелёнок отпаивают кровью сильных существ. Знатная кровь очень прожорливая.

"Можешь показать его статус?", — мысленно спросил у Немезиды.

Немезида: Конечно, но не все статусы могут быть показаны точно, сейчас нехватка мощностей. Вам необходимо стать сильнее, дабы увидеть статусы по-настоящему сильных существ. По отношению к вам, разумеется, — так же холодно добавила она.

«Статус»

Имя: Демьян безродный.

Титул: Рождённый на войне. Пленник глупой клятвы. Мастер парных клинков. Подлый лис. Вечный слуга дома Лэгрант.

Род: Ак-шас.

Сила: +395.

Ловкость: + 400.

Стойкость: +420.

Манна: 400.

Интеллект: 77.

Регенерация: 327.

Здоровье: 320%

Удача: -35.

Магия: Воздух.

Аура: Нет.

Тип крови: Ловкость.

Ранг силы: Бессмертный воин IV.

Статус: Весел. Обучает дурня.

Навыки: Двойной порез V. Ловкость в стойкость. — Макс. Ускорение ветра V. Клинки неуловимости V. Рукопашный бой IV. Подлость X. Мириады порезов. — Макс.

Примечание к "Двойной порез": Атаки парным оружием наносят на 35 % больше урона. Оружие обязательно должно быть одинаковым.

Примечание к "Ловкость в стойкость": Позволяет уклоняться со скоростью ветра. Формально тело не становится крепче, однако по нему крайне сложно попасть.

Примечание к "Ускорению ветра": Используя 10 единиц манны объект может поднять

ловкость на 100 единиц, сроком в 10 минут.

Примечание к "Клинок неуловимости": Магическая техника, позволяет выпускать сверхострые потоки воздуха на коротких дистанциях в четыре сантиметра. Стоимость одна единица манны в минуту. Урон +200 %.

Примечание к "Подлость": Урон в спину жертве возрастает на 120 %, а первый удар исподтишка на 300 %.

Примечание к "Мириады": Семейная техника боя, данных о боевых приёмах нет.

«Закрит»

— Чего мух ловите? Молодой господин, — Демьян заметил отрешённый юный взгляд вглубь себя.

— Задумался...

— Это дело полезное, но не сейчас! Нам нужно немного привести ваше тело в порядок, иначе вы от первой букашки помрёте, — он развернулся к внучке. — Милая моя, передай кровь жареного, — добродушно говорил Демьян.

Айрон впервые видел подобное общение со стороны престарелого демона.

Лилиана неспешно доставала бутылку с этикеткой небольшого алого огонька, а после передала деду. Дед легко откупорил горлышко. Выкинул коричневую пробку мусором на тропинку. — Сейчас будет небольшое шоу! — Демьян переводит очи на падшего аристократа.

Айрон замер столбом. Слюна бурно образовывалась во рту. Даже рецепторы языка набухали. Сердце дико стучало, что в горле чувствовалось биение. Покрасневшие жаждой крови глаза вытаращились на бутылку... Руки тряслись и когти лезли из-под ногтей.

— Вот что бывает, когда не кормишь высшую кровь, а это только цветочки! — строго проговорил он.

На этих словах Айрон обезумевшим зомби подлетел к бутылке, жадно выхватил из рук старика, да и принялся жадно пить, как самый худший в мире наркоман. В глазах горела жадность. Кадык поднимался вверх-вниз.

Немезида: Здоровье полностью восстановлено. +1-силы. +2-манны.

— Что это за кровь? — Айрон пристально глянул на старца.

"Нужно быть осторожным. Слишком приятные, опьяняющие чувства приносит кровь. Настолько, что можно потерять себя".

Демьян неторопливо ответил:

— Кровь не слишком сильной магической твари стихии огня. Не удачная мутация. На коже тварей постоянно горит огонь. Сжигает всю кожу, тем самым доставляет чрезвычайно сильную боль, но регенерация покрывает ущерб, — старик улыбнулся.

Лилиана скучаяще рассматривала ногти.

— Нашему телу сложно устоять перед вкусной кровью, мы в первую очередь хищники! Это наше естество. Здесь одновременно наша сила и слабость, — консервативно проговорил он.

— Кровь может сделать из ак-шас гордого воина, а может обратить безумным фанатиком. Каждый сам выбирает свою судьбу, — Демьян протянул руку к внучке. — Дай мне кровь громоволка, попробуем кровь мощней. — Лилиана вытащила бутылку с этикеткой волка покрытого молниями.

Старик улыбаясь откупорил бутылку.

Всё повторилось, жажда подступала к горлу. Грудь тяжело вздымалась. Тело само

дёргалось в сторону бутылки.

Немезида: Вы теряете пять интеллекта, эффект кратковременный.

Айрона обуяли вспышкой мысли из детства. Строгий отец постоянно пил. Вечные скандалы, лёгкие побои, он не хотел быть подобным ему. Никогда не хотел. "Как вовремя вспомнилось. Я не хочу вот так просто поддаваться своим желаниям!", — закрыл глаза и всеми силами пытался держать себя в руках. Унести мысли в неведомые дали.

Настало глухое молчание.

— Диву даёшься, неужели легендарная кровь Лэгрант такая могущественная? Я могу понять изменения тела, пробуждение силы, но откуда взялись зачатки воли? Или её туда кто-то заложил...

Дворецкий испытывал некое волнение. Тонул в иллюзиях и списывал всё на "чудные изменения", на могущественную кровь. Ум настолько обманывал разум, что вера на возвышение себя самого родилась в сердце.

Лилиана тоже не верила глазам. Стояла безмолвной берёзой. Глаза то светились надеждой, то потухают неверием. Кисть крепче сжимала корзину. Тяжёлые мысли находились на сомкнутых девичьих губах.

Айрон открыл глаза. Он понимал, что это какое-то испытание. Возможно сейчас решается его судьба. Ведь он немощный, хилый мальчишка. Одинокая рыбёшка в мире кровожадных акул.

— Больше не намерен оставаться слабым и жалким пацаном! В этом мире нужна сила, чтобы это осознать пары коротких дней мне достаточно, — твёрдо проговаривает он.

"Нужно дать деду какое-то основание помогать мне. Или хотя бы не трогать".

— Не знаю каким был прошлый Айрон, но он уже мёртв. А я жив, теперь совсем другой человек... Больше не будет внезапных сюрпризов и недопониманий.

— Святая наивность, — проговорил Демьян.

Но юноше внезапно стало плохо.

— Буе, — Айрон изверг изо рта поток зеленоватой жижи на брусчатку.

Немезида: Ваша кровь пытается излечить тело. Реагирует на волю владельца. Параметры регенерации возросли на 3 пункта. Прогресс восстановления тела 33 из 100.

— Может и будем, но хорошее отношение нужно ещё заслужить, к тебе и так проявляется милосердие, юный господин, — Демьян делает ударение на слове милосердие.

Лилиана долетела и взяла Айрона под руку.

— Что с вами? Дедушка перестарался? — с неясной нотой, спросила она.

— Нет, всё хорошо, кажется моё тело пытается излечиться.

Айрон посмотрел на дворецкого:

— Я попытаюсь вас не подвести.

"Почему так происходит?".

Излучая загадочный свет глазами: Демьян подходил ближе. Уже протягивая бутылку:

— Покажите не словом, а делом, — говорил, канувший в свои мысли. — Теперь пейте, молодой господин.

Немезида: Дабы пылать, огню нужны дрова, а ак-шас сильная кровь. Ваше тело, подобно сухой реке, сейчас идёт ливень. Кровь пробуждается ото сна. Пейте кровь — это абсолютно нормально.

"Мне действительно нужна сила, чтобы выжить здесь", — скупом подумалось ему.

Через тридцать вздохов раздумий Айрон крепко взял бутылку. Губы приложились к

горлышку. Кровь тысячами разрядов молнии обжигает рот. Течёт огненным самогоном по горлу. Болезненно и одновременно прекрасное чувство.

Тара упала с рук... Ударилась углом доньшка и разбивается, ярко разлетелась осколками.

Волна изменений захватила тело.

— Рррор, — Айрон выдал рык. Тело напряглось и ожило мускулатурой. Крепко сжал ладони в кулаки. Развел руки по разные стороны, попутно напрягая все мускулы, что было мочи. Грудь вздулась и зубастая пасть рыком пронзала небосвод. Он был обуян неведомым доселе чувством всемогущества, что стирает все иные чувства.

Айрон выхватывал бутылку за бутылкой, откусывал горлышко и заливал кровь в глотку с жаждой вампира.

Немезида: Интеллект критически упал, почти до уровня животного, показатель три.

В пристально смотрящих карих очах Демьяна рождались мысли после каждого треска стёкла. Он вздрагивал не телом, а разумом. Сейчас возвращает нечто трансцендентное.

Деревянный клинок из нерушимого дерева подрагивал в безжалостной руке, будто желая обрушить всю мощь на ужасную тварь, что стоит перед очами, но мысли солдата остудили пыл клинка.

Сейчас решается судьба молодого господина.

Айрон прикончил все восемь бутылок, теперь же стоял, подобен разъярённому демону: одежда местами порвалась и свисает лоскутами. Полнота внушает ужас, словно неостановимый джаггернаут. Везде видны мускулы. Руки стали подобны рукам заправского мясника, на которых разместили кулаки кувалды. Пузо же, как броненосец в защитной позиции, выпирает мускулистым колесом. Волосы вздыбились иголками дикобраза. Пасть стала подобна акульей глотке, где сверкают стройные ряды острейших зубов и две пары клиновидных клыков. Но самыми жуткими являлись глаза, что грели сапфирами тёмной ночью, а в драгоценных камнях зло притаилось, ведь там была видна искорка тьмы.

Тело подлого лиса вопило о опасности. Угроза наступит не сейчас, немного позже. Клинок хочет перерубить новые крылья.

И Айрон видел это.

"Он точно проверяет меня!".

— Как себя чувствуете? — говорил, вопрошая, словно без мантии судья выносил последний приговор.

Немезида: Разум вернулся, восстановление тела 60 из 100. Вам стало лучше, не бойтесь пить кровь из-за своих предубеждений.

Невзирая на демонический лик и пылкость мысли, Айрон охладил океан чувств. Ведь от этого зависела жизнь. Старец явно более не потерпит наглого господина, а тем более умного.

"Будет необходимо разузнать о теле. А то, я как слепой котёнок бьюсь носом о стены. Хотя мыслить здраво пока что сложно...".

— Лучше. Всё хорошо, только думать сложно. Какое-то отупение...

Глаза Демьяна потухли.

— Отлично! Отупение для силового типа крови это нормально! И вот ещё.

— Вернёте мне мои пять камней за кровь! Это бы не подарок доброго старика! — он улыбнулся рядами острых зубов.

— Сколько?! Да моё обучение стоит двадцать, а здесь несчастные бутылки с кровью...

— Они весьма счастливые. Можете сами выйти на охоту за стену и добыть кровь. Правда умрёте через два десятка минут, нам с внучкой так даже легче будет! — шутливо произнёс речь дворецкий.

— Ты не только демон, ты ещё и скряга...

— Ха! Вы думаете, что разозлюсь и не возьму деньги? Возьму, деньги я люблю.

Лилиана странно посмотрела на деда, кончики губ дёрнулись, словно ей смешно.

"Похоже дед обычно так себя не ведёт".

Настолько повсеместное молчание:

Демьян неожиданно стал серьёзным, страшная аура вышла на волю. Даже пыль под ногами поднялась:

— Я хочу сказать серьёзно, молодой господин! Люди идут не за лидерами, а за их идеями, подчинить всех своей воле силой нельзя, а идеей можно! Вы безыдейный.

— Подумайте о своих целях, о своих идеях! Что вы теперь будете делать? — дед приподнял левую бровь.

"Это ещё одна проверка? Я не понимаю деда".

— Я пока не знаю... Амбиций у меня нет, — Айрон говорил то, что хочется услышать дворецкому.

Демьян еле зримо улыбнулся.

— Вот как, ну что ж, — он сложил руки за спиной.

Настало молчание.

Немезида: Общее поднятие статистики силы за сегодня выросло на 17. Манна на 22. Стойкость на 8. Регенерация на 15. Телу стало значительно лучше: Здоровье + 22 %. Ловкость увеличена на 5. Получен новый навык: Тяга крови V: ваше тело будет реагировать на вкусную и полезную кровь. Возможны визуальные особенности.

Немезида: Вы приобрели минимальные показатели для выживания в мире. Настоятельно рекомендую не расслабляться! Иначе мне придётся подталкивать вас к действию.

Демьян решил тихо разрубить череду мыслей участников сборища.

— Ладно детишки. Старик пойдёт договариваться за свои старческие дела, а вы потренируйтесь. — Дедушка, тебе нужны ключи? — Лилиана достала ключи. — Нет, деду нужно размять ноги и проветрить голову.

Демьян развернулся со сложенными руками и шаркающим шагом направился прочь.

Через два десятка вдохов подул ветер, что унёс присутствие старика. Но оставляет мысли. Айрону предстояло всё хорошенько обдумать.

— А что за ключи? — он спросил с интересом.

— Да так, будет вам сюрприз, — скупно ответила она.

Настало глухонемая тишина. Двое просто стояли и пинали камни.

Айрон никогда не испытывал проблем в общении. Хотя и красноречивым его назвать нельзя. И только открывает рот, чтобы разрушить тишину, но не успел сказать:

— Я не могу поверить своим глазам. Неужели ак-шас может так измениться, — она вытащила заколку и начала собирать волосы в хвост.

Холодный взгляд Лилианы немного изменился, на его место приходило любопытство. По крайней мере так кажется.

— Странный поворот жизни, — добавила, закончив с волосами.

— Конечно это я, — сделал небольшую паузу. — Лилиана, судя по всему был

отвратительным человеком. Но его больше нет. Мы можем забыть старые обиды и начать дружбу с чистого листа? — он не хочет оставаться мусором в глазах и мыслях других "людей".

— Возможно можем, я подумаю, но сейчас нужно подготовиться к академии. Необходимо провести хоть какую-то тренировку, — спокойно произносит слова.

— Как с Демьяном?

— Нет, нормальную. Какое оружие вы хотите использовать? — добавила она.

Айрон задумался.

— Моё тело тучное, скорость явно не мой конёк. Думаю использовать тяжёлую секиру для нападения. А копьё и массивный щит для защиты, — спокойно ответил.

— Неплохой выбор, — Лилиана кинула кулон Айрону.

— Но лучше выберите дальний бой. Просто кидайте копьё во врага. А пока попрактикуемся с чем хотите.

— Что за облачение? — спросил, попутно разглядывая вещь.

— Облачение для тренировки нулевой ступени. Создаёт простенькую лёгкую броню, которая от попадания по ней сверкает красным. Также создаёт любое оружие на выбор. Просто представьте, что хотите создать, когда будете проговаривать "приди", чтобы призвать облачение, — добавила она.

Нежное тело сияло серебром, летели искры. Лилиана моментально облачилась в простую на вид серебряную броню, что идеально подходила по фигуре. Миловидное лицо затянул шлём с зубатым забралом. В руках появились два небольших изогнутых клинка, один остриём вперёд, другой назад.

Девушка приняла боевую стойку.

"Интересно".

Айрон представил огромный щит, почти во весь рост, который способен надёжно прикрыть тучное тело. И длинное двухметровое копьё — амулет облачения вспыхивает серебром, одномоментно обволакивая всё тело. Массивный щит ударился о землю. Копьё стукнуло о камень тупой стороной.

— Нападаю! — холодно сказала, искажённым голосом.

Утончённый силуэт размывался в десяток раз слабее, чем у гадкого дворецкого. Лилиана стремительным ветром понеслась на недовоина. Ноги еле-еле касались камней. Янтарные глаза обратились красными огоньками, что оставляют остаточный образ.

Мельком глядя на это, Айрон, предчувствуя стиль боя, уже поднял щит и сделал слепой удар копьё в неизвестность. — Девичий силуэт легко обогнул копьё. И шквал ветряных порезов обрушился на щит. Лезвия ветра огибали щит, резали облачение, что всё покрылось красными линиями порезов — Айрон сделал размашистый удар щитом, чтобы откинуть Лилиану. Но девушка, подобно цикаде, дотронулась носком стопы до щита и, оттолкнувшись, упорхнула назад: щит ударил воздух.

— Очень плохо, — произносит она, играясь с изогнутыми клинками.

— Да, но ничего годного за день не построишь, — сказал он, весь покрытый красными линиями ми порезов.

— Неплохая мысль.

Лилиана замерцала цикадой. Ножки почти незримо соприкасались с каменной тропой. Словно вспышкой на рассвете, переместилась за пухлую спину. Жертвенный барашек даже не успел вздохнуть. Утончённые кисти в сверкающей броне сделали движение буквой Z. И

на самом кончике буквы остановились. Левый клинок вонзился подмышку, а правый пошёл от копчика до шеи. Клинок пошёл по позвоночнику. Кисть вытащила клинок, перекрутила и обрушила на голову.

Первый удар по уязвимой зоне гонит клинок к сердцу, второй же распарывает нервные окончания около позвоночника. Тем самым лишает возможности двигаться. Финалом станет пробитие черепа.

Быстрое и жестокое убийство.

— Хоть защита выглядит крепкой, однако вы беспомощные против врага скоростного типа. Не все так слабы, как кролики в саду или гоблины. Опытный убийца за пару секунд нанесёт вам страшные увечья, подумайте как защитить спину, — скучаю проговорила она.

— Или крысы... — шёпотом сказал он, на что Лилиана странно посмотрела.

Аристократ не сдвинулся с места: это было полностью бесполезно. Даже одна мысль не успела пролететь, как его убили. Боли не чувствовалось, однако по ощущениям небольшого жжения стало понятно, где побывали клинки.

Девушка спокойно вернулась на позицию.

— Мы ведь можем изменять форму тела, ну насколько я понял.

— Откуда поняли? — резко спросила она.

Юноша осознал, что эти слова лишние и необоснованные.

— Кое-что мельком вспомнил.

Лилиана без расспросов ответила.

— В какой-то степени да. Кардинально всё меняет звериная форма, однако она очень прожорливая, подходит для быстрого спринта.

— Менее кардинально можем в любое время, внешность и внешний возраст ак-шаса зависит от внутреннего ощущения. Допустим дедушка предпочитает выглядеть старо, потому что ощущает себя таковым. Мне больше нравится образ молодой девушки, зрелость мне не подходит, я её не ощущаю.

Настроение было неясное. Но янтарные очи феникса горели интересом. Лилиана играючи вертела клинками между пальцев. Клинки почти размылись сплошной серебряной вспышкой. А тело еле зримо двигалось.

"Она даже на секунду не останавливается, постоянные движения мешают понять, когда она собирается атаковать". — слабый свет прозрения пробился через отупение.

— Интересно, я не ощущаю себя толстым, но избавится от этого, пока что не в силах.

— Сможете, когда дурное влияние сомы сойдёт на нет. Вы же не отступник из уроборос? — хитро спросила она, улыбнувшись, показав клыки.

— Что это такое уроборос? — с любопытством спросил Айрон.

— Смешанная организация с отвратительными тварями. Они запятнали свою кровь чудовищными генетическими экспериментами. Уроборос поклоняется хаосу. Представители считают, что мир необходимо уничтожить и возродить из пепла. Конечно населив тварями подобным им самим, — с брезгливостью сказала она.

— И с ними ничего не делают?

— Делают, но их много. Прячутся среди Исконных и Ак-шас. Организация появилась с начала времён, там есть очень могущественные представители. Если находят человека с татуировкой двуглавой змеи, то здесь же убивают. Но вы сами поднимаете, что не просто найти татуировку под волосами или на языке, стопе. И так далее.

— Исконных?

— Потом узнаете.

— Ладно, спасибо, твои слова очень ценны для меня, — Айрон немного кивнул.

— Я буду атаковать сильно, но медленно. Попробуйте не умереть на этот раз, молодой господин.

— Хорошо! — щит поднялся, копьё устремилось вперёд, взор сосредоточился.

Началась битва ветра и стали. Поднималась пыль. Свистело копьём и клинки звенели о щит.

Статы на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из павшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени.
Кроликоненавистник.

Род: Ак-шас.

Сила: 25.

Ловкость: 15.

Стойкость: 16.

Манна: +45

Интеллект: 12.

Регенерация: 37.

Здоровье: 47%

Удача: -16.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Примечание к словам:

Заправский: Обладающий всеми свойствами, качествами, присущими той или иной категории лиц (реже — неодушевлённых объектов); подлинный, настоящий. "Я стал заправским газетным поэтом"

Джаггерна́ут (англ. Juggernaut) — термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы.

«Всё движется любовь, и горы, и моря, и даже тьма. Где бы ты был, ели не она?»

Остывшее утро нагревалось. Лучи таинственного солнца только начинали падать на прекрасный город. А город пробуждался рёвом двигателей машин. Открывались разнообразные лавочки. Раскидывались руки у окон и с зевком пробуждались тела ото сна.

Люди собирались по своим делам. Стояли на остановках, где уже гудят пробки, разгоняя шумом грызунов, что обитали в тёмных закоулках. Но не только они там обитали. Нечто злое потрошит труп женщины... Тварь внедряла острые когти в истерзанную плоть и жадно отрывала мясо с костей, засовывая куски в широко открытую зубатую пасть. Смаковала и извивающимся языком слизывала кровь с уродливых когтей. Сверкала кроваво-красными глазами из темноты:

Почувяв пробуждение города, тварь поднялась, направившись к канализационному люку, когти пробили металл. Туша, ничего не опасаясь, прыгнула в люк, оставив после себя лишь растерзанный труп в уголке.

В небо взлетел магический снаряд, взорвался ярким золотым светом, тем самым осветил переулок.

Слышатся недовольные слова:

— Ну вот ты мне скажи, ты полудурок? — говорил молодой человек в чёрной форме с заострёнными ушами и маской, которая хорошо скрывает черты лица, видно только красные глаза.

— А что не так, господин, — говорил трясущийся юноша. Уши круглые, лицо открытое, а глаза чуть-чуть больше человеческих. В целом очень похож на человека.

Подзатыльник прилетел по затылку юноши, — Полудурок, не используй магию света, мы и так прекрасно видим в темноте, ослаблять нас не к чему, — спокойно говорила стройная девушка, полностью в чёрном, лицо закрывает маска, только голубые глаза и каштановые волосы её как-то выделяли.

— Опять упустили! Как они сюда вообще попали? — парень в чёрном присел на корточки, пятернёй трогал подбородок трупа.

Лицо покойницы почти полностью обглоданное, глаза выколоты когтями, грудная клетка разворочена, левую ногу полностью сожрали, следов крови нет.

— А чёрт их знает... Нам нужно срочно об этом доложить, иначе она расплодится и быть большой беде, — раздраженно говорила девушка.

— Как тебе сказать? — парень вытащил из живота яйцо: похожее на куриное, только мягкое и чуть больше. В яйце что-то шевелилось. — Похоже уже поздно.

«Двор имения»

Прошла одна неделя, поили кровью. Всё свободное время Айрон тренировался с Лилианой. Сейчас аристократ вышел наряженный в самую консервативную и мрачную одежду, которую только нашёл. Нашёл по размеру. Обычные приталенные чёрные брюки с белыми полосами. Чёрные туфли — под чёрную рубаху да пиджак в тон брюк.словно мрачный жнец.

Мрачный вид Аристократа разбавила лучезарность Лилианы: стояла ровно, немножечко улыбаясь и подкидывая жёлтый звонкий кошель в ладошке. Её и без того шикарное тело украшает облегающее красное платье под чёрные туфельки и красную повязку на волосах, а

также макияж: пышные губы в красной помаде, ресницы в чёрной туше и строгие стрелки под глазами. Сегодня длинные ногти покрыты чёрным лаком, сейчас девушка на теплом вздохе протянула красную бутылку с бантиком и коричневой пробкой, Айрон молча принял её:

Лилиана немного улыбнулась и поправила волосы, от чего в воздухе разошёлся запах весенних цветов.

"Видимо привычка".

— Молодой господин, я отправлюсь с вами. Советую вам в следующий раз разбавить образ красным. Вы не на консервативную встречу идёте, — сказала, опустив руки немного ниже живота и крепче сжала кошель.

Тон настроения девушки всколыхнул все струны души, прошёлся солёным морем по пресной пустыни. Но он лишь путник с дурной головой.

— Но ты рядом, а значит мой образ идеально гармоничен, — выдал на автомате, не задумываясь о смысле.

Лилиана встала в ступор, а лицо окрасилось краской под тон платья. Но во вспышке признания изменила тон обратно на лёд. И быстрым шагом двинулась в правую сторону.

"Надо бы как-то наладит контакт, мне жить с этими "людьми".

— У тебя приятные духи, — от неё пахло чистой кожей, недавно постиранной одеждой и сладким ароматом, похожим на весну. Сейчас нос улавливал гораздо больше.

— Спасибо... Но я не хочу получать от вас комплименты, а вы не привыкли их давать. Пускай всё так и останется, — холодно произнесла она.

Что-то глубоко в карих очах заставляет сомневаться.

— Вот как, хорошо, — настроение Айрона изменилось. — Почему сегодня такая счастливая и нарядная? Обычно трудно увидеть твою лучезарность.

Она остановилась, смотря прямо в юные зелёные глаза:

— Для знатных особ поездка в академию — это тривиальность, а для простолюдинов — великая честь. Нас не допускают к подобному обучению, вот и счастлива. Больше ничего, — взгляд ушёл в сторону.

"Чем же владелец тела так провинился...".

"Может в лоб спросить?", — Чем я провинился в прошлом?

— Я не собираюсь отвечать, — скупой вымолвила Лилиана.

— Ладно... а на чем мы туда отправимся, неужели пешком? Или на карете? — Айрон уже представил карету с какими-то скакунами.

— На какой карете? — Лилиан в крайней степени странно посмотрела на пухляка, — Дедушка разрешил взять *****, на ней и поедем! — она немного улыбнулась.

Немезида: Устраняю неточности языка, заполняю пробелы, вношу коррективы, слово ***** заменено на: машина\автомобиль. Впредь все неизвестные слова будут изменяться под восприятие носителя.

— Откуда здесь автомобили? — Айрон приподнял брови в удивлении.

— На дворе трёхтысячный год от начала великого переселения Ак-шас. Мы отказались от большей части технологий, заменили их магией. Но это не означает, что мы пересели на кареты и теперь живём в средневековье, — она сделала паузу.

— Неужели вы действительно вообще ничего не помните? Хотя бы какие-то мелочи...

До этого момента всё общение с Лилианой являлось скупым, консервативным, только по делу, это первый живой диалог.

— Помню конечно, как шнурки завязывать и штаны на руки одевать да рубашку на ноги натягивать, — Айрон попытался шутить.

— Похоже это уже неизлечимо... — иронично добавила она.

— Определённо, твой дед выбил последние зачатки разума, но ты на секунду мимолётно улыбнулась.

Лилиана, ничего не отвечая, пошла вперёд. Прямо по выложенной каменной тропе. По бокам расположены те самые запустелые домики, убогие, как ни глянь.

Лилиана нарушила тишину пути.

— А если серьёзно? Вы что-то помните?

— Нет, совершенно ничего, неделю назад даже имени своего толком не помнил. Словно совершенно новый человек в чуждом месте, чужом теле. И это пугает.

Айрон прекрасно осознает, что выдавать себя за старого владельца тела бесперспективно, ведь не кино по ТВ. Поэтому "даже говорил правду". Без знаний о мире повадках правилах и знания законов: особо каши не сваришь. А вот расхлёбывать болото придётся долго, поэтому легенда о "полной потери памяти", выглядит максимально правдоподобно. Так, можно прикидываясь полным дурачком, и собирать знания о мире, даже сгладить вину старого тела.

Хоть незнание закона не освобождает от ответственности, но молот судьбы бьёт мягче.

На лице Лилианы появляется приятное удивление, она чуть-чуть смягчилась и даже аура более дружелюбная, если конечно отталкиваться от минус триста между ними:

— Я рекомендую вам посетить библиотеку академии, попробовать одним глазом пройтись по ветхим страницам исторических летописей. Чтобы не выставить себя полным идиотом, — вновь прошлась по Айрону взглядом.

— И ведите себя... Покорно... Сейчас ваш дом почти что мёртв.

— Почти и что лишние. Мертвее всех мёртвых, — констатировал Айрон.

— Кстати, а что с ним стало? Я так понимаю дом был могущественный? Так почему пусто? — Айрон показывает рукой на дома.

— Ох, ну...

"Эти слова уже намекают на рассказ".

Лилиана выдыхает:

— Сто тридцать лет назад. Прямо за год до вашего рождения, началась новая война с исконными обитателями мира. В ней погибли почти все носители крови из вашей семьи. Выжила только ваша мать, и то, была смертельно ранена.

— Ей удалось родить вас перед смертью и заботиться ровно три года, — немного грустно говорила Лилиана.

— А как же картина в зале?

— Это обычная репродукция. Ваша мать хотела чтобы вы видели картину целой семьи перед глазами.

— Грустно, а почему я такой, ну какой получился...

— Вы появились минимум на пятьдесят лет раньше, чем необходимо. Ваше тело находилось под деструктивным воздействием в утробе.

Она тяжело вздохнула.

— Кое-как вас удалось спасти. Но вы родились очень хилым, неспособным пробудить силу крови Лэгрант. Более того, кровь могла вас убить. После всех событий уже ваша заслуга, вы сами себя таким сделали.

Настала небольшая пауза, Лилиана без стеснения продолжила выдавать неприкрытую правду:

— Все преданные слуги разбежались. Конкуренты прибрали к рукам основные предприятия и шахты, дед много раз пытался вас вразумить.

Было отчетливо видно, что девушке неприятно это вспоминать.

— Такого больше не будет, — твёрдо произнёс Айрон. — Можно как-нибудь вернуть предприятия?

Аристократ внезапно остановился. Диалог всколыхнул неприятные воспоминания.

"У меня ведь тоже есть родители, как я мог это забыть. Да вспоминал отца, но больше ни разу не думал об этом. Родители наверное сходят с ума".

Немезида: Советую больше не думать о вашей изначальной планете.

Айрон не успел мысленно спросить, Лилиана увидела замирание и начала говорить:

— Возможно, можно. Вы сильно задолжали, суммы исчисляются тысячами камней и в довесок подводные рифы да хитросплетения бюрократии, — договорила и добавила:

— Пришли, — голос Лилианы оборвал все мысли.

Во взгляд попали большие черные ворота с гербом существа, похожего волка. Волк стоял на скале. Красное солнце лучом пронзает сердце зверя.

"Наверняка родовой герб".

От ворот шли высокие каменные стены, метров пятнадцать не меньше. По-прежнему ничего не слышно за стенами. Около ворот находится небольшая четырёхугольная пристройка с чёрными тонированными окнами и металлической дверью. Оттуда выходил дворецкий, ворота начали расходиться по разные стороны.

Демьян кинул звенящие ключи Лилиане, она же ловко их словила.

— Сделаете что-то похабное, я точно вас прикончу, сэр, — сделал паузу.

— Ну, в добрый путь! — Демьян указал рукой на ворота.

— Спасибо дедушка, — Лилиана чуть поклонилась и пошла за ворота.

"Эх... Чувствую себя какой-то прислугой или мальчиком для битья. Хотя почему чувствую, я и есть...", — на этой ноте вышел за ворота и ахнул.

Перед его удивлённым взором предстал самый настоящий автомобиль:

Белый идеально ровный корпус. Окна чёрные и тонированные. Сам автомобиль низко посажен, спереди два больших колеса, сзади четыре: колёса украшают золотые диски, но к сожалению не блистательные в лучах чёрного солнца. Больше добавить особо нечего. Машина одновременно выглядит консервативной и новомодной. Разумеется по стандартам Земли.

Лилиан нажала кнопку на пульте: фары мигнули, а после двери открылись.

— А на чём он ездит? — удивлённо спросил.

— Автомобиль? На маннокамне, конечно же. Одного хватает примерно на тысячу лет. Но нашей с дедушкой красотке всего двести лет отроду, — Лилиана провела по только вымытому корпусу рукой и села на водительское место.

"Видимо машина ей дорога".

Айрон окинул улицу взглядом, пустынная, только стен с воротами окружали чужие владения. Место, словно изолированное от внешнего мира. Зеленые глаза устремились к небу, где мирно плывут тугие пепельные облака. Из облаков выныривали небольшие птицы, грели крылья в лучах мистического солнца.

— Почему же так безлюдно? — не удержавшись спросил.

— Мы в квартале знатных домов, он изолированный и даже скрыт заклятием.

— Интересно, но слегка страшно, похоже на какую-то темницу.

— Ха... Поверьте, внутри некоторых знатных домов врагов больше чем снаружи. Мало кто из правителей города решится устроить подлость большому знатному дому или представительству.

— А мы в какой-то столице? — Айрон стал возле водительского места, положил руку на холодную крышу авто. Хочет перестать задавать назойливые и глупые вопросы, но не может, информация нужна как воздух. Он почти что слепой котёнок, бьющий носом стены.

— Едва ли... Мы когда-то жили в столице, сейчас же мы в городе крепости Мармидон. Немного меньше среднего города. Здесь относительно дешёвое жильё из-за близости с границей, — Лилиана провернула ключ, мотор ожил.

— Мало кто любит жить в ожидании войны, — тон голоса Лилианы немного изменялся.

Айрон вновь хотел обрушить поток вопросов. — Мы так опоздаем, садитесь в машину! — строго произнесла она, видя желание спросить.

Вздых покинул грудь. Айрон втиснулся назад, уселся. Предварительно нацепили пакет на голову Углю и туго обвязав верёвкой вокруг шеи. Да-да, зверь всё время шёл сзади, просто мёртвый и не издаёт шума.

Айрон провёл рукой по креслу. Салон по всей видимости обтянут коричневой кожей неизвестного животного. Юноша взглянул на панель приборов, там находились палочки с загогулинами.

Немезида: Адаптирую.

Знаки обращаются цифрами, буквами, значениями.

Двери закрылись. Девушка вдавила педаль газа, мотор издаёт пугающий рев. Машина тронулась, набирая скорость, несясь по дороге. Ветер задувал в приоткрытое окно, создавая хаос на голове и приносил тысячу неизвестных ароматов города. Через десяток минут они выехали через прозрачный пузырь, что похож на мыльный

Айрон ахнул ещё раз.

Облака изменили свою структуру и пейзаж неба изменился. Грозные птицы, подобные китам, выныривали с пепельных облаков, жадно заглатывая птичек мельче. Величественные стены угрожающе нависали, настолько великие, что само воображение может дрогнуть. Слово сам Кронос заковал в стенах титанов и вот-вот они вырвутся на волю.

— Так значит купол это всего ширма?

— Да, изображения могут настраивать, — скупко добавила Лилиана.

Айрон отвёл взгляд от стена на антураж города.

Схлестнулась сталь с бетоном да стеклом. Битва троих пронзила сердце величественной красотой: многоэтажные здания создавали облик города. Машины неслись по асфальтированной трассе. Люди ходили по оживлённым улицам.

Ак-шас держат какие-то устройства, очень похожие на телефоны и планшеты. Даже фотоаппараты. Сейчас их авто проезжало около красивого фонтана. Фотограф фотографировал утончённую женщину ак-шас в красном вечернем платье. Люди активно общались по гарнитурам. Ак-шас мирно шли по улицам города, смешиваясь в толпе с иными существами, сильно похожими на людей с Земли. Только глаза чуток больше и волосы разноцветные. Два вида спокойно взаимодействовали между собой, общались.

На улицах стояли красные автоматы, магазинчики, фонарные столбы. А вон там

дамочка в зелёной шубе и колпаке выгуливала причудливую зверюшку, похожую на мохнатый комок с куриными лапами. Девушка с причудливым колдовским колпаком на голове подлетела на метле к их авто. Выстроилась и летела в потоке машин. Почувствовав на себе взгляд, помахала рукой. Айрон же сильно удивился, смотря на метлу.

Проезжали байки, которые имели по четыре колеса. Ездили велосипеды с изогнутыми рамами и большими колёсами. Аристократ словно очутился в родном мире только на столетие позже. Хотя это скорее промежуточное время: кусок из шестнадцатого века прилепили к двадцать первому. Однако сердце подсказывает, что это только верхушка айсберга...

— Удивительно, а что это за люди с разноцветными волосами? — не удержавшись спросил.

Не отрывая взгляда от дороги, Лилиана отвечает:

— Обычные исконные, которые добровольно пожелали жить на нашей стороне.

Не останавливаясь, добавила она.

— Нам нужна кровь для жизни. Или вы думали что мы звери посадившие зверюшек по клеткам? Нет, сейчас всё проходит цивилизованно, — Лилиана сама ответила на свой вопрос.

— Зачем такие монструозные стены?

— Чтобы защитить нас от ужасов мира, лучше за них далеко не выходить, — машина резко повернула.

— До чего быстро меняется моя жизнь...

Дорога продолжилась в молчании. Воск свечей капал на молодые мысли, что очарованные тайнами великих стен и странного города.

«Ох зрители шакалы, им бы только хохотать»

Нависла тяжёлая, мрачная атмосфера. Комнатушку окутывал молочный туман, густой и вязкий, как кисель.

— Сколько нам ещё ждать?! Вы опаздываете на один месяц! Ты знаешь, что с тобой произойдёт? — говорил жестокий нечеловеческий голос изверга.

— Владыка, я умоляю вас... Мы делаем всё возможное, крайний срок следующий месяц. Дело нетривиальное, нельзя спешить...

Девушка быстро продолжила.

— Мы стоим на самом краю исполнения нашего великого плана, процессы уже запущены, их не отменить. — стоя на коленях, покорно говорила девушка. По коже стройными рядами поднялись пупырышки от страха.

В просторной, серой и скудной комнате стояла на коленях обычная девушка, одетая в просторные серые одежды. Черты лица не выделялись стройностью, но и пышностью тоже. Такую девицу сложно приметить в толпе. Тривиальна, куда не посмотри.

Прямо напротив неё расположилось огромное зеркало, что больше её тела и не меньше метра семидесяти сантиметров. А в зеркале демонический облик. Кожа была подобна древней дубовой коре или потрескавшейся кладбищенской земле, сморщенная под давлением ненавистного оскала. На лбу пластины коры, словно корона, которая служит защитой, а из пасти выходили два ряда зубов испачканных кровью, на рту нет кожи, губы попросту отсутствуют.

Демон оскалился. Демоническую голову украшали два черных небольших рога, сливающихся с черепом, под стать конским толстым и длинным чёрным волосам, которые не прикрывали длинные острые уши.

На пылающих кровью глазах был виден змеиный зрачок. Глаза пылали жгучей ненавистью к живому, что кожу жжёт. Тело демонической твари почти не видно. Но голова сопоставима с размером зеркала, а значит, тело не меньше трёх-пяти метров:

— Дело и правда нетривиальное. Иначе я бы тебя уже выпотрошили, как рыбёшку.

— Смотри мне Лилит. А то самолично займусь твоей отвратительной плотью! И ты сама наточишь и принесёшь мне нож! — угрожающе произнёс он.

— Приделаю твою тупую голову к стрыге, — голос зверел. — У тебя ровно два месяца! Ни часу больше.

— Время пошло.

Руки Лилит затряслись.

— Владыка Изувер, моя недостойная душа благодарит вас, а плоть всегда подвластна вашей великой воле, — она начала кланяться.

Изувер добавил.

— Мир должен увидеть скверну! Не подведи меня, иначе ты будешь умолять о смерти! — по зеркалу пошла рябь: изображение исчезло.

Лицо Лилит кардинально изменилась и ожесточилась. Весь страх сдуло ветром, плотная гибельная аура вышла из тела. Холодная, гнилая, словно осеннее болото. Голубые глаза стали холоднее ледника, пробежался адский огонёк. Она поднялась с колен и мигом перевела взгляд к двери.

— Ускоряйтесь. Иначе живьём спущу с вас шкуру! — Да, госпожа, — ответил мужчина в сером не примечательном пальто и коричневой шляпе, которая скрывает тенью все черты лица.

Мужчина моментально удалился за двери: здание закипело жизнью.

«Дорога»

Колесница волшебства и стали неслась по оживлённой трассе. Неся в себе хрупкую девушку и толстого юношу. Аристократ пил кровь из бутылки. Но это совершенно не волновало. Вкус крови померк, ведь горящие любопытством глаза созерцали мелькающие огни. словно звёзды млечного пути на безлунном небе: сверкали своим живым многообразием мерцаний.

Дорога приключений взывает к нему.

Поток машин сходит на нет. С каждым вздохом их становится всё меньше и меньше: автомобиль завернул в очередной поворот. На глаза попало грандиозное, немыслимое архитектурное чудо, которое выбивается из общего настроения современного города. Монструозная квадратная башня пыталась пробить свод небес. Верхушка уходила в невиданные дали, взор Айрона был неспособен увидеть через густые облака, что падали с небес, опоясывали башню. Из тугих облаков выныривали могучие птицы, подобные китам, пожирали стаи птичек, но не спускались к земле. Плотные облака скрывали стены города, подчёркивая величие архитектуры. словно сам мир желал поставить акцент на лице академии. Почти половина башни украшена округлённым стеклом, которое интегрировано в стены и арку над стеклом. Стекло украшали узоры с тысячами изображений. Башня источала ауру крови, светилась красным, ощущение от строения может пошатнуть решимость взойти к Порогам Ак-шас.

Сердце юноши возбуждённо билось, толстые ладони крепче сжимали бутылку.

— Сколько же времени ушло на строительство подобного, просто немыслимо, — заморожённо спросил.

Сейчас Аргонавты предлагали взойти на борт корабля и отправится в удивительное плавание. Горизонты событий только воспламенил интерес. Капля желания жить в этом мире зародилась в душе.

— На самом деле немного, — ответила Лилиана.

— Всего пара столетий, почти по прибытию началась война... Наше общество стало едино как никогда прежде. Каждый не жалея жизни окунулся в горнило войны, возложив свои тела на защиту народа, — в голосе была нота патриотизма.

Продолжила не отрывая взгляда от дороги:

— Города росли, как грибы после проливного дождя. Монструозные машины работали на износ.

— А что же за ужасы ждут за стенами?

— Плоды войны, — скупо вымолвила она.

Через тридцать вздохов автомобиль останавливается. — Выходим молодой господин, дальше только пешком, — девушка нажала на копну и двери открылись.

Айрон уже вытеснялся шпротой, что застряла в банке. Кое-как вышел с бутылкой в руках и здесь же заметили: они находились на многоуровневой автомобильной парковке. Десятки машин мирно стояли. Очень цивилизованно. У каждой своё место рядом с каким-то красным автоматом, а возле автомата урна. Следов грязи или мусора не видно, "На Земле всё иначе", — кинул пустую бутылку в урну, она звякнула о другие бутылки и улеглась.

— Лилиана, а что это за автоматы? Похожи на автоматы с газировкой, — нечаянно обронил неизвестное слово.

— Что за "Газировка?" — удивляется она, но продолжила не дожидаясь ответа. — Обычные автоматы с кровью. Кровь смешанная с консервантом. Просто разлита по бутылкам, такая кровь может храниться до трёхсот лет, — говорила она, идя в сторону выхода.

Айрон молча последовал за ней.

Они вышли со стоянки, округа почти пустынная, какие-то закрытые магазинчики. Архитектура похожа на венецианский стиль. На каждом магазине старомодные вывески «Зелья», «Магические фолианты», «Техники меча», «Всё для новичка за пол цены», «Лучшая кровь». Словно они вновь попали в шестнадцатый век.

"Какой разносторонний город!", — в голове не укладывалось, как современная парковка уживается с ветхими и старомодными зданиями. Не говоря о том, что десять минут назад видел величие бетона и стекла.

По улице проходили спешащие ак-шас. Одеты в чёрно-красных тонах:

— А что это за лавочки?

— Да обычные магазинчик для абитуриентов. В основном держат благородные смертные, для них хороший шанс подзаработать денег, — говорила, разводя руки.

Янтарные глаза посмотрели в зелёные.

— Но давайте об этом позже! Вы лучшие попробуйте сконцентрироваться на академии, в этом году очень мало студентов. Дедушка говорил у них там что-то стряслось.

— Хорошо, оставим вопросы для лучших времён, спасибо.

— Пожалуйста, — скупой добавила она.

Перед глазами стоят ступени шире самой Волги. Трое начали спешное восхождение. "Что-то есть в этих ступенях странное, но что?". — призадумался он, глядя на величие ступеней.

Мысли перебили смешки. Айрон нехотя посмотрел на рядом идущих и испытал укол позора. Раздражение заполняло мысли. Потому что вид тела вызывал смех у рядом идущих. Благородные ак-шас издевательски высмеивали толстого аристократа. Некоторые фотографировали на странные квадратные устройства, полностью чёрные, с голубыми кристаллами в уголке. Лилиане стало неловко, даже постыдно идти рядом с тушёной на ножках.

— Первокурсники, тебя нужно поместить в зоопарк! Вот это чудо! — хохоча, крикнула красивая девушка ак-шас.

Зеленые глаза загорелись яростью. Появилось желание сбросить вес. Стать более привлекательным.

Немезида: Нормальные желания для любого разумного существа, быстрее прогрессируйте.

Юноша согнулся в три погибели, держась руками за колени и переводя дух.

— Всего тридцать включая вас.

Айрон разогнулся, — Что?

— Всего тридцать первокурсников, включая вас, сами гляньте. В этом году и правда мало студентов.

Аристократ окинул взглядом собравшихся у порогов, глаза быстро посчитали. Ровно двадцать девять молодых людей. Все наряженные в красно-черную одежду под тренд этого

места. Вампирята, как один, шептали и снимали пухляша на мобильные устройства.

Из толпы гордо и вальяжно вышагивал юноша. Вид гордый. Голова высоко поднята. Чёрные брюки касаются идеально начищенных чёрных туфель под цвет красной рубашке и чёрного пиджака, в кармане которого красный цветок, похожий на розу, только лепестки голубые.

— Святые предки! Что ты за убожество такое? — говорил, шагая в сторону двоих.

Длинные жёлтые волосы, завязанные в конский хвост, немного колыхались при походке. Глаза ярко-голубые, выражают признание. Уши острые, с серёжкой на левом ухе. Серьга в виде чёрного креста на небольшой цепочке, черты лица острые, худые и утончённые, но сморщенные из-из неприязни.

"Похоже собирать волосы в хвост это тренд".

— Прощу не обращаться так с моим господином, — строго и консервативно поправляет Лилиана.

"Похоже конфликт на ровном месте, а как иначе?"

— Ты кем будешь? Не шибко похожа на мусорную даму, которая копошится рядом со знатными помоями, — не скрывая своё недовольство говорил он.

Лицо Лилианы похолодело, стало жестоким, янтарные очи вспыхнули. Ком раздражения подступил горлу:

— Я всего навсего скромная слуга своего господина Айрона Де-Лэнранта, — говорила вежливо, в полупоклоне.

Айрон решил вступить в словесную перепалку, ведь быть мальчиком для битья желания нет:

— А ты сам кем будешь? Напыщенный Индюк, не иначе! — произнёс, смотря в глаза напыщенного индюка.

— Что? — улыбка юноши дошла до самых острых ушей, — Айрон Лэгрант? Ахаха! Вот ты... Убогое чудо! Позор всего нашего вида! Ты зачем из своей зловонной клоаки выполз? — голубые глаза вспыхнули огнём.

Клавдий решил продолжать высмеивание пухлого тела. Он явно желал сделать из Айрона изгоя:

— Но я представляюсь тебе из-за уважения к твоим великим предкам, я Клавдий Ди-Леспен, — гордо произнёс он, попутно поправляя цветок в кармане.

— Ну так вот, Клавдий, во-первых, это твой рот, клоака. А во-вторых, ты ведь не знаешь, кто такой Индюк? — понимая, к чему идёт, Айрон решил ответить тем же. Только вот из-за слабого разума позабыл, в каком он месте и положении.

Лицо юноши выдало злобу. Следом лёгкую озадаченность. — Нет, — скупое и агрессивно произнёс Клавдий.

Лилиана дёрнула Айрона за рукав, но он уже говорил:

— Это уродливая птица с отвратительным хохолком и мерзким голосом, которая постоянно кичится! Смертные режут их на праздники и жарят в печах! — выдал на одном духу.

Лилиана дрогнула, испуганно подняла взгляд на Клавдия. Он стоял, словно под ведром помоев, бледное лицо покраснело, кулаки сжались и зубы закрипели:

— Да как ты посмел? Убогий, оскорбить меня ещё и прилюдно? — говорил, пылая голубым глазами. Грудина вздымалась. — Я пользуюсь годовым правом знати и вызываю тебя на дуэль! — громко выкрикнул.

Толпа вампиров ахнула. Начались обсуждения и смешки. Последовали аплодисменты.

Клавдий продолжил:

— Будем сражаться прямо сейчас. Ты покойник. Звони гробовщику, пускай сбивает ящик, — злобно, но консервативно выдаёт он.

— Триста лет сдалась твоя дуэль. Тоже мне, нашёл дурака, — с ухмылкой говорил Айрон.

Лилиана мигом разгибается к уху Айрона. — Годовое право разрешает один раз вызвать на не смертельную дуэль любого знатного или его представителя... В случае отказа вторая сторона обязана выплатить две тысячи маннокамней. В данных условиях нам на такое работать две тысячи месяцев или вы будете отрабатывать почти рабом.

Глаз Айрона дёргается, а с ним и рука. Невероятно сильная тоска вонзилась терновым шипом в измученное событиями сердце:

"Говорили же, не выпендривайся. Будь проклято отупение на пару с раздражением".

— Просто согласитесь и примите позор. Нам никак такое не вытянуть... — Лилиана отошла от уха, стала рядом.

Айрон стоит блее бледной тени. Пороги царственных могил давят стойким выражением неудачи на большую голову. И если бы мог провалиться под землю, то провалился бы:

Немезида: Удача -1.

— Дуэль... Согласен... — сказал, словно убитый хлороформом.

Здесь же молодое сердце ожило. Луч огня пробил пепельные небеса. Сияющий луч сошёл до половины башни, напугал тридцать одну замороженную особу. За лучом Жар-птица пронзила небеса копьём опалённым. Яростно порхая крыльями, висит в воздухе над публикой.

Жар от крыльев одеялом падает на землю, приятно согревает плоть, как крепкое вино. Птица горит огнём, розоцветные вспышки пламени танцуют на перьях. Длинный хвост горит подобно радуге. Голубой огонь смешивается с алым и фиолетовым, заставляет трепетать сердце, а клюв изогнут, словно фламинго, глаза под стать телу пылают яростными зелёными огнями, будто изумрудные камни с огранкой.

Ученики ахали, пристально смотрят и восхищаются ликом птицы. Сразу становилось понятно, что она редка.

— Жар-птица? — шепотком произносит Айрон, полностью неспособный оторвать взгляд от величия гордой птицы.

На гордой груди пламенно-пернатой стоит статный мужчина. Телосложение крепче дуба, вид могущественнее неба: Чёрные шнурованные ботинки украшают ступни и голени ноги, под виды заправленных в них брюк. В брюки заправлена рубашка, что издаёт приятный алый свет, как кровь закатного солнца над чёрным днём. И завороты рукавов до остро локтя, обнажают крепкие мужские руки. В руках посох алый, весь исписанный птицами из жара, подобно той, на которой так прочно восседает: птицы, словно живые перемещаются по дереву посоха, а на оголовье кристалл ромбовидный, сияет алой звездой.

Длинные волосы цвета засохшей крови водопадами падают по сильным плечам, ставя акцент на сияющее глаза цвета алой крови. Острые уши, закованные в металлические серьги, черты лица острее ножа, под стать острым губам. Общий вид подобен богу.

Мужчина с большой высоты без тени страха спрыгнул с горячей птицы. Легко дотронулся носком до земли, подобно кошке, и предстал перед двумя. Горячо заговорил:

— Айрон Де-Лэгрант! Рад что вы приняли верное решение, — мужчина переводит взгляд на второго участника, — А что до вас Клавдий Ди-Леспен. Я не потерплю дискриминации в моей академии!

Клавдий немного поклонился в знак уважения:

— Прошу глубочайшего прощения директор Лебрен. — Выходя из этого казуса, вы не откажитесь от дуэли? — директор пристально смотрит жгучим взором.

— Сейчас не лучшее время, — добавляет он.

Юноша чуть дрогнул, смутился, задумался.

— Прошу прощения, но нет, он задел мою честь! — от Клавдия исходит гордость.

"Всего пара слов могла так сильно задеть? Или этот индюк сам по себе такой...".

Директор невольно хмыкнул.

— Что скажете Айрон?

— А что здесь можно сказать? Я согласен...

— Значит быть тому! — директор Лебрен достал небольшой серебряный кулон на крепкой цепи. С виду обоюдоострый клинок. — Обещал вам оборудование, вот оно, — передаёт вещь Айрону.

Предмет тихо засиял серебром. Признаёт нового владельца. — Было сложно сделать подобного размера...

— Вам срочно нужно взять себя в руки и заняться собой! Надеюсь был услышан? — немного строго говорил он.

— Предельно ясно, — произносит Айрон.

Лилиана прислонилась губы к уху, — Это облачение Ак-шас, просто проговорите про себя "приди" и оно облачит ваше тело, как тренировочное облачение.

Лилиана мимолетно подумала, выдала фразу:

— Может я сражусь с ним как ваш представитель? — нехотя сказала она.

— Нет, ты не должна. Сам приму свой позор, будет мне наказание за острый язык. Заодно и тренировка будет, — вымолвил еле-еле улыбаясь.

Девушка изменилась в лице на удивление. Пристально вглядывается в новые глаза падшего аристократа.

— Даже твоя слуга понимает твою обречённость и немощность! Ты будешь избит мной, прими это с честью, — насмешливо произнёс Клавдий.

Толпа неподалёку засуетилась. Как прожорливые папарацци стояли со своими устройствами ожидая весёлое шоу. Требовали хлеба и зрелищ.

— Тихо! — оборвал мгновение Лебрен.

— В этом году грандиозной церемонии вступления не будет, но Айрон и Клавдий решили исправить дело, показать нам бой знати! — с улыбкой говорил директор.

— Я буду вашим судьёй, готовьтесь! — серьёзно добавляет он.

Айрон смотрел на кулон. После разрезает им щёку, уже вытягивая кровь и создавая секиру... Студенты удивились. Особенно сильно удивился директор.

— Тебе это не поможет, — добавил Клавдий.

— Наносить смертельные увечья строго запрещено, разойтись на тридцать метров друг от друга и приготовитесь! — директор вынес свой вердикт.

Ладонь крепче сжала пальцами древко секиры. Айрон идёт палачом сам себя приговорившим. Глаза выражают небольшую усталость, а тело немощность. Но руки сжимает древко до хруста костяшек. Он, никогда так не сражался, первую практику получил

неделю назад, совсем зелёный птенец по сравнению с маститыми ак-шас аристократами. Какие-то магические битвы, схлестывания мечей и перестрелки магией, да он подобное видел только по ТВ... Но всё бывает впервые. Если он отступит сейчас, то останется посмешищем навсегда, лучше глупо проиграть, чем убеждать не сражаясь. Может слаб, однако не трус.

"Я попробую дать достойный бой, раз сам кашу заварил", — сердце дало один удар. Кровь чувствуя намерения носителя вскипела.

Айрон ещё чутка отошёл, пристально смотря на своего безмолвного и расслабленного оппонента:

"Ну что ж, приди!".

Кулон возгорелся серебряной звездой, окутал тело ярким сверкающим пламенем. Начал наращивать виток за витком броню. Броня раскалённой сталью докрасна расплзлась по рукам. По мужицкой груди. Закрыла пузо. Покрыла голову, что на секунду стало темно. Создала зубастое забрало и облачила ноги в латные ботинки: через два вдоха Айрон стоял полностью покрытый бронёй.

Простенькая, похожая на стальную, только вообще не сковывающая движений, как вторая кожа: обоюдоострый клинок начал расти бобом, что пронзал гороховым стеблем небосвод, стал тридцати сантиметровым клинком.

В одной руке находилась кровавая секира, в другой клинок. Айрон принял стойку воина, которой его обучила Лилиана.

Немезида: Получена экипировка I Ранга! Качество серое.

Все составляющие поднимают ваши параметры на 10, а прочность тела на 20.

К шкале здоровья прибавлено 10 %.

Эффект временный. — Только когда экипирован.

Примечание: Прочность брони 100 % когда прочность упадёт до 0 броня безвозвратно сломается.

Немезида: Примерная стоимость 3 камня манны.

От противоположной стороны воссиял красный свет, словно кровь от тиранической битвы заливают приступы замка, настолько сильно сиял, что это ослепляло. Повеяло жаром... Через вздох ослепительного зарева на сцене появился он.

Стоящий кровавым божеством, чью кожу покрывают красные хитиновые чешуйки, подчёркивая героическую статью. На голове зубастое забрало, нет... Пасть, полная острейших зубов, такой можно запросто перекусить руку взрослого человека, даже вырвать её с мясом! От шлема шли закрученных рога. С затылка свисает жёлтый конский хвост и колыхался от разминания длинной бронированной шеи.

Глаза гор жаждой убийства. На пальцах острые ногти, как и на жилистых ногах атлета. Рука облачённая в латную перчатку крепко сжимала острый посох, который обращался копьём к концу: по посоху поползут алые змеи из огня, уже свисали жадно открывая рты на стоящего врага.

— Ну как, обгадился? Всё ещё похоже на твоего индюка? Сегодня ты сожрёшь свою голову под моим огнём! — говорил Клавдий жестоким нечеловеческим голосом.

Будущие ученики ожидали хорошее шоу, камеры устройств уже направлены на поле детской брани.

Только Лилиана стояла со странным взглядом, наблюдая за этой картиной, она рукой сжала какой-то кулон, что ранее висел на шее под одеждой.

Глава 10

«Нам союзно лишь то что избыточно»

Скоро Айрон почувствует вкус собственной крови, что распалит желание силы.

Немезида: Подключаю божественный взор! Вывожу статус объекта.

«Статус»

Имя: Клавдий Ди-Люспен из дома Ди-Люспен.

Титул: Принц огня. Молодой наследник. Любимчик магии.

Род: Акшас.

Сила: 37.

Стойкость: 40.

Манна: 122.

Интеллект: 29.

Регенерация: 77.

Здоровье: 200 %. +50 %.

Удача: 7.

Магия: Зафиксирована стихия огня.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Манна.

Ранг силы: Воин I. +???. Усиленный экипировкой.

Статус: Жаждет битвы.

Навыки: Невозможно определить на данный момент.

Примечание: Манна атрибут позволяет легче накапливать манну в теле, легче удерживать, легче проводить.

Экипировка: Облачение Ак-шас. I Ступень. Качество красный. Серьга благородного. I Ступень. Качество красный.

Характеристика комплекта облачения: Все параметры улучшены на 60. Прочность тела на 120 % от базового значения, здоровье на 50 %. Прочность брони 111 %. Бонус в 11 % за старания умелого кузнеца. После окончательного износа можно переработать в белое облачение II ступени.

Примерная стоимость: 335 камней манны.

Характеристика аксессуара: Здоровье +50 %. Соккрытие магии III.

Примерная стоимость 100 камней манны.

Посох: Огненный укус: Увеличивает проводимость манны на 100 %. Не допускает воздействия заклятий на владельца. Качество синий. I ступень. Примерная стоимость 223 камня. Легкий эффект усиления заклятий на 2 %.

Общая прочность всей экипировки 100 %.

«Задание»

Если битва неизбежна — бейте первым.

Система Немезиды основана на справедливости и всегда выдает справедливые задания!

Цель: Нанести хотя бы один удар.

Награда: +1 характеристика силы.

Сроки: 10 минут.

«Закрыт»

Перед глазами стояло голубое окошко. Противник многократно превосходит его. Одной лишь брони достаточно, чтобы стереть даже тень победы. Айрон сжал оружие, сцепил зубы почти до хруста. "Мне необходимо стать сильнее, иначе сдохну от любого юнца".

Арманд разрушил тишину мысли:

— Сражайтесь честно с отвагой Ак-шас! Да начнётся битва! — на этих словах директор создал пламенный цветок, подобный лотосу и кинул в небо. Лотос красочно взрывался, разлетелся тысячами розовых лепестков, что падая, кружись.

Клавдий выкрикнул издевательскую фразу:

— Посмотрим на хваленую мощь крови Дэ-Легрант! — кристалл оголовья посоха в руках загорелся, как солнце, змеи оживились и поползли вверх по структуре посоха. Клавдий указательным пальцем свободной руки дотронулся до огня и начал накручивать огонь, пока не образовался густой шар пламени.

Всего секунда...

— Похоже это тебя подадут на стол! — мановением пальца, шар на большой скорости полетел в Айрона. Пламенный сгусток уже прикоснулся к груди, взорвался и откинул тучное тело на пять метров.

Молодой вампир даже моргнуть не успеваает, как закрутился в воздухе и упал лицом на твёрдый пол... Перевернулся на спину. Лицо исказилось гримасой боли. Но рука крепко держала клинок, а вместе с ней и рёбра.

Немезида: Здоровье -5%, прочность брони -0,5 %. Осталось 42 % здоровья.

"Хотя бы один удар, я должен ударить хотя бы раз!", — на этой мысли сердце громко ударило.

Айрон кое-как поднялся на ноги, используя древко секиры. Застыл в полу-изгибе. И только разогнулся, как огненный шар попал в тоже самое место, тело моментально отлетело на метр: броня в области груди раскалилась докрасна и жгла плоть. Послышался сдавленный болью стон. Прозвучал холодный голос в голове. -5% -0,5. Остаток здоровья — 37 %.

— Заткнись!!! — рыкнул Айрон.

Клавдий ещё больше хохотал:

— Что ты там вякнул, сильно прожарил? А это только начало! — издевательски проговорил нечеловеческим голосом.

Твёрже поднялся раненый волчонок, глаза в забрале горели красным огнём. И не скулит, как жалкий пёс, ведь молодое сердце отворяет двери гневу. Голод уже открывает зубатую пасть, а с ним и огненная кровь пробивает преграды яда: дурная кровь, шипя, горела в венах.

Зубастая бронированная пасть Клавдия разверзлась, извергнув издевательский хохот! Маг был похож на мясника, что разделяет рыбёшку на доске, а трепыхание жертвы делает процесс только слаще.

Оппонент увидел изменения во враге.

— Ó! Что-то интересное, — посох ударился остриём о землю, абсолютно весь загорелся огнём. — Малое пламя пылающих искорок, — Клавдий поднял посох вверх и сделал круговое движение.

Вокруг падшего аристократа появились крошечные искорки, как бенгальские огни на праздник: искорки разгорались, становясь искрящимися огнями, а после разом взорвались — Волчонок мигом упал на колени. Тело многократно поразили огненные вспышки, будто-то череда тысячи ударов, волчонок просто стоял на месте, прибитым гвоздём.

Немезида: Здоровье -10 %. Прочность -2.

Немезида: Из-за постоянных побоев и близость к смерти, ваше тело приобрело новый новый навык Нерушимость I пассивный: +5 % к стойкости -25 % к ощущению боли.

Рык вышел из пасти вампира, он поднялся восставшим трупом. Пасть выплюнула сгусток дурной и зловонной крови с зеленоватым оттенком. В голове стучали барабаны войны.

Картина дуэли на миг исчезла. Густая кровь шептала песнь. Подсказывала как воевать: два войска схлестнулись в невероятных масштабах резне. Пронзали друг друга острыми рядами копий, резали клинками глотки. Падала боевая скотина, придавливая всадников весом огромного бронированного тела тела. Раскалывались черепа булавами игольчатыми. Ломались щиты и переламывались кости, да отлетали головы под свист топора. Терзалась плоть перчатками боевыми. И потоки деревянных стрел обрушивались на берега войны. Бушуют вспышки заклятий лихих. Бушуют вспышки заклятий ответных.

И не было в этой битве ни чести, ни победителей, ни веры, ни крестов, а только лишь чистая смерть.

По полю битвы прошёл оглушительный вопль, что заглушил саму войну. Лица воюющих солдат обернулись на зов вопля: вопль выдало чудовище с громадной секирой... Под топотом бронированных ног дрожала земля, а взор его заставлял течь ручейки мочи по мужицким штанам. Вся массивная чёрная броня, украшенная красными лицами с выражениями невыносимой боли.

Полился жестокий голос, как чёрная река:

— "На дикую, чужую подменили кровь... Но сгорит в пламени ярости. Так что встань и руби! Только так поступают воители дома Лэгрант! — чудовище в одном едином прыжке преодолело двадцать метров, бронированными ногами раздавило солдат и закрутилось вихрем крошащим пехоту врага, посылая её секире под венец.

Родовая кровь открыла очи. Пробуждалась от векового сна. И если пасть ей, то только от равного себе. Слова предка въелись в само естество. Торс Айрона ожил, как весенняя река. Кровь густая потекла гниющими венами.

Немезида: Получен новый навык силового атрибута крови: Всплеск I сила + 35. Регенерация + 25. На одну минуты один раз в 20 часов.

Видения, посланные кровью сошли с очей.

Толстая рука до хруста костяшек пальцев сжимала клинок, вторая древко секиры, и убогий вид тела изменился. Падший аристократ раскинул плечи. Проголодалось тело до боли. Проголодалось до крови:

Клавдий скучающе зевнул. Огненный шар уже вертелся с невообразимой скоростью на верхушке посоха. Палец снял огонь с кристалла и кинул в противника. Вот-вот огненным укусом ошпариться плоть — клинок стал щитом поперёк, а на него легло древко секиры, став крестом, что принял на себя удар, и пламя обогнуло тучную статью, уйдя за спину миражем.

Дав волю гневу, волчонок, как паровой локомотив, отважно ринулся в битву: огромное тело набирало скорость.

Клавдий широко улыбнулся и оскалился сияющим оскалом:

— И что? Ну, добежишь ты, но поцарапать меня не сможешь! — играючи и хохоча, кидал огненные шары. Айрон, бежал принимая огонь клинком да секирой. Но надменного юношу это только веселило, ведь помимо джокера ещё куча припрятанных тузов.

Добежал.

Айрон со всей дури рубанул секирой наотмашь. Лезвие попало под чешуйки, затрещало, распозлились трещины по кристаллу, и лезвие ярко разлетелось битым стеклом.

Клавдий расслабленно хохоча, упивался силой.

— Всплеск! — громко выкрикнул волчонок.

Немезида: Всплеск активирован. Сила +35. Регенерация +20. — 59 секунд.

Айрон зверем завопил на хохот. Схватил огромной рукой шею противника и сжал до хруста костей: глаза Клавдия выразили шок. Айрон молниеносно поднял рукоятку клинка над головой юноши и яростно обрушил, небольшая взрывная волна от соприкосновения вышла из места удара — удар, удар, удар, удар: удары попадали в голову со скоростью летящей молнии, разгоняя звук по безмолвной площади.

Клавдий на секунду потерялся в пространстве.

Айрон в моменте дезориентации врага неистово избивал голову. Ударные волны выходили на несколько метров. Звериное избиение, но не приносящее вреда...

— Аргх, волна огня!!! — посох выпустил оглушающую волну пламени, которая мусором откинула тело Айрона на двадцать два метра, он упал на землю... Уже пытаюсь поднять с помощью рук, одновременно рыгая зеленоватой кровью.

Клинок улетел не пойми куда.

Немезида: Здоровье — 7 %, прочность брони -9...

Айрон сверкнул глазами, и как из забитого гроба гвоздями не героическое тело поднялось. Руки обожжённые, а кожа лица местами слезла. Глотка завопила, пронзая небеса, разбрызгивая слюни, — Копья! — тьма уже разъярённо струилась через пальцы, подобно усердной ткачихе, вязала копьё тьмы в руках. Через секунду руки яростно метали закрученные копьё, что застревают в броне оппонента, неспособные пробиться внутрь.

Манна стремительно утекала.

— Ахахаха! И это всё что ты можешь! — выкрикнул Клавдий. Он, упиваясь, хохотал, пока одно из копий попало в глаз, выбив тот и встряв. — А-а-а-а!!! — завопил от боли Клавдий, одномоментно выдёргивая копьё. — Черёда огненных проколов!!! — резко указал посохом и напротив волчонок загорелись десятки маленьких точек на земле. Подобно игольчатой ловушке, иглы поднялись из земли, мигом пробили тело десятков раз одновременно прижигая раны.

Клавдий озверел, — ВОЛНА! — посох яростно соприкоснулся с землёй. Волна огня подобно морской, стремительно пошла площадью, врезалась в Айрона и отбросило на десяток метров.

Волчонок уже валялся в полуобморочном состоянии. Одежда горела.

Немезида: Осталось здоровья 3 %. Прочность брони -15.

Клавдий ещё больше расплылся, тело напряглось. Пасть выплёвывала слюну. Один глаз сиял гиеной огненной. — Да как ты посмел Лэгрант, я сожгу тебя до смрадных костей!!! — он вознёс посох вверх. Кристалл возгорелся, словно солнце. — Приди, Инферно! Малые и великие духи огня, помогите мне, накройте врага волнами пламени, спалите все живое на земле и небе, — в воздухе начало образовываться торнадо из огня: жар шёл в разные стороны, обжигая землю, даже облачение хозяина. Через секунду это всё обрушится на падшего аристократа.

Директор подлетел к посоху и хватил кристалл пятернёй, кристалл моментально потух. Всё прекратилось. Ладонь совсем не пострадала.

— Довольно Клавдий Ди-Люспен. Вы победили, дуэль окончена! — стальные слова вылетели из уст Арманда.

Клавдий успокоился, ярость отступала, а глаз вернулся на место.

— Только из-за уважения к вам, господин директор. — Нет, Клавдий, из-за трибунала, — строго и консервативно перебил бахвальство юноши.

Клавдий полностью потух. Облачение схлынуло, посох исчез. Он чуть-чуть поклонился и спокойным шагом пошёл в толпу. Его радостно приветствовали, осыпали тучами расспросов, доставали желанием пожать руку, да посыпали звонкими комплиментами. В общем и целом, толпа занялась привычным делом.

Директор Арманд подошёл к волчонку, что без сознания. Над ним нависала Лилиана, вид девушки встревоженный. Облачением давно схлынуло с пухлого тела, общий вид не очень. Одежда местами сгорела порвалась. Кожа в ожогах. И это с учётом помощи облачения.

— Вы хорошо сражались, отважный Айрон, — директор достал из кармана брюк какой-то мешочек с золотым шнурком. Потянул за кончик шнурка, бантик распутался, мужчина засунул в мешочек руку по самый локоть, что-то там активно ища. Достал баночку, обмотанную чёрной верёвочкой. Жидкость в ней приятно пульсировала красным. А после достал комплект одежды и горсть сверкающих голубым камней, размером с ноготь.

Директор уверенно вытащил пробку, это приносит за собой приятный сладкий аромат — горлышко коснулось губ Айрона: жидкость полилась по горлу, обжигая. Сознание возвращалось в норму. Глаза открылись, раны затягивались с невероятной скоростью.

Немезида: Задание выполнено. Получена одна единица силы. Зелья благоприятно влияют на тело, вы полностью вылечились до предельных значений. Временный всплеск усиления спал. Восстановление тела +3.

— Что это чёрт возьми произошло? — на-одышке произнёс Айрон.

Арманд горячо заговорил:

— Молодой ученик. У меня для вас две вести.

— Теперь я окончательно убедился, что слухи о вашей инвалидности явно преувеличены, и о дурном нраве тоже.

— Честно признаюсь, что не ожидал подобного! — добавил директор.

— Похоже кровь Де-Лэгрант пробудилась и течёт по вашим жилам. Это великое чудо! Ещё и дуальность магии, вас ждут великие свершения! — гордо добавил он.

— Я лично буду беречь вас Айрон, мы не можем потерять сильную линию крови.

Он сделал паузу, а лицо стало серьёзней.

— А что до плохой, кровь слишком мощная, вы почти полностью неспособны себя контролировать. Если проснётся звериная форма вашего рода, то будет очень худо, вы можете растерзать всех близких, друзей и окружающих. Не говоря уже о вашей смерти.

На словах "Звериная форма" Лилиана дрогнула и даже сжала одежду.

Айрон поднял, — А какая она? Моя звериная форма...

— Вы что... Не знаете свою родовую звериную форму? — директор удивленно посмотрел, что бровь приподнялась.

Лилиана начала быстро говорить, сопровождая слова жестами:

— Боюсь молодой господин попал под дурное влияние после смерти матери... Также боюсь, что часть слухов правдивы, но он справился со своей бедой и взялся за голову.

Глаза директора на секунду блеснули жестокостью.

— Кто посмел посягнуть на высшую кровь Ак-шас? — жестоко сказал он.

— Одна ведьма по имени Жанна, молодой господин чрезвычайно сильно оскорбил её по глупой молодости, она прокляла его. Но через происшествие довольно длительного времени мы решили конфликт, местоположение ведьмы неизвестно, — быстро и уверенно соврала Лилиана.

— Вот же тварь подколодная! — глаза директора загорелись праведной яростью.

Воспылали и потухли:

— Ладно, раз решили то и делу конец. Пускай живёт, мерзость, — немного презрительно произнёс он.

"Сразу понятно, что директор слегка фанатик...".

— Лучше вам узнать о форме, скоро будет урок, преподаватель покажет наглядно.

Вид мужчины стал невероятно серьёзным.

— Юный Айрон, скажу прямо, грядёт великая смута. Вы наверное не успеете стать сильнее. Поэтому если что-нибудь произойдёт в мире, просто убегайте как можно скорее и продолжайте род. Ваша кровь важна, она одна из лучших в своём могуществе, такая кровь может свернуть горы или разрывать легионы врага! — гордо произнёс он.

— Больше находитеесь в тени и ведите себя тише. Это мой вам совет! — он пару раз покашлял в кулак. — И переоделась, одежду положил, надеюсь подойдёт, — очень тихо проговаривал слова. — Знаю, дела с домом не лучшее, вот, — Арманд вложил Айрону в руку пять камней манны.

Директор молча поднялся и спокойно пошёл к воротам Академии.

Юноша был немного тронут этими действиями. В первый раз в этом мире он получил что-то хорошее. После всех бед.

Лилиана заметила взгляд юноши, янтарные глаза немного потухли. Айрон начал смотреть на клавдия и сжимал камни в кулаке. После взгляд упал на толстые руки, такие большие, но слабые.

"Мне нужно измениться, начать что-то делать, не хочу оставаться мальчиком для битья, тошно от этого...".

Арманд приготовился говорить:

— Дорогие абитуриент, — голос был подобен грому, раздавался в голове тысячами отголосков.

Курс моментально стих. Все внимательно слушают слова мужчины.

— Немного официальности! — он положил правую руку на сердце, а левую поднял к студентам.

— Моё имя Арманд Виге-Лебрен. Я являюсь директором академии Пороги Ак-шас.

— К сожалению в этом году пышной церемонии не будет... В город прокралась беда, о чем сообщу позже, взамен церемонии вы получите от меня подарок! — поставил акцент на последнее слово.

На слове "подарок" толпа немного оживилась.

— Центральные ворота только для преподавателей! По левую сторону врата первого курса, по правую второго и третьего, входить в них первокурсникам воспрещается! Сегодня будет три пары, малая библиотека слева бесплатная, как и столовая с права!

Все молча слушали директора.

— Понимаю, вы разочарованы, но сейчас необычная пора. Запомните этот курс надолго, вас будут ожидать многие сюрпризы и трудности! — торжественно проговорил,

активно жестикулируя.

Поднялся шёпот.

— Первый сюрприз начнётся совсем скоро! Вместо вступительного урока, вас будет ожидать первое приключение за стенами города! Всё уже улажено! — торжественно проговорил он.

Раздался шквал восторженных оваций. Дети оживились.

— Почему они так радуются? — шепотом спросил Айрон. — Знатным запрещается охотиться за стенами до совершеннолетия, было много случаев нелепых смертей. Царство не может так глупо терять густую кровь, — шепотом ответила Лилиана.

— В довесок каждому первокурснику лично переведу сто академических баллов на счёт! А теперь можете отобедать, мастер стрельбы отвезёт вас на испытание! — Жар-птица села на площадь. Директор поклонился толпе, под овации запрыгнул на животное и улетел.

Клавдий пристальное смотрел на Айрона. Провел большим пальцем по горлу, а после недовольно плюнул на пол.

"Как бы мне хотелось стереть эту физиономию в порошок".

— Господин, вам бы переодеться и сходить в библиотеку, как раз есть время, а я возьму еды, — скромно произнесла Лилиана.

— Хорошо, как раз проветрю голову...

Статы на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник.

Род: Ак-шас.

Сила: 26.

Ловкость: 15.

Стойкость: 16.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 37.

Здоровье: 47%

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение трупа I Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V. — Постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

От автора:

Забрало или Наличник — Личник, — подвижная часть шлема, которая служит для закрытия и защиты лица и глаз человека (воина).

Забрала примерно в XIV веке стали частью рыцарских доспехов. Забрало или наличник, как передняя часть шлема, закрывающая верхнюю часть лица или всё лицо от ударов противника, появилось как продолжение защитных масок (личин), отсюда и одно из русских названий — Личник. Забрало соединялось со шлемом наглухо или помощью двух винтов (подъёмное забрало), и делалось или в виде цельного черепицеобразного куска стали, или из чешуеобразных пластин. Некоторые современные шлемы тоже имеют забрала, например шлемы для сварщиков, мотоциклистов и так далее.

«Ты лишь хрустальная фигурка»

За кулисами Айрон быстро переоделся. Получил один интеллект за чтение в библиотеке и больше узнал о мире, однако свободно думать пока сложно. Лилиана немного рассказала о инструкторе стрельбы. Смертных в академию пускать нельзя, но есть исключения: медицинский персонала и инструктор стрельбы.

Знатные почти не используют огнестрельного орудия, это позорит честь, ведь подобные "пушки" удел смертных. Именно поэтому инструктор выбирается из простонародна. На него до конца жизни вешают какую-то печать неразглашения. Инструктор по большей части учит не стрелять, а защищаться от пуль. Огнестрельное оружие — второе по значимости использования в войне со стороны исконной коалиции. Люди даже использовали монструозные военные машины — мехи. Во что пока не слишком верится...

Внезапный голос оборвал диалог Айрона и Лилианы, что стояли около Угля. Другие участники также оживились.

— Так, детишки! — врата академии медленно открываясь, от туда пробивался алый свет. Из величественного коридора вышагивал бородатый титан. Грозный мужчина не меньше двух метров, с виду среднего возраста. Руки как у гориллы, огромные да волосатые, а огромное тело покрыто коричневой кожаной бронёй, украшенной мехами белых зверей. Под левым глазом шрам от когтей. Голова полностью лысая. Но огромной рукой держал большой ящик, что лежал плече. Человек подобен грузчику в доке, — ящик с грохотом лёг на пол:

— Я инструктор стрельбы Отто. Прошу любить и жаловать! — он окинул всех взором серебряных глаз, выше которых густые брови.

"Какие у него непростые глаза".

— И так, молокососы, все в сборе? — добавил он.

Воцарилось глухое молчание, слово устюки, пролетающие по прериям дикого запада.

— Вроде все, — сказал Айрон, смотря на мужчину и изучая его. Лилиана дёрнула рукав и кивнула головой, показав, что не следует говорить с инструктором.

"Видимо подобное пятнает честь аристократа, которой у меня нет".

— Ого! Не гордый значит? Редкий фрукт, — шутливо подметил Отто, рука уже открыла ящик, показав содержимое.

Слева располагались рядами револьверы, красивые чертовы дети, по центру штабелями располагались патроны, а с другого боку десятки навесных сумок.

— Налетайте кровопийца, по одному в руки, одна пачка патронов, одна сумка с сигнальными ракетами на душу, — так же шутливо говорил он, мужчина явно любил немного поиздеваться над знатными студентами, что опять накладывалось в голове.

"На этой планете вообще всё странное...".

— Если кому нужно, то я объясню как стрелять. А использование ракет просто донельзя, направляете вверх и дёргаете за кольцо, только сами по себе не попадите, а то словите мордой фейерверк! — говорил, словно гопник с подворотни.

"Хотя и вид такой же... Только не хотел бы я с ним встречаться в темных уголках, как пить дать, скрутит в бараний рог".

К Отто подошёл молодой человек в чёрно-красном пиджаке и брюках, волосы растрёпанные, чёрные. Общий вид — грозный, небрежный:

— Пес, — он взял обмундирование, да и удалился. Парня сменила миловидная девушка. Ничего не сказала.

Вампирята брали, по всей видимости, ненужное: "сокровище" пока не остался последний комплект.

Айрон со служанкой подошли к ящику: толстая рука взяла револьвер, глаза ликовали, на сердце радость, сплетение солнца издавало приятное тепло.

— Красивый, — проговорил волчонок да принялся крутить в руке. Толстое длинное дуло в семь сантиметров шло от корпуса: большой барабан под крупный калибр. Ручка полностью металлическая, курок приятно щёлкал. Сам корпус из какого-то чёрного металла с красными узорами. На само корпусе выгравирована обнажённая женщина. миловидное лицо лежало после курка, стройная талия с упругими грудями огибала курок, хорошо показывая все черты женщины, а ножки падали до ручки.

"Видимо разработчик очень любит эротизировать оружие".

Инструктор с ног до головы окинул взглядом Айрона, потом Лилиану: после посмотрел на Угля, который по обыкновению смотрел глазами дохлой рыбы и истекал слюной...

— Фу, — инструктор перекрестился. — Какой у тебя фамильяр гадкий, ты бы ему пробку в рот вставил... Он, похоже, всё равно дохлый.

Отто махнул рукой:

— Ай... Ладно. У вас ак-шас свои вкусы. — Понравилась Исабель? — добавил он.

— Исабель? — Айрон примерно понял, но решил уточнить.

— Модель револьвера так называется.

Инструктор продолжил:

— Так-то редко встретишь любителя пострелять из племени кровососов. Хотя в бою любое преимущество сгодится, глупо отказываться от огнестрельного оружия! Ты молодец, парень, — было мало понятно, он серьёзно или так.

— Инструктор, а как использовать?

— Ну, как, как? Патрон вставляй, целься "только не себе в голову" и курок спускай! Просто, как двери! Предохранителя здесь нет. Так что аккуратно, а то свой титанический дзюрец отстрелить можешь, колобок, — говорил он, посмеиваясь.

— Я попрошу не говорить так с моим господином, инструктор, — Лилиана стояла сложа руки, ей было не по вкусу находится около Отто.

— А то что? Убьёшь меня взором, стальная леди. Уже как век здесь шуточки-прибауточки отпускаю, а голова ещё на месте! Образования у меня уличное, умом не наделён, зато кровососов убивал знатно, — глаза Отто вспыхнули, он улыбнулся белыми зубами, где два золотых клыка.

Айрон замер, смотря на клыки.

— Да-да, малец, зубки твоих сородичей в золоте.

"Вот почему его так не любят. Значит, мужик раньше убивал ак-шас?".

— Так, всё, валите, — резко сменился в тоне и в настроении.

Айрон и Лилиана просто отошли.

— А вы чего вылупились? Идите на подземную площадку, рассаживайтесь по КРАСНЫМ! Машинам, — громко выкрикнул студентам и выделил цвет авто.

Двое спокойно ушли на поиски стоянки, длинные ступени вниз, вели к нужному месту.

«Дорога к стене»

Красная машина неслась по оживлённым улицам города, почти не соблюдая здешних

правил дорожного движения, позади ехал конвой из похожих машин. Впереди всей колонны ехал большой красный джип: капот украшен головой неизвестной твари. На крыше чёрные рога, вместо номера надпись «Инструктор 23»

На руках огромного Айрона сидел Уголь, заслюнивал пакет, он наполнился почти доверху за пол часа ходу. Около водителя сидела Лилиана.

Прозвучал долгожданный голос водителя, машина остановилась:

— Приехали, — сказал водитель.

Айрон буквально выкинул Угля, тот приземлился на ноги, а пакет разорвался, выплеснув жижу... И следом вышел сам, попутно разминая засиженное тело.

Машины продолжали останавливаться, люди выходили.

Парень, что вышел раньше, с отвращением посмотрел на павшего аристократа, но было плевать. Монструозные стены давили на голову, захватывали дух, заставляли чувствовать себя мелкой рыбёшкой. Во взгляд сразу бросились огромные бронированные ворота из металла, словно их строили в шестнадцатом веке. Железо украшал череп с двумя клыками и инкрустированными красными камнями в глазницы, сами ворота обвивали терновые ветви с острыми багряными шипами. Ещё надписи на неизвестном наречии. Прямо возле них аналог пункта пропуска, где стояли люди, держали оружие в руках. Оружие по своей структуре чем-то напоминало автоматы Калашникова современной модели с Земли.

"Почему я помню такие вещи, но не помню собственного имени", — в глазах потемнело, становилось плохо.

Немезида: Меньше думайте от этом. Часть воспоминаний повреждена. Возможно с поднятием интеллекта вы вспомните.

Айрон вновь посмотрел на пункт пропуска, одна персона выделялась. Большой мужчина, полностью в чёрной броне. За спиной двуручный меч, мирно спящий в белых ножнах, что полностью покрыты чёрными символами, какими-то заковыристыми узорами. Ножны закреплённые коричневыми ремнями. Мужик очень похож на воителя из сказок, только вампир.

Другие участники первого курса уже давно вышли, кто-то говорил, кто-то стоял молча, иные недовольно били бордюры, подобно Клавдию.

Около врат стояла множество зданий и складов, по всей видимости казармы, или что-то подобное: уж больно милитаризированный район.

Волчонок сильно удивился, он увидел огромную меху у стены. Но массивные двери джипа отворились. Отто вылез из маленькой для него маши, попутно начиная громкую речь, что не дало насладиться мехой...

— Так, граждане знатные жопы! Слушать внимательно! — публика раздраженно приковала взгляды к расслабленному мужчине:

— По законам Царства Теней вам нельзя выходить за стены города до исполнения ста сорока пяти лет, то бишь до совершеннолетия, но власти и директор дали добро, — сделал он паузу, — Бенгальские огоньки вы получили, одна ракета — это плохо. Две — жопа, а три — полная жопа! С огнями не баловаться. Иначе вас посадят на месяц под арест. В каждую сумку вшит небольшой маячок, для вашей же безопасности! — быстро добавил он.

— Цель охоты проста, как двери! Кто победил больше зверей, тот молодец, а кто меньше, тот... Ну, вы поняли. А ещё показать, какого это в одиночку за стенами! — добавил он и развёл руки.

— Мешать товарищам строго запрещено. Причинять вред тем более! Для доказательства

успешного убийства нужно отрезать голову.

— Твари вблизи врат хилые, всю достойную живность истребили охотники, но какая-то заблудшая мерзость может оторвать вам жопу, поэтому есть ракеты! — шутливо произнёс он.

— Арманд напрягся и сделал охоту более интересной. Недалеко выпустили Бледных коней, за голову которых вы получите пять баллов.

— А также Зеленоглазых кошек, одна голова семь баллов!

— И пару Рогатых Львов! Голова пятнадцать баллов. Среди них есть Альфа. Убийство которого принесёт тридцать баллов.

— Головы других тварей, я оценю лично и выдам баллы.

— Дальше двадцати километров заходить нельзя! Но можно вдоль всей стены. За этим будет следить вон тот мужик, — Отто показал большим пальцем на мужчину в чёрных доспехах. — Звать его Кроули, инструктор меча второго курса, выйдете за голубые флажки: дисквалификация.

— Связь там не ловит, выносить можно что угодно, а вносить только после досмотра! Время состязания пятьдесят часов, прозвучит сигнал к отступлению, у вас будет два часа чтобы вернуться... Облачение использовать запрещено, чтобы не побеждали деньгами, — мужчина улыбнулся, показав клыки, тем самым вызвал раздражение. — Оружия выше фиолетового качества первой ступени тоже. Если нарушите правила, то это дисквалификация. Даже если вы всю живность в торбу собрали, получите нифига!

Инструктор резко продолжил, попутно погладив лысину:

— Награды. Первое место двадцать камней манны. Что достойно!

— Второе десять камней, что тоже хорошо!

— За третье тысяча академических баллов, нормально... За каждое место ниже, на сто баллов меньше. Кто вернётся с нулем, получит клеймо позора, я об этом позабочусь! — на этих словах он плюнул на землю.

— Мешки для голов на блокпосте, начало испытания через одну минуту! Вы конечно можете отказаться от испытания, я вас знатно оболью помоями, — добавил он.

Врата медленно начали отворяться, сама земля дрожала от голоса могущественных врат. Сердце Айрона трепетало перед ликом неизвестности, рука достала пистолет, другая вытащила патроны и начала заправлять в барабан.

— Это хороший шанс, но большая опасность, вы точно хотите пойти туда? — Лилиана прекрасно видела внешний вид волчонка. Видела страх в глазах.

— Да... Я даже хочу попробовать занять какое-то место ближе к пятёрке лидеров. Не хочу оставаться вечно слабым мальчиком для битья, — твёрдо проговорил Айрон.

— Я справлюсь, и... Справлюсь хорошо, — на этих словах глаза приобрели жизнь, стали твёрже.

— Будьте осторожны, если что запустите ракету, — Лилиана начала по-другому смотреть на волчонка.

Отто достал из джипа громаднейший ствол. Красиво украшенный узорами да черепами, нарезное дуло в пол кулака взрослого мужчины, пистолет отлит из фиолетового металла. В барабане шесть патронов размером в два больших пальца. Он нажал на курок: прозвучал оглушающий выстрел, капсула упала зазвенев об асфальт. Снаряд взорвался красным огнём высоко в небесах, взрыв был настолько мощный, что тучи разошлись и стекла близлежащих зданий зазвенели.

Айрон крепко сжал ручку Исабель, крикнул угля, полетел брать мешок, и на тяжелом вздохе вылетел за врата. За ним последовал грозный юноша. Следом, расслаблено выходил Клавдий.

Лиана стояла с задумчивым взглядом, грызла ноготь, что-то обдумывая.

«Испив вина из деревянной чаши на пире отцов — прежним ты уже не станешь»

Снаружи было жутко до дрожи, нечто потустороннее исходило от самой земли: вековые деревья закрывали чёрное солнце могучими пепельными ветвями, где бесчисленные количества чёрных и красных листьев. Чуткие уши слышали звуки жизни, что также пугали... рык зверья и вон там, слева, в кустах: вспыхнули красные глаза. Айрон поднял Исабель, напряг руку и спустил курок, прогремел выстрел, что десяток раз раздался отголоском себя самого. Птицы слетели с деревьев, а раненая тварь сбежала, поджав хвост.

Были и места с редкой растительностью. Валялись сломанные деревья. Образовалась некая тропа, ведущая в неизвестность.

Другие студенты-вампиры, словно тени, разбежались в разные стороны, монструозные врата начали закрываться. Волчонок вместе с кроликом побежали вперёд. Всю магию леса стёр страх, ведь он почти один в этом жутком месте. Внезапно тучный бег, ломающий ветви, остановился: его оборвал холодный голос.

Немезида: Тяга крови V активирована.

Ещё сотню метров не пробежал, как вдалеке начали прорисовываться сотни пульсирующих вен. В груди аристократа дико билось сердце. Слюна начала появляться во рту, жутко захотелось выпить крови, глаза вспыхнули алым. Вены показывали тварь строением тела напоминающую лошадь. Айрон убирая руками ветки и обходя источники шума, максимально аккуратно пошёл вперёд, через тридцать метров, показалась она:

Словно скакун самой смерти. Большое тело лошади, полностью лишённое шерсти... брюхо огромное и нереалистично вздутое, как будто лошадь давно больна. Мускулистая грудь и длинная шея, а далее голова, где зелёная грива, волосы похожи на сухую солому, местами нет кусков.

Лошадь пастью, похожей на ковши трактора... Поглотила какое-то животное, неясного что, начала затягивать животное внутрь, словно его тянули. На голове спиральный длинный рог, глаза выглядят дохлыми, белыми и в центре чёрная точка. Между открытыми челюстями вязкая зелёная слюна, виден толстый язык, чем-то похожий на язык попугая.

Лошадь закончила с едой и пошла к ближайшему дереву чесать бок об кору. Передние ноги тонки, внизу раздвоенные копыта. Задние куда толще и мускулистее. На очень длинном хвосте шипы и редкая зелёная шерсть.

«Статус»

Имя: Бледный конь.

Титул: Любитель трупов. Вместителище паразитов.

Род: Лошадиных.

Сила: 10.

Ловкость: 7.

Стойкость: 15.

Манна: Нет.

Интеллект: 6.

Регенерация: 13.

Здоровье: 123 %.

Удача: -4.

Магия: Нет.

Аура: 17.

Атрибут крови: Стойкость.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Чешет бок.

Навыки: Взрыв живота. Переносчик чумы III. Аура регенерации V. Вместилище паразитов IV. Извержение червей II.

Примечание: Уникальная тварь. Лошадь больна и переносит целый коктейль болезней, но врождённая аура регенерации позволяет ей жить. Напарником лошади служат трупные глисты, которые выполняют роль пищеварительной системы, пожирают вместе с костями и питают животное продуктами жизнедеятельности. Также служат оружием.

Немезида: Гадкая тварь.

«Закрыт»

Даже самые мелкие волосинки на теле аристократа встали дыбом. Что-то настолько гадкое он вообще никогда не видел... Он бы пустил ленту до луны, если бы мог... Но он сражался, пережил кроликов, крыс, гоблинов и индюка. Теперь справится, ведь обязан стать сильнее для выживания.

— Уголь, сделай подкоп и пробей ей живот рогами! На счёт три.

Уголь вроде понял.

— Раз — Айрон положил пистолет в сумку и разодрал предплечье с тыльной стороны ладони, начал вытягивать боевую секиру.

Немезида: Здоровье -2%.

— Два! — он принял твёрдую стойку и поднял Исабель, глаз прицелился в голову.

— Три — он тяжело вздохнул, Уголь уже полз под землёй. Прогремел выстрел, тяжёлая пуля снесла кусок верхней челюсти — Уголь выскочил из-под земли и кометой пронзил живот, тот красочно взорвался, забрызгав всё червями, которые впивались в плоть Угля. животное откинул. Поднялся невыносимый смрад.

Айрон без промедления дважды спустил курок, одна пуля попала в шею, а другая в дерево. Конь завопил жутким воплем боли. Волчонок кинул револьвер в сумку, да отважно полетел в битву наперевес с секирой, что уже лезвием впицась в шею. Конь облокотился на дерево, из раны хлестала кровь, падали черви. Противник лягнул аристократа в грудь. Айрон отшатнулся, руки отпустили древко, глаза вспыхнули. Юноша мгновенно приблизился, схватил рог и принялся кулаком бить голову коня, пытаясь выбить глаз. Копыто попало по бедру и собрало одежду с хорошим куском плоти. Волчонок взбесился, мысли затянула ярость, он вслепую попал в сочленение ноги, сломав её пополам.

Уголь отошёл от взрыва, оторвался лапами и пробил грудину коня, моментально отскочив. Глотка коня издала болезненный вопль. Стойкая лошадь упорно не желала подышать. Айрон чувствовал, как в плоть внедрялись черви, но дохли из-за сверхтоксичной крови ак-шас. Волчонок всё бил кулаком голову лошади, с костяшек пальцев слезла кожа, а череп лошади лопнул. Айрон ударил вторую ногу ботинком и сломал её, потянул ручищами за рог, повалив лошадь, одновременно впиваясь зубами около лезвия секиры в шею.

Немезида: Стойкость +1.

Легкая победа обрадовала. Немного гордости и стремления стать лучше рождалось в сердце, а с ним и желание обрести цели в этом жестоком мире. Айрон выдернул секиру из шеи да отрубил голову коня.

— Сожри труп! — Уголь мигом набросился на тело, последовало чавканье. Аристократ пошёл дальше.

Немезида: Уголь получает +2 стойкости.

Пока никого, только ветер гуляет по жуткому лесу. Стремительно темнело. Жужжали насекомые, ползали змеи. Удалось поймать одного кролика. Минуты менялись минутами. Айрон остановился. За большими деревьями исполнялась лошадь. Волчонок улыбнулся, глаза вспыхнули коварством, рука достала ствол, а ноги рванули. Конь вылутился жуткими глазами, прямо в процессе встал на дыбы и грозно ударил землю копытами от испуга. Конь открыл пасть, откуда полилось хриплое ржание. Уголь вынырнул из земли и врезался рогами в огромный живот, что тот лопнул с ярким итогом. Волчонок в секунду промедления лошади вставил револьвер в пасть и спустил курок несколько раз. Череп красиво разлетелся.

Немезида: Стойкость +1. Возможно получить 98 характеристик из 100 за кровь лошадей.

Со второй лошадью вышло разобраться быстрее, только черви досаждают. Уголь, похоже, стал носителем, его вид ухудшился на порядок, благо гадость умирает от тьмы в кролике. Зато стал больше, массивнее, вырос сантиметров на двадцать.

Немезида: Уголь получает 1 стойкость.

Сейчас тучный аристократ сидел на большом бревне и заряжал патроны в револьвер. Какая-то мимо проползающая змея украсила ногу. Тварь быстро умерла, немного крови попало ей в рот. Айрон ничего не почувствовал от укуса, будь человеком, то помер бы на раз-два. После отдыха в пол часа продолжился тучный ход бесконечным лесом, что поражал воображение. В этом мире какая-то гигантомания, всё нереалистично большое. В лесу было очень много камней, целые небольшие горы серых камней. Встречались крупные серые камни под ногами, покрытые мхом. Очень твёрдая порода, возможно твёрже гранита. Удар секирой со всей силы не оставил даже царапинки... волчонок легко разрезал камни в сада, но здесь всё иначе.

Прошло примерно двенадцать часов, он несколько раз встретил студентов, что были заняты охотой. Больше никого из врагов встретить не удалось, достойных внимания. Пара змей, один кролик и какая-то неведомая хрень, похожая на барсука. Это стало ужином. Спать здесь вообще не вариант, страшно до дрожи, да и нужен ли тот сон? Айрон экспериментировал с умениями, учился бросать копыта и мысленно управлять Углём. Это возможно, но на команду голосом он реагирует быстрее, чем на мысли.

«Лиса, змея и кошка»

Сейчас наступило утро. Волчонок двигался лесом, раздумья и эксперименты перебил холодный голос. Вены прорисовывались, в тридцати метрах появились новые очертания, сразу три, что насторожило. Аристократ очень медленно направился туда.

Среди пепельных деревьев происходила красивая битва, словно огонь, свет и тьма. Большая белая змея, очень похожая на питона, с бирюзовыми глазами и красным пятном на голове, обвивала пепельно-серое дерново, что сбрасывало красную листву из-за действия яда. Змея плевалась сгустками кислоты в мифическую лисицу. Лис словно светился неоном. Красная шерсть, подобно огню развивалась на ветру, светилась алым. Грудь лисицы сияла голубым пламенем, которое шло от груди и вдоль всего хвоста. Лисица танцевала с листвой, уклоняясь от кислоты и гадких отростков большой шестилапой кошки, совсем без шерсти. Кожа темнее ночи, глаза сверкают зеленым. Лисица раскрутилась, хвостом ударила кошку, обожгла той морду... змея кинулась, словно натянутая резинка, но лисица грациозно

подскочила и пробежалась по телу змеи жгучими лапами, оставляя на белой чешуе ожоги. Змея от злости сдавила дерево и разломала в щепки. Лисица высоко прыгнула, даже полетела. Шестиногая кошка отпрыгивала попрыгунчиком от деревьев, приблизилась к лисице, пока та летит, и ужалила отростком из спины, который похож на лист с шипами, лисица скорбно пискнула и выпустила шар красно-голубогл пламени в бок кошке...

Кошка упала, перекатилась и поднялась дезориентированная. Змея ударила массивным хвостом кошку, будто бы плетью, что та отлетела в дерево... противники начали менять место дислокации. Но кошка нашла силы и подорвалась, отскочив. Битва продолжилась.

"Хоть это и опасно, а статусы внушительные, но мой шанс набрать баллов. Нужно действовать решительно, и есть одна идея".

Айрон продолжил следить за битвой, готовя щит крови. Он вот-вот вступит в схватку.

От автора: Главу пришлось разбить из-за статусов.

«Статус»

Имя: Огненная бестия.

Титул: Пылающее сердце. Танцор среди огней. Удачный случай.

Род: Кошачий.

Сила: 5.

Ловкость: 10.

Стойкость: 7.

Манна: 52!

Интеллект: 27.

Регенерация: 8.

Здоровье: 127 %.

Удача: 17.

Магия: Огонь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Манна.

Ранг силы: Смертный.

Статус: В битве.

Навыки: Огненный покров V. Плевков огня IV. Власть огня III. Эволюция манн фруктами I.???

№ 2

«Статус»

Имя: Белый душитель.

Титул: Объятия смерти. Подлая дрянь.

Род: Змея.

Сила: 33!

Ловкость: 12.

Стойкость: 15.

Манна: 7.

Интеллект: 17.

Регенерация: 5.

Здоровье: 231 %.

Удача: 3.

Магия: Вода.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Статус: В битве.

Навыки: Удушения IV. Плевок кислоты II. Подлость I. Эволюция битвой II.???

№ 3

«Статус»

Имя: Чёрная кошка.

Титул: Прыть леса. Злобная гадость.

Род: Кошачьи.

Сила: 15.

Ловкость: 27.

Стойкость: 22.

Манна: Нет.

Интеллект: 18.

Регенерация: 6.

Здоровье: 123%

Удача: -3.

Магия: Нет.

Аура: 12.

Атрибут крови: Ловкость.

Ранг силы: Смертный.

Статус: В битве.

Навыки: Мириады прыжков IV. Ядовитые отростки V. Эволюция битвой II.??

Статы Айрона на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени.

Кроликоненавистник.

Род: Ак-шас.

Сила: 26.

Ловкость: 15.

Стойкость: 18.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 37.

Здоровье: 47%

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение трупа I

Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия

крови: кровавый арсенал. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный.

Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс.

Стойкость к проклятую — макс. Тяга крови V.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V. — Постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %".

Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Битва троих продолжалась. Здоровье зверей уменьшалось. То кислота летела, то огонь вспыхивал, то кошка мелькала тенью, но сохранялся баланс сил. Ни один участник не мог нанести смертельную рану врагу.

Айрон стоял за большим деревом, прислонившись к нему спиной, а по спине ползли муравьи... Пальцы крепко сжимали ручку щита и пистолета. Глаза пристально наблюдали за битвой. Уголь пускал слюну рядом.

В чем, собственно, план? Своим появлением нарушит баланс сил. В нужный момент поможет одному из зверей убить другого. Если выйдет, тогда прикончит двух зайцев махом и быстро сбежит, попутно украв кровь. Если план провалился, то есть сигнальные ракеты. Волчонок всю новую жизнь ходит по лезвию ножа, это лучше, чем подвал с крысами. Ведь не может всё время оставаться жалким... он должен стать сильнее и сбросить оковы глупости.

Битва троих проходила на густо заросшем участке леса. Деревья любого размера и даже формы. Есть похожие на шелковицу, даже подобие яблонь да дубов, на которых причудливые фрукты. А на земле листва приступила брёвна и бесчисленное количество веток.

Кошка запрыгнула на шелковицу, змея моментально отреагировала, послала массивный хвост размером с пол мужика в дерево, моментально разломав его, что щепки полетели — кошка ловко перепрыгнула на дуб рядом.

Неожиданно змее в морду прилетел шар густого пламени, чешуя гадины зашипела... змея вслепую выплюнула три сгустка кислоты, мигом окольцевала большое дерево неподалёку, попутно поднимаясь вверх: и как поднялась! Пасть разверзлась, словно пушка, начала брызгать струями яда с клыков. Лисица из-за недостатка ловкости не успела увернуться, яд попал шерсть, но огненный покров вспыхнул и сжег его: листва под ногами бестии воспламенилась, аж дым повалил.

Небольшая потасовка закончилась. Противники замерли, пристально следя друг за другом. Повисло напряжение.

Змеиные чешуйки поднялись острыми копиями и задрожали, зазвенели. Глаза вспыхнули бирюзовым и красная точка с полоской прям начала пылать. Лисьи очи полыхнули голубым пламенем, грудь на пару с хвостом вспыхнули. Чёрная кошка напряглась всем тело, отростки угрожающе двигались, сокращались, а глаза сверкали изумрудами.

Сам ветер смолк. Ни шелеста листвы, ни жужжания букашек. Даже воздух загустел.

Тело лисицы ярче вспыхнуло разноцветным пламенем: появились ещё два хвоста. Бестия неожиданно повернула морду к кошке и открыла пасть, там моментально образовался шар густой плазмы, что обратилась лучом: луч голубой вспышкой пронзил тело большой чёрной кошки, пробил грудь и сжёг само сердце; зверь начал падать с дерева, ломая ветви поджаренной тушей. Одномоментно с этим от чешуи змеи пошёл белый пар: сила многократно подскочила до, мать её, шестидесяти единиц.

Древесина начала трещать, дерево сдавливалось и лопалось: змея вот-вот совершит ультимативный удар. Но слева вышел Айрон, тело потряхивало от возбуждения. Исабель быстро поднималась вверх, рука окрепла, аристократ перестал дышать, а взор заострился. Змея заметила юношу левым глазом, запаниковала, но курок спустился... щелк, щелк, щелк... Из дула вылетала череда огня, за которой со свистом последовали пули: первая

скользко попала около головы и содрала часть чешуи. Вторая скользко выбила бирюзовый глаз. Третья — мимо. Всепоглощающая ярость захватила змею, она сжала кольца, и дерево буквально взорвалось, что осколки полетели, как щебень от взрыва бомбы: массивный хвост полетел в волчонка! Он с криком поднял щит. Удар пришёлся такой, что щит разлетелся на куски, руки онемели, а тело отлетело на пару метров, ударившись позвоночником о яблоню: даже плоды попадали на землю.

Немезида: Здоровье -5%.

Лисица замерцала, голубые огоньки вышли из тела, рот открылся, образовалась сфера огня, туда полетели огоньки, слились воедино. Жаркий луч на огромной скорости полетел в тело змеи, прямо в голову. Но змея заметила атаку и увернулась: огонь попал попал в тело, плоть вздулась, ярко взорвалась, ошмётки разлетелась в разные стороны.

Тварь не собиралась дышать, выпустила струи яда. Лисица потухла, стала обычной, хвосты исчезли, яд попал на шерсть, начал разъедать, а после прилетел хвост, что ударил и откинул животное.

Кровь брызгала из раны ползучей твари: часть плоти прижгло, но повреждения серьёзные. Змея от боли аж извивалась... Через пять коротких вдохов развернулась отступить, сбежать с поля битвы: оставшийся глаз выражал страх. Из-под земли чёрной стрелой вылетел Уголь: рогами пробил голову змеи, а именно рот, мозг остался невредимый. Ударил в самое уязвимое место. Из-за дерева с яростью кровожадной твари вылетел Айрон и обрушил лезвие секиры около головы гадины. Лезвие только заискрилось, кристаллическое древко завибрировало в руках: сила удара потухла. Змея, несмотря на рану, мгновенно откинула Айрона хвостом, попутно поломав кости грудную клетку, в довесок брызнув ядом на предплечье. Аристократ упал лицом в листья, с предплечья слезила кожа, оголяя мышцы. Мерзость начала махать головой, пытаясь отцепить Угля, и отцепив, отправив в полёт...

Немезида: Здоровье -3%.

Лиса кое-как поднялась на ноги, шерсть вспыхнула голубыми огнями. Её взгляд встретился с Айроном, мир словно застыл. Только голубые очи, что смотрят в зелёные юные глаза. Зверь решал кого убить. Юноша быстро смекнул и выкрикнул:

— Я не причиню тебе вреда! — выкрикнул Айрон.

Лисица поверила, перевела очи на змею, которая уползла, но развернулась, почувствовав неладное. Пространство вокруг лисы потемнело, словно она впитала весь свет. Три хвоста из пламени отросли, зверь загорелся, что земля плавилась под лапами. И чуть-чуть алой вспышкой полетела во врага, как стрела огненного бога врезалась в длинное тело, перерубила напополам... Айрон видел, поднятие ловкости до ста... Но вся манна зверя кончилась, жизни меньше половины.

Сучья змея всё ещё не сдохла. Сила упала до одного, а стойкость поднялась до шестидесяти. Чешуя перекрасилась в красный, а пятно на голове в белый. Айрон, сам свою ярость разжигая, ринулся с секирой наперевес. Руки окрепли, воля пылала в груди, глаза обагрились алым, прозвучал свист секиры, и чешуя затрещала под напором лезвия. Раздались удары ярости, как работа кузница в кузне лихой. Он видел страх в одном взгляде, даже нотка жалости мелькнула в мыслях, но сгорела в жажде крови. Спустя десять ударов голова змеи повисла на чешуе.

Лисица настороженно смотрела на юношу. Готовилась защищаться. Айрон опустил секиру и облокотился на древко.

— Я не стану с тобой сражаться, мне достаточно пары голов, убегай далеко, здесь другие охотники, они точно убьют тебя, — на-отдышке проговорил он.

Бестия смотрела в глаза юноши. Возможно она гораздо умнее его, если судить по интеллекту то так и есть. Животное начало с миром разворачиваться, чтобы уйти — послышался рык, что способен развеять сами облака. В десяти метрах от них стояло огромное дерево, казалось ветвями дотрагивается до самых облаков, а ствол необъятен, как река Волга. Взмахнув крыльями, от туда слетело нечто, перерубило дорогу лисице. Сердце Айрона обжигалось, а руки вновь затряслись.

"Будь проклят этот мир", — лишь одна мысль посетила голову.

«Первый шрам, как мастера клеймо»

Сердце билось чаще, что в глотку отдавалось.

«Срочное задание»

Описание: Сбежать или победить?

Цель: Победите врага или бегите.

Награда: За победу случайный предмет зелёного качества и титул. За бегство — ничего.

Вся жизнь — это игра на лезвии ножа.

Сроки: Бессрочное.

«Закрото»

Сотрясая землю от падения с большой высоты, поднимая ветер крыльями, разгоняя листву и ломая массивными лапами бревна: перед глазами гордо предстал, мать его! Летающий лев.

— Да чтобы псы драли его сучьи потроха... — невольно прошептал Айрон.

Юноша мог поклясться, что лев секунду назад был почти полностью прозрачный...

«Статус»

Имя: Немез.

Титул: Любитель поиграть с едой. Горделивец. Третий сын. Любитель боли.

Род: Невозможно определить, смесь трёх видов.

Сила: 39!

Ловкость: 20.

Стойкость: 40.

Манна: Нет.

Интеллект: 22.

Регенерация: 15.

Здоровье: 270 %.

Удача: -1.

Магия: Нет.

Аура: 13.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Играет.

Навыки: Полёт V. Острые когти III. Шипы погибели. Идеальная маскировка IV! Рык I
Удар рогами II. Наскок II. Аура стойкости I. Бесстрашный VII. Острая шея III.

Примечание: Что-то в вас приманило зверя. Возможно, это намеренно. Враг относительно сильный, данная особь молодая: заведённая в данную местность извне. Это даже не альфа, поэтому вам повезло. Зверь уникален по своему строению и навыкам. Особь совсем молодая и неопытная, льву от силы год.

«Закрото»

Чёрные вороны крылья выходили из массивной спины: их словно создал сам бог смерти, ведь издавали мрачное темно-фиолетовое свечение. Позвоночник покрывала белая шерсть, как грива коня, а из неё выходили фиолетовые загнутые шипы, что добавляли ужаса к облику зверя.

Лев массивной лапой с длинными когтями, которые больше напомнили бритвы, сломал небольшое мешающее дерево... Придавил лапой дохлую кошку, а после открыл огромную пасть, где ряды острых зубов да два бивня, и укусил тушу: жестоко потянул пастью, разорвал кошку на две половины, как тряпку. Морда льва была похожа на лицо человека, смешанного с каким-то котом.

Ноги Айрона тряслись, сердце обжигалось страхом и билось тяжело. Смерть подошла так близко, аж сдавливало глотку... Но он выкрикнул, не желая терять награду:

— Изворотливая кровь! — одновременно с этим разодрал грудь ногтями, начал вытаскивать большой щит, а другую руку протянулся ко льву.

Кровь внутри дохлой кошки ожила, начала выходить изо всех отверстий, включая раны, сверкала, летя по воздуху, и уже начала закручиваться сферой на руке аристократа: он моментально кинул её в рот.

Немезида: Здоровье полностью восстановлено. +1 стойкость +2 ловкости. +2 регенерации. Здоровье +5 %.

Из-за этого события глаза Немеза вспыхнули оранжевым, словно какой-то древний маг: в них вообще не было зрачка. Большие разветвлённые рога фиолетового цвета немного свернули, от них веяло ужасом, такие могут вспороть аристократическое брюхо на раз-два. Оранжевая шерсть с фиолетовыми полосами поднялась дыбом, как у напуганного кота, а тонкий хвост нервно дёргался. Лев быстро проглотил кошку. Принялся медленно двигаться вперёд, жадно смотря на лисичку и пухлую закуску.

По сравнению с этой играющей тушей в три с половиной метра, волчонок просто хилая ласточка, не уменьшающая летать. В кровожадной ауре зверя можно было увязнуть, как в трясине.

Подул ветер, разносящий запах крови, растрепал белые волосы двоих, прошёлся горячим поцелуем по коже. Юноша стоял, крепко сжимая щит и пистолет с тремя патронами в барабане. Пыль от пришествия врага ещё не улеглась, листва танцевала с ветром. Смелая душа посмотрела на лисичку, они заключили безмолвный договор. Этого бугая нужно попробовать убить, юноша не побежит, поджав хвост, словно жалкий пёс.

Лев, увидев дерзость глаз, оскалился, усы стали как бумеранг. Он словно кот, который увидел мышку. Небрежная борода, как у пьяного моряка, что завязал драку в трактире, вся вздыбилась от злости. Холка поднялась, крылья грозно взмахнули: подняв листву — Немез кинулся на пухлую жертву. Айрон выкрикнул: "копьё" что начало ткаться тьмой в руке, одновременно с этим начал падать: ведь от такого врага не отскочить и не убежать...

Волчонок прикрылся щитом. Немез намеренно наскочил грудью на копьё в метр длины: юноша оказался под львом, но зверь издал подобие смешка и играючи ударил пухлую жертву лапой по лицу. Когти лезвиями прошли по коже, распорили левую часть лица: теперь там три рваные кровоточащие раны до кости, каждая размером с палец.

Испытывая дикий ужас, смешанный с болью: Айрон завопил и попытался пронзить врага копьём, только никакого пространства для разгона нет, а собственной силы не хватало, чтобы вонзить острие глубже.

Немезида: Здоровье -1%.

Лев играючи наступил лапой на щит, начал давать, что слышался хруст грудной клетки, вылетала кровь изо рта. Зверь сместил весь тела на левую переднюю лапу, а второй прошёлся по лицу: выбив ногтями глаз. Из-за вида изувеченного лица зверь улыбался, словно потрошитель на млечных улицах захудалого города. Облизнулся в предвкушении смерти

жертвы.

Волчонок, выражая лицом ужас, прохрипел. Нос учуял смрад гнильцы из открытой пасти льва. Айрон чувствовал, как собственная кровь затекала в заливала глаз. А глотка хрипела, булькая кровью. Юноша кое-что вспомнил. Гнев поднялся из глубины души, зубы полезли наружу. Айрон харкнул кровью ак-шас прямо в пасть льва... Немез отскочил, как кот ошпаренный парным молоком.

Игнорируя врага, начал выблевывать содержимое желудка. Вновь отпрыгнул на чистое место от блевоты и попытался вытереть язык о листву, землю, потом вовсе начал жрать почву да выклевывать.

Эффект крови поражал, зверь до смерти боялся попадания крови внутрь.

Немез лапой сбил досаждающее копьё тьмы, что встряло в мышцах мускулистой груди.

Немезида: Здоровье -1%

"Почему лев так отреагировал?", — быстро подумал Айрон, с болью поднимаясь, одновременно отступая за дерево.

Немезида: Ваша кровь очень токсичная, он достаточно разумен, чтобы это понимать. Попадание жидкости внутрь не приведёт к смерти зверя, но это чревато серьёзным отравлением на несколько месяцев.

Слабые мысли закрутились в голове аристократа: "Ты хотел моей крови, так я дам тебе сполна!".

Айрон свистнул, подлетел Уголь, чью морду и рога уже пачками свежей кровью... Немез отвлёкся на этот одним глазом, и секунда стала роковой. Лисица собрала манны с окружающей среды: сфера плазмы образовалась в пасти, полетела пламенным лучом и попала по сочленению крыла. Плоть рядом вздулась, взорвалась, крыло отлетело. Лев издал болезненный рык, развернулся, но лисица скрывалась за близко растущими дубами — хищник под давлением приступа гнева напряг тело: запрыгнул на средних размеров дерево шелковицы, моментально повалил ствол огромным телом. Яростно погнался за лисичкой, однако большое тело плохо перемещалось среди густого леса. Могучие дубы слишком замедляли льва: ветви то и дело трещали под напором огромного тела. Волчонок быстро запоминал тактику маленькой бестии.

"Почему я не додумался об этом раньше? Ведь можно использовать деревья!".

По мысленному приказу Уголь затаился в листве, как мышь в амбаре. Тьма ткала копыя тьмы в ладонях юноши, сердце билось сильнее, тучное тело спряталось дубом: щит встрял в землю, а остриё копыя испачкалось кровью с лица. Мускулы руки напряглись, кисть завелась за спину, что грудь прорисовалась бурной мускулатурой: оружие со свистом слетело с руки, вертясь дрелью, разрезая воздух и пробивая поднятую листву, неглубоко вонзилось кончиком в бок Немеза. Сперва он не как не отреагировал, а потом кожа вокруг кончика копыя пошла пузырями... Лев пастью резко выдернул древко, прыгнул к большому камню и принялся сдирать об него ножу с мясом...

Собственная гордость да игры с едой часто оборачиваются смертью.

У Айрона в запасе сорок три копыя: первые два уже вымазались кровью с лица и полетели в зверя, который сдирал мясо о камень. Первое вонзилось в бедро... Немез яростно завопил, моментально отскочил, второе копьё Ударилось об камень и мусором упало на листву.

Почти потухшая бестия выпрыгнула из-за дуба и моментально выстрелила лучом пламени, целясь в лапу: вот только лев в прыжке перекрутился на месте, развернулся боком

— луч пролетел между четырёх конечностей под животом, немного опалив шерсть. Не попав по цели, луч огня попал в шелковицу, воспламенив ту.

Пока враг отвлекся, Айрон безмолвно перебежал за другое дерево. Вновь вымазал два снаряда. Немез прыгнул на дуб, но маленькая лисичка улизнула от огромных лап. Юноша со всей доступной яростью метнул снаряды тьмы, и оба попали в цель: одно встряло в рёбра, а другое пробило живот.

Озверевший Немез прыгнул лапами на огромный дуб, что ветки зашелестели: листва, не выдержав напора, начала опадать. Лев дико оттолкнулся от ствола, кометой полетел на волчонка, ударился грудью о шелковицу, аж корни поднимались из земли, трещали и рвались: даже ствол накренился. Зверь послал лапу в жертву — Айрон отскочил, острые когти-лезвия разодрали плечо, да разодрали грудь, на теле образовались глубокие рваные раны: лицо выразило неопишемую боль.

Притаившийся Уголь между брёвнами и ветвями оторвался от земли, чёрной стрелой пронзил рогами жопу зверя, сразу отскочив, унося кроличьи лапы.

Волчонок тяжело дыша по привычке смертного, попутно бегая от дерева к дереву, быстро цепляя глазом самые густые участки леса, где деревья толще. В полной мере перенял тактику лисы.

Лев из-за прокола мягкого места потерял закуску из виду, но он же, сука, хищник, поэтому начал вынюхивать след: и как на зло голова поднялась в сторону волчонка, который понял это и вышел из-за укрытия, да метнул два копья. Немез просто сбил копья лапой. Через одну секунду ринулся между деревьев, сдирая кору и отламывая ветви, добрался до Айрона, однако застрял рогами между двух больших веток, от чего челюсти не отгрызли голову аристократа.

Юноша озлобился, выкрикнул:

— Зуб за зуб, сука, — на этих словах Исабель поднялась вверх и извергла дулом пламя, за которым последовала пуля, выбил оранжевый глаз льва.

Волчонок сразу дал на тапочки, что все складки жира тряслись. Ведь озверевший враг вопил во всю глотку, попутно раздирая кору лапами, ломая мелкие деревья, и поднимая лютый ветер взмахом одного крыла. Поднялась буря из гнева. Фиолетовые шипы начали сверкать, тело покрыла фиолетовая плёнка. Пробились дополнительные чуть-чуть красные шипы, через мгновения тело льва неестественно напряглось, шипы пулями полетели по лесу, за ними полетела шерсть, как океан бесчисленных иглы. Острые снаряды пробивали деревья, застревали в них.

Один из шипов насквозь пронзил грудную клетку Айрона: довеском шерсть иглами встряла в плоть, юноша вскинулся об бревно на земле, начал падать, но схватился руками за ствол дерева, пистолет выпал. Волчонок обернулся и посмотрел на свирепого противника, что сейчас почти отошёл от потери глаза и, улыбаясь мордой, жадно смотрел на мучения жертвы. "Я не могу сейчас убежать, мне нужно победить, закончить это, доказать самому себе, что я не мусор...", — быстро подумал он.

Немезида: Здоровье -9%. У вас осталось не так много.

Возможно волчонок вёл забытый отголосок прошлой личности, а возможно собственной.

Время застыло, враг казался непобедимым, в густой ауре зверя вязло тело.

Молодое сердце обжигалось огнём. Куски собственного тела валялись на земле, а в груди сквозная дыра, где медленно сходятся ткани.

"Я столько всего пережил, не чтобы сдохнуть и не сдохну, потому что хочу жить! Просто жить в этом проклятом мире. Ведь другого нет!". — Сердце забилося многократно быстрее, кровь нагрелась, а регенерация ускорилаь.

Немезида: Получен родовой навык Лэгрант: "Воля к жизни I", регенерация + 21
Стойкость +10 на 15 минут 00 секунд.

Раздраконенный Немез совсем позабыл о маленькой бестии, что накапливала силы, пока юноша служил грушей для битья и невкусным куском ветчины.

За большим деревом вспыхнул огонь — бестия выстрелила лучом пламени, что врезался в фиолетовый покров льва, начал расходиться пятном огня, но всё-таки пробил его, взорвав плоть и проломив кости внутрь грудной клетки... Лев издал могучий вопль, что разошёлся кругами по пространству. С ушей Айрона потекла кровь, он полностью оглох, но было наплевать, ведь ярость сжигает изнутри: волчонок выкрикнул два названия умений. Из-за чего от кожи пошло красное сияние, мускулы вздулись, юноша стал похож на перекаченного гиганта... В руках образовывались копыта тьмы спиральной формы, что пачкались в крови и уже полетели клином журавлиным в тело Немеза, встречая, как колючки в стопу.

Немезида: 53 секунды.

Лев получил пятёрку копий в бок, теперь-то хорошо застревали...! Зверь обезумел. Сверкая оранжевым, смешанным с жадной крови из единственного глаза: полетел вперед, как бык, разметал мелкие деревья рогами. Среднюю шелковицу валил тушей, она не могли вынести такой ярости и падала, шумя ветвями, теряя плод, но копыта тьмы всё летели клином в цель. Айрон стоял, словно пусковая установка, разбрызгивая слюни из зубатой пасти, пачкал кровью остриё, да яростно метал копыта тьмы. Нашпиговал врага, что "палки" торчали из морды, лап, груди. Некоторые бились о рога или пробивали оставшееся крыло. Даже аура не помогала противостоять копьям, усиленным умениями. Плоть зверя немного пузырилась, отчего он всё больше свирепел. Ярость зверя было не уговорить. Казалось, что смерть совсем близко, уже карандашом вычёркивала имя из тетради живых.

Лев резко остановился у дерев, не повторив первую ошибку. Отскочил от него в бок, тушей сломал шелковицу, да прыгнул вперёд. Выныривая головой: ударил Айрона черепом и рогами, попутно отправив тучное тело в полёт. И, казалось бы, такой удар должен был превратить пухлого аристократа в отбивную, но стойкость на пару с увеличением силы позволило пережить подобную атаку.

Немезида: Здоровье -5%... -2% за постоянное кровотечение. 30 секунд до окончания первого умения.

Над полем боя отворилась крышка гроба и уже приглашает скрипом на вечный сон. А кто в него ляжет, вопрос пока открыт.

Айрон упал, нога ударила о камень, казалось, что всё тело сломалось разом, но было наплевать. Осталось всего двадцать пять секунд, чтобы нанести серьёзную рану врагу. Есть ещё небольшой сюрприз в рукаве. Юноша подорвался, побежал на врага, одновременно завопив:

— Изворотливая кровь!!! — струйки крови бурно выходили из остатков змеи и полетели по воздушной глади, красиво сверкая красным. Здоровье стремительно восстанавливалось, характеристики немного поднялись. Огромная секира из крови появлялась в поднятых руках вверх, ничего драть не нужно, ведь и так кровь вытекает из ран. — Бугаев, сука, нужно валить секирой! — Айрон обрушивал лезвия на врага, осталось пять секунд... Немез хотел остановить лезвие лапой, ведь у него нет божественного взгляда, и он не знал, что сила врага

стала больше, чем у него самого... раздражение перевесило здравомыслие. Лезвие вонзилось между пальцев, косо срезало кусок лапы! Морда льва выразила шок и даже ужас: Айрон раскрутился на месте и послал лезвие к сочленению лапы, срезав ту.

Время кончилось... волчонок ослаб... Нимез сместил центр тяжести на другую лапу, испытывая жуткую боль, решил покончить с мошкой, пасть разверзлась — Айрон резко отклонился влево: укус пришелся в правое плечо. Лев за долю секунды полностью откусил руку... Но, стисну зубы, волчонок прохрипел слово: "копье" и последняя капля манны соткала тёмное оружие, что вонзилось в артерию на шее льва, острие пошло дальше: из раны вытек поток крови. Будто бы гидрант сорвало, всё залилось горячей жидкостью.

Слабая и потухшая bestия вяло вышла из-за дерева: в открытой пасти оранжевый огонь смешивался с золотым: обратился лучом и на незримой скорости попал в живот льва, что тот неестественно вздулся да взорвался варёными кишками, органы всё выпадали и выпадали...

Айрон смотрел в глаз, наполненный предсмертным ужасом зверя, чувство безысходности застыло там. Лицо самой смерти навсегда отпечатается на душе волчонка.

Крышка закрылась, неприветливый гробовщик унёс душу из мира.

Двое упали от усталости, враг наконец-то погиб, только падла Уголь мирно пускал слюну. Через двадцать вздохов тишины послышался голос системы в голове.

Немезида: Вытащите руку из пасти и приложите обратно, я попробую её сшить.

"А если не выйдет?"

Немезида: Будет сувенир.

Волчонок поднялся, лисица всполошилась, однако быстро успокоилась. Кое-как удалось открыть пасть поверженного врага, используя ногу и руку, а Уголь вытащил конечность. Айрон прислонил кусок мяса с костью к ране.

"Оставь шрам, я хочу оставить напоминание о этой битве".

Немезида: Как хотите, но зачем?

Юноша облокотился на труп врага, посмотрел в открытый глаз, последние чувства застыли картиной. "Я не думаю, что ак-шас помнят всё, ведь живут тысячи лет, как здесь запомнишь? Пускай шрам будет вечным напоминанием о этой битве. Враг дал мне многое понять и почувствовать, не хочу его забывать".

Ткани медленно срастались. "У меня есть два вопроса, почему другие звери без проблем пили мою кровь, а Немез боялся? И почему ты не можешь останавливать кровь из ран?", — сомкнув глаз, вопрошал он.

Немезида: Другие животные тоже получали вред, просто они слишком тупые, даже не понимали, кто вы такой. Хотя здесь частично влияет ослабление. Лев был достаточно умный, попадание крови в пищевод вызвало бы сильную интоксикацию, что затруднило бы выживание в дикой природе. Попадание крови в ткани не так опасно, однако вызывает гниение и некроз тканей, что также неприятно. Но у всех зверей индивидуальная переносимость. Низшим ак-шас плевать на попадание крови в тело любым путем, хотя пить и питаться ею они не могут.

Немезида: Игры с едой, а также общая халатность привела Немеза к смерти, конечно большую роль сыграло нежелание кусать вас.

Немезида: На восстановление или остановку крови при помощи моих сил, нужна божественная энергия, а здесь не благотворительный фонд. За все нужно платить. Не собираюсь помогать бесплатно, однако потеря руки сильно замедлит прогресс, мне это не выгодно.

— Ясно-понятно, алчная ты...

Немезида: Генерирую предмет.

Над головой открылась серебряная воронка, на голову упал такие же серебряные наручи с изображением льва. Айрон просто закрыл глаз от удара железного предмета.

Немезида: Наручи Геракла: сила +3 пока предметы экипированные. Качество зелёное. Прочность 100 %.

Немезида: За кровь змеи вы получили +3 силы. +3 стойкости и 10 % здоровья.

Немного отдышавшись, волчонок поднялся и выставил руку к Немезу, уста произнесли: "Изворотливая кровь". Кровь красиво начала выходить из тела павшего, поднималась с земли, текла сверкающими струйками в руку, скручиваясь сферой.

От автора: Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из павшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник.

Род: Ак-шас.

Сила: 29.

Ловкость: 17.

Стойкость: 22.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 39.

Здоровье: 62%

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Смертный.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятую — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

«И ночь тебя укроет ризою своей»

Кровь попала в рот, принося столь сладкие чувства, а от столь сложно поверженного врага она дважды слаще и пьянит сильнее любого обжигающего вина.

Немезида: Сила +3. Ловкость +1. Стойкость +2. Здоровье +17 %. Получен титул: Убийца льва Немеза. Теперь мелкие звери будут вас подсознательно бояться.

Теперь появилась возможность двигать пальцами раненой руки, однако она почти что лишней отросток, повисла плетью.

Айрон поднял секиру одной рукой и принялся рубать мускулистую шею. Он был как царь Соломон, что среди пустыни свою дань собирает. Жуткие звуки разрываемой плоти настораживали Лису: которая неспешно бродила да искал причудливые фрукты. Здесь их росло очень много.

"Похоже, что звери пришли сюда именно за этими фруктами, но мне они не нравятся, мутит только от одного вида, а ещё от них несёт".

После сбора жатвы голов они попрощались с лисой. Айрону понравился благородный зверь. Юноша хранил надежду, что она выживет: возможно, они ещё встретятся. Юноша нашёл револьвер, забрал спрятанный мешок, а Уголь сожрал все трупы. Получил аж десять силы, пятнадцать ловкости, двадцать стойкости и тридцать процентов здоровья. Стал больше, покрылся чешуёй, отрастил третий рог. Чему Айрон безумно рад. Правда, животное тупое, как пол барана без барана.

Одним чудом их славная битва не была замечена толпой студентов, которые, наверное, бродят по лесу кругом, играючи рубя головы направо и налево.

В молодом сердце вампира теплилась надежда принести победу в дом. Занять если не третье место, то четвёртое.

Лес всё ещё поражал величественной красотой. Ветер игриво гулял, обжигал кожу холодом, ведь настала ночь. Жужжа летали тучи светлячков, и зелёные, и жёлтые, и голубые. Создавали светом красоту. А переведя глаза выше: мелкий зверек бегал по ветвям, срывал плоды, запасаясь припасами, стаскивая соковища в дупло. А рядом змей ползёт, так подлю к мышке подбираясь... один рывок — полился писк: и даже трупа не оставил — жесток природы круговорот.

Аристократ присел на камень, отужинав той самой змеей. Отдохнул три часа, продолжил путь среди деревьев. Под тихую мысль пошёл вперёд: совсем один в лесу, но больше не боится этих мест. Словно обжился, почувствовал свою принадлежность к миру. Хотя полно оков, нормально думать было сложно, а тело хилое по сравнению с собратьями...

"Хотя одна охота почти выровняла силы с первокурсниками. Прогресс поражает", — скупое подумалось ему.

Мысли остановил бледный конь. Скотина стояла у дерева и заглатывала какого-то зверька. Юноша мигом послал Угля атаковать, а после налетел с копьём, обрушивая его мощь на голову: прикончил, безжалостно пронзая остриём. Через десять вздохов голова отпала при помощи топора, легкая смерть, легкая статистика.

Немезида: Стойкость + 1.

Прогулка продолжилась, юноша шёл, как мрачный Дедушка Мороз с мешком голов за

спиной. И мрачным "оленом" пускающим зловонную слюну. Ещё час ничего интересного не случилось; и здесь на глаза попало странное дерево.

"Ты думаешь я тебя не вижу? Вижу!".

«Статус»

Имя: Лозари.

Титул: Любитель коры. Смерть среди листвы. Любитель деревянной одежды. Душитель.

Род: Низший ак-шас.

Сила: 19.

Ловкость: 15.

Стойкость: 24.

Манна: Нет.

Интеллект: 8.

Регенерация: 25.

Здоровье: 98 %.

Удача: 3.

Магия: Нет.

Аура: 6.

Атрибут крови: Стойкость.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Спит.

Навыки: Отростки-лозы. Притворство III. Создание одежды из коры V. Душитель III
Маскировку II.

«Закрит»

"Сейчас ты неожиданно сдохнешь, любитель деревянных трусов, в тебя и похоронят!".
— На этих мыслях Айрон немного улыбнулся.

На этих мыслях Уголь бесшумной тенью ринулся во врага, оторвался лапами-пружинами и пробил тварь насквозь. Она резко открыла глаза, полные ужала, закричала скрипучим голосом... Многочисленные отростки моментально ожили и опутали Угля... но Айрон был готов, создал большое копьё тьмы, вложив в него целых пять единиц манны, и со всей силы метнул, что из-за спины вышла взрывная волна маленькой мощности. Остриё метко попало в глазницу, да пробил мозги. Лозари сполна встретил доброе утро. Щупальца совсем не ослабли, задеревенели. Волчонку пришлось рубать их секирой, чтобы освободить безмозглое животное.

Кровь была выпита, а мешок с подарками пополнился новым гостинцем. Ручная тварь сожрала павшего врага и получила ещё одну силу на пару со стойкостью.

Немезида: Стойкость +1. Здоровье + 2 %. Выпита кровь 1 Лозари из 100 возможных для получения характеристик.

Юноша, окрылённый чувством собственной силы, двинулся дальше. Игры со смертью и череда приключений раззадорили азарт исследователя, хотелось исследовать весь необъятный лес, что взывал красотой, опасностью и тайнами. Светлячки бесстрашно садились на кристаллическую секиру, их манил блеск кристалла. Как рыбу манят сети рыбака.

"Не зря люди придумывают вкусную или сверкающую наживку". — Подумалось ему, глядя на эту картину.

Айрон встретил полянку с кучей кроличьих нор: маленькие паршивцы нервно

выползали и давали на тапочки. Их до разрыва сердца пугал тучный юноша, что сейчас больше похож на перекачанного гиганта с нерабочей рукой.

Молодой вампир начал глубоко дышать носом, тысячи дорожки запаха прорисовывались словно картины. Каждая тропа имела свой особый цвет. Здесь недавно явно проходил ещё один вампир, но запах немного другой. И это показалось странным, ведь он не так далеко от места битвы, которую должно было быть слышно очень далеко.

"Неужели другой вампир не заинтересовался в происходящем? Как-то это слишком странно, да ладно...", — подумал он, уже выслеживая нужный запах.

Вампир притаился за бревном: шорохом нарушил тишину леса. В двадцати метрах ходила какая-то тварь. За которой пристально наблюдала чёрная кошка, сверкая зелёными глазами из красной листвы большого пепельного дуба. Не издавала никакого звука — замерла, как мраморная статуя.

«Статус»

Имя: Гуль.

Титул: Любитель трупов. Жрет всё подряд. Смрадный обитатель леса.

Род: Низший ак-шас.

Сила: 12

Ловкость: 19

Стойкость: 8

Манна: 0

Интеллект: 0

Регенерация: 33.

Здоровье: 102%

Удача: 0.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Регенерация.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Жрет.

Навыки: Регенератор I. Спрятаться в могилу IV. Вечный голод V. Вечные страдания III.

«Закрит»

Гуль походил на больного раком, который попал под радиацию, одновременно выпив какого-то мутагена. Уродливая голова без растительности и носа. Человеческие зубы торчат из пасти, растут невпопад. Сейчас он отрывает от мясистого кролика куски мяса. Челюсти неестественно открыты, на роже гниющие раны.

Глаза сверкнули желтым, тварь подорвалась, с воплем полетела за дерево, словила кроликами да разорвала беднягу сухими ладонями, где длинные пальцы и когти в два сантиметра. Половых органов нет вообще... Спина горбатая, вся в длинных желтоватых шипах, из которых вытекает зеленоватая жижица.

Кошка на кой-то хрен собиралась бросится на живого мертвеца. Айрон вложил пять пунктов манны в оружие, тьма выходила с пальцев и ткала спиральное копьё, похожее на турнирное, только остриё как игла.

Ветвь дуба дрогнула, листва зашуршала: огромная чёрная кошка кинулась, стрелой полетела. Одновременно с этим поднимался Айрон: глаза сверкали красным, с тьмой внутри. Мускулатура напряглась, рука завела копьё за спину. Кошка повалила гуля, начала

кромсать гнилую морду когтями-бритвами, теперь не рожа — сплошная рваная рана. Копьё слетело и свистом вмешалось в картину смерти, на большой скорости, вертясь, пробило сердце кошки, а она телом привалила мертвеца. Подбежал Уголь и с наскоком врезался рогами в голову гуля.

Смерти тень легла на две души.

Вампир внимательно осмотрелся — никого. Взял секиру и пошёл к телам. Кровь кошки была быстро испиты, кровь Гуля тоже, правда, очень нехотя, ведь вон тела могла бы вывернуть даже самый крепкий желудок.

Одной рукою секира вознеслась, кометой полетела в шею, отлетела обескровленная голова.

Немезида: С этой кошками удалось собрать 3 ловкости и 2 % Здоровья. Осталось 98 из 100. За кровь Гуля вы получили 2 пункта регенерации и 5 % здоровья. Выставление тела приостановлено, почти вся регенерация направлена на глаз и руку.

Внезапно начало подниматься земля, головы гулей поднимались, словно грибы после дождя... И один только бог знает, сколько они пробыли, наверное использовали навывк...

Пятёрка гулей окружила Айрона, но он раскрутился на месте, послал секиру одной рукой по шее гуля: лезвие врезалось, не разрубив шею. Одной руки оказалось недостаточно. Рука отпустила древко — подбежал другой мертвец, протягивал руки, испачканные почвой, на что получил сильный удар ногой в грудь, от которого и отлетел на три метра с проломанной грудиной. Тварь иная укусила плечо сзади. Айрон врезал по груди локтем, оттолкнув гадость от себя. Свистнул тупорылому углю, а он кометой пробил кости груди одной из твари рядом, повалил на листву, начал яростно жрать лицо... Вампир призвал копьё стоимостью в семь пунктов, большое и толстое, спиральной формы. Отпрыгнул, одновременно посылая остриё зеницу ока твари. Голова с легкостью пробила.

Ранее упавший Гуль поднялся и галопом побежала, но получила копьём наотмашь, от чего упала набок — оружие движение вниз пробило голову. Тварь иная набросилась на угля, впиалась в тело зубами, начала раздирать плоть когтями: однако Углю было так фиолетово, ведь он дохлый и не чувствует боли.

Айрон крутился среди мертвецов, отчасти покалеченный, но копьё, ведомое твердою рукой, не щадило врага. Он был словно начинающий художник, что кровью рисует картину по новому пути. И остриё свистело, образовывались сквозные дыры в теле. Гуль стал как дуршлаг...

Последняя тварь обезумела из-за смерти товарищей и понеслась вперёд, широко открывая пасть и разрезая воздух когтями. Тучная рука неестественно напряглась, да метнула оружие прямо в глотку Гуля, отчего древко понесло труп напрямиком к ближайшему дереву. Труп так и повис на мрачном древке, голову медленно пожила темень. Айрон поднял секиру, да перерубил шею...

— Мне нужно задуматься о какой-нибудь сумке для вещей, а то трофеев много, а нести негде... — говорил он, поднимая секиру над другой головой.

Под звук секиры падала листва, укрывала трупы павших, как флаг тела на поле проигравших.

Битва быстро закончилась.

Охота на гулей принесла десять регенерации... И подняла процент здоровья до ста. Жаль таких "вкусных" тварей больше нет. Это же легкие очки характеристик.

Немезида: Гули 96 из 100 возможных.

Немного отдохнув, он направился дальше, неся свой мешок с жатвой голов, что сейчас привязан к секире.

Уголь получил первые параметры регенерации... хотя зачем она ему? Тьма просто сшивала раны, правда, становясь каждый раз страшнее.

Теперь то юноша понял, почему за стенами так опасно и зачем такие монструозные стены. Окрестности вроде как чистят, а значит, что чем дальше в лес, тем больше дров. И так враги усеивают каждый, мать его квадратный метр.

Через выкупную пачку воображаемых сигарет удалось найти интересный объект. Кладбище техники, Айрон увидел стальные тела древних танков... Даже водил по металлу ладонями. Танки спят в могиле целую вечность, время почти уничтожило тела. Орудия смерти стали домом для мелких букашек и сороконожек.

— Город совсем не похож на город Земли, а вот эта техника очень напоминает человеческую, словно очутился дома. Как будто это земля, только прошедшая тысячу лет изменений... Такое родное, но чуждое место. — Прошептал юноша и двинулся дальше.

За четыре часа исследования леса удалось увидеть сражение девушки ак-шас со стаей каких-то тварей, похожих смесь жука с рептилией... Но было безразлично, ведь нужно пахать на благо себя любимого. Вышло с горем напополам убить трех кошек: со старой битва была ожесточённая... Молодой вампир её не заметил. А навык не включился... Немезида сказала, что тяга крови активируется только тогда, когда долго не пил сильной крови, а сейчас Айрон ею заливаётся... Поэтому никакой тяги нет, хотя с ней очень удобно и "читерно"

Немезида: Кошки 94 из 100 возможных.

Следующие три часа навевали скуку, хотя их финал обрадовал! Что приятное чувство расплозлось по телу. Вышло убить пару тварей и поднять отстающие параметры... Новые навыки пришли в гости. Юноша двигался в сторону стен города, а потом кое-как залез на вековой дуб, сел на ветку, словно жирный голубь... Глаза, застеленные голубыми окошками, пытались смотреть вдаль.

Безвредная ночь всё падала на густой лес, облачала ризою своей, явление очень красивое и жуткое. Всюду поднялся шум да вой тварей, картины смерти рисовались по густому полотну, но молодое сердце слишком устало, чтобы сражаться дальше. К тому-же без руки тяжело.

Айрон постоянно разжигал чувство победы, лелеял его, верил, что придёт с победой. Это станет доказательством самому себе, что он не никчёмный мальчишка-аристократ. Однако не понятно, чьё это желание? Казалось, где-то рядом остатки души прошлого владельца тела, это они просили что-то доказать. И пускай будет так, он задолжал прошлому владельцу, ведь живёт его жизнь, имеет будущее, а не гниёт в земле.

Немезида: Заделайте выбор ветви.

Немезида: № 1: "Лорд ак-шас\Черо-красный ратник". — Вы мгновенно получите низшую технику владения копьём, ваше тело обучится автоматически.

Немезида: № 2: "Лорд ак-шас\Мастер теневого копья". — Вы сможете моментально призвать и выпустить два копья, стоимость которых пятнадцать манн. Применение не чаще одного раза в десять минут. Копья приравниваются к белым.

Немезида: № 3: "Лорд ак-шас\Боевой безумец". — Вы сможете впасть в боевое безумие на пять минут. Сила возрастёт на двадцать пунктов, но интеллект упадёт до нуля.

— Ну, первая мне нравится, однако это пустая трата. Я ведь теперь живу очень долго?

Можно тренироваться сколько угодно... Значит, рано или поздно сам овладею.

— Третий вариант какая-то дурь... Однозначно нет.

Немезида: Номер два выбран!

Айрон почувствовал прилив сил.

— На каких основаниях ты предлагаешь эти умения? — с любопытством спросил он.

Немезида: Достаяю из памяти крови вашего вида. Она пробуждается из-за ваших действий и использования умений.

— Я и секиру использую, а также руки, почему нет вариантов с ними?

Немезида: Есть, просто они слишком слабые и вообще бесполезны на данном этапе развития, поэтому даже не вывожу, ибо недостойны упоминания.

— Сколько мне нужно, для получения следующих ветвей?

Немезида: Ветви делятся на три типа, малая, средняя и великая. Для средней ветви вам необходимо поднять характеристики до пятидесяти пунктов. Средняя ветка принесёт более значительное усиление и поднимет старые умения, стоимость использования также возрастёт.

Немезида: Великая ветка может концептуально изменить ваш "класс"

— Ладно, позже разберёмся, слишком я уж устал.

— Как использовать навык?

Немезида: Для применения навыка, просто произнесите: Тени!

Была дана команда Углю охранять дерево, но без крайней необходимости не вступать в битву.

Свинцовые веки закрылись, немного поспать до рассвета, а там и сигнал отступить придёт.

Время летело стаей журавлей, принося на белых крыльях сны. Айрону снилась служанка и обрывки прошлой жизни, всё так перемешалось, что без бутылки непонятно.

Оранжевый обод пробудился на облике чёрного солнца, мистические лучи пробивались через густую красную листву, создавая неопишемую картину красоты. На удивление лес утром засыпал. Уголь под деревом бодался с конём. Не слишком титаническая битва.

Юноша проснулся, глянул зелёными глазками на коня, протянул руки и крикнул: "Тени!". Здесь же открылись две небольшие закрученные воронки, из которых на огромной скорости, свистя, вылетели два копыта тьмы, пробили насквозь коня, пригвоздив к пепельной почве, отчего Уголь быстро прикончил врага.

Айрон неосознанно дотронулся рукой до дерева, конечность почти восстановилась. А вот глаза по прежнему нет. Хотя Немезида сказала, что вся регенерация направлена на руку. Мешок Деда Мороза упал на землю, в следом приземлились слоновьи ступни. Голова осеклась, туша осушена и съедена ручной тварью.

Немезида: Стойкость + 1. Осталось 96 из 100.

Прозвучал оглушающий горн, что птицы слетали с деревьев, застелили всё небо телами, красиво и слегка жуткое зрелище.

Молодой вампир с видом бомжа из преисподней пошёл в сторону врат, найти их не слишком сложно, даже отсюда видны стены, плюс звучит горн. Ещё выпускали что-то похожее на салюты.

Через час встречались студенты-вампиры, которые буквально плыли по земле, как лодки по древней речки. Скорость молодых людей была очень высока, поражала. Они использовали какие-то родовые техники боя, у многих это было в статусе. Техники

позволяли бежать быстрее и ловче. Теперь Айрон почти стал равен им. Всего то за полторы жаркой недельки в новом мире с нуля. Однако некоторые задорно хохотали при виде пухлого юноши и его обычного бега. Молодой вампир почувствовал себя холопом среди бояр... Как ребенок из нищей многодетной семьи в элитной школе, где упырь на упыре.

Через полтора часа он последний добрался до монструозных врат. Там развернулась интересная картина. Суровый, коротко стриженный юноша с атрибутом стойкости показывал громадную голову льва. Видимо альфа. А Клавдий стоял с мрачным видом: видимо первое место ушло из его лап и ореол славы немного потух.

— Ты что жиромасса — Лэгрант набил сумку головами кротов? — раздражённо кинул Клавдий Айрону, который подходил ко вратам.

Юноша начал копать в мешке, вытащил голову Немеза. Клавдию вбили ком в глотку, он прищурился, фыркнул да заткнулся. Некоторые студенты с интересом посмотрели на голову льва.

— Не плохо, Лэгрант, ты удивляешь, — сказал неопрятный паренёк и тоже вытащил голову льва.

"Значит Клавдий остался с носом, ему льва не досталось, оттого и бесится".

Через несколько часов мучительных обысков их пустили внутрь.

Отто расслабленно стоял и ел огромный бутерброд, а в другой руке что-то похожее на шаурму. Даже при виде студентов он не собирался отлаживать еду, спокойно себе ел под гневные взгляды... Станный преподаватель, хотя здесь всё странное...

От автора: Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 32.

Ловкость: 35.

Стойкость: 30.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 50.

Здоровье: 100 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %".
Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облечение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

«И склепом станет зал, сиянием своим увековечит мучения одной из жертвы палача»

Отто сожрал бутерброд и вытер руку об рядом стоящего смертного солдата, что вызвало удивление. Мужик и правду был похож на какого-то бандита или пирата. Ещё бы жопу почесал для большего эффекта...

— Надеюсь, вам понравилось приключение. Это только верхушка горы, — скупо вымолвил он. — В каких-то руинах без при увольнении в тысячу раз опаснее. Там полегло бесчисленное количество пафосных молокососов, которые рвали жопу в поисках приключений, поэтому охотится можно только в группе.

Миловидная смертная поднесла ему блокнот, он улыбнулся и начал водить пальцем по строчкам.

"Видимо подсчёт баллов, возможно, выйдет занять какое-то вменяемое место..."

— Дрейк Дель-Драгона завалил альфа льва, сразу вырвался в лидеры гонки, в общей сумме семьдесят баллов. Поздравляю, первое место твоё, — без интереса сказал инструктор.

— Лерой Кай-Ирса пробежал близко, шестьдесят баллов. — Отто хорошо глянул на небрежно одетого юношу. — Мага всегда проще... Ну да ладно.

Поднялся шёпот, студенты активно переговаривались.

— Ну, может тогда поеду? А вы поговорите? — подняв бровь сказал Отто, но реакции никакой.

— Так, Айрон Де-Лэгрант... Вот так сюрприз, покажите мне его, — на этих словах кто-то указал пальцем на Айрона. — Хм-м-м... Покрупнел род Лэгрант или измельчал... Твой отец вырвал моему прадеду сердце, но я не в обиде. Короче, ты занял третье место, поздравляю! Но этом всё...

— Как это всё, а я? — гневно выкрикнул Клавдий.

— А ты кто?

— Клавдий Ди-Леспен!

— А... Ну ты сжёг большую часть голов, что их не опознать. У тебя четвёртое место. Вيني себя за тупость! Можешь пойти привинтить обратно и вылечить, а после приходи. Если что-то не нравится, то пиши жалобу, я подотрุษь! — Отто выкинул блокнот...

"Блин, он слишком странный...", — подумалось Айрону.

— Я не тупой! Просто мои заклятия огня слишком мощные! Я маг заточенный на удары по площади, понятное дело, что от половины тварей даже костей не осталось! — гневно выкрикнул он.

— Да мне как-то до жопы, — невзначай кинул Отто. — В общем остальные узнают свои места на сайте академии, всех внесли в реестр, получите письма на почту, — Отто сел в свой огромный джип, помахал рукой, мотор заревел. — Первое занятие через два дня, в десять утра, — кинув пару слов, он уехал.

Мужчина и две женщины шли с подносами, где мешочки с кристаллами и по медали разных цветов: золотая, серебряная и бронзовая. Награду выдали участникам. Айрон обрадовался, вышло гораздо лучше ожидай, хотя это из-за пылкого нрава Индюшки.

Под пламя ненависти Клавдия, неспеша подошла Лилиана. Нежные руки, находились немного ниже живота: держали красивую серую квадратную коробочку. Девушка сегодня в лёгком закрытом платье цвета страсти. Лицо расслабленное, лиловые пышные губы немного

приоткрыты, вот-вот польются слова.

— Привет, — скупое сказал Айрон, он не слишком ожидал чего-то приветливого от Лили, но она улыбнулась.

— Вы отлично себя показали, молодой господин, честно я не ожидала подобного, — она протянула коробку к Айрону. — Это вам.

Айрон на тяжелом вздохе взял коробку, развязал бантик, поднял крышку. Внутри лежал новенький телефон, с интересной эмблемой двух клыков. Юноша выразил удивление и мимолётное счастье. Такого он не ожидал, впрочем как и хороших событий, после адского перемещения между мирами. Айрон твердо посмотрел в янтарные очи Лилианы и произнёс: Спасибо. Отчего девушке стало слегка неловко, она немного прикусила лиловую губу, поправила волосы и сказала: Пожалуйста.

— Я взяла смелость и подключила телефон к городской сети, а также настроила вам личный кабинет на академическом сервере, только фотографию поставьте, — консервативно сказала она.

— Здесь есть сеть?

— Конечно есть... Только у каждого города своя, только столица подключена к близлежащим городам.

— А как транслируется связь?

— Через ГК излучатель, бесплатная городская связь, подконтрольная совету, по ней мы и общаемся, очень удобно.

Толпа начала расходиться. Двое и кролик мертвец уехали в поместье Лэгрант.

«Дом»

Демьян "радушно" встретил их. Айрон отдыхал весь день, ломал голову, что делать с одеждой, ведь её почти нет. Осталось пара комплектов на тучное тело. Одежда расходуется как туалетная бумага, одна битва и юноша почти что бомж...

Дед дворецкий узнал о наличии магических камней и отжал их, словно рейдер... Как плату да на нужды дома... Крохобор несчастный, хотя нет — счастливый. Но это не вызвало люютую печаль, ведь теперь можно смотреть здешний кинематограф и играть в игры на телефоне. Первые два фильма очень впечатляли из-за спецэффектов, точнее их полного отсутствия. И магия, и монстры — все реальное! Даже ранения актёров ак-шас...

Ещё музыка очень неплохая, правда всё ближе к классике и опере... Иную музыку здесь не слушают... Зато в играх можно вдоволь пострелять. Однако необходимо заняться делом, одного дня отдыха достаточно, хоть и хотелось ещё.

"Только работа, другого счастья в жизни нет", — На этих мыслях Айрон улыбнулся, сейчас он сидел у большого пепельного дерева, давним-давно сняв рубаху. Глаза искали что можно купить за академические баллы в личном кабинете.

Меню кабинета курс I:

«Зелья» «Кровь» «Оружие» «Заклинания» «Боевые техники ак-шас» «Знания» «Карты руин» «Запросы от преподавателей» — закрыто.

Палец ткнул на техники, глазам открылись десятки различных меню, были техники владения всевозможными видами оружия, юноша ради интереса ткнул на секиры, там было от белых техник первой ступени, до красных десятой ступеней.

«Последняя песня лезвия или венчаный с лезвием» — качество — красное — стоимость: сто тысяч академических баллов.

Описание:

Техника разработана настоящим фанатиком секиры, мастером — Акирой Он-Лото: который потратил всю жизнь на овладения мастерством владения тяжёлой секирой. В технике вы узнаете больше пятидесяти уникальных стилей владения серийной, а также увидите нужные параметры для изготовления оружия под себя. Недостаточно просто знать как пользоваться оружием, необходимо соответствующие оружие с поправкой на ваше телосложение.

Перепросмотр невозможен.

"Я даже если неграм в рабство продам, столько не накоплю, ладно это интересно, но перейдём к чему-нибудь по карману". — Палец ткнул на техники боя.

В общем и целом там находилось множество наименований, но больше всех заинтересовало одно: «Смешанная техника олимпийского чемпиона»

Описание:

Легкодоступный и эффективный комплект техник, разработанный смертными представителями планеты. Ак-шас переняли из из-за эффективности. Техники часто используются на олимпийских играх в столице. В них входит: искусство метания щита, метания копья, рукопашный бой, смешанный бой, борьба и низшая техника бега. По своей сути это просто базовый набор основ, написанный очень доступным языком, не требующим столетий на осознание написанного. Также вы получите заметки прошлых чемпионов по каждой дисциплине.

Стоимость: 1000 баллов.

Примечание: Идеально подходит для тренировки детей.

Перепросмотр невозможен.

Положить в корзину: «Да» «Нет»

Палец нажал на «Да»

Предупреждение:

Технику нельзя переносить на бумагу с целью перепродажи другим студентам. Это наказуемо штрафом в триста камней манны, но никто не запрещает обучать потомков, членов дома или устно обучать студентов, главное не с целью наживы.

Внутри была толстая электронная книга с тонной пометок и видеофайлов как должны выглядеть приёмы, даже целый фильм о олимпийских играх на восемь часов...

Айрон создал простой круглый щит и копье, после чего направился к большому пепельному дереву и начал отрабатывать техники рукопашного боя. От ударов летели щепки, если жахнуть со всей силы, то можно расколоть дерево. Такой была сила в тридцать единиц. Потом пошла практика захватов, при помощи неё можно обездвижить и обескровить врага... Хороших плюс, когда ты вампир. Настала очередь щита и копья, молодой вампир кидал их в большие серые камни, что те разлетались на куски: казалось, что он какой-то полубог. Смертном восприятию было слишком сложно осознать такое.

Время неспешно шло, гремели удары кулака, огромное тело набрасывалось на несчастные деревья, а потом боролось с Углём, ведь других противников сейчас нет. Ночь пошла постучала в окно, Айрон стоял с ног до головы в зелёной жиже и грязи, но не слишком устал, его лимиты очень расширились.

Немезида: «Смешанная техника олимпийского чемпиона» изучена на 7 % вы стали разбираться в оружии немного лучше.

Тихо вернулась Лилиана, она вновь шла с какой-то коробкой и чёрным полотенцем, повешенным на предплечье. Сейчас янтарные очи красиво горели, они отражение души

владельца, там куда меньше грусти, даже губы стали лиловее. Девушка наполнялась весенней жизнью. А чуть больше недели назад была как зимняя стужа. Но ещё была видна неуверенность при взгляде на пухлого юношу.

— Похвально, что вы усердно занимаетесь, я очень сильно удивлена вашим изменением, — вежливо сказала она.

— Я ведь обещал... Хочу не нарушать своих обещаний, иначе какая будет цена моему слову?

— Дешевле ведра с помоями, — неожиданно произнесла Лилиана.

— От тебя редко можно услышать подобные слова. — Айрон облокотился спиной на почти что растерзанное кулаками дереву, сейчас щепки не могли пробить кожу.

— Часто подрабатывала в командах наёмников, мой арсенал бранной речи шире самих небес. — Лилиана немного улыбнулась, показав четыре острых белых клыка.

— Неожиданная новость... Расскажешь, как это сражаться в команде наёмников? Мне очень любопытно узнать о их быте.

— Конечно, только сперва возьмите полотенце, и вот ещё что. — Девушка подошла передала полотенце и вручила коробку. Где находилась новая одежда по размеру пухлого юноши, красивый черно-красный комплект, то чего так не доставало. Айрон был весьма тронут приятным подарком, ему захотелось сделать подарок ответный.

— Вам нужна помощь с тренировками?

— Не откажусь! Только не избивай меня слишком сильно, — улыбнувшись сказал Айрон и отошёл от дерева.

Они начали тренировку под короной вороньей ночи. Перья с крыльев воронов падали на мирный город, предвещая беду.

Демьян стоял на самом краю крыши поместья. Спина подобна дуду, руки сложенные за спиной. Глаза, словно очи ястребиные, огнём жадности горят, и улыбка Чеширского кота только добавляет жути образу старика.

«Академия ак-шас»

После тренировок и рутинных дел юноша с девушкой направились на вступительные занятия основ. Сейчас двери первого курса с рисунком большого белого дерева открывались, а студенты проходили внутрь.

Сразу со входа кинулось шикарное убранство большого хрустального зала, словно всё соткано из хрусталя. И люстра дышит дороговизной, как богатая дама в меха одета, так и она освещала сиянием богатства. Стекланные магические свечи горели голубыми огнями, что передают свет на серебряные металлическим окантовкам, свет исполнял танец огня на длинных каплевидных висюльках люстры, которые сверкали драгоценными камнями: камни, передавали сияние по всему залу, попадая на стекланные стены, создавали нежный свет.

Зал украшали невиданные красные цветы в горшках, а также красные ковры из тканей неизвестных. Стояли диваны, обтянутые чёрной кожей. Около них прозрачные стекланные столы, где расположились красивые бутылки с кровью. На каждой красный бант завязан.

С хрустальных стен смотрели десятки взглядов, которые жили в глазах картин. И старые, и молодые, роскошные да скупые. Десятки образов людей. Под каждым портретом находилось имя и фамилия.

А в самом центре большой четырехугольный кристалл. На нем вспыхнули чёрные символы, что сложились в имена, а рядом цифра ноль и "Баллы", снизу расписание уроков да

номера аудиторий.

Волчанка очень впечатлил богатый зал. Слишком сильно контрастировал со скупым особняком.

Прямо возле кристалла появился мужчина: полностью в чёрном, только красный галстук украшает однообразие одежды. Черты острые, коричневые волосы завязанные в хвост, глаза зелёные.

— Уважаемые студенты, — поклонился он. — Я Легат безродный, ваш академический провожатый.

Быстро продолжил Легат.

— Моя задача — ваш комфорт, — мужчина показал рукой на кристалл. — Это обелиск рейтинга, вы можете получать баллы выполняя полезные задания, участвуя в экспериментах, проходя испытанная, даже обменивать материалы, — учтиво дополнил он, разогнавшись.

— Все сделки первого курса проходят через меня, вы также можете брать у меня задания, а можете не брать, всё сугубо по вашему желанию. — Легат сделал паузу. — В учебные часы всегда нахожусь здесь, а сейчас прошу пройти в аудиторию один. На урок магических основ, — прислужник молниеносно переместился к одному из трёх коридоров и жестом предлагал пройти в него.

Айрон смело пошёл вперёд. Лилиана консервативно пошла за ним, иные студенты подтягивались. Коридор встретил таким же прекрасным кристаллическим убранством, но люстры дешевле, скупые, с жёлтыми свечами. во взгляд бросилась дверь с номером один и надписью «Магические искусства»

Внутри всё выполнено в красно-черных тонах: аудитория была устроенная полукругом, подобно расположению венецианских театров. Здесь находились ряды кресел со столами. Половины аудитории разделяла широкая дорожка ступеней, идущих вниз, словно речка. Учительское место очень просторное. И правда, больше похожее на сцену, только посередине стоял стол, а в центре на стене большая чёрная доска.

Места пронумерованные от одного до двухсот. Помещение большое. Айрон прошёл во второй ряд и присел на место тридцать пять, Лилиана на тридцать шесть. Их одноклассники сели дальше, образовав около пары необитаемый остров одиночества.

Из дверей возле учительского места вышла небольшая женщина. Седые волосы украшала цилиндрическая шляпа, подобна ведьминскому колпаку. На теле была роскошная мантия, которую сложно вообразить — шляпа открыла мистические бирюзовые очи, а после и вовсе улыбнулась, показав два ряда острых зубов.

Мантия же завораживала, словно можно утонуть в ней, и страшно, и прекрасно одновременно. Там было столько событий.

На чёрном полотне ткани серебром сияли звёзды. Бушующее голубое море разливалось волнами по чёрному звёздному полотну. На море обрушивался небесный огонь, воспламеняя его. На огонь дули стремительные лютые ветра, только больше раздувая пламя — лик небесный изменился, облака окрасились коричневым: оттуда посыпалась земля, что тушила бушующий огонь. Теперь ветер разгонял волны, что мочили землю, и она тонула в море. Выходит мистическое солнце! Одна половина жёлтая, другая чёрная, две стихии сражались на лике светила. Остальные стихии вступили в битву: из воды выросло могучее дерево до самой половины алого солнца и ветер уже колыхал листву. Листья надувались подобно тугим парусам корабля, тёмная половина солнца пустила чёрную слезу, капля первородной тьмы расползлась по дереву, пожирая то, закончив, запачкала воду. Холст почернел:

картина повторялась раз за разом.

И всё это за один короткий взгляд на мантию...

Ноги женщины были облачены в чёрные брюки, а на стопах чёрные туфли: древняя рука держала белейшую книгу. Сама внешность женщины немного пугала.

Выглядела на все триста пятьдесят лет... Морщинистая сухая кожа, что смыла старостью все черты, такие же бледные губы, седые брови. На длинных и острых ушах серьги капли со сверкающими радугой камни. Но глаза... как белая бездна, словно видели тебя насквозь, очень страшные глаза.

В другой руке была чёрная коса. Лезвие сверкало серебром, древко полностью чёрное. От оружия исходило неприятное чувство неминуем гибели, женщина использовала косу как трость.

— Добро пожаловать на мой урок! Моё имя Эльвира Аль-Леста! — Преподаватель прошёлся белыми очами по классу: глаза вспыхнули белым, когда останавливались на Айроне. — Да быть того не может! — Очи её ещё больше засветились белым. Словно хотели проникнуть в самую глубь души, но испуганно отступили, увидев что-то понятное только им.

— Хм...! — задумчиво хмыкнула она, резко добавляя слова.

— Ненавижу долгие вступления, перейдём сразу к уроку.

Зал молчал.

— Магия делится на девять стихий: земля, вода, воздух, огонь, пространство, свет, тьма, кровь, природа, — вымолвила как из пулемёта.

— У каждой стихии есть своё собственное измерение, кроме крови и природы, они обитают в материальном мире.

— Некоторые готовы предоставить вам силу по запросу, другие самостоятельно решат иметь с вами дело или нет. К последним относятся: свет, тьма, кровь и природа. Они сами выбирают носителя.

— А разве магия может выбирать? — донёлся голос из зала.

— Конечно может, магия разумное существо. Можно назвать: абсолютный, коллективный, стихийный бог. Они и есть, и нет, и всё одновременно, — обычно говорил преподаватель. Без особого интереса.

Настала пауза в один вздох.

— У каждого такого бога своя природа, свой темперамент. Тело мага является проводником для силы божества, взамен он берёт манну из вашего тела.

Преподаватель мгновенно продолжил.

— Но не все божества этим довольствуются. Допустим, свет может потребовать клятву бороться с тьмой, а природа никогда не вредить живым существам намеренно, только в целях самозащиты или для пропитания. Тьма может попросить какую-нибудь жертву в обмен на силу или проклятие. С каждым носителем это индивидуально.

— А кровь? — спросил Айрон.

— А кровь, она любит убивать! — твёрдо произнесла Эльвира.

— Ну, иногда ещё лечить, — скупно добавила она.

Эльвира, гремя древком косы о деревянный пол. Полусогнутая, медленно пошла по аудитории, мимолётно изучая каждого студента, попутно продолжая говорить.

— Есть маги одной стихии, есть дуальные дуальные, есть тройные, но очень редкие. Не все стихии дружат между собой, например тьма ненавидит свет. Природа огонь, вода тоже ненавидит огонь, но любит природу. Две противоположные стихии не могут ужиться в

одном теле, как минимум это приведёт к смерти, а как максимум к разрушению души, два противоборствующих измерения разорвут душу энергией.

— А с кем уживается тьма? — спросил кто-то из зала.

— Она голодная и холодная, а ещё ревнивая, нельзя сказать что прецедентов небывало вовсе, но они чрезвычайно редкие, легче словить звезду голыми руками, — Леста вновь посмотрела на Айрона.

— У нас как раз есть такой счастливчик, или несчастный, — преподаватель указал лезвием косы на обладателя тьмы.

— Есть вопросы?

Клавдий громко спросил, — А что по поводу пространства? Мой дед хорошо владел этой стихией, — гордо добавил он.

— Пространство в прямом смысле очень дорогая стихия. Она требует от мага очень больших затрат манны и невероятной точности расчётов. Одно неверное движение или ошибка приведёт к смерти, либо разрыв окажется чуть больше, и стихия высосет всю манну на пару с жизнью из тела. Или вы отправите себя в какой-нибудь вулкан и знатно поджаритесь: обычно летально! — твёрдо вымолвила она.

Эльвира возвращалась обратно на учительское место:

— Магия мифическая, а выше третьей ступени подняться сложно. Но маги всё-таки есть, допустим бездонные кошель, амулеты телепортации, залы тренировок и другие товары, сделанные именно магами пространства!

— На данный момент существует десять ступеней магии, ступень зависит от способностей заклинателя сотворить заклинание. А следовательно резерву манны в теле.

— А какая она, магия десятой ступени? — быстро спросил Айрон.

Эльвира открыла книгу, вспыхнул алый, чёрный, голубой огонь, что рисовал картины на страницах, словно фильм.

— Наш король однажды применил её, он создал шар огня размером с весь город Мармидон! А потом обрушил на врага, отныне это место называют пылающий каньон, огонь горит вторую тысячу лет, правда и король отходил два столетия, потому что почти погиб.

Огонь на книге повторил весь рассказ.

Волчонок примерно представил на что способна магия...

— Есть ли неизведанные области магии и новые стихии? — спросил какой-то парень в красном пиджаке.

— Определённо есть! Только нужно их найти, мы относительно поздно столкнулись с таким явлением как манна и магия: кто-то считает это подарком бога, а кто-то проклятием, другие эволюционными процессами вселенной. Именно вы можете найти новый элемент, новое измерение или открытие!

Настала пауза.

— Я читал сказки о восставших мертвецах, и о некой магии воскрешения мёртвых. Это вымысел? — спросил Айрон.

Эльвира улыбнулась.

— Это больше к бульварным романам, пока подобную магии не открыли, если говорить о восставших мертвецах, то это скорее к свету и тьме. Тьма может оккупировать мёртвое тело и исполнять волю носителя. Есть светлое благословение, носитель посмертно жертвует тело свету, свет проникай в него и творит добро. Добро по его мнению, — добавил преподаватель.

— Часть души и воспоминания носителя сохраняются, но права самостоятельно вершить свою судьбу у него больше не имеется.

Настало глухое молчание. Эльвира стукнула стукнула косой о деревянный пол.

— Итак! Языком поболтали, а теперь перейдём к практическому занятию! — она вновь открыла книгу, и здесь же вспыхнул белый свет: из книги стройными рядами выходили белые яйца, чуть больше куриного.

— Мой подарок вам! Яйцо колдовского фамильяра! Оно определит вашу совместимость со стихиями, если они, конечно есть, — добавила она. — Если нет — получится забавная зверюшка! — улыбнувшись, показала острые зубы ак-шас.

— Подойдите по одному!

Худая и миловидная девушка пулей вылетела к преподавателю, на лице сияла улыбка, девушка немножечко поклонилась.

— Я маг воды, всю жизнь хорошо относилась к природе, моя мечта стать дуальной поддержкой, — прощепетала она, подобно синичке.

— Похвально дитя, похвально, нашему народу нужны хорошие лекари, бери яйцо и вливай манну, посмотрим что выйдет в итоге, — спокойно объяснял преподаватель

Девушка бережно взяла яйцо, висящие над книгой. Закрыла глаза. От кончиков пальцев пошёл приятный голубой свет с примесями зелёного. Свет нежно входил в скорлупу, окутал яйцо метелью, обратился зелёными перьями, что в метели закружились. Было так приятно и безмолвно, как из детского молочного пиано полился звук: тук, тук, тук, забило маленько сердце внутри. Без ожидания затрещала скорлупа, а после разлетелась искорками, будто бы салют.

Теперь в руках сидит небольшая птичка. Вся покрыта светло-зелёными чешуйками, глаза лазуревые, лапки зелёные, коготки голубые, она мило щепетала, чирик, чирик, чирик.

Теплая сцена, щебет и восторг.

— Да, ты услышана природой, твоё желание сердца также услышано, можешь практиковать данный вид магии вместе с водой, — по-доброму сказала Эльвира.

Девочка убежала держа свою птичку, радостная и веселая, сверкающая молодыми глазами.

Индюк поднялся, ворвался на сцену весенним ветром и кичился, кичился... хохолок трясся, как руки алкаша. Взгляды толпы, прикованные к гордому юнцу.

Клавдий уверенно взял яйцо, жар пошёл с пальцев, проникал вовнутрь, скорлупа раскалилась докрасна и треснула:

Показалась полностью красная ящерица с горящими рубинами очами. Зверюшка выдохнула огоньком из пасти. Чешуйки задрожали, всё больше раскаляя ящерицу, которая укусила Клавдия за палец. Но он не подал виду, сунул её в нагрудный карман, словно вовсе небывало.

— Чистый огонь без примесей, очень агрессивный! В принципе такая чистая стихия даже лучше дуальности. Хорошо корми его огнём, — гордо произнесла Эльвира.

Индюшка хорохорилась. Покивала чайником и с полной грудью гордости удалялась, запихивая ящерицу пальцем в карман, а а ящерица грызла тот самый палец.

Неопрятный юноша, что зарубил альфа льва, одет в коричневую рубаху с красным, небрежно одетым галстуком, ворвался на сцену. Поклонился и безмолвно взял яйцо. Через пальцы уже поступают крошечные комочки земли, совсем крошечные: яйцо лопнуло, и в руках очутилось подобие броненосца, только панцирь из камней, глаза горели зелёными

опалами:

— Неплохо, земля с примесями, хорошая стихия для защиты или строительства, задумайся над этим, — серьёзно проговорила Эльвира.

Паренёк поклонился и удалился.

Настало молчание, сокурсники решали кто пойдёт следующий.

Эльвира вновь направила свои белые очи на Айрона. — Ты дитя, как тебя звать?

Падший аристократ сразу понял, что обращение к нему.

— Айрон Де-Лэгрант, — учтиво ответил он.

— Подойди сюда Айрон Лэгрант, — серьёзно сказала она.

За неимением иного выбора, Айрон безмолвно поднялся под взгляды класса, да и спокойно подошёл. Встал напротив. Преподаватель окинула очами тело юноши с ног до макушки, отчего крепко задумалась. — Силовой тип родовой крови у дуального мага крови и тьмы? Тело больное, но сильное? Причем ты окреп совсем недавно... одно большое противоречие. Но что так тянет эти две стихии к тебе? Даже начали жить в симбиозе, абсолютно никак не причиняя вреда носителю. Загадка, не иначе. — Очень задумчиво говорила она.

— Твой разум чрезвычайно слаб. Тебе срочно нужно заняться головой, иначе будет большая беда, тьма легко посадит тебя на крючок, — Эльвира пригрозила указательным пальцем.

Женщина опять крепко задумалась.

— Возьми яйцо и влей свою манну, просто представь, как она выходит через кончики пальцев. С манной выйдет магия.

Яйцо легло в пухлую руки, глаза закрылись.

Внутреннее Я Айрона уже плавало в темени, как одинокая лодочка старца, который отправился наловить рыбы коту немощными руками. А после показалась река тьмы, шире самый Волги. По реке бродили тени жутких существ, от это картины сердце дико застучало, словно хотело пробить грудную клетку... В сознание нежданным гостем ворвался красный. Целый водопад крови начал падать неизвестно откуда в чёрные воды... Из-за соприкосновения субстанций летели брызги, что замирали на полотне реки.

Тьма и кровь выходили из пальцев молодого вампира, сплетались воедино. Двумя змеями поспешили до скорлупы — энергия, не переставая, утекала в яйцо, по нему пошла пульсация, забились два сердца.

Немезида: Здоровье -5%. Манна -27.

Скорлупа ярко разлетелась: миру показалась двухголовая змея. По чёрной чешуе шли красные полосы. Туловище, идущее к двум головам, расходилось рогаткой, одна голова молодой девушки с горящими кровью глазами. Другая же носила облик старца с чёрными глазами и длинной густой белой бородой:

Айрон дрогнул, он вновь почувствовал необъяснимое родство.

Змея на высокой скорости заползла под рукав. Поползла вверх по руке, вылезла из воротника и улеглась на плече. Из пастей вышли язычки, уже пробуют на вкус воздух, а может магию преподавателя.

Весь зал тихо шептал.

Эльвира достала блокнот. Во второй руке появилось красивое красное перо, женщина на огромной скорости что-то записывала. — Какая жуткая тварь... Никогда подобного не видела. — Она лучше посмотрела белым взором, на что змея открыла пасти, полные острых

зубов, где два змеиных языка и по паре острейших клыков, с которых капает чёрная жидкость.

— Такое не могло вылупиться из яйца, как вообще кровь может войти в симбиоз с тьмой, ещё и в одном теле...

Восторженно продолжила:

— Настолько сильно слиться воедино, что родилось совершенно новое существо... Интересно— преподаватель ещё быстрее что-то записывала.

— Нам с тобой нужно заняться экспериментами, Айрон! — её глаза прям загорелись энтузиазмом исследователя.

— Корми плотью мертвецов, можешь идти на место, но ты просто обязан выбрать магический курс!

— Учитель, а для чего можно использовать тьму и кровь? — говорил Айрон, уже предугадывая ответ.

— Для убийств, — скупо ответила Эльвира.

Падший аристократ, погруженный в свои мысли, уходил на место.

Люди подходили брать яйца, но это больше не интересовало. Айрон смотрел на свою змею и чувствовал, что она часть его самого... словно дитя. Змей радостно теряться головами о кожу, нежился под испуганным взглядом.

"За круговоротом событий совсем забыл о зловещей природе тьмы... Все эти изменения, тьма живущая во мне, чем я стану в итоге?", — задумался на несколько мгновений о своём будущем.

Немезида: Фамильяр зарегистрированный: Змея погибели. Статистика 0, но может развиваться во что-то большее. Кормите змею плотью мертвецов и кровью. Корм должен быть мертв не мнения десяти часов: существо создано из пустой биомассы, при помощи вашей магии и крови. Змея в прямом смысле ваш потомок.

Урок шёл два часа, студенты подходили и призывали своих фамильяров. Лилиана смотрела на упавшего в свои мысли Айрона.

— На сегодня урок окончен, кто желает присоединиться к магическим исследованиям милости прошу завтра на мои уроки. Я помогу вам развить ваши таланты. Нашему царству нужны талантливые маги. — Преподаватель немного поклонился и ушёл.

Зал бурно аплодировал.

— Поздравляю с фамильяром! Не переживайте слишком сильно, вы ведь тёмный колдун... Я читала, что подобные штуки вполне нормальны, но не обязательно потрошить младенцев и пить кровь девственных особ, — Лилиана немного улыбнулась.

Айрон немного улыбнулся. — Не особо мне хо... — юноша вспомнил, что он вампир и пить кровь всё же хочется. — Я не особо хочу меняться из-за тьмы, все твердят, что она холодная и злобная.

— В книгах говорят, что это предрассудки, хотя тёмные колдуны из-за особенностей больше к условному злу, однако вроде необязательно, — жестикулируя объясняла Лили.

— Поздравляю, уродец Лэгрант, теперь ты на шаг ближе к пещерной твари. Так, гляди мутируешь в низшего, — кинул Клавдий, попутно запихивая ящерицу в карман.

— Отвалил бы ты, Люмпен. По горло сыт твоим бредом, иди доставай кого-нибудь другого! — скупо ответил Айрон, Клавдий никак не отреагировал, просто отошёл

Подошёл Легат, биоробот с человеческим лицом.

— Дорогие студенты! Второй урок начнётся через пять минут, прошу проследовать в

левый коридор! — сказал биоробот.

Но на Легата не особо обратили внимания, студенты разбивались по парам, о чем-то общались, хвастались фамильярами, а кто-то стоял огорчённый, ведь вышла безатрибутная зверюшка, были и смотрящие на змею, она же смотрела в ответ.

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 32.

Ловкость: 35.

Стойкость: 30.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 50.

Здоровье: 100 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 27 % изучения»

Восстановление тела: 70 %.

Фамильяры: Змея погибели.

«За широкими речами вкусишь ты солнца яд»

Класс продолжал проходить в новую аудиторию, но Айрон замер, внезапные мысли, осколки воспоминаний захватили сознание.

Взор упал на толстую руку, проникал в самую глубь плоти, где тьма бродила по венам, смешиваясь с кровью, словно они неделимы, что ярко чувствовалось.

Чем обратиться его жизнь? Сейчас безвозвратно меняется. Даже слишком стремительно сливается с новым образом себя и миром. Куда делась личность? Осталась ли она жива или полностью растворилась. Новая реальность заполняет собой мысли, само существование. Чем он станет в конце?

Из-за мыслей сердце обжигалось, как чаша в печи гончара.

Немезида: Интеллект +1 за прошлый урок и размышления.

Немезида: Подобные мысли это нормально. В вашем сознании существует три образа себя. I Вы с Земли: вы старое ощущение себя, мысли, характер поступки. II Айрон из Царств Теней: он более агрессивный, глупый, нетерпеливый и саркастичный из-за силового типа крови. И III Образ, промежуточный, где сливается воедино две личности.

Немезида: Вы мотаетесь от одного образа к другому. И без моей помощи сошли бы с ума от подобного перемещения в иное тело. Противоречие, мироощущение себя самого вызвало бы подобие шизофрении, новый мир казался нереальным, нереалистичным, чуждым.

Немезида: По итогу вы бы убили себя, чтобы проснуться.

Немезида: Ваш разум слишком слабый, рекомендую сосредоточиться на поднятии интеллект, что откроет новый горизонт вариативности мышления.

Все так, как говорит холодный голос. Но положение дел это не меняет, даже невзирая на всю тупость нового "тела". Айрон прекрасно понимал, что поднять интеллект по мановению волшебной палочки не выйдет.

Нежная рука легла на плечо, юноша перевёл туманный взгляд на прекрасное лицо, лиловые губы уже звали к нему.

— Молодой господин, с вами всё хорошо? — нежно спросила она.

Взгляд юноши трижды сменился от её образа и слов.

— Да, Лилиана, я просто немного задумался, — он улыбнулся в попытке скрыть тяжелые мысли, но янтарные глаза подметили неладную ноту, однако лиловые уста остались безмолвны.

Время поджимало.

Легат распинался, как потомственный торгаш на рынке, пытаясь загнать класс, словно пёс пастуха, загоняющий овец. И класс всё же полностью вошёл в новую аудиторию: вообще ничем не отличающуюся от предыдущей. Юноша выбрал место тридцать три, Лилиана — место тридцать четыре. Двое тихо говорили об академии, ожидая прихода преподавателя.

Грозный мужчина со сверкающей серебром шпагой на ремне, где золотая бляшка. Немного шаркая чёрными штанами и скрипя подошвами блестящих высоких ботинок о пол, поправляя роскошный белый камзол, выходил из учительских дверей.

"Наверное одевать пояс на камзол, это обычаи такие...", — удивлению подумалось Айрону, змея вылезла из-под воротника глянуть на преподавателя.

Лицо строгое, черты острее лезвия клинка, особенно подбородок и брови. Взгляд пылкий, жгучий, как укол пера, глаза голубые. Примечательной является стрижка, короткие волосы с выбритыми боками. такую Айрон ни разу не видел у обитателей этого мира.

Подожвы вновь скрипнули о деревянный пол. Он стал ровно, гордо, по-солдатски серьёзно.

— Все уселись? — скупно, но остро выдал преподаватель.

Группа уселась, притихла.

— Отлично!

— Я Себастьян Карна-Делакруз! — мужчина сказал твёрдо и чётко.

— Ваш преподаватель по основам облачения и технологиям, а также пилот-инструктор!

Но до второго курса пилотировать военное облачение вам не дадут.

— Приветствую на моих лекциях. У меня скучать не придётся!

Мужчина говорит очень консервативно, однако чётко и ясно.

— Сегодня расскажу вам о эволюции облачений Исконной Коалиции, что вы знаете на эту тему?

Зал зашумел, как лес под давлением ветреной погоды.

— Что они жалкие трусы и слабаки, только и могут нападать под действием алого солнца! — выкрикнул брутальный юноша.

— Поддерживаю, добавила индюшка.

— Они наши враги и еда одновременно, — сказала молодая девушка в строгих одеждах.

— Они наши враги, но тоже живые существа, мы должны относиться с пониманием к их виду, — сказала та самая девушка с птичкой.

— Многие исконные живут среди нас. Довольно таки умные, я бы не стал их недооценивать, — вымолвил маг земли.

Начались споры, версии да теории.

"Значит здесь есть условные ястребы и голуби мира", — мимолётом подумал он.

— Довольно, довольно, успокаиваемся! — громко говорил Карна.

Зал стих.

— Исконные хорошо приспособляются, быстро учатся. У них высокая выживаемость, большая сплочённость из-за постоянной войны и отличная дисциплины! Во время снисхождения мы украли многие знания о магии и манне. Они украли у нас технологии.

— Это неизбежный процесс во время войны, может они живут недолго. Но гениальные умы появляются, не нужно их недооценивать, — консервативно говорил он.

Делакруз продолжил.

— Покажу вам эволюцию военных облачений, — Себастьян доставал небольшой кубик в треть ладошки, полностью золотой, с белыми отверстиями в центре кубов. Играючи, подбросил куб в воздух — куб завис: из отверстий полился белый свет на доску. Свет, словно ткал изображения виток за витком.

— Облачение начальной модели! — с улыбкой произнёс он.

Куб крутясь, проецировал картинку: грубый человек, примерно метр девяносто ростом, полностью закован металлом. Виднелись нелепые пластины, что кое-как "прибиты" к телу. В левой руке большой меч, в правой щит из серебряного металла. К стали прикреплены поршни, сзади большой круглый двигатель неясного происхождения, в центре голубое свечение, а на голове подобие кастрюли с дырками под глаза...

Никакой опасности изображение не вызывало, это было похоже... на попадание

технологий в смутные времена, столь нелепое зрелище.

Поднялся смех и высмеивание.

— Тихо! — громко произнёс преподаватель.

Он моментально продолжил.

— Прошло четыреста лет. — Себастьян дотронулся до куба, он перевернулся к следующему квадрату, полился свет.

Изображение показывало робота гуманоидного типа, как из фантастики начала девяностых годов.

Четырёх метровое тело полностью покрыто бронёй, кучи проводов, хорошо изолированные в металлической витой оболочке. Витки, были созданные по образу волокон мускулов человека. Двигатель теперь спереди, закрыт под слоями брони. Видно две трубы и решётку серебряного цвета. Ноги ровные, повторяют анатомию человеческого тела, стопы полностью ровные, вместо суставов механизмы. Голова квадратная, интегрированная в тело.

На голове две пары глаз, два слева и два справа, по центру горит фонарь... В левой руке боевой топор, в правой автоматическое оружие, похожее на тяжёлый пулемёт с фонарём вместо прицела. Плечах носят ракетные установки, шесть небольших снарядов в каждой.

— Перед вами тяжёлый пехотинец 001! Пули автоматического оружия, напитанные магией света. В обойме сто тридцать пять патронов, топор обычный. Ракетницы несут световые заряды. Каждая освещает пространство пятидесяти метров, — сухо проговорил он, стоя на месте, как дуб.

— Пехотинец не слишком силён, самая большая проблема была в массовости производства данной модели, пилот способен взорвать маннодвигатель, который расположен в груди. Тем самым доставить серьёзную проблему. Основная слабость — это двигатель. Хотя хорошо бронированный, но сломать относительно легко, что приведёт к взрыву или остановке.

— Модели 001 использовали как одноразовый инструмент... Пилоты — смертные преступники, их посылали в первые ряды, использовали как бомбы. Одним словом — камикадзе.

Преподаватель совсем не двигался, стоял ровно, без жестикуляции.

— Сейчас это тоже активно практикуют, модель теперь называется Смертник. Значительно увеличена сила и радиус взрыва, материала стал дешевле, сзади реактивный ранец малой дальности полёта, а если точнее прыжка.

Зал больше не смеялся.

— Ещё двести лет, — преподаватель дотронулся до куба:

Данный тип облачения тоже имел гуманоидные черты, только с примесью: в глаза сразу бросались ноги, они похожие на ноги кузнечика, но гораздо массивнее. Стопы плоские, пятка имела форму каблука мужских туфель. Торс немного согнутый вперёд, ноги крепятся выше бёдра, из-за чего торс немного спускается вниз.

"Они очень быстро эволюционировали, сложно представить нынешний уровень технологии. Чую будет ещё-то веселье".

— Лёгкий налётчик-кромсатель. На кистях два мини-пулемёта, ракеты типа купол. Взрыв создаёт купол света в радиусе трёхсот метров, после чего налётчик сближается и вступает в ближний бой клинками. Обычно его прикрывают плазма-танки, а также лёгкая пехота или отряд магов.

Айрон поднял руку.

— Да, — скупо ответил преподаватель.

— А авиация есть?

Себастьян странно улыбнулся, — Вы откуда вообще выползли?

Зал охватил хохот, Айрон удручённо вздохнул.

"Надоели...".

Преподаватель начал выдавать целую речь.

— Конечно, нет, небо во власти ящериц и виверн, они не дают спокойно летать. Гадкие твари не терпят вмешательство в воздушное пространство. Полёты возможно только на низкой высоте, для этого используют обычных животных. Смертные когда-то использовали низших виверн. Лётчик должен обладать внушительной силой, иначе его растерзают иные обитатели неба, а их великое множество. Поэтому в привычном понимании авиации нет, но есть парочка парящих крепостей. Они не летают, а скорее парят над землёй.

Себастьян продолжил рассказывать что-то о боевых машинах. Айрону было интересно, однако он хотел узнать о "ящерицах" Поэтому шепотом спрашивал у Лилианы, а она, поправляя волосы, отвечала.

— Драконы... ещё один разумный вид на нашей планете. Живут на высоких горах, на летающих островах, очень не любят гостей, небо считают полностью своим. Виверны — их младшие братья. Обычно в статусе рабов, низшие виверны совсем не обладают разумом.

Лилиана поднесла лиловые пышные губы немного ближе к уху.

— Есть ещё много летающих тварей, там своя экосистема. Летать выше облаков решаются только самые сильные, как директор Арманд на своей жар-птице. И то не слишком высоко. Иначе его убьёт какой-нибудь дракон... — тепло шептала она.

— Ясно, — Айрон снова задумался.

Себастьян немного повысил голос, начал двигаться, видимо тема интересна ему.

— Теперь давайте переделаем к вишенке на торте! — немного улыбаясь, говорил он.

— Боевое облачение знатных исконных, — он стукнул пальцем по кубу: изображение полилось.

Аж дух перехватило.

"Всегда в детстве мечтал увидеть меху в деле, а теперь она у меня перед глазами... Вот бы хоть разок сесть за штурвал. Или чего у них там внутри...".

Отважная и гордая стать белого доспеха стояла на поле битвы. Не меньше семи метров. Тяжелобронированный воин по римскому типу. Строение гуманоида. Ступни тонкие, коричневые, похожие на туфли с каблуком. От голени до колена тяжелая белая броня, колени закрыты ромбовидными коричневыми пластинами с белыми гербами коней. На бедрах расположилась более массивная броня, представляющая собой две пластины скреплённые вместе, повторяющие анатомию бёдер. Тазовую область прикрывали пластины брони с гербами коричневого цвета, талия тонкая, грудь очень массивная, прикрываемая большой массивной коричневой пластиной, также с гербом.

Левая рука большая, массивная, с вытянутым наплечником. От которого идет белая ткань, уходящая за спину. Хорошо был виден большой круглый бицепс. От локтя шла массивная красная когтистая латная боевая перчатка с пятёркой острых пальцев: правая рука меньше, без тяжелой брони, но с огромным турнирным копьём.

Копьё больше похоже на спиральное сверло. Длинная спираль примерно в три метра. Потом шла тонкая ручка в пять метров, на другом конце острый круг-пила и тонкий конец-шип... Возле сверла находилась витая белая верёвка с кристаллической каплеобразной

висюлькой: голову украшал шлем римского центуриона с белой гривой. Под массивной броней видна зелёная одежда.

"По всей видимости, одежда специальная, скрывает механические части облачения от взора", — подумал Айрон, пристально разглядывая меху.

Преподаватель стал строг. Указывал рукой на изображение.

— Перед вами Пегасус. Знатное облачение сэра Артуриуса Копьеносца. Исконного героя людей. В этой модели нет маннодвигателя! Сам пилот и есть двигатель!

— Доспех создан из артроткса смешанного с мифрилом. Прекрасно проводит манну, тяжело разрушаемый. Доспехи способны издавать свет! Копье механический артефакт.

— Сэр Артуриус воин света восьмой ступени, подобные доспехи стоит сорок тысячам камней. Ещё двадцать копье, цена просто запредельная, но по своей мощи равен целой армии.

— Не рекомендую недооценивать смертных, они стремительно развиваются, — добавил преподаватель.

Айрон вновь поднял руку.

— Да.

— А сколько вообще подобных доспехов? И мы производим подобное?

— На всю коалицию около тридцати, облачение выше принято называть Героическим, есть ещё шестьдесят Знатных, около сотни Низших и бесчисленное количество потоковых. У нас вдвое меньше. На нашей половине скудные залежи артроткса, — с некой грустью говорил преподаватель.

— А все тяжёлые облачения содержат артроткс? — спрашивал Айрон.

— Только до низших. В них пилоты маги аристократы, потоковые созданы из простых металлов, они работают на маннодвигателях, пилотировать может любой.

Настала небольшая пауза.

— Совсем скоро может грянуть война, мы уже стоим на её пороге, солнце чёрное уходит в закат. Многие никогда не испытывал влияние света на собственной шкуре, сейчас мы это исправим, — мужчина похлопал в ладоши.

По бокам аудитории зажглись лампы, бурно кидая на всё помещение свет. Айрон на секунду ослеп, стало плохо... Почувствовал себя медузой, которую выкинули на берег раскалённый солнцем... Немедленно захотелось скрыться в какой-то тёмный угол. Или забиться под стол, только сила воли останавливала его.

Дикое раздражение вперемешку с тупостью наплывала волнами. Такое, что зубы прокусили губу, что-то начало жрать изнутри, пасть рыкнула, волосы вздыбились. Потом пришёл голод... Дикий, необузданный голод. Хотелось кого-нибудь разорвать и выпить всю кровь.

Ещё пара минут, и волчонок точно превратится в тупого зверя, ведь мысли улетают, как бабочки в бушующий огонь.

Немезида: Интеллект упал до 4 пунктов, вы зверь с налетом сознания человека и знаниями. Все параметры упали на 60 %.

Другие прикрываются одеждой, кто-то презрительно скалится на лампы. Индюшка гордо смотрел на свет, даже глазом не моргнул...

Преподаватель похлопал в ладоши: свет исчез, но облегчение не пришло.

Немезида: Параметры поднялись на 10 %. 10 минут 00 секунд до полного восстановления.

Делакруз громко оборвал хаос зала.

— Теперь вы поняли свою слабость? Под воздействием света мы слабеем и становимся агрессивным, стремительно глупеем, тело требует крови. Никогда не сражайтесь с врагом под излучением света! Только если путей отхода совсем нет, старайтесь выковырять световые пули, если в вас попали! Они тоже ослабляют вас, значительно ухудшают регенерацию, — твёрдо говорил он.

— Вопросы есть? — скупое дополнил он, окидывая класс взглядом.

Зал молчал.

— Вопросов нет.

— Перейдём ко второй части урока, кто пробудил звериную форму?

Зал зашептал, но одобрительного ответа не последовало.

— Значит гениев не нашлось, однако оно не удивительно, вы ещё слишком молоды, всё приходит с опытом. Я покажу свою! Моя кровь силового типа!

Аудитория оживилась. Даже Лилиана с замиранием сердце ждала появления формы, глаза сверкали янтарными звездочками.

По залу пошла рябь, будто жар костра... От Себастьяна расходились кольца красной энергии, он снял ремень и положил на стол. Камзол быстро разрывался, что ошмётки полетели.

Героическое тело стремительно изменялось. Ряды чёрных мелких чешуек восходили стройными рядами на коже, перекрашивая белый в чёрный. По чешуйкам побежали красные и очень тонкие пульсирующие узоры, словно живой огонь горел в них.

Две пары бурых крыльев бурно пробились из-за спины. Чешуя стала плотнее, быстрее покрывала тело, а давление многократно возрастало. Страх перед боевой формой синичкой щebetал в сердце: через пару вдохов перед глазами предстал его демонический лик — всё тело покрывала густая чёрная чешуя, что исписанная красными узорами. Из плеч торчали острые наросты. Пальцы ног слились в три больших когтя, икры раздулись, как у заправского бегуна, от коленей шли острые шипы. Руки, закованные в латные перчатки, только из чешуи.

Половые признаки прикрывает биологическая чёрная пластина, когти острее остроуго: красного цвета. На гордой груди стройные ряды чёрной чешуи, которые растут наружу, как бы тянутся к зрителю: в самом центре пульсировал алый, будто-то бы там горнило войны.

Лицо полностью утратило человеческий облик. Острые рога слились с височной долей. Рога шли по черепу, изгибаясь, уходят дальше, становясь тоньше, кончики красные. Губы вообще исчезли, только ряды острейших и белейших клыков усеивали вампирскую пасть. Клыки росли ровными рядами. Глаза сузились в небольшую щёлочку и от туда сверкал inferнальный огонь. Позвоночник же украсили острые да плоские шипы, подобные акульему плавнику.

Себастьян повернулся, показав свои крылья. Первая пара выходила около лопаток, сами крылья в форме латинской V или бумеранга. Первые крылья растут вверх и опускаются вниз, на стыке нарост в виде загнутого когтя.

Крылья, словно исписанные красными узорами. Внутренняя часть особенно усеянная ими. Вместо перьев очень тонкие чешуйки, покрывающие все крылья с наружной стороны: вторая пара выходит от поясничного отдела спины; и растет вниз, поднимаясь вверх, а на стыке такой же острый коготь:

Что-то демоническое и злобное исходило от этой формы, сердце умоляло бежать и не оборачивается.

"Страшно до жёлтых штанов, он бы стел меня мановением пальца...".

— Наше основное преимущество в бою! — форма схлынула, вернув мужчине в прежний вид. Только крылья остались. Одновременно с исчезновением чешуи нижней парой крыльев прикрыл гениталии.

Мужчина оживился и начал жестиковать. Смотреть жгучими глазами на молодых акшас.

— Но очень прожорливая! Наша форма отличает нас от обычных представителей вида... во времена великого переселения не каждый был способен выдержать такую кровь! Не каждая женщина может забеременеть от такой крови.

— Именно поэтому вы — представители знатных домов, в каждом течёт гордая кровь! И каждый имеет звериную боевую форму! — очень патриотично говорил преподаватель.

— С ней нам не так страшен свет! Мы становимся гораздо сильнее, чешуя прочнее адомантитита. Но у силового типа слишком сильно ухудшаются способности думать, звериную форму нужно хорошо контролировать! — твердо проговорил он.

— Преподаватель, а как быстрее пробудить звериную форму, — спросил Клавдий.

— Не стоит сильно спешить. Она сама приедет, когда ваше тело будет готово! Преждевременное пробуждение может привести к смерти.

Себастьян тяжело вздохнул.

— Но отведу. Нужно подойти к краю гибели, ваше тело может отреагировать. А может нет. Подобное пробуждение редкость. Ещё нужно хорошо питаться сильной кровью, развивать тело. Больше вариантов нет.

— Это известно всем, но благодарю, учитель, — Клавдий поклонился.

— Преподаватель Делаacruz, а что по поводу горения крови? — спросил Айрон.

— Меня доводили до неё только раз, тело обернулось кровожадным зверем, страшным чудовищем без разума, я убивал всё живое, собственных товарищей. Быть в таком состоянии и полностью утратить разум позорно. Позор, который придётся долго смывать, — с горечью произнёс он.

— Лучше до горения не доводить, горение может включиться из-за продолжительного голода или из-за страшных увечий, тело получит тираническую вспышку силы. И если не восполнит ресурс, тело начнет высыхать подобно цветку в вазе, — очень серьёзно и консервативно сказал он.

— Спасибо, — сказал Айрон.

— Не за что.

— Думаю лекцию можно заканчивать.

— Кто желает изучать вопрос облачений прошу на мои уроки, буду более детально рассказывать о них, возможно именно вы станете одним из элитных пилотов! Королевство Теней нуждается в хороших пилотах, — очень патриотично говорил Делаacruz.

Преподавателю похлопали, мужчина незримо удалился.

— Лилиана, ты тоже хочешь звериную форму? Твои глаза так ярко сверкали, когда ты смотрела на неё, — говорил Айрон под звуки уходящей группы.

— Конечно, молодой господин... об этом мечтает любой безродный. Наш шанс возвыситься, стать кем-то большим, чем простой безродный.

— Я, возможно, тебя понимаю, но не думаю, что ты никто без неё.

— Спасибо за утешение, но подобное мне не светит, давно смирилась со своей обычностью.

Какое-то горькое послевкусие поселилось во рту. Айрон больше не знает, что сказать. Сложно судить о истинной значимости благородной крови в этом мире. Ведь на Земле благородные — это такие же людишки, только с очень раздутым самомнением, а иногда и с богатством.

Двое неспешно начали выходить. Во взгляд попал биоробот кланяющийся самыми "глубокими" поклонами. Рядом стоял Арманд, которого уже окружили студенты с восхищением в глазах. Арманд лучезарно улыбался, что-то говорил, от него исходило тепло, студентам нравился директор, являлся образом для подражания. Это особенно читается в глазах индюшки.

— Айрон! — громко произносит Арманд и незримо подошёл, в одном твердом шаге.

Крепкая рука Арманда легла на плечо юноши.

— Как тебе первый день? Нравится обучение? Никто не обижает? — он пристально глянул на змею, а она на него, мужчина о чем-то задумался.

Айрон немного удивился. "С чего такая дружелюбная доброта? Но дарёному коню в зубы не смотрят".

— Всё хорошо директор Арманд. Очень познавательно! Особенно о облачениях.

— Да, Себастьян прекрасный учитель, иногда чуть-чуть скуповат на слова и жесты.

— Думаю, вы поладите, как обладатели физических звериных форм, он любит похожих на себя студентов, — тепло говорил мужчина.

— Благодарю вас, — немного поклонился Айрон, а следом поклонилась Лилиана.

Арманд достал из кармана серных брюк небольшую пробирку с кровью.

— Твоё тело больно, не могу спокойно смотреть на падение высшей крови. Прими от меня ещё один подарок и выпей сейчас. Пригодится перед практическим занятием в третьей аудитории, — добавил Арманд.

Айрон взял колбу и открывает её: невероятный аромат ударил по носу апперкотом, аж слюни прокатились по языку, будто выпил приторно сладкого кофе. Посмотрел на Лилиану. Она одобрительно кивнула.

Волчонок осушил колбу. Жар здесь же волнами разошёлся по телу, будоража спящую грустную кровь, и мысли спутал, хитросплетением судьбы, что захотелось завопить.

Немезида: Интеллект -1. Сила + 5. Прогресс восстановления тела + 7.

Потеря ещё одной важной характеристики остро почувствовалась. Но одновременно появилось ощущение силы в руках.

"Какого дьявола... Почему драгоценный интеллект опять упал...?".

Немезида: Кровь какого-то очень сильного животного, повышает силу, но понижает интеллект, свойство не ясно.

Пытаясь не подавать вида глупости, вымолвил Айрон:

— Благодарю ещё раз, — немного поклонился он.

— Перестань! Мне для благородной крови ничего не жалко! Сейчас у тебя трудное время. — Арманд похлопал по плечу, а после развернулся и неспешно удалился.

Некоторые студенты зависли смотрели на эту картину, у кого-то злобно блестели глаза.

Клавдий гордо подошёл, лицо недовольное.

— Уродец Лэгрант. Тебе это никак не поможет! Даже непонятная симпатия уважаемого всеми директора, я сгною тебя в зловонной яме! — он ударил Айрона плечом и ушёл.

Айрон кровожадно улыбнулся, ничего не сказав, густая кровь начала раздражаться.

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 37.

Ловкость: 35.

Стойкость: 30.

Манна: +45

Интеллект: 10.

Регенерация: 50.

Здоровье: 100 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 27 % изучения»

Восстановление тела: 77 %.

Фамильяры: Змея погибели.

«Боги смотрят на тебя, любят тебя, никому не позволят украсть твою маленькую смерть»

Аудитория три предстала перед взором неизвестной строчкой, дверь куда больше, из металла, большая табличка с надписью «Болото Проглотов»

Легат открыл двери, указывая просящим жестом войти.

Войдя, Айрон обомлел... куда не глянь всё зелёное.

Огромное болото раскинулось перед взором. Нос вздохнул сырости. Везде росли хилые зелёные деревья, которые покрывал серый мох. Была видна зелёная трава... Везде летали оранжевые светлячки... а на "потолке" облака, точнее на ночном небе. Каким-то неведомым образом туда поместили звёзды, даже луну, которой не существует на реальном небе планеты.

Класс активно заходил, детишки ахали в предвкушении знатной резни.

Молодая женщина буквально появилась из воздуха... Тело её спортивное, обтянутое кожаной чёрной одеждой с множеством ремней. Ноги длинные и ровные, на ступнях высокие ботинки до колена со шнуровкой. На руках чёрные перчатки, бюст больше среднего, гордо выпирал вперёд, декольте, затянутое прозрачной сеточкой, что немного показывала красоту груди.

Лицо красивое, но лишённое каких-либо эмоций, как у фарфоровой куклы. Брови острые, изогнутые дугой вниз. Ресницы густые, подкрашенные чёрной тушью. Глаза жгучие и зелёные... однако не прекрасные, словно яд.

А самой большой особенностью женщины являются волосы, правая сторона полностью чёрная, левая же белее белого, половины аккуратно разделены. Падали двумя водопадами к щекам. И волны, разбиваясь о берег морей, закручивались: лоб прикрывала чёлка. Ушей не видать, скрыты под волосами.

Невероятно красивая, невероятно пугающая зелёными глазами, словно можно утонуть в тех очах и стать пиром для многочисленных обитателей болота.

Айрону не понравилась женщина. Чувствовал стойкое отвращение.

— Я Присцилла Ла-Орион ваш преподаватель охоты и выживания в дикой местности. Сегодня вы будете охотиться на проглотов болот. Их специально выращивали два месяца, твари очень свирепые и голодные. Тварей не кормят целую неделю, — выдала, будто не хотя.

Студенты молчали, двери-давним давно закрылись.

Присцилла холодно продолжила.

— Длина этого пространства 2200 метров, ширина 1900 метров, поле расширенное магией пространства, но охота не будет такой простой, как вам может показаться! — Женщина хлопнула в ладоши.

И ночь болот обратилась днём. Солнце алое взошло, солнца чёрного страшней. Излучение пыталось пробиться сквозь тугие облака, и пробились. Первый луч света, пришёлся ядовитым копьём в молодое сердце.

Немезида: Вы попали под вредоносное излучение, параметры тела снижены на 60 %. Интеллект упал до критического уровня.

Юноша взялся за голову, волны бушующей ярости заполонили мысль. Мускулы немного

вздулись, волосы вздыбились: туша резко переместилась в тень дерева. Глаза горели кровью, как у загнанного зверя.

— Какой ты жалкий, Лэгрант! Даже капельку света стерпеть не можешь! — нагло говорил Клавдий.

Однако рукоплескания и хохота толпы не последовало. Клавдию тоже стало хреново... Как и остальным участникам сборища, просто они стоят гордо, не подавая вида немощи.

Указка в руке Присциллы дотронулась кончиком до подбородка Лилианы. — А тебе деточка запрещается принимать участие и помогать господину. Слугам запрещено участвовать, — холодно говорила женщина.

Лилиана почти не отреагировала. Уверенно смотрела в глаза женщине, словно между ними проходила незримая битва. Присцилла садистски улыбалась, упиваясь моментом.

— Не прикасайся, — выдавил Айрон не своим голосом: диким и жестоким голосом зверя. Змея на плече грозно зашипела на преподавателя, в горящих алым глазах появлялся чёрный обод, сотканный тьмой. Очень холодный, очень зловещий.

Присцилла лучше всмотрелась во тьму, обод крутился подобно диску пилы.

Что-то откликалось в мыслях женщины из-за вида тьмы. Но что именно — совершенно непонятно.

— А то что? — очи скверно сверкнули, затягивая в гнилостно болото. — А то однажды я вырву твои руки! — с особой жёсткостью вымолвил падший аристократ.

На такую дерзость Присцилла взмахнула указкой, тончайший поток воздуха вышел из кончика указки и стремительно полетел в Айрона: поток срезал листву, после прошёлся жгучим поцелуем по щеке, полилась алая кровь — аристократ дотронулся кончиками пальцев до раны и потащил струйки крови, которые стремительно создали кристаллическую секиру.

Выражения злобы на его лице не изменилось. Чувство самосохранения почти полностью исчезло.

Послышались удивлённые вздохи.

Присцилла достала белый свиток и развернула его, быстро прошлась глазами по надписям. Около каждой находился миниатюрный портрет ученика.

— Айрон Де-Лэгрант, я запомню тебя и твою дерзость, — произнесла, сверкая глазами.

— Наплевать, — прорычал волчонок.

Настояло молчание в один вздох.

— Лилиана поддержи змею у себя, — выдавил Айрон нечеловеческим голосом.

Змея прыгнула с шеи и на огромной скорости поползла к девушке, мигом залезла под штанину, поползла по телу. Из-за чего Лилиана дрогнула всем телом...

Немезида: -5% Здоровья. Пользователь сейчас невероятно агрессивен и не может здраво оценивать свои действия. Советую попытаться держать себя в руках.

Публика оживилась.

— Концерт окончен, убивать тварей парно запрещено, помогать тоже, как и мешать охоте.

Присцилла монотонно продолжила:

— Вредить однокурсникам нельзя или натравливать тварей на других, приманивать животных. Использовать облачение воспрещается. Награда непредусмотрена.

— Цель испытания — показать сражение под воздействием света, что вас ждёт в будущем. Солнечный цикл подходит к концу. Война неизбежно вспыхнет, — невероятно

сухо и безжизненно говорила она.

Настала пауза.

— У вас два часа, — агрессивно вымолвила она.

Здесь же добавила Присцилла.

— Испытание началось, пошли вон.

Но Айрон этого не слышал.

Подаренные ботинки пачкались грязью. Вода мочила штанины. Сейчас юноша пробирался через топь, используя метровое древко кристаллической секиры для замера глубины. В голове трубило раздражение от света, выстукивало, словно паровоз колесами о рельсы

Что-то первобытное поднимало голову из самых глубин души. Он терял себя. Желание убивать оккупировало все иные чувства. Будто бы превратился в дикого зверя.

"Вот бы вспороть ту наглою суку, обмотать кишками шею, и оставить на потеху публике". — Айрон улыбнулся, как мясник, а после остановился, поняв собственные мысли.

"Откуда это во мне, ведь мысли не мои, и я совсем не таков, нельзя долго оставаться под воздействием света", — На этих мыслях он двинулся дальше.

Везде раскидывались тонкие деревья, откуда падает листва на воду. По воде плавали ещё совсем свежие листья с веточками, но были и жёлтые, почти сгнившие листья.

Уже доносились странные звуки битвы. Ботинки квакали, вытесняя илистую землю. Летали мошки. Летали жёлтые жуки и светились, подобно светлячкам, только белым днём.

Из-за алого солнца руки крепче сжимали древко секиры, глаза горели всепоглощающей ненавистью.

Через минуту Айрон инстинктивно присел. Тучное тело погрузилось в воду, что только глаза было видно, и белые волосы лежали поверх листвы. Рука тихонечко потянула ветки рядом, прикрывая глаза, но чтобы было видно.

На клочке илистой земли сидела отвратительная жаба. Волчонок слышал биение сердца, передвижение крови по венам. Хотелось наброситься и высосать всю жидкость, до последней капли.

Лягушка выглядела грозно.

Массивное шарообразное тело зелёного цвета. Покрывали множественные бородавки, словно угри на роже... Глотка очень широкая, разорванная к низу. В пасти было видно три ряда мелких, но очень острых зубов. Тварь выпускала мускулистый язык в насекомых, будто из самой глотки... Глаза зелёные, задние лапы большие и похожие на лапы лягушки, а передние неправильной формы, похожие на руки ожиревшего человека или утопленника. От груди росла ещё пара лап, совсем маленьких. Тварь метра четыре с половиной высоты и два ширины.

Казалось, что она может запросто проглотить человека целиком.

Немезида: Вывожу данные.

«Статус»

Имя: Проглот.

Титул: Любитель мух.

Род: Безхвостные земноводные: Лягушка.

Сила: 23.

Ловкость: 19.

Стойкость: 27.

Манна: 0.

Интеллект: 3.

Регенерация: 10.

Здоровье: 200 %.

Удача: 1.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Стойкость.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Ловит Мух.

Удар языком I. Нейротоксин II. Приг-прыг IV.

«Закрыт»

Немезида: Напоминаю, пользователь под негативным воздействием, ваши показатели сильно упали. Советую действовать осторожно.

Айрон смотрел на зловонное тело с великой жадностью, словно нищий, который не ел персиков три тысячи лет. А теперь целый сад перед ним: пальцы сжали кристаллическое древко до хруста костяшек. Тучная туша вылетела из топи, понеслось с жадностью волка, словно обезумевший варвар, секира мгновенно вознеслась — хлёткий выпад острого языка лягушки пробил плечо... Гадина применила Прыг-прыг — туша лягушки уже запрыгнула на тело Айрон и придавила к илистой земле, даже немножко втиснула в ил. По телу вампира расходился нейротоксин, который совершенно никак не влиял на сверхтоксичную кровь акшас — язык обвил ступню, лягушка прыгнула, попутно подняв тушу за ступню: выдернув Айрона из-под себя вперёд, а после плюхнулась, ударив тучное тело о воду... Пасть разверзлась глоткой гиены огненной. И невообразим образом проглотила толстяка целиком.

Лягушка стала в полтора раза больше, что-то двигалось в животе.

Айрон чувствовал нестерпимый смрад внутри желудка. Жгучая слизь покрыла тело. Лампочка ярости взорвалась, и он озверел.

Немезида: Настоятельно рекомендую поднять интеллект, нет, даже требую! — раздраженно говорил холодный голос.

— КОПЬЁ! — Чёрное копьё пробило стенку живота лягушки, а потом ещё раз и ещё... Лягушка дико прыгала от боли... словно пленник, на которого одели раскалённые колоши. Началась кровавая возня. Туша лягушки истекала кровью, пачкалась илом, копьё яростно выходило с разных сторон, врезалось, как тысячи гроз. Через десять вздохов обезумевших прыжков вышел последний укол острия из области черепа, тварь вздрагивала, глаза сошли с ума и замерли... лягушка обмякла...

Картина безмолвно замерла.

Айрон руками разодрал дыры в животе. Втискиваться из живота: сцена дикая и позорная, как на неё не посмотри.

Волчонок упал на илистую землю, глаза смотрели на искусственное солнце, всё тело измазанное зелёной жижей, мысли проклинаят всех богов, всеми доступными консервативными ругательствами.

— Сучья дочь, да чтобы я ещё раз пошёл в болото...

Грусть напала на сердце, ведь он увидел рукав пиджака.

— А одежду жаль.

Айрон поднялся, вонзился клыками в тушу, вытягивая кровь из дохлой лягушки, доколе

вся не закончилась. — Ладно, я позорно проиграл эту битву. Нужно контролировать разум. Я ведь не животное... Но до чего сложно.

Немезида: Так работает силовой атрибут крови. Пробуйте подавить вспышки гнева.

Немезида: Стойкость +4. Возможно получить параметры из данного вида существ 1 из 5 возможных.

— А почему не сто?

Немезида: Лягушки выращенные искусственно, их накачали препаратами, которые сильно ускорили рост. Из-за чего структура крови и тела повреждена.

На этой ноте Айрон нашёл секиру, отрубил задние лапы лягушке, нанизал их на ветку и двинулся дальше: голод чуть-чуть утих. Тело немного привыкало к свету, похоже теперь со светом они враги на вечность.

— Какой безумный мир, — говорил жестоким, не человеческим голосом. — Но и по своему прекрасен, интересен новизной ощущений, всё так похоже на игру, — рассуждал вслух.

Ещё через пару минут картина повторилась. Только лягушка стояла к волчонку спиной: словила языком большую шестиголовую коричневую ящерицу, которую полностью парализовало, сейчас ящер медленно исчезает в пасти:

— Копьё, — жестоко прошептали губы его.

Тьма выходила из кончиков пальцев и создавала витком за витком большое копьё. Всхлипы тьмы бурным пламенем танцевали на древке, прикасались к толстым пальцам — рука неестественно напряглась и метнула копьё, что закрутилось спиралью, со свистом набирая скорость — остриё пробило зелёную кожу. Тьма расходится чёрным пятном по лягушачьей спине.

Лягушка резко отскочила от боли, приземлившись, подняла шквал брызг.

— Тени! — открылись две воронки и теневые копьё вылетели на огромной скорости, встряли в тело лягушки двумя колами, отчего она начала яростно прыгать. Совершенно не замечая пухлое тело.

Айрон уже летел с секирой наперевес, широкое лезвие сверкало в лучах алого солнца. Меткий удар обрушил лезвие на сочленение бедра с туловищем лягушки, лезвие сладко резало плоть, воспевая песнь треску кожи. Лягушачья лапка отделилась... одновременно гадина попыталась сделать прыжок второй ногой, но только проскользнула по илистой земле и проехала метр — Айрон руками перекинул секиру за плечи, да подлетел к спине твари и, принялся рубить плоть, оставляя свои юные срубы — лягушка резко перевернулась и послала хлёткий выпад языка до груди волчонка: язык пробил грудную клетку — Айрон скривился болью, но только больше разозлился. Жестоко рубанул лезвием прямым по пасти, тем самым срезав язык. Озверевший юноша встал в позу лесоруба, да раз за разом посылал жестокие зарубы, внедряясь лезвием в череп.

Настала жестокая кровавая возня, летела кровь и плоть. Тварь быстро стихла.

Айрон кинулся выпивать горячую кровь, пока та не остыла, ведь вкус совсем не тот.

Немезида: Здоровье -2% — восстановлено! + 4 стойкости. Осталось три возможных получения параметров.

— С этой относительно легко. — Он вытащил отрезанный язык из груди, а после отрубил лапы лягушки, сделал острую ветку, заменил старую, да и двинулся вперёд.

Биом не менялся: болото, много насекомых, оранжевые светлячки, бегающие ящерицы, редкие пауки на деревьях и до одури сыро.

Айрон услышал звуки возни и аккуратно двинулся вперёд, через пятьдесят метров прилёг на илистую землю, прикрылся веткой и пополз, как заправский солдат под колючей проволокой.

Молодая девушка ак-шас сражалась с огромной лягушкой в три раза больше прошлой: почти такая же уродливая, только языка три. Лягушка буквально стреляла языками по очереди, подобно болтам, выпущенным из арбалета. Девушка уклонялась, маневрировала. Но не могла приблизиться к врагу. Шпага сверкала серебром, ноги скользили на иле. Язык лягушки иногда оставлял неглубокие скользкие раны на теле девушки, из них скупо сочилась кровь.

Лягушка применила прыг-прыг, взлетела, словно уродливая птица, девушка резко отскочила, лягушка с грохотом приземлилась, бурно разбрызгав воду на пару с илом. И здесь же начала бомбардировать тело девушки гадкими языками, которые на высокой скорости оставляли десятки скользких порезов. Девушка активно уклонялась, а после отскочила со словами: "Надоело" и уже скрывается из виду, быстро двигаясь влево.

Лягушка озадаченно выпучила глаза, яростно квакая, попутно брызжа слюной на такое вопиющее бесчинство. Но, не имея иного выбора, успокоилась и пошла бродить, ловить ящериц "клевать" мух, заниматься своими лягушачьими делами.

Немезида: Вывожу характеристику:

«Статус»

Имя: Царь Проглот.

Титул: Любитель мух. Каннибал.

Род: Безхвостные земноводные: Царь лягушка!

Сила: 37.

Ловкость: 30.

Стойкость: 31.

Манна: 8.

Интеллект: 2...

Регенерация: 35.

Здоровье: 230 %.

Удача: -4.

Магия: Вода.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Статус: Ловит Мух.

Навыки: Удар языком V. Нейротоксин V. Приг-прыг V. Тройное пронзание I. Бездонная глотка II. Кислотный желудок I.

«Закрит»

— Кажется у меня есть план! — шёпотом проговорил Айрон.

Немезида: Советую не строить планы в таком состоянии...

Тьма выходила с пальцев и плыла по воде, словно десятки змей, что бурно собирались копиями: одно, другое, третье... тьма всё струилась и струилась. Копья невообразимым образом слушались волю хозяина. Плыли по мутной воде, словно брёвна проплывали совсем рядышком с телом вампира.

Царь Проглот бродил по участку земли да клевал языком ящериц. Ломал деревья

передними лапами. Как муравьед выискивал в коре, чем можно поживиться. Огромная тварь совсем не обращала внимания на окружение.

Над разумом цепи жажды зазвенели. Губы высохли, как маки, что слова весь смысл потеряли. Только лишь раздражение в уме жужжит, копошится роем саранчи. Право первого удара в воздухе звенит, словно заслонённый ряд колоколов.

Жажда крови вышла из тучного тела, кровавая аура медленно расползлась — лягушка встревоженно разворачивалась: одновременно с этим Айрон поднимался из мутной воды, что ручейками стекала с одежды вниз, даже листья приклеились к телу... Рукахватила первое плавающее копьё.

Взор заострился и тошнило от собственной злости.

Копьё со свистом слетело с руки, попутно выдав ударную волну за спиной Айрона. Яростно впилося дрелью в грудь лягушки. Три языка, как гибельные стрелы, вылетели изо рта твари: многократно пробили тело врага. От чего Айрон ещё больше озверел, даже холодный голос не доходил до него... Вампир резко нагнулся, взял ещё два копия и дико метнул — первое попало рядом со вторым, третье встряло с боку.

Немезида: Проглот теряет 4 % здоровья.

Царь Проглот сделал прыг-прыг, отдалился на пять метров, туша плюхнулась в воду да и замерла.

Айрон развел руки по разные стороны. Лицо выдавало безумное намерение.

— Давай сука, жри, я тебе поперёк глотки встану, — посмеиваясь выдал он.

Царская гадость бурно вертела парой винтиков в голове. Уже послала трио языков атаковать, что с лёгкостью пробили грудь заносчивого вампира. Однако Айрон недвижимо стоя, словно сам себя неся в жертву палачу. Лицо застыло в безумии.

Глупый Царь радостно квакнул и решил воспользоваться джокером. Языки терновником обвили стопы, тучное тело упало на спину, ударяясь о воду: быстро потащилось к неестественно открытой пасти, что принялась засасывать тучное тело... которого уже даже след простыл.

Всего то парочка десятков вздохов ушли за горизонт, и битва, казалось бы, кончилась. Ангелы уже отпевали аристократа.

Холодный голос в голове говорил:

Немезида: -3% Здоровья, минус один процент каждые 30 секунд нахождения внутри лягушки.

Немезида: Вы скрылись от вредного воздействия, параметры поднялись на 10 %. Статистика вернётся в изначально значение только через десять минут.

Айрон заживо варился, как рак в казане, он он громко завопил:

— Копья!!! — сразу в обеих руках появились чернее чёрного копия, уже гонимые дикими руками, пронзали плоть изнутри, удар за ударом выходили концы из тела, пробивая кровотокающие дыры.

Царь лягушка скакала строптивым жеребцом, ломала тушей деревья. Билась о воду, поднимая шквал брызг, вертится юлой, но копия безжалостно пробивали плоть...

Здоровье волчонка утекало. Лягушка попыталась выплюнуть юношу, но безуспешно... Тучное тело застряло костью поперёк глотки.

Ярость лягушки и гонка со смертью продолжилась.

Айрон быстро решил сменить тактику. Безостановочно выкрикивал слово: "копье" пронзая лягушку этими самыми копия, оставляя их в теле. Лягушка превратилась в ёжика,

двадцать три мрачных древка торчали из неё, тьма оккупировала зелёную кожу, теперь лягушку пожирала сама тьма.

Король отчаянно боролся, не желая погибать, но через минуту бессильно рухнул на ил, жизнь покинула тело. Кровь сочилась, смешиваясь с грязью, сильные руки разорвали плоть. Вампир выползал из тела лягушки. Лицо было изуродованное, одежды местами нет, кожа везде прожжённая химическим ожогом.

Рядом с трупом стояла та девушка со странным взглядом, но поза расслабленная.

— Ты совсем больной, Лэгрант... Это была моя добыча! Моя кровь! — грубо говорила она.

— Вот именно, была! Ты с позором убежала, а теперь пошла вон, — выплюнув лова, Айрон нашёл свободное место от копий и внедрился в плоть клыками.

Теперь красотка стояла с яростным взрыванием груди. Взглядом фиалковых глаз испепеляя наглуую картину. — Я тебе это ещё припомню, сволочь, — она взмахнула серебряной шпагой, и удалилась, словно кошка.

— Профурсетка, — говорил оторвавшись от туши, после чего вытер ладонь кровью с лица.

Немезида: На вашем теле осталась кислота, советую смыть. Ловкость +2. Стойкость +1
Сила +3. Манна +1. Здоровье +5 %.

Немезида: Здоровье полностью восстановленное. Манна восстановилась на 10 единиц.

Айрон смотрел на труп лягушки, не понимая, что вообще произошло. Ведь в то мгновение его захватили чувства.

— Я ведь мог просто выпить всю кровь и не возиться с ней, как полный дегенерат, — задумчиво проговорил он.

Продолжил говорить, попутно ища упавшую секиру.

— Кажется мне, что заведу полный класс "друзей" по окончанию своего обучения. Что же так от них воротит.

Немезида: Носители тьмы обычно неприветливы из-за ощущения стихий, вы подсознательно испытываете неприязнь к тому-же вы находитесь под негативным излучением и воздействием отупения, попытайтесь научиться контролировать раздражение и ярость. Неприязнь можно подавить. Разум укрепить.

Айрон отрезал лягушке лапы. Хотел кормить ими змею, после чего незамедлительно направился дальше на поиски пропитания.

Время быстро утекало. Через двадцать минут найдена "свободная лягушка" После чего незамедлительно убита. Это принесло четыре стойкости. Более жертв найти не удалось.

Примерно еще час бродил по болоту, наблюдая за чужими битвами. Ак-шас сражались хорошо. Даже одежда почти не страдала. Хотя это по большей степени из-за тактики и безразличности. Юноша догнал сверстников по развитию, только не умственному.

Из используемого оружия вампирами были: и булавы, и мечи, и посохи на пару с боевыми перчатками. Девушки в основном использовали шпаги или лёгкие клинки, парни — оружие тяжелее.

Айрон видел того парня с магией земли: он играючи создавал в перчатках шары земли и бомбардировал лягушку, а потом пронзил её каменным шипом снизу. Больше сражений магов увидеть не довелось, но сердце подсказывало, что им значительно легче.

Прозвучал отвратительный звон, свет выключился, стало значительно легче. Мысли возвращаются в головушку. Дурной нрав уносит ветер. Падший аристократ был похож на голодранца: одежда разорванная, грязная, на плече большая ветка с лягушатинной, на другом

простенькая секира. Выражение лица угрюмое.

Айрон добрёл до места сбора сброда. И здесь же получил колкостью по лицу.

— Теперь ты выглядишь как тебе подобает, Лэнрант! — насмешливо говорил Клавдий.

— Ты бы уже наконец-то заткнулся, — гневно выдал Айрон.

— Потом решите свои детские ссоры, — не вовлечено сказала Присцилла.

Женщина окинула мутными глазами Айрона. — Вы справились неплохо.

— Особенно хорошо себя показали маги, в частности вот-этот юноша, — она указала указкой на чистенького Клавдия, он даже уже одежду огнём высушил.

— А что до вас, Лэгрант. Вы очень тупой, хотя и в этом есть плюс.

— Бойцы ближнего боя показали себя хуже, многие побрезговали вступить в сражение, позор вам! — Присцилла указала на двух девушек и одного парня. — Если не убьёте вы, то убьют вас! На войне чести нет, нет званий, нет благородных или нищих, есть только враг и смерть!

— Если вы не запомните это сейчас, то потом в вас вобьют это кровью! Вашей кровь, — твердо поставила ударение на последнем слове.

— Я надеюсь вы поняли какво сражаться под солнечным излучением? Даже скрывшись от него под водой или в тени, эффект ослабления сохраняется около двадцати минут! Хорошо это запомните.

Атмосфера вокруг преподавателя стала тяжёлой.

— Нашему царству нужны герои, а не трусы! Изначальные не брезгуют убийством лягушек, не бояться запятнать свою форму грязью, а что вы? Совсем изнежили свои рученьки! — она указала указкой на Айрона. — Даже этот худосильный шар глупой плоти не побоялся залезть в брюхо проглоту и прикончить его, задумайтесь над этим!

— Жду завтра на своих занятиях самых храбрых из вас, не желающих марать руки попрошу не приходить, — преподаватель закончил свою речь, рукоплесканий не последовало.

Айрон и Лилиана выходили из аудитории. И кто бы подумал детектор опять стоял возле обелиска да говорил с Легатом: тот кланялся, словно у него сто голов вместо одной. Настолько сильно вылизывать жопу — самый настоящий талант.

— Айрон, мальчик мой! — Арманд переместился в ударе молнии и одновременно прикрыл тучное тело алым плащом с золотыми росписями. На лице была тёплая улыбка, как у любящего отца.

— Не стоило, директор Арманд, мне и так нормально...

— Ну как это нормально? Высшая кровь в лохмотьях ходит! Не должно такого быть! — строго проговорил директор.

Вышел индюк со взглядом волкодава. Студентам сильно не нравится такое отношение Арманда. Айрон не понимает почему оно такое, что-то здесь странное.

Арманд отвлекся от юноши и стал возле обелиска, начал громко говорить:

— Первый учебный прошёл прекрасно, вы чему-то научились? Попрошу всех определиться с основным уроком до завтра! На что вы хотите делать основной упор.

— Клавдию, Лерою, Кристине, Айрону и Арише настоятельно рекомендую выбрать преподавателя Эльвиру Аль-Леста. Она очень мудрая женщина, прекрасный маг и преподаватель. Нашему царству невероятно необходимы толковые маги Ак-шас! — директор подчеркнул последнее слово.

— Бругу, Сэмюэлю, Камиле, Амелии и Серафиме рекомендую преподавателя

Присциллу Ла-Орион! Вы очень хорошо себя показали в сражении под светом! Вам предстоит стать в первые ряды битвы, самые гордые и несокрушимые! — говорил он в порыве патриотизма.

"Самое пушечное мясо, зато гордое", — мельком подумалось Айрону.

— Дрейку, Анжелике, Серго, Люцию, Артроксию, Леониду и Кармен советук преподавателя Себастьяна Карна-Делакруза! Из вас выйдут отличные пилоты облачений!

Лицо Арманда окрасилось строгостью.

— К моему голубому сожалению, остальные не проявили особого рвения или талантов в ходе третьего урока. Говорю это к вашему стыду. Относитесь серьёзно к обучению! Хоть это и вступительный день! — твердо выговорил он.

— Также, настоятельно рекомендую посещать инструктора стрельбы — это пригодится!

Поднялся шёпот.

— Активно принимайте задания на обелиске, помогайте преподавателям, посещайте побочные занятия. Вы — будущее нашего царства! — он, пламенно говорил и жестикулировал как прирождённый оратор.

— В этом году иногородних студентов нет, но общежитие открыто, цена пять камней в год, вы можете оформить проживание у смотрителя малой библейские.

— Зал первого курса будет закрыт до начала уроков: начало в восемь тридцать утра! Привратник откроет врата! До этого времени находится там строго запрещено даже преподавателям! Если вы каким-то чудом останетесь внутри после окончания занятий, то вас серьёзно накажут! — он чётко и ясно ставил ударение на каждую фразу, подкрепляя жестами.

— Почему, — кто-то спросил.

— Помещение содержит множество дорогостоящего оборудования, магических артефактов, личных заметок и фолиантов, были прецеденты с кражей.

Настало молчание.

— На этой ноте речь подошла к концу! Поздравляю с восхождением к порогам Ак-шас, да ведёт вас воля наших могущественных предков, объявляю первый вступительный день оконченным! — торжественно произнёс он.

Послышалось рукоплескания и повторения слов "Да ведёт нас воля великих предков".

Арманд ушёл, студенты последовали его примеру.

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 33.

Ловкость: 37.

Стойкость: 50.

Манна: +46.

Интеллект: 10.

Регенерация: 50.

Здоровье: 105 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятую — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %".

Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 27 % изучения»

Восстановление тела: 78 %.

Фамильяры: Змея погибели.

«Что же ты милая, про окошко позабыла, теперь большой серый волк вырвет тебе глотку»

Величественное убранство первого курса академии тихо и мирно спало, не ожидая происшествий.

Возгорелся серебряный свет, что заиграл на кристаллических стенах и повторился десятками отражением самого себя — десятки взглядов бездушных картин смотрели на открывающуюся воронку посреди зала. Круг серебра, искрясь, крутился на невообразимой скорости, разрывал пространство, воронка всё расширялась, пока не стала в два метра длины и полтора ширины.

Стало светло, как белым днём, даже тени испуганно спрятались по углам: жуткий силуэт, облачённый в тяжёлую броню, очень медленно выходил из воронки. Серебряная пыль осыпалась звёздным светом с брони на пол зала.

Не очень высокое тело в метр шестьдесят сантиметров полностью покрывала броня. Голова закрыта кожаным капюшоном с двумя тоненькими рожками из черного металла. Лицо полностью полностью закрыто чёрной маской, глаза горели кровью, зубы сверкали сталью. Наплечники представляли собой слои наложенных пластин, подобно черепице крыши дома, только каждая пластина украшенная рунической росписью, острые концы наплечников, загнутые вверх. К наплечникам приделанные миниатюрные металлические рифы, которые добавляли жестокости облику.

До локтя всё покрыто мелкой чешуей, а от локтей — две массивные латные перчатки с гравюрой узоров и массивами рунических составов: острые кости сверкают на перчатках. Особенность перчаток является два инкрустированных голубых камня сферической формы. Камни сверкают волнами моря на алом солнце.

В руке таинственного силуэта что-то чирикало, пищало — это была голубая птичка: охотник сжал маленькую жизнь в твёрдой руке, послышался хруст и полилась алая кровь сквозь бронированные пальцы, смятый трупик упал на ковёр.

Потухло пламя жизни молодой под жестокостью руки.

— Малая остановка времени! — охотник вознёс окровавленную руку вверх. Из ладони вышла волна голубого света, волна прошла по залу, тем самым образовав большой купол, что через мгновение стал полностью прозрачным.

Камень на перчатке треснул и ярко взорвался, осыпался мириадами сверкающей пыли.

— Зачем портить сюрприз, не так ли? Милая, — жестоко говорил он.

— Урод, отпусти меня! — отчаянно вскрикнула девушка, ручки тряслись, а алые губки побледнели. — Тебя ведь всё равно найдут и убьют! Остановись пока не поздно... — она, словно кричала откуда-то очень далеко...

— Ха-ха...

Силуэт почти вышел из воронки, всё происходит невероятно медленно, будто бы само время замедлилось. Серебряная пыль продолжала осыпаться, показывая хорошо бронированный торс покрыт толстой облегающей броней. Нагрудником служит большая пластина. В самом центре груди горит голубой камень, подобный сияющей звезде. От выемки расходятся декоративные узоры, напоминающие плющ с острыми красными шипами. От камня к поясу тянется выступ, напоминающий человеческий позвоночник, что

доходит к самому поясу и сливался с ним.

На металлическом поясе присутствует круглая выемка под камень, только в ней он потух, стал полностью прозрачным. По бокам пояса прикреплены металлические кресты, серебряного цвета с острыми концами и красными узорами по всему кресту.

Нижняя часть туловища представляет собой кольчугу, на которую одели черные одеяния. От колен массивные латные ботинки с острым носком и подвижной подошвой, что не мешает стопе сгибаться при ходьбе. Но изюминкой явились десятки переплетённых цепей выходящее из спины. Цепи извиваются подобно щупальцам спрута.

Жестокая рука таинственного человека, очень медленно вытаскивала девушку из воронки. Русые волосы были хорошо намотанные на жестокий кулак.

Часть грозных цепей кольцами сжимала нежное девичье тело. От них исходило приятное жёлтое свечение: которое жгло кожу и сильно ослабляло девушку.

— Как ты проник сквозь барьер! — вновь крикнула она, за что получила латным ботинком по лицу.

К удивлению лицо не слишком пострадало.

Рука резко дёрнула на себя, воронка затрещала, девичье тело полностью предстало перед жестокими глазами, а сама воронка рассыпалась серебряной пылью.

Латный ботинок ударил в нежную кисть, сломал пальцы.

Девушка шевелили окровавленными губами. Молила о помощи, хваталась сломанными пальцами за латную перчатку, пытаюсь разодрать ту когтями, но только ломала ногти. Елозила босыми ступнями по ковру, делая на нём складки: ей так не хочется умирать, отчего цепи только ярче сверкали и ту же сжимали плоть, а рука охотника безжалостно тащили за волосы к красному обелиску.

Никто не поможет, никто не услышит крик. Лишь только портреты собирают трепыхания жатву.

— Одна тварь нашлась, ну ничего, я скоро убью вас всех до последнего! — говорил охотник искажённым нечеловеческим голосом.

— Тварь, тебя найдут и убьют! Отпусти меня...

Ещё один удар латного ботинка прилетел в голову, теперь уже изрядно повредив лицо.

Таинственная особа начала издевательски хохотать.

— Надеюсь, найдут! Для этого завариваю всю эту кашу. Вот только убивать вас буду я! — он потащил рукой за волосы вверх: девичье тело оказалось перед глазами, ноги охотника яростно направились к обелиску. Вторая рука резко сняла крест с пояса, охотник вновь дёрнул руку вверх. девичье тело подлетело вверх... острые пальцы схватили череп и сдуру бахнули голову о обелиск, что по тому пошла паутина трещин. Крест в жестокой руке вознёсся вверх, как перо, выписывающее последний приговор, прозвучал щелчок: острый шип в десять сантиметров показался снизу креста. Рука охотника с дикостью вонзила шип меж девичьих грудей, крест пробил девушку насквозь и встрял в обелиск.

Девушка громко закричала, что сердце щемило, схватилась руками за крест, который издал жёлтый свет, подобный сиянию золота. Ладони зашипели, варились, словно в кипятке. От девичьих грудей пошёл чёрный дым, что принёс за собой запах горелой плоти, а некогда прекрасное лицо исказилось гримасой невыносимой боли.

Чёрное пятно расплзлось по грудям, как раковая опухоль, плоть пузырилась.

— Вкусно? Вижу, что понравилось. Так возьми ещё один! — он быстро снял второй крест и жестоко схватил руку девушки, да вонзил в ладошку шип: остриё прошло плоть и

прогулялось меж костей, да пробило обелиск.

— За что! — рыдая красными слезами, выкрикивала она, корчась от жуткой боли.

— За всё хорошее! Я вас ненавижу, проклятые твари! Изведу каждую! — Рука сняла ещё один крест и пригвоздила другую руку, жертва почти что распята.

Охотник отошёл с упоением посмотреть на своё творение.

Жертва кричала, рыдала, молила, просила. Но мольбы слышат только безжизненные стены, а страданиям сочувствуют мёртвые глаза живописных картин. Нежное тельце белым горело, плоть шипела, ожоги расползались, и кровавые слёзы совершенно не гасили яркий свет крестов.

Жестокое сердце охотника ликовало, он словно смотрел изысканную пьесу, аплодируя стальными руками, выбивал какую-то мелодию латным ботинком о шикарный мраморный пол зала.

— Пока не забыл! — охотник отцепил небольшую сферу размером с куриное яйцо, прокрутил руками. В самом центре открылось механическое веко, показался механический глаз из образования нескольких пар линз, шар подкинут вверх: механизм недвижимо застыл в воздухе.

— Мы же не хотим, чтобы твою яркую казнь спрятали от глаз общественности! Ну же, улыбнись! У тебя раньше так хорошо выходило! — издевательски произнёс он.

— Кто ты! — вскрикнула она из последних сил.

— Охотник! — Цепи оживились и мигом пригвоздили вторую руку, крест сверкнул серебром, под дикий крик, вонзился во вторую ладонь, а после охотник собрал две ножки накрест и прибил их шипом.

Девушка обессилено повисла, распятая крестами. Кресты светились подобно жёлтому солнцу. Из-за чего кожа и плоть медленно горели, разнося жуткий смрад, что сопровождалось непередаваемым криком.

Охотник отошёл на два метра, — Включить запись! — на сфере открылось ещё два века, только из них полился белый свет, подсвечивая девушку, прибитую к обелиску.

— Ни прощения, ни креста, ни жалости, ни сожалений! Только казнь! — произнёс он с собой жестокостью.

Словно восход солнца, загорелись крести и вылили густой золотой свет, который сливался с остальными крестами в большой крест света. Тело девушки полностью загорелось: последовал последний адский крик боли, настолько невыносимый, что запросто мог бы пустить слезу из сердца изверга. Однако Охотник тихонечко посмеивался: а сфера детально записывала картину казни.

Через тридцать секунд свет померк, оставив на красном обелиски кости с редкими кусками горелого мяса. В них невозможно узнать ту красивую девушку. На кисти висел какой-то браслет, похож на нефритовый — Охотник тяжело подошёл и отломал клыки от черепа. — А это я, пожалуй, заберу, — он со злостью оторвал кисть и выкинул мусором, попутно забрав украшение.

Сфера вернулась в руку охотника: примагнитилась к поясу, сомкнув механические очи.

Охотник встал посреди зала, вознёс руки в центр и начал шептать слова: по перчаткам пошёл серебряный свет, что стекался к кончикам пальцев и полился дальше, образуя серебряный круг, висящий в воздухе. Свет закончил схождение из рук. Камень на левой перчатке полностью потух и раскрошился. Охотник очень медленно вошёл в образовавшийся портал, портал через секунду закрылся.

Остался только труп, темнота и жуткая вонь горелой плоти.

«Утро особняка»

Чёрное солнышко уже будило таинственными лучами город: первые петухи начали петь гадкую песню, как дикий хор, под мяуканье странных кошек, гоняющих писклявых грызунов.

Как оказалось, подобие петухов здесь тоже есть.

Айрон мертвецки спал на маленькой и скрипучей кровати. Дверь само по себе упала, грохоча, замерла на полу — веки поднялись.

— Это день сурка какой-то... — вымолвил ещё окончательно не проснувшись.

— Что за сурок? — тихо вошёл Демьян со сложенными за спиной руками. — Пора на избиение, то есть на тренировку! — бодро сказал он.

Волчонок спустил ноги и посмотрел на лучезарного садиста.

— Старый демон, давай не сегодня? Мне в академию нужно. — Поднялся, отодвигая старика, вытащил шкафчик и принялся копошиться, попутно выбрасывая пригодную одежду на кровать. Демьян мерцал на месте и незримо уклонялся от вещей.

Айрон перебирал хлам, нормальных вещей почти что не осталось. Подарок Лилианы испортился... Юноше необходимо купить что-то под свой размер. Или скинуть вес. Однако процедура не быстрая, хотя за что покупать? Ведь он гол как щегол, старый тиран отобрал всё... и жаловаться некуда... Волчонок никому ненужный сирота, нужно брать свою жизнь в свои руки. Хотя отношение сожителей улучшилось, что радовало.

— Демьян свали, пожалуйста! Или побудь вешалкой.

— Ещё чего, ваши эти рейтузы меня не прикоснуться! — редкая улыбка показалась на его лице, он исчез, как ветер в штиль.

С поднятием силы начали возвращаться воспоминания, начал вспоминать свою прошлую жизнь. Ему было примерно двадцать пять лет. Учился в универе и подрабатывал на стройке. Любил почитать книги, однако имя пока вспомнить не выходит.

Под эти мысли одежда всё-таки нашлась: чёрные брюки, чёрные туфли, красная рубаша и чёрные пиджак, а также красный развязанный галстук. Айрон принялся чистить туфли до сияющего блеска. Видимо, старая привычка ещё с Земли, отец постоянно вдалбливал "Ты можешь быть одет бедно, но обувь должна быть начищенная до блеска!", — говорил он насупив густые брови.

В целом нормальное нравоучение, если бы от отца не несло водкой.

"Могло прийти что-то более приятное из воспоминаний".

— Шшайрон, дай покушать, — донёлся шипящий голос из-за спины.

Айрон развернулся — змея гибели выползла на одеяло, она смотрела на него двумя парами глаз, а он непонимающее смотрел на неё...

— Шшш-голодно, — сказала голова старика.

— Шшш-нам много не нужно, ш-ш-шжалуйста, — выговорила голова молодой девушки.

— Вы же вчера не умели говорить, так как это...

— Нашшшшшучились, — говорили две головы одновременно.

— Можете скушать лягушатину, — Айрон указал в самый угол комнате, там стоит большая палка с огромными лягушачьими лапками.

— Шшш-пасибо, шшш-давай нам шшш больше еды! — змея в одном едином прыжке пролетела всю комнату. Пасти неестественно разверзлись, зубы стали острее. Ими усеяны рты в два ряда. Чудо с великой жадностью откусывало куски плоти, которые словно исчезали в бездонной яме, а змея становилась больше прям на глазах.

Немезида: Ваш фамильяр «Земля Погибели» Активно растёт, все параметры кроме удачи + 1. Здоровье 99 % Магия тьмы: Навык Тёмная инфекция ступень 0 получена. Магия крови: Малое лечение. Может восстановить немного здоровья перелив свою кровь.

Примечание: Жертва заражается тьмой и её начинают сводить с ума ужасные мысли. Объект заражение постепенно превращается в кровожадного зомби. После смерти душа отойдёт вашему фамильяру, а тело заражённого восстанет оккупированное тьмой. Возможности управлять объектом нет, жертва будет атаковать всё живое, доколе тело полностью не разрушат. Поднятие невозможно, если объект слишком повреждён.

— Как зловеще... Каков же предел её роста?

Немезида: Как и любого живого существа, безграничен.

— Змея погибели слишком долго выговаривать, будешь Горгона.

Немезида: Новое имя зарегистрировано.

Горгона с какой-то невообразимой скоростью прикончила лягушатину... Буквально в мгновение.

— Шшш-ку-шшш-ать ещё!

— Я вчера всех кроликов перебил. Поищи по участку. Всё, что найдёшь, можешь съесть!

Горгона, ничего не ожидая, пулей вылетела в открытое окно, упала на брусчатку и поползла черно-красной молнией в траву.

Вампир глянул на Угля, — Ты тоже вали на улицу, иди к воротам.

Дохлый зверь мигом побежал исполнять приказ.

Айрон вылетел из захудалого особняка, попутно перекусывая кровью, ибо время давило на пятки. — Всё как в старые добрые времена, — улыбнувшись, тихо вымолвил он.

Через десяток минут бега на глаза попали врата. Лилиана прислонилась к корпусу автомобиля, неторопливо листая ленту новостей в телефоне. Рядом с пакетом на голове ожидал Уголь. Зверя не разрешили пускать внутрь академи из-за слюней. Легат бегал с тряпкой и вытирал слюни с мраморного пола, пока не вскипел, как чайник на плите.

— Что там по новостям?

— Сплошная скука... вам интересна пряжа? Могу скинуть ссылку, свяжете углю свитер, — улыбаясь, произнесла она.

— Ему, вроде и гольшом хорошо, — юноша представил угля в свитере.

"Не-е-е, совсем извращение...".

— У вас сегодня хорошее настроение?

— Жизнь ведь налаживается, почему грустить? — улыбнувшись, сказал он, и добавил.

— Я пока бежал видел у нас чёрный джип, откуда новая машина?

— Дедушке кто-то подарил, он вообще много новых вещей привёз, словно чего-то дом ограбил, — чуть иронично произнесла она.

— От демона-дворецкого до грабителя с большой дороги? Интересные метаморфозы, — весело произнёс он.

— Дед способен удивлять, — порхнула ресницами, немного прикусив губу.

Момент резко оборвался, Лилиана добавила, спрятав телефон и поправив волосы.

— Садитесь, молодой господин, мы опаздываем.

Айрон втиснулся: хоть прогресс восстановления тела растёт, а параметры повышаются, но внешность почти не изменилась. Точнее тучность, просто тело стало мускулистое, хотя от этого только хуже, теперь похож на какой колобок с мускулами.

Машина быстро мчалась по ровной дороге. Лилиана выдавливала педаль газа, пейзаж

расплывался. Айрон всё ещё понимал здешних правил дорожного движения, но висели светофоры с четырьмя лампами, а на дорогах находилась разметка. Благо слюнявый Уголь в багажнике, без него комфортнее.

Вчера днем они тренировали технику, купленную в академ кабинете. Вышло выучить до шестидесяти процентов. Кидать атлетический диск и метать копья стало легче. Также пришло понимание бега. Колотить кулаками тоже нужно правильно.

Этой ночью юный вампир не сидел без дела, штудировал книги, взятые из библиотеки. Попросил книгу у Лилианы. Какая-то здешняя поэзия, смешанная с философией. Чтение давалось туго, однако первое прочтение принесло один интеллект. Второе ещё один.

Иные книги принесли два интеллекта. Что не могло не радовать.

Аристократ хотел ещё навеститься в малую библиотеку и взять хороших книг. Интеллектуальную пропасть необходимо заполнить. Немезида сказала, "Для нормального мышления нужно тридцать пунктов", такое значение нависает строчкой рокового приговора, учитывая его четырнадцать пунктов...

А почему именно поэзия так полюбилась, что была дважды прочитанная? Вроде любил её почитать на Земле. Едкие строки особенно хорошо заходили под кофе с сигаретой, так сильно вгрызались в сердце. Сигарет сейчас очень не хватает. И даже смерть не избавила от тяги к курению.

Хотя и к поэзии тоже. Человек всегда стремился к великому, начиная от наскальной живописи, заканчивая современностью.

"Забываем, что в детстве ближе к смерти, чем в наши зрелые года".

На этих мыслях машина остановилась, Лилиана уже вышла и покупала себе завтрак в автомате.

Юноша вышел, вздохнул воздуха, сегодня он был очень владений, улицы туманны.

Двое моментально направились к академии, сегодня оживлённо: половина лавочек работала. Правда, ак-шас по-прежнему не видать, словно академия пустынная, совсем иначе, чем в прошлой жизни.

Айрон внезапно начал говорить.

— Лилиана, мои карманы пустее пустого... Можно где-то раздобыть денег?

— Я подрабатываю на скотобойне. Вы можете сегодня поехать со мной, — молвила она, остановившись и глянув в зелёные глаза, ожидая реакции, сложила руки ниже живота.

Лицо падшего аристократа в этот момент было сложно описать, из-за слова "скотобойня":

Волчонок чуть прищурился.

— И хорошо платят? Не думаю, что за убийство тупого скота могут нормально заплатить...

Лилиана, жестикулируя, объясняла.

— Там бывает опасно — это не обычная скотобойня для общего потребления.

— Сад плоти служит своего рода инкубатором для вкусных животных. Мясо которых покупают богатые смертные слуги домов ак-шас. Их тела крепнут от употребления подобного мяса, но проблема в выращивании, звери должны жить на относительной свободе и естественно развиваться, иначе мясо бесполезно.

— Следовательно, охотится нужно честно!

— За животных платят по-разному, обычно один камень манны за три туши. Неплохой заработок в городских условиях.

— Тогда давай после занятий туда поедем?

— Хорошо, только там может быть опасно, бывает безмозглые смертные нападают, но подобное быстро лечится смертью, — немного кивнув сказала Лилиана.

Айрон немного шокировала холодность произношения.

— Ты так легко это говоришь...

— Конечно, я ведь не первый десяток лет убиваю людей, — скупно добавила она.

— Вы можете не волноваться за свою внезапную совесть. Порядочных охотников там почти нет. В основном туда посылают отряды уголовников, наркоманов и прочего сброда. Для охотников ак-шас там вообще копейки... Поэтому смело убивайте, если на вас нападут, — почти без эмоций говорила Лилиана.

— Ладно, поглядим, как она будет, я... попробую.

"Убивать зверей — это одно, а убивать людей — совсем другое. Получится ли так просто убить? Возможно, исходя из прошлых событий, с этим нужно столкнуться...", — тяжело подумалось ему.

В момент замирания юноши Лилиана внезапно приблизилась вплотную, что пульс подскочил, и приятный женский запах попал в нос: такой аромат мог бы распалить огонь даже в каменном сердце.

Янтарные очи феникса были направлены в самую мысль. Нежные руки завязывали красный галстук.

— Не стоит слишком переживать за чужие жизни, подумайте о собственном доме, — закончив с галстуком, безмолвно отошла она.

Айрон внимательно посмотрел на изящную спину, тяжело вдохнул под хоровод новых мыслей и принялся восходить на Эверест из ступеней: теперь подниматься стало проще — что-то мистическое исходило от ступеней, но пока неясное.

Вся группа стояла около врат, "детишки" общались, знакомились. Атмосфера весьма таки дружелюбная.

Айрон хотел на курс технологий, однако передумал, ведь больше маг и у него две стихии. Будет правильно узнавать о магии. Для технологий голова слабовата, боевой курс сразу отнёс. Там отвратительный преподаватель и... слишком рано действовать под светом.

Легат внимательно смотрел на стрелки часов, что украшали запястье. Такая дотошность исполнения обязанностей могла свести в могилу самого привередливого работодателя.

— Где мисс Кристина? — спрашивал привратник с задумчивым лицом.

Ему никто не ответил.

Айрон с Лилианой стали около врат, оставалось буквально две минуты до начала занятий.

— Дуболом Лэгрант, ты чего припёрся? — говорил Клавдий, вальяжно выходя из толпы и поправляя "розу" в кармане пиджака. Улыбка уже плыла, показывая клыки.

— Клавдий, у тебя ко мне какая-то особая любовь? Ну отстань ты...

"Совершенно не хочу омрачать хорошее настроение перепалкой с индюшкой".

— Ты позор всего нашего вида! Слишком везучий позор, такое отребье не заслуживает две стихии, не заслуживает носить в венах гордую кровь ак-шас! — произнося это, он активно жестикулировал, подражая директору Арманду, гордо приподнял голову, с блеском в пылких глазах, вроде как закончил речь.

Айрон молчал, даже не раздражался. Клавдий вновь взорвался речами с весьма красноречивыми оборотами и колкостями, что должны вскружить голову яростью любому

порядочному аристократу-вампиру. Однако у волчонка просто нет чести аристократа, оттого и кружить нечего.

Клавдий расплылся вдвойне сильнее. Лилиана прикрыла улыбку лицом. Некоторые студенты взглянули на индюшку по-другому.

— Клавдий, хватит разводить детские пьесы, а то на твоём фоне кажусь слишком умный.

Подобная колкость немного заинтересовала несколько пар глаз. Клавдий же притворился, что совершенно ничего не слышал.

Минута упала и разбилась о землю. Рука Легата открывала большую дверь с изображением белого дерева. Как только она открылась, голубоватый купол показался на глаза, осыпался битым стеклом, пролив свет на ужасную картину.

Паутина трещин расплзлась по обелиску: на нём весело небольшое тельце, распятое подобно пророку людскому. Кости покрыты кусками обугленной плоти, рука, ножки, груди, пробиты серебряными крестами. Тело немного изогнуло из-за отсутствия кисти. Только крест остался торчать в обелиске, череп трупа, опущенный вниз. На шее осталось чутка мяса. Воняло горело плотью, словно это произошло совсем недавно.

Привратник резко закрыл двери, но одной секунды хватило всё осмотреть. Мужчина достал устройство, похожее на телефон, быстро позвонил и произнёс одно слово: "Срочно".

Студенты только начинали понимать картину происходящего: луч огня разрезал облака. Директор Арманд огненным копьём мчался на жар-птице с самой вершины башни. Жёстко приземлился, привратника насквозь пронзил суровый взгляд Арманда, от чего тот дрогнул.

— Убийство, — дрожащим голосом сказал он.

— Немыслимо! — яростно выкрикнул он.

Волосы Арманда поднялись змеями, страшная энергия вышла из него, что воздух нагрелся и ком в горле встрял. Стало страшно до дрожи.

Тяжелая, гнетущая поступь его приближалась к дверям. Рука твёрдо открыла двери. Арманд снял красный плащ с золотыми росписями, подошёл к тельцу ласточки бескрылой и яростно выдирает кресты. Предметы обжигали ладони его... Он бережно положил останки в плащ, укутал, словно саваном.

Директор вышел с останками в руках.

— Звони комитету, занятий сегодня не будет! Никому не покидать площадь! — твёрдо сказал он. Лицо выражало праведную ярость отца, у которого убили ребёнка.

Айрон внимательно слушал шёпот толпы "Охотники" "Стазис" "Невозможно" "Как они смогли проникнуть" Ключевые слова, которые особенно въедались в память.

Арманд ушёл с трупом.

"Похоже это та самая девушка с птичкой, что за чертовщина здесь произошла?"

— Никому не покидать место событий, сообщать весть по устройствам связи запрещено! — громко крикнул привратник.

Площадь разрезал пронзительный крик...

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 33.

Ловкость: 37.

Стойкость: 50.

Манна: +46.

Интеллект: 14.

Регенерация: 50.

Здоровье: 105 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятую — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 60 % изучения»

Восстановление тела: 80 %.

Фамильяры: Горгона.

«Коридоры отцов твоих, обратятся рекою тьмы, и ступишь ты на берега её»

Пронзительный, нечеловеческий крик раздался в толпе. Потом ещё один и ещё... Подобно лесному пожару, расходился по площади, воспламеняя умы.

Привратник дрогнул и мигом переместился, как вспышка молнии: крики исходил от телефона одной девушки. У других студентов творилось аналогичное... Только айрон остался без сюрприза, у него ничего не настроено в телефоне, кроме личного кабинета.

Лилиана достала телефон, ей тоже пришло уведомление: она быстро открыла вложение в сообщениях, там находится видеофайл с превью распятой девушки. Лилиана убрала звук, включила видео, на нём был изображён жуткий человек в броне и сцена зверской казни. Было отчётливо видно все муки жертвы. Горение плоти в самых мельчайших деталях... Волчонку становилось невероятно жутко, даже холодок прошёлся по спине.

"Да уж", — скупое подумалось ему.

— Похоже, не разглашать происшествие поздно, видео уже гуляет по сети, выложили везде, где нет модерации, даже почтовой рассылкой пришло, — констатировала Лилиана.

Студенты с ужасом смотрели на казнь. Привратник потеряно грыз ногти с видом бледной тени.

Подобно воронами, слетевшимся на поле брани, подлетели десятки людей в чёрных мантиях с изображением белого дерева на спинах. Вежливо, но очень твёрдо просили проследовать за ними без сопротивления. От этих людей веяло тяжёлой, гнетущей аурой.

К Айрону тоже подошёл подобный, и к Лилиане:

— Господин, прошу пройти за нами, всего пара вопросов, обычная проверка, не более! — холодно говорил мужской голос, лица не видно, только красные глаза ак-шас.

Пухлого юношу быстро отвели в роскошную комнату за стенами академии, даже вежливо угощали кровью. После пряника обрушили плеть на голову, состоящую из одного миллион вопросов, самых разных: что он делал последний месяц? Даже что употреблял в пищу... Какие связи имел с убиенной, какие-то мелкие детали, не случилось ли чего-нибудь подозрительного.

Падший аристократ отвечал максимально правдиво, но без особых деталей.

Допрос продолжался четыре часа, после чего с миром отпустили. Волчонок незамедлительно ушёл. Площадь пустынная, даже устюги не летали, только Угорь сидел с придурковатым видом.

Айрон пожалел, что не взял книгу, поэтому просто вспоминал прочитанное, умножал да делил в уме.

Через один час томительного ожидания выпустили Лилиану. Холодное лицо ничего не выражало, будто произошёл пустяк.

— Что чёрт возьми происходит? — немного нервно спросил он.

— Убийство, что ещё? — скупое сказала она.

Лили добавила.

— Вы будете ехать со мной на подработку? Или отвезти вас домой? — холодно спросила она.

"Види хорошее настроение испорчено, оно не удивительно", — Буду конечно, давай поговорим в дороге?

Они напряжённо выдвинулись к стоянке. По дороге всюду разнюхивали люди в чёрных мантиях. Исследовали даже стены: каким-то устройствами водили по пространству. Попутно говоря с владельцами магазинов. Устраивали аккуратный обыск, совсем не как на Земле. На стоянке работало примерно двадцать человек, тоже укрытые мантиями. Осматривали машины.

— Это ваш автомобиль? Позвольте провести обыск, — очень холодно сказал женский голос, показывая рукой на авто.

— Конечно, — Лилиана открыла автомобиль, люди здесь же начали глубокий, но аккуратный обыск.

Двое стояли в ожидании около двадцати минут...

— Теперь позвольте обыскать вас! — донёсся мужской голос.

Ответ конечно же последовал одобрителный.

Новая волна обыска прокатилась по телу, потрогали всё, водили каким то устройством, похожим на металлодетектор.

Через десяток минут двое запихнули Угля в багажник, расселись и уехали.

Машина набирала скорость на оживлённой трассе, момент тихо навис, словно гвозди забивали в крышку гроба.

Айрон чувствовал, как тьма бродила венами, смешиваясь с густой благородной кровью. Что-то мистическое предупреждало его. Будто бы душа почувствовала неладное.

— Тебе её совсем не жаль? — он разрезал словами тишину пути.

Янтарные глаза посмотрели в зеркало заднего вида, холодные, словно морская вода.

— А разве должно? Она незнакомый человек. Мне важна моя семья, на остальных как-то наплевать.

Девушка прибавила скорости.

"Нельзя сказать, что слишком жаль ту девушку. Совсем немного, скорее жутко, страшно и непонятно".

"Да и откуда взяться той жалости за пару коротких взглядов и щелчка синички".

"Я не герой, не миссионер... Но с другой стороны, раньше было также или не было?".

"Как сказал Бродский: Всякий распад начинается с воли... Моя воля пострадала или всегда была такой?".

Под тишину пути, Айрон серьёзно задумался о собственной личности, ведь он сам себе незнакомец.

— Часто такое происходит, что за стазис? Можешь немного рассказать.

Лилиана неспешно ответила.

— Никогда не происходило. Похоже на работу инквизиторов светлой церкви, организация коалиции по ту сторону.

После паузы, произнесла.

— Хотя, я в это не верь.

— Церковь охотится на ак-шас и безжалостно убивают казнью света. А "Стазис" или малая остановка времени, это магия пространства, очень дорогое заклинание. Правда не останавливает время, а только сильно замедляет в небольшом радиусе, — девушка крутила баранку, попутно заезжая в поворот.

— Скорее всего убийца маг пространства и инквизитор. Что странно. Прodelать такой туннель от коалиции до царства стоит примерно миллиард камней манны. И это только для двоих, что абсолютно невысмыслимо, — задумчиво произнесла она.

— Поэтому и не верю. Возможно маг отбился от церкви и действует самолично. А может просто косит под инквизитора.

Лилиана направляет авто в очередной поворот судьбы. Стук колёс уносит их на новые приключения.

— Маг пространства может переместиться куда угодно?

— Теоретически да, есть много но. Чем длиннее разрыв, тем дороже, нужна чёткая картинка местности, войдя в портал маг не может вернуться обратно. Допустим маг откроет портал около камня и не сможет его раздробить, тогда портал закроется, попутно превратив мага в фарш. Разрывы используют только в хорошо изведанных или личных местах. Или-же маг просто безумный смертник, — выдала она на одном духу.

Аристократ замолчал, лишь смотрел в окно, спутница решила не доставать его вопросами, постукивала ноготками о руль.

Дорога проходила легко, в отличии от мыслей. Путешествие под тишину и созерцания живости города длилось около двух часов.

Пейзаж неумолимо ухудшался: прекрасное вытеснялось серостью многоэтажек. Однотипные улицы, одинаковые картины жизни, что сменились нищетой и убогостью, да грязью. Сама дорога значительно ухудшилась, появлялись выбоины.

Через тысячу вздохов колёса остановились.

Айрон безмолвно вышел. Лицо стало серьезным, а настроение серым, как улыбка одинокой вдовы. Но ожидал увидеть что-то грандиозное, но увидел лишь унылый пейзаж: огромные открытые врата показывали тысячи ступеней, идущих вниз. Рядом большое серое здание и вооружённые люди. Неподалёку грузовики, из которых конвоем выводили заключённых в оранжевых одеждах: на каждом был порядковый номер.

С заключённых снимали механические наручники, каждому вручали оружие да патроны на пару с гранатами. Одевали какие-то бронированные жилеты. Некоторым давали холодное оружие. Их, подобно скоту, погнали по ступеням в неизвестность. Стража у врат что-то вкалывала заключённым и выдавала по несколько шприцев с розовой жидкостью.

— Что они им выдают?

— Винт — синтетический наркотик. Убирает чувство страха, приносит эйфорию и служит предохранителем. Если заключённый не уколет новую дозу за сутки или антидот, то погибнет, — скупно сказала Лилиана.

Телефон внезапно начал пиликать, нежная достаёт его из кармана, глаза посмотрели на текст:

— Я получила уведомление, занятий не будет два дня, можем спокойно работать. Нужно получить удостоверение, идёмте.

Они молча двинулись в сторону охраны. При виде Лили юноша ак-шас оживился, приветливо махал рукой. Явно положил на неё глаз. Это легко читалось по мимике, жестам, взгляду. Паренёк очень красив: длинные волосы цвета золота, спортивная фигура олимпийца и греческое лицо.

— О, Лилиана, привет! Сегодня надолго к нам заскочила? А это кто с тобой? — юноша приветливо обрушил кучу вопросов.

— Симон, это мой господом, Айрон Де-Лэгрант, нам нужны пропуска на три дня, — очень консервативно сказала она.

Симон мельком взглянул в зелёные глаза и, его словно вывернуло наизнанку, ведь он узрел саму первородную тьму, что проявилась из-за серого настроения обладателя глаз.

Он дрожащей рукой достал печать. Вежливо попросил протянуть ладони. На которые незамедлительно поставил две печати в виде карты города.

— У нас сейчас большие проблемы с поставкой мяса. Очень много уголовников согнали в сад плоти, будьте аккуратны.

Юноша ещё раз учтиво поклонился.

— Мы как-то справимся с парочкой смертных, — обычно сказала Лили, поправив волосы.

— Ждите два часа, пока конвой не пройдёт через ворота, потом вам можно пройти.

Через два с половиной часа Симон получил вести по устройству и дал добро на проход вниз.

— У вас ровно четыре часа на спуск! — твёрдо сказал он.

— Правила вы знаете, — серьёзно добавил он.

Лилиана скупо кивнула.

Айрон вытащил угля и взял Исабель, что мирно отдыхала в бардачке авто, рядом с патронами и каким-то журналом дела.

Трое начали шествие по ступеням. Ворота медленно закрылись.

Через час они спустились очень глубоко.

Айрон ничего не говорил. Настроение стремительно сменялось на более тёмное, чёрное. Шахта давила холодом, подобно косе мрачного жнеца, нависала над глоткой. Что-то нехорошее всколыхнулось внутри, что вены холодели. Внутри забурлила тьма. По щекам потекли красные капли.

Лилиана остановилась, и встревоженно спросила.

— Что? Что стряслось, почему вы плачете?

— Без понятия, странное чувство, дежавю, — серо ответил он.

Осколок ледяного беззвучного ада врезался в молодое сердце. Всколыхнул обрывок скомканных, порванных чувств.

"Что-то не так с моей психикой? Но почему это проявилось сейчас?", — подумал вампир, вытирая капли рукавом.

— Ступени кажутся бесконечными, словно мрачный спуск в самую бездну, — Айрон нарушил тишину шага.

— У всего есть свой конец. Мы ведь больше подземные существа, мрак для нас естественная среда, — спокойно ответила она.

Лилиана решила немного успокоить сердце молодого вампира, небольшим рассказом.

— В родном мире ак-шас строили города глубоко под землёй. Этот не исключение. До постройки внешнего города люди жили именно здесь. Теперь местность переделали под зону охоты.

— Я слышала, что люди прибыли на эту планету голодные и хилые. Почти сразу началась страшная война, которая поставила наш вид к порогу истинной смерти. Но мы подняли голову и выжили. Значит, вы тоже справитесь, — немного улыбнувшись, сказала она.

Девушка прикрепляла слова жестами.

— Там есть искусственное солнце, пространство очень большое, своя экосистема. Не знаю что с вами происходит, но через пол часа станет значительно лучше.

— И вот мы почти спустились... Приготовьте оружие на всякий пожарный, — тяжело добавила она.

— Там дальше открытое пространство? Или узко? — скупно кинул Айрон.

— Большой открытый зал с арками и огромными воротами, потом лесистая местность с руинам.

— Будь осторожна, какое-то нехорошее предчувствие у меня.

Лилиана кивнула, приготовила два клинка.

Айрон кулоном облачения порезал щеку, вытянул струйку крови, а после ещё одну. В одной руке оказался средний щит треугольной формы, а в другой средняя секира.

Уголь плетётся сзади почти бесшумно, это его плюс, ведь он мёртв. Сердце не бьётся, лапы не издают шум, дыхания нет. Незаметен, как смертная тень.

Падший аристократ пытался сконцентрироваться, откинуть отупение из-за перемещения в это тело.

Бесконечный ход продолжался ещё тридцать минут. Заключённых невидно. Никаких звуков, следов передвижения иных существ, даже насекомых на чёрных мраморных стенах.

Они спустились вниз. Во взгляд попал очень просторный зал, размером с футбольный стадион. Зал наполняли огромные колонны, украшенные резьбой. По всей видимости, историей вампиров с самого начала времён.

"Их можно изучать, наверное, месяц".

Сами колонны в два человеческих роста шириной.

А в самом центре находились — огромные монструозные чёрные ворота с красной головой рогатого демона, на половину площади закрытых врат.

Трое медленно шли. Мрачное и тихое место, давило на голову, словно бритвой разрезали нервы.

Неожиданно под ноги идущим прилетело три объекта продолговатой формы, объекты ярко взорвались, посеяв яркий свет дня. Ещё десяток объектов полетело вверх, освещая собой пространство.

Слабость, голод, озверение, раздражение обрушились на голову Айрона.

— Сдохните! Ахахаха! — громко выкрикнул заключённый, медленно выходя из-за колонны с автоматом в руках.

«Статус»

Имя: Заключённый.

Титул: Раб.

Род: Человек.

Сила: 15. +10.

Ловкость: 7. +6.

Стойкость: 10. +3.

Манна: 0.

Интеллект: 3.

Регенерация: 3. +10.

Здоровье: 102 %.

Удача: -3.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Нет.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Одурманен.

Навыки: Стрельба III. Зависимость V. Рукопашный бой I. Навыки боя II.

Примечание: Объект усилен стимулятором.

Немезида: Ваши параметры упали на 60 %.

В момент дезориентации от света, прозвучали десятки голосов, люди с автоматическим оружием быстро выходили из-за колонн, прозвучали трески курков: полился град пуль из сверкающих жёлтым дул, продолговатые гранаты летели одна за одной.

Десятки жгучих уколов врезались в плоть, принося адскую боль, заставляя мысли звереть. Наступил хаос. Юноша замер, терзаемый пулями, краем глаза увидел, как выстрелы попадают в потерянную Лилиану. Мысли обуяло пламя жестокости. Свет от гранат стёр человеческий облик аристократа: лицо исказилось звериным оскалом. Пасть, полная острых зубов, выдала звериный вопль.

Немезида: Здоровье -5% регенерация ухудшилось.

Айрон прикрылся щитом, а ноги сами рванули с места. Он в одном прыжке приблизился к двум безумным мужикам... Люди продолжали хохотать, скалитесь, будто чувство самосохранения удалили из мозгов. Тучная рука вампира-аристократа напряглась и вознесла секиру, с невероятной дикостью рубанула лезвием ключицу первого мужика. Ярость лезвия разрубила кости и пошла дальше до середины грудной клетки, пока лезвие не увязло.

Аристократ, вытаскивая секиру с тела, отправил мужика в полёт до самого потолка, тот не успел грохнуться на пол, как щит ударил второго около колонны, подобно молоту ударившему по раскалённому железу: под давлением щита мужика буквально размазало по колонне. Броня вдавилась в плоть, тело расплющило, словно от удара грузовиком. Из глаз, носа, рта потекла кровь, мужик моментально погиб. Другой безумец упал на пол, с звуком ломающихся костей. Боевая граната взорвалась в воздухе прямо около лица аристократа, что взрывная волна ударила голову о колонну и содрала лицо...

Немезида: Здоровье -7%. -3% за постоянное воздействие пуль.

Лилиана собралась с духом и уже мерцала цикадой, разрезая световые пули клинками: на высокой скорости перемещалась зигзагами. Подобно ручью, приблизилась к безумно хохочущему мужику и точным ударом клинка полоснула по горлу: мужик захрипел. В танце порезов Лилиана оказалась за его спиной, использовала умирающего как щит. Пули фаршировали броню мужика, пробивали голову, руки и ноги — мужик около умирающего вытащил чеку болевой гранаты — Лилиана с необычайной дикостью схватила мужицкую кисть и жестоким ударом послала гранату прямо в открытый рот, выбив металлической оболочкой гранаты передние ряды зубов. Девушка почти незримо отрезала кисть клинком. Оттолкнулась ногой от колонны и взлетела в воздух, словно бабочка.

Девичьи башмачки приземлились за другую колонну. Утончённые руки в танце тела полосовали двух мужчин казнью порезов: сзади Лили прозвучал взрыв. Голова заключённого разлетелась выпавшим из сумки арбузом.

Уголь тупо стоял под стальным ливнем и пускал слюну, пока аристократ мысленно не приказал ему атаковать. Зверь ринулся в битву, игнорируя десятки попаданий пуль, набросился на мужика и начал драть, как медведь одурманенный кровью.

Юноша, стоял с пустыми глазницами, глаза выбил взрыв. Сознание наполняла жажда крови. Волосы поднимались дыбом, подобно иголкам ёжа, руки вздулись, тело напряглось до пределов, уподобилось демоническому титану.

Жаждающий крови вампир развернулся, как голодная тварь из глубин преисподней.

Изувеченный нос втягивал воздух. Учуял дороги запаха, который рисовал живые картины. Из пасти на выдохе выходили всхлипы тьмы. Оглушённые уши начали подёргиваться, быстро восстанавливаясь, уже ища звук живых.

Картины тысячи вен проецировались в сознании: вены, сосуды, даже звук кипящей битвой крови и сердца обезумевших людей, что яростно стучали в грудинах.

Больше ему не нужны глаза. Что-то внутри него кричало: разорви их! Выпей кровь! Выпусти кишки! — это был зов хищной крови ак-шас.

Пасть приобрела жуткие черты. Острые зубы вышли стройными рядами, а две пары клыков удлинились, словно змеиные. Ступня оторвалась от пола, оставив чёрный след резиновой подошвы. Вампир полетел на звук, твердая рука сжимала древко секиры до хруста пальцев — чуть согнутая громоздкая туша быстро приблизилась к обезумевшим наркоманам... Торс бессмертного напрягся ещё больше. Толстая рука со всей дикостью послала оголовье секиры выныривающим ударом в мужика: лезвие разрезало тело от паха до самой макушки. Беднягу разворотило, как пиньяту, которая посыпала пол красными конфетами.

Рядом стоящий заключённый завопил до хрипоты, что изо рта вылетала слюна, глаза были неестественно выпучены, взгляд выдавал дикий ужас. Он судорожно зажал курок автомата, пули вылетали прямо в череп вампира: застревая в костях и светясь жёлтым. Но сильный удар щитом оглушил мужчину и обратил лицо кровавым месивом, безумец упал на пол, всё также хохоча беззубой пастью. Оставшийся глаз выдавал безумие. Айрон резко накинулся на него и впился пастью в глотку да вырвал ту с мясом.

Немезида: Здоровье — 10 % за постоянные ранения и кровотечение, магия света мешает регенерации тканей.

Немезида: "Зрение ак-шас V" пробудилось. Даже без глаз вы способны прекрасно ориентироваться в пространстве.

Хлынул поток крови. Начался пир и стало тихо.

Немезида: Кровь обычных смертных не принесла характеристик.

Лилиана прикончила свою партию бездумного мяса и сейчас просто смотрела на господина Лэгранта. Лицо её выражало смешанные чувства, их было не различить. Она присела и подняла голову покойника за волосы, впилась клыками в шею.

Немезида: Я направила регенеративные процессы в область глаз, советую вытащить пули из тела.

Через пару минут тишины глаза вернулись на место. Пули продолжали тускло сверкать, шипеть и жечь, аж дымок выходил.

Лили направилась к юноше, попутно безжалостно выковыривая клинком пули из тела, кончик лезвия входил в нежную плоть, поддевая пули света. После избавления от инородного тела процесс регенерации ускорялся.

Айрон стал подобен демону, в частности лицо, его не осталось... пули торчали из костей черепа, волосы почти полностью сожгло.

— Нужно вытащить гадость, я могу выковырять. Или хотите сами? — она протянула клинок рукояткой к господину.

— Выковыривай, — скупое молвил он.

Лилиана стала за большую спину, принялась выковыривать пули из черепа. Тонкие белые пальцы немного жгло, когда они помогали лезвию.

Безмолвие картины повисло среди колонн: хрупкая на вид девушка с клинком и

огромное чудовище без лица.

— Всё-таки убил человека.

— И что чувствуете? — спокойной спрашивала она.

— Холод и ярость, всё одновременно. Пол дня назад думал, что будет тяжело, сложно убить человека, но никакой тяжести или мук совести нет.

Смотря глазами без век в стену, продолжил он.

— Больше всего пугает, что мне это даже понравилось. Моё представление о себе трещит по швам.

— Увидев как пули попадают в тебя, я озверел и без каких-либо мыслей ринулся убивать этих людей, и жестоко убил их.

Айрон произнёс слова спокойным голосом, без дрожания и тени страха. Взгляд Лилианы немного смягчился, она продолжила выковыривать пули из черепа.

— Вряд ли это можно назвать "разумным существом". Тела накачали стимуляторами, там почти полностью расплавились мозги. Я нашла амулет сокрытия сердцебиения. Он на двадцать минут делает тело полностью беззвучным, стоит один камень манны, что непозволительная роскошь для наёмников в этих местах, не говоря уже о заключённых.

Жёлтая пуля упала на пол, всё также сверкая.

— Как бы не звучало, но убийство других не делает нас плохими... Убивать врага — это нормально. Ненормально заниматься пытками и резать всех подряд, наслаждаться смертью невинных.

— Мы по своей природе злые существа, однако тёмные времена нашей истории позади, нужно слушать голос разума, — мягко говорила Лилиана.

"В её слова есть зерно здравости, мне стоит прислушаться", — Ты права.

Айрон продолжил.

— Сперва то убийство, теперь засада, здесь не нужно быть гением, чтобы понять неслучайность происшествий.

— Да, но нас явно не хотели убивать. Люди вооружённые лёгкими автоматами с маленьким калибром, магическими гранатами света и боевыми гранатами. Подобного слишком мало, чтобы убить даже неопытного ак-шас.

— Нас хотели больше разозлить или проверить, — произнесла Лилиана.

Кожа медленно появлялась на лице, уже отрастают веки, брови и ресницы.

— Мы ведь только сегодня запланировали поездку сюда. А значит, за нами ведут слежку. Но кто способен на такое. И главное, зачем им это? — говорил он, смотря на историю ак-шас, что увековечена на фреске.

После паузы в два вдоха: Лилиана окровавленной рукой поправила волосы, которые развязались во время битвы, и продолжила вытаскивать пули.

— Много кто... а зачем? Без малейшего понятия. Но да, определённо за нами следят. Кто-то очень могущественный. Смертным не выдают световые пули и гранаты.

— Погибшие были скорее наёмниками низшего звена с выжженным мозгом, чтобы не болтали лишнего.

— Вернёмся домой?

— А есть ли смысл? Если нас захотят по-настоящему убить, убьют в любом месте. И есть одна маленькая деталь.

Айрон стойко терпел ковыряния ножом, он даже приносил облегчение, чувства от пуль куда хуже чувства острия в мясе.

— С другой стороны, мы можем идти в ловушку. Может лучше вернуться? — спросил он.

Лиана горько улыбнулась.

— Здесь вступаєте в силу маленькая деталь... Проход назад полностью закрыт, через пол часа запустятся датчики, если они обнаружат хоть малейшее движение, из стен выйдут орудия и начнут расстреливать всё живое или подвижное.

— На лестнице тоже-самое, — горько произнесла она.

— Волшебн... значит, только вперёд, — на тяжелом вздохе скупно подметил Айрон.

Через десять минут вытягивание пуль из тела закончилось. Двое обыскали тела. Юноша прихватил два автомата и парочку гранат... Кровь с относительно целых трупов выпили.

Лиана дотронулась рукой до дверей, печать вспыхнула, а демоническая голова сияла красным: врата медленно расходились в разные стороны.

— Знаешь, ты стала более разговорчивая.

— Знаю, ваша компания стала приятнее.

"Как же дико хочется покурить, хоть листья в бумажку забивай...".

Уголь, пуская слюну побежал следом.

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 33.

Ловкость: 37.

Стойкость: 50.

Манна: +46.

Интеллект: 14.

Регенерация: 50.

Здоровье: 105 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I. Зрение ак-шас V.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла

— зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 60 % изучения»

Восстановление тела: 80 %.

Фамильяры: Горгона.

«Маленькая радость, это лишь прелюдия к пожару скорби»

Врата открылись — последовал удивлённый вздох. Айрон был как сирота, запертый в приюте: теперь увидел красоту, что перехватывала дух.

"Здесь куда красивее, чем за стенами".

— Сразу бегите, не стоит останавливаться около врат, — Лилиана рванула вперёд.

Врата закрывались.

Внутри подземного города раскидывались дремучие леса: верхушки вековых деревьев закрывали могучими ветвями закатное чёрное солнце. Листья густо росли на тех ветвях, грозно шелестя под натиском порывов ветра, надувались тугими парусами. Такой лютый ветер мог бы застудить до дрожи, но листья стойко принимали вызов, оставаясь на ветвях стебельками.

Могучие столбы пепельного цвета и листья чернее безлунной ночи, с которой похитили все звёзды. Везде росли прекрасные цветы с персиковым стеблем и голубым бутонем тюльпана. Многие обвитые жёлтым плющом. Некоторые цветы проиграли битву, высохли — новый порыв ветра развеивали сухие лепестки: одновременно прошёлся по белым волосам, принеся с собой неизведанных нот аромата.

Зелёные светлячки, подобно звёздочкам, кружили стаями на лике леса, создавая подобие естественного освещения в полумраке.

Ботинок попал в куст орешника, выбив чуть-чуть красные плоды. Айрон, используя технику бега, мчался за девушкой, попутно вдыхая женский аромат и пытаясь мимолётом оценить красоту этих мест, осознать красоту открывшегося подземного мира.

— Я и помыслить не мог, что здесь создали нечто подобное, словно другой мир, — шепотком произнёс он.

— Да нет, мир остался прежний. Просто рукотворное светило тёмного излучения, звёзды тоже искусственные, звери должны жить в максимально естественной среде, — тихонько говорила Лилиана.

Спустя тридцать пять минут безумного бега: девушка аккуратно остановила аристократа. Приложила указательный палец к губам, после показала им на сломанные ветви, переведя палец вниз, тем самым указав на следы какой-то живности.

Юноша однозначно не следопыт, однако следы просматривались отчётливо. Левый след меньше, правый больше, но не похоже, что живность хромая: скорее центр тяжести слева больше. В воздухе чувствовался смрад, хотя возможных источников поблизости не наблюдалось.

— Возможно недоразвиток... Отвратительная тварь, относительно сильная, зато очень тупая, — шепотком произнесла Лилиана.

Она моментально продолжила, немного жестикулируя.

— Недоразвиток не умеет летать, но может подлететь. Опасайтесь ударов руки-дубины и укуса пастью. В пасти основная опасность! Мозга у твари три, один где-то в наростах, второй в пасти, третий в головах.

Айрон немного удивился короткому описанию твари и кивнул.

"Не хочу сильно рисковать, нужно быть осторожнее, учитывая опасность ловушки".

Падший аристократ, кулоном облачения разрезал щеку и вытянул большое закрученное

спиралью копьё. Что больше похожее на сверло, снял автомат и закрепил копьё ремнями за спину. Он поднял свой треугольный щит, крепче взял секиру.

Немезида: -5% Здоровья.

"Ты можешь перестать постоянно присылать мне уведомления? Это очень раздражает, сообщай что-то действительно важное или в конце боя".

Трио очень тихо двигалось вперёд. Лили обходила возможные палочки или скопления сухой листвы. Подобно кошке, подкрадывалась к добыче. В нежных руках уже ожидали кровопролития два серповидных клинка, клинки лезвием срезали мешающую растительность, легко, словно бритва щетину на лице.

Айрон ступал за ней, стараясь идти максимально тихо. Уголь плёлся сзади, благо зверь тихий.

"Хорошая идея наделать запасного оружия дома, а может попробовать создать и продать?".

"Только как это всё тащить до нужного места...", — пока вторая мысль пролетала в сознании, они дошли до места назначения.

Немезида: Вывести статистику?

"Да".

«Статус»

Имя: Недоразвиток.

Титул: Дуболом. Отголосок войны.

Род: Низший ак-шас.

Сила: 50!

Ловкость: 30.

Стойкость: 40.

Манна: 10.

Интеллект: 15.

Регенерация: 47.

Здоровье: 220 % -20 %.

Удача: -7.

Магия: Нет.

Аура: Есть.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Статус: Болен, ест.

Навыки: Грозный удар дубиной II. -3 Ауры. Подлёт II. — Ловкость + 20 на десять секунд.

Примечание к "Отголосок войны": Смесь крови ак-шас с исконным и каким-то вирусом. В объекте есть "инородная примесь". Анализ невозможен...

Примечание к "Подлёт II": После подлёта ловкость падает на одну минуту, применение не чаще раза в пять минут.

«Закрит»

"Это самоё сильное с чем я сталкивался из зверей, не считая индюшки".

"Попробую придержать навыки до следующей битвы, нас всё-таки трое, а он один".

Под столбом векового дерева проходило торжество из торжеств.

На корнях дерева лежало что-то очень похожее на гиену с Земли, тело в три раза больше

собаки, имеет чуть более длинные лапы, задние массивные, передние тонкие и худые, на лапах острые длинные когти, тело жилистое, поджарое, шея длинная, морда напоминает гиену: только глаза белые и зубы растут подобно крокодилу в два ряда, но не это поражало, а Недоразвиток потрошащий кота.

Тело твари имело два человеческих роста ввысь и три телосложения вширь, горбатую спину с обликами человеческих лиц на коже, украшали два больших чёрных крыла, крылья имеют форму бумеранга или повернутой влево буквы V.

Огромного, толстое и непропорциональное тело, кишачие нарывами да опухольями, украшали три широко раскрытые пасти: полные крокодильих зубов. Вот только размер зубов вразнойбой... А внутри пастей тёмным тёмно, словно там сама бездна поселилась.

Три пасти чудным образом сливались одной — правая рука похожа на недоразвитую человеческую: как худая палка с большой ладонью и мясистыми пальцами. Вторая через чур мясистая, вся набухшая вязами мускулов, как будто вязи палок колбасы, почти слитые в один кусок уродливого мяса. От локтя идёт сплошной шар мускулистой плоти, по размеру больше головы человека. Рука напоминает дубину.

Левая нога недоразвитая, похожа на ногу больного прикованного к постели, что лежит не вставая много лет. Вторая нога, как горящий пластик, мускулы опухольями свисали с области паха; и бедра сливаясь отвратительным месивом. Колено острое, стопа похожа на слоновью, сплошной плоский столб.

Но! Самое отвратительное это голова. Десяток человеческих лиц просто сплавил в одно, везде торчали открытые рты, что полнились зубами, хаотично бегали десятки обезумевших глаза, некоторые заплыли опухольями. Из ртов выходили острые красные языки, они развивались по воздуху скользкими отростками, от самой макушки пробивались две пары ушей, затылок твари покрывают длинные пепельные волосы.

Пасти на груди полностью разверзлись, показалось ещё одно отвратительное лицо, оно открыло ещё одну зубастую пасть. Из той пасти вылез толстый, длинный и склизкий язык, он подобно питону окольцевал труп гиены и затянул вовнутрь, послышалось чавканье. Все монструозное тело согнулась на девяносто градусов назад, оно стояло удерживаемая крыльями и пережёвывала труп кошки.

Юноша мысленно скомандовал Углу ожидать приказа.

Лилиана стала в боевую стойку, одобрительно кивнула. Арон же тяжело вздохнул.

Чувство страха ещё больше мешало думать, трепет убавлял уверенности. Вид чудовища вселял желание сбежать. Но рука крепче сжала секиру.

"Нельзя поддаваться страху, мы прикончим тварь! Соберись, ты со многим справился, льва ведь прикончил!"

Лилиана жестами попросила нанести первый удар копьём.

Аристократ вставил древко секиры в землю. Рука сняла копьё, тело напряглось, взор окреп. Прозвучал пронзительный свист: по пути остриё пробивало листву, закручивалось спиралью, набирая скорости, кончик пронзил тело твари, да так, что вышла прогремела ударная волна... Кровавое оружие пронзило гадость насквозь и накрутило на себя плоть с частью внутренних органов.

Мерзость всполошилась и завопила изуродованными пастями, попутно посылая запах гноя в чуткие носы бессмертных.

Херабора разогнулась и моментально схватила копьё недоразвитой рукой, да вырвала его с мясом... Айрон только глазом моргнул, как копьё полетело обратно, аристократ резко

отскочил в бок, ломая ветви — мимо головы со свитом пронеслось копьё, срезав кончики белых волос, отчего пульс многократно подскочил, а глаза расширились — Лили размылась тенью... С высокой скоростью пролетела между ног твари, разрежала в развороте тела сухожилия под коленными чашечками и, подобно кошке, поднялась, отскочив.

Вампир оскалился, не растрчивая времени зря, поднял автомат и угостил мерзость светящейся сталью. Гадость растерялась, прикрылась массивными крыльями, как щитами. Патроны кончились.

В порыве гнева волчонок подлетел, вознёс секиру над головой гадины и обрушил лезвие — Недоразвиток прикрылся крылом, лезвие секиры вошло в мягкую кость крыла, завязло, тварь подскочила. Рука-дубина загорелась мутно красным, размашистым движением ударила щит, пошла взрывная волна, что подняла листву — щит ярко разлетелся на осколки. Айрон отшатнулся, легко дезориентированный, рука гудела — дубина без горения жахнула в голову... Вампир отлетел на шесть метров, упал спиной о камень, голова разбилась, струилась кровь, но рука крепко держала секиру.

Лилиана рванула с тылу, скорость лёгкой поступи была просто невероятная, но тварь, словно почувствовав неладное, резко развернулась, рука-дубина летела напрямик в голову Лили, которая уже подогнула ноги, сместила вес торса назад, начала падая-скользить. Нежная рука резко перекрутила клинок. Лили скользя ногами по траве, всадила клинок в бок коленной чашечки. Лезвие с легкостью проникло в хрящевую ткань, клинок провернулся, разворотив колено... Тварь пошатнулась вправо, моментально помогая телу крылом. Устояла на ногах: недоразвиток грозно завопил, выжидая время на регенерацию.

Уголь акулой вынырнул из-под земли и нанёс укол в уродливую спину, после чего отскочил, убежал со всех кроличьих лап.

Айрон полностью поднялся, к нему подлетела Лили.

— Что-то не так, недоразвиток слишком умный, слишком сильный и быстро регенерирует! Такого быть определённо не должно! — резко, на одышке выполнила она.

— Тогда усмирим! — озлобленно выдал он, волны раздражения, смешиваясь с дикой агрессией и бомбардировали мысли. Свежая кровь полностью испачкала волосы, ощущалась лёгкая дезориентация. Сердце стучало стадом лошадей.

Айрон быстро полез за Исабель, что ждала своего часа в недавно купленной кобуре под порванным пулями пиджаком. Прицелился в колено и спустил шесть раз курок. Пули вылетали одна за одной, калеча коленную чашечку... Тварь прикрылась крылом. Вампир крикнул: "Тени" два копия насквозь проббили крыло.

Колено недоразвитка пузырилось наростами плоти, вот-вот озверела, но гадость пока что выжидала в защитной позиции...

"Можно увеличить уже имеющееся оружие?", — быстро подумал он.

Немезида: Да, просто поднесите заготовку к ране и визуализируйте желаемое.

Аристократ вонзился ногтями в грудь да разорвал одежду и нанёс рану средней глубины, поднёс секиру к ране. Струйки крови ожили, заплясали диким танцем огня, тянулись к кристаллической основе, вливались в неё. Кровь с волос отделилась маленькими каплями: тысячи капель полетели в древко, древко становилось толще: лезвие секиры шире и массивнее.

Немезида: -15 % здоровья за битву и модернизацию предмета.

Рука ударила древком о землю, теперь секира являла себя в метр семьдесят, двуглавые лезвия в полметра длины да ширины.

— Копьё! — мрачное оружие образовывалось в другой руке, тени пожирали небольшие остатки крови на пальцах, струились виток за витком, тем самым принимая форму чёрно-пламенного копья — торс его вновь напрягся. Рука вздулась тугой мускулатурой, и оружие слетело: издав небольшую взрывную волну на выходе, яростно пронзило зубатую пасть монстра.

Недоразвиток разъярился до придела, что башню сорвало... завопил, подлетел вперёд, игнорируя всё, используя массивную ногу да крылья. Двое резко разбежались по разные стороны — тварь приземлилась на пустое место. Принялась, подобно боевому петуху, крошить всё в зоне досягаемости крыльев: поднимая кучу листвы на пару с ошмётками травы и пыли... Из уродливой пасти летели слюни, вылазили языки, разносилась вонь могильника, а глаза дико бегали в поиске жертвы.

— Уголь! Фас! — завопил Айрон.

Уголь молнией сорвался с места: задние ноги оторвались двумя пружинами от земли. Поднялся танец листвы. Три рога пронзили уродливую плоть — тварь отвлеклась и яростное крыло откинуло кролика в дали дельные, чуть помятый, он исчез с поля зрения.

Аристократ подлетел к монстру и косыми ударами фаршировал тушу в бок, три яростных удара секиры вошпи в мясо, плескала кровь с наростов, пачкая внешность юноши. Озлобленный недоразвиток яростно откинул Айрона крылом, да так, что тело сломало спиной дерево, но аристократ не растерялся... За секунду промедления твари Лилиана в одном едином движении срезала левое крыло на стыке, моментально отскочив.

Уголь вернулся, какие-то ветки торчали из тела.

Недоразвиток разъярился, глаза дико бегали по трём противником, тварь не понимала кого атаковать и от кого защищаться.

— Уголь, бегай вокруг, поближе к твари!

Уголь приблизился, побежал вокруг — Недоразвиток дико вдарил дубиной по земле.

Этого времени отвлечения хватало, чтобы нанести удар.

Айрон подлетел в прыжке, завёл секиру за спину, со всей доступной силой обрушил на крыло у самой спины и срезал его под корень. Лезвие встряло в мясо, брызнула кровь.

Падший аристократ выдрал секиру и вновь перекрутил. Со всей жёсткостью вампира всадил в спину. Острый взор его заметили плечо, лезвие вели безжалостные руки, и оно, свистя, обрушилось на ключицу около недоразвитой руки, почти срезав ту: рука повисла на ошмётках кожи и мяса.

Херабора в развороте, подобно безумному огру, с немного красной дубиной: размашистым ударом послала руку-дубину в Айрона, но он принял дубину на древко секиры. От силы удара ноги поехали по листве, по древку пошли трещины, кристаллическая крошка осыпалась на землю. Лицо изменилось на демонический оскал.

Вновь наступила секунда промедления врага: Лилиана подлетела к целому крылу и, словно талантливый хирург, принялась фаршировать клинками корень крыла, всего два вдоха и крыло отвалилось, девушка вновь отскочила.

Лилиана использовала подлую тактику ударь и беги, пользуясь самыми уязвимыми моментами в поведении жертвы.

— Битва почти кончилась. Теперь можете использовать боевую гранату, выдернете чеку и киньте через две секунды! — крикнула она.

Айрон вытащил круглую гранату, что ютилась в чехле на поясе, который он снял с трупа, зубы выдернули чеку на раз-два. Рука кинул снаряд, который, пролетев пару метров,

ярко, с грохотом взорвался прямо у морды недоразвитка, разворотив уродливые лица. Несколько осколков попали уколами в аристократа, но он даже не обратил на это внимания... Ведь он уже двумя руками провёл секиру за голову и спину, дабы придать ей большего ускорение — Юноша подлетел ко кровавому месиву и обрушил секиру наискось, остриё окончательно срезало недоразвитую руку, пошло дальше, вонзилось в бедро — Айрон издал громогласный рык. Навалился массивными руками на древко, что было духу, навалился! Лезвие внедрялось глубже... Срезало косым срезом сучье бедро.

Высушенная нога недоразвитка треснула из-за веса туши, сломалась, тварь рухнула: из пасти вылез острый язык, подобно натянутой резинке, ударил, вонзился в плечо Айрона — Лили подлетела накрест срезала отросток, брызнула кровь.

Секира, ведомая могущественными руками, вновь подняла голову над головой иной. Жестокая воля его, подобно комете, отправила лезвие в открытую пасть, полотно секиры врезалось в жуткое лицо: разделив то на две половины.

Недоразвиток вопил избивая землю рукой-дубиной: трепалась рыбёшкой на доске.

— Похоже это конец, добейте, молодой господин.

— Да, — аристократ подошёл на расстояние в пол метра к своей жертве, стал в позу лесоруба, вознёс секиру, лезвие ликовало, исполняя своё дело. Он принялся рубить. Первый удар пришелся в разрозненную пасть. Мерзость вопила ртами, второй — по этим самым ртам, заставив их смолкнуть, ещё двенадцать ударов понадобилось для полного умиротворения твари.

Недоразвиток развороченным мусором лежал на земле, вытекала черноватая кровь.

Айрон устало протянул руку к труп. — Изворотливая кровь! — струйки крови начали выходить из тела, в своём диком танце сливались сферой крови — лицо поморщилось от нежелания употреблять кровь подобного существа, но рука закинула шарик в рот.

Немезида: Поздравляю! Сила +5. Регенерация +5. Мана +1. Стойкость +5. Здоровье +10 %. Ловкость +2. Осталось очков за кровь "Недоразвитков" 99 из 100 возможных.

— Руку дубину можно отрубить, за труп недоразвитка нам дадут полтора камня, — немного улыбаясь сказала Лилиана.

Девушка влезла рукой во внутреннюю пасть, вытащила труп гиены, пожёванный и помятый.

— За этого его ещё пол камня, два по цене одного, хороший старт дня.

— Здесь все твари такие свирепые? — устало спросил Айрон.

— Не-а, некоторые сильнее, другие слабее. Самый сильный здесь царь Дубина. Более развитая версия недоразвитка.

— На сколько?

— Ну... Сила — это понятие относительное. Зависит от продолжительности жизни. Думаю сможем завалить вдвоём.

— Кстати, он же ак-шас, как смертные будут есть мясо? — юноша странно глянул на труп.

Лилиана упёрлась спиной в дерево, и вытирала листвой кровь с клинков.

— Можно сказать, что некий вид каннибализма, он не полноценный ак-шас, плоть больше относится к смертному. Её полностью обескровят, почистят магией и всё, можно подавать к столу... — немного брезгливо скривилась она.

Айрон выдирал ветки из Угля, посмотрел на девушку и спросил:

— Почему тогда все не питаются подобным? Если мясо увеличивает силу и

продолжительность жизни.

— Вы кажется поумнели, — мило добавила она.

— Конечно из-за страха. Правительство не хочет держать под боком сильных смертных.

Поэтому экономика выстроена хитрым образом. Обычный смертный никогда не сможет заработать на подобное мясо. Наёмники останутся в развитии, со временем нужно употреблять зверей сильнее, чтобы прогрессировать, — Лили выдала целую речь.

— Что мы, что смертные, слишком ленивые. Многим легче жить на всём готовом, получать дотации от государства и даже попу не чесать.

Айрон крепко задумался.

— А по другую сторону баррикады?

— Там смертные питаются исключительно сильными зверями. Их правительству это выгодно. Больше сильных пешек для войны, — Лилиана закончила чистить оружие.

— Хорошо, куда направимся теперь?

— Нужно сделать из веток подобие носилок, а потом пойдём в руины, недалёко от этого места, там можно взять тележку.

— Тогда с тебя носилки, — Айрон, улыбнулся и вознёс секиру, да принялся отрубать руку-дубину.

Лилиана начала срезать ветви.

От автора:

Если вы вытяните чеку боевой гранаты зубами, то скорее-всего поедете вставлять новые зубы. Однако такое пижонство чаще заканчивается самоподрывом, поэтому предварительно позвоните гробовщику и закажите место на кладбище. Если вы не бессмертный вампир, то лучше так не делать.

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза.

Род: Ак-шас.

Сила: 38

Ловкость: 39.

Стойкость: 55..

Манна: +47.

Интеллект: 14.

Регенерация: 55.

Здоровье: 115 %.

Удача: -17.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс.

Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I. Зрение ак-шас V.

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %".

Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 60 % изучения»

Восстановление тела: 80 %.

Фамильяры: Горгона.

«Ослепнешь ты от гордости, но лютый ветер совсем тебя не пожалеет, разорвёт»

Прошло примерно пол дня. За кулисами двое и кролик мертвец посетили руины города, там наткнулись на трёх заключённых у костра. Началась стычка, мужчины быстро погибли. В одном из зданий была взята большая металлическая тележка для перевозки плоти. Хозяева этого места иногда раскидывают такие по руинам. В довесок оружие и гранаты, а также наркотики.

Сейчас Айрон тащил тележку, словно запряжённый мул. Невзирая на большие размеры шуковины: особо шума не издавала.

Немезида сказала, что остался всего десяток пунктов прогресса до полного сброса веса. Система чуточку подсобит и вид вернётся в норму, избавив от тучной ноши и возможно рабских оков глупости.

Юноша очень ждал этого, горел желанием быстрее вернуться в норму. Настолько сильно, что стал невнимательный.

Двое продвигались лесными зарослями, на глаза постоянно попадала жизнь леса. И бабочки с подобием глаз на порхающих крыльях, и пепельные муравьи, что тащат труп врага до многотысячного дома. То змея проползёт с тремя головами, шипя пастью да гремя хвостом.

Лес бурлил разнообразием мелкой жизни.

Сзади плёлся Уголь: зверь тащил сани. Лилиана помогла юноше соорудить подобие саней из говна и палок, дабы положить туда три копыя, один средний клинок — всё оружие из крови, которое заранее было заготовлено. Нормального решения вопроса транспортировки пока не находилось...

Айрон заметил движение, кинул взор направо. Там богомол с шестью клинками раскинул крылья в цвета радуги, стал в стойку мечника и тихо выжидал с покорностью раба. Клинки остры, зубцы переливаются то красным, то фиолетово-бардовым — весь мир застыл и время замерло. Чернее чёрного паук по ветви подползал, смотрел шестнадцатью глазами жаждущих наживы, из жвала яд чуть-чуть сочился — паук яростно прыгнул сверкнув жадностью шестнадцати глазниц: из пуза выпустил поток серебряных нитей — богомол незримо увернулся. Радужно встретивши врага клинком, он принялся рубить. И клинок летел, как журавель по неба глади, ноги богомола танцевали дикий танец, что двигался в под такт ударам, последним взмахом засадил клинок промеж шестнадцати глазниц. Паук обмяк. Начался пир.

"Как красива дикая природа, но так жестока, холодна", — мимолётом подумал юноша и попутно задал вопрос:

— Откуда вообще взялись эти недоразвитие?

— Следствие войны... Их называют детьми чумы.

Лилиана продолжила рассказ.

— Во времена начала войны совет искал способ быстрого сокращения численности изначальных.

— Было принято решение смешать наши гены с вирусом уродства и выпустит гремучую смесь на волю. По изначальной задумке смертные должны были покрываться опухолями и сходить с ума, нападать на всё живое, а потом спокойно умирать через год.

— Первое время так оно и было, но вирус мутировал. Вы видите последствия. Подобных последствий великое множество, — с некой грустью произнесла она.

— Но, как же они размножаются? Вряд ли за стенами много изначальных.

— Раз в год недоразвиток выплёвывает пять-десять комков плоти, из них появляются подобные ему, а что до изначальных, да, мало, однако поселения есть и за стенами! — твёрдо вымолвила она.

— Быть не может... За стенами крошечный ад... Всё в гадких мразях, — не веря произнёс Айрон.

— Вы наверняка прочитали историю ак-шас, там фигурирует церковь, ну так вот, церковь откололась от основной части общества.

— Архиепископ посчитал весь научный прогресс ересью, что от него все беды, церковь подбивала общество на свержение императорского совета, а императора хотели причислить к безбожникам.

— Понятное дело, ни совету, ни императору это не понравилось. Поэтому церковь запретили, высшее руководство на пару с монахами и фанатиками изгнали, они поселились в диких землях.

Айрон внимательно слушал.

— Но почему тогда Царство теней?

— Сперва император был царём Ак-шас, потом царство разрослось до империи. Правителя называют по-разному... Простолюдины называют его Царь-Император. Знать называет королём или царём. Всё из-за сложностей языка. Многие кланы до сих пор используют древнее наречие. Другие — смешанный язык...

Лилиана взглянула на Айрона, прямо в глаза, словно ища что-то.

— Я к стати удивляюсь вашему чистому произношению. Раньше вы говорили как босяк, а теперь сводно общаетесь с директором на старом языке. Как так выходит? — улыбаясь, спросила она.

Пульс Айрона немного подскочил.

"А ведь действительно! Мою речь корректирует система. Я совершенно не слышу разницы в произношении... За подобное можно легко зацепиться, особенно если тебя давно знают...".

— Я правда не знаю, само собой выходит, — максимально "правдиво" врал он.

— Ну да ладно, — девушка пошла дальше. — Уже долгое время изгнанники живут в замках, правят своими именами за стенами.

— Но вам там однозначно не понравится, общение с подобными представителями нашего вида, там царит полное средневековье.

— Рядом с Мармидоном живёт изгнанная графиня Елизавета Батори.

Айрон немного удивился, но расспрашивать о графине не стал.

— Я так понимаю подобных тварей очень много? Отголосков войны.

— Неисчислимо много, подобных тварей принято называть "Низший Ак-шас". Их по меньшей мере около сотни видов, а есть ещё промежуточный и высший. Последнее тоже мутанты и живут отдельно, но очень близки к нам.

Айрон резко остановился, навык автоматически включился, позволил увидеть смутные силуэты, словно листья, ветви, пейзажи стали прозрачными, а на их месте появлялись красные вены, что рисовали силуэты иные, как на лягушке с прозрачной кожей.

— Я что-то вижу, сотня метров прямо!

— Да? — удивленно спросила Лили. — Ну тогда идём тише, а там посмотрим!

— Оставим туши здесь.

Айрон кивнул, аккуратно отпустил железные держатели чудо-тележки.

Они начали двигаться очень осторожно, секира отдыхала на плечах, юноша отремонтировал её кровью. Автомат ютился рядом.

Лили аккуратно расчищала дорогу, без шума и пыли.

Примерно через восемьдесят метров пара притаилась в кустах. На плечи леса, две гиены рыча, потрошили труп кролика. Звери растягивали тушу пастями, пытаясь разорвать пополам, каждый боролся за кусок побольше — это читалось жадностью в глазах.

— Что-то очень странное происходит, шерсть насмешливой гиены всегда пепельная, а эти чёрные! Так и с недоразвитым, они всегда имеют пепельные крылья, а тот был с чёрными. Еще вот что настораживает, вожак всегда делит добычу между членами стаи, но эти грызутся меж собой, — шепотком говорила Лили.

Молодой вампир вообще не чувствовал какой-либо опасности. Твари походили на бродячих псов, вообще неопасные по одиночке. Ему хотелось максимально сильно поднять параметры. Всеми фибрами души желалось перестать быть "жалким". Легкие характеристики казались заманчивой перспективой.

Немезида: Вывести статистику?

"Давай, но они явно слабее меня, какую опасность может представлять пара котов, тем более после всех битв?"

«Статус»

Имя: Насмешливая гиена.

Титул: Нет.

Род: Кошкообразные.

Сила: 15.

Ловкость: 16.

Стойкость: 8.

Манна: Нет.

Интеллект: 3.

Регенерация: 8.

Здоровье: 80 % -20 %.

Удача: -7.

Магия: Нет.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Нет.

Ранг силы: Смертный.

Статус: Грызутся.

Навыки: Нет.

— Думаешь цвет крыльев и шерсти может что-нибудь изменить, — шёпотом спрашивал Айрон.

— Нет, мало вероятно, вы возьмёте левого, а я правого?

Взгляд Лили на секунду изменился.

— Но, будем осторожны. Здесь что-то нечисто.

— Хорошо!

Айрон тихо взял кровавое копьё, поднялся, принял метательную позу из техники

чемпиона, прицелился, завёл руку и обрушил мощь оружия на кошку, что разрывала кролика. Острые вонзилось в бок и потащило тушку дальше: кролик в пастях гиен разорвался на две половины. Гиену прибило к дереву рядом — Лили вылетела на перегонки с копьём, бежала почти вровень, девушка ловко оседлала гиену и перерезала глотку, та даже не успела выронить половину кролика из пасти: так и сдохла.

Ничего не опасаясь, подошёл к ещё живой прибитой гиене да рубанул секирой голову, которая моментально отвалилась, рука выдернула копьё из могучего дерева, скинула труп с древка.

Айрон на секунду замер, взгляд дрогнул, словно тонкий укол иглы пришёлся в сердце.

"Ловушка...!", — кричали мысли его. Навык включился, десятки окошек открывались перед глазами: цифры статистики внушали дикий страх, особенно ярко выделялся один статус.

Из высокой травы, цветов, кустов орешника и из-за деревьев, поднимали головы гиены. Все раз в пять больше прошлых двух, пасти зверей проливали хохот. А под хохот вышел он... весь израненный давней раной, без глаза на третьей голове. С огромным телом льва. Три головы пролили смех пастями, глаза сверкнули жадными огнями, гиены разом кинулись атаковать.

Даже один вздох не вышел из груди.

Ближайшая гиена наскоком прыгнула на тучного юношу, обезумевшая пасть извергала слюну, белые клыки сверкали в полумраке. Благородная кровь сама отреагировала, и рука, держащая оружие, послала остриё прямиком в глотку, спиральное копьё насадило гиену на шампур: выйдя с заднего прохода. Другая гиена впилась зубами в ногу. Ещё одна вцепилась в руку, которая вскинула копьё.

Лилиану отчаянно вскрикнула, хотела помочь, но её облепили сразу пятнадцать тварей... Девушка, подобно лотосу на бушующий волнах, начала танцевать жарким танцем порезов с голодными гиенами. Клинки оставляли глубокие раны, что поднимался скорбный вой.

До помощи ещё далековато.

Айрон полез за пистолетом, хотел выкрикнуть навыки — Царь Гиена издала вопль из трёх пастей, что разошёлся жёлтыми волнами по пространству и словно терновник связал волчонка, который не мог двинуть даже пальцем.

От дикого страха, осколки воспоминаний врезались в мысли, густая кровь вскипела.

Не дав событиям развернуться, вожак разбежался, наскочил на спину ближайшей гиены, использовал спину как трамплин и, подобно аллигатору, в повороте торса вцепился до глотки юнца. Две пасти разодрали горло, третья изувечила лицо... Вожак упёрся массивными лапами в туловище, да отскочил ещё больше выдрав плоти с гортани.

Десяток альфа-гиен накинулись на юношу и вырывали куски плоти, перегрызали сухожилия, прошло всего две секунды, а кровь залила древо от чего то быстро увядало. Кровь почему-то не подействовала на вожака и гиен, они не боялись её.

— Молодой господин, — слышался крик... Еще две гиены подключились к танцу. Лилиана пыталась максимально быстро раздеться с врагом и прийти на помощь, однако это почти невозможно. Гиены волнами набрасывались на девушку.

Угля драла когтями одна из тварей, на него почти никто не обращал внимания.

Айран стоял с застывшим взглядом на две тысячи ярдов, холодный голос говорил о потере жизни. Тело полностью парализовало, из глотки хлестала кровь, щёки разорванные,

видны белые острые зубы и длинные клыки. Безнадёжность промелькнула роковой строкой: ведь статус царя перед глазами застыл. Но юноша пытался сопротивляться, разорвать навыв вожака всей своей волей к жизни.

Где-то из глубины души забили барабаны боевые. Трубил горны войны. Нашёптывал кровавый бриз. Послышался голос из темноты: "Ты не в праве!".

Время остановилось, картина реальности скрылась, стало темно.

Из темноты выходил статный мужчина, закованный в броню. Тяжёлые наплечники в несколько слоёв покрывали титанические плечи. Грудная клетка, словно у атланта, несущего шар земной, мускулистая. Большой металлический пояс хорошо закреплён на бедрах. Мускулистые руки покрывали когтистые латные перчатки. В левой руке человеческое сердце, истекающее кровью: в правой — ледяной шип.

Лицо выражало непередаваемую суровость под стать острым чертам и бородке, густые белые волосы развивались в порывах ветра, оставляя неприкрытыми острые уши. Губы были испачканы кровью. Улыбка, полная острых клыков, взошла на лице, а глаза жестокостью возгорелись и пылали кровью под цвет багряного плаща, что тяжело свисал сзади. От человека несло кровью, веело смертью, расходилась багряная аура.

Он был словно богоубийца.

— Что ты, сын мой, с собой наделал? — сказал он жестоко.

— Испаскудил кровь пороком! И теперь стоишь, кровоточишь перед псами насмешливыми?!

— Такой позор! Такой позор...

Мужчина подошёл почти в плотную.

— Ты мой потомок, моя кровь! Ты не можешь быть слабым! Ты не в ПРАВЕ им быть!

— И кровь моя не позволит, хоть калека, хоть урод, но есть благородный род! — багряная аура этого человека вливалась в сына...

Мужчина укусил клыками сердце в руке, оно забилося. Вторая рука на дикой скорости пробила грудную клетку и безжалостно вырвала родное сердце Айрона... Всё сердце в гниющих ранах, а из ран чёрные черви выползают, стучали маленькими белыми зубиками в попытках укусить воздух. Гадко извивались, словно дождевые черви во вскопанной земле.

Сильная рука в латной перчатке сжала сердце: черви пищали, плоть обернулась сплошным фаршем. Гнилостное сердце, подобно яблоку из райского сада, упало на землю. И жестокая нога окончательно прикончила его, ярко растоптав латным ботинком.

Эта же рука взяла сердце изо рта да и поместила в грудину Айрона. Сердце начало жечь грудь, и в тоже время леденить... пускать красно-голубые корни во все стороны, что буквально срастались с телом.

— Сердце тебя от рождения лишили, но не беда! Возьми моё! Вечно пылающее сердце кровью Лэгрант!

Мужчина вонзил шип в сердце, лёд вступил в схватку с пламенной кровью, словно на бесконечном поле боя сражались воины.

— Возьми вечно ледяную душу своей матери! Так мы всегда будем с тобой!

— Если нужно, то спали весь мир нашей яростью, а потом заморозь холодом сердца!

В руках мужчины появилась секира, которую он вложил в руки сына. — Ступай же сынок, мы пополнили свой родительский долг, теперь твой черёд!

Мужчина кровожадно улыбался, смотря в глаза сына.

Картина исчезла и время возобновило ход.

Удача: -28.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятую — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I. Зрение ак-шас V...

Особые навыки: Кроваво-пламенно-леденящие-сердце. — Эффект???*

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Полнота — временный. Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 60 % изучения»

Восстановление тела: 80 %.

Фамильяры: Горгона.

Глаза с ужасом открылись, дыхание было тяжёлое, рука легла на лицо.

— Что? Где я...

Сергей быстро осмотрелся и облегченно выдохнул.

— Дома... ну и бред мне приснился, боже мой... скоро свихнусь от усталости.

Аромат недавно сваренного кофе разносился по небольшой кухне. Быстро смешиваясь с запахом недорогих сигарет. Сигарета медленно тлела на железной пепельнице. Тонкие струйки дыма поднимались от огонька.

Рука взяла ещё горячий кофе со стола, жидкость полился по горлу обжигающим потоком. Финалом сна стала затяжка дыма, что смыла собой все бушующие ощущения дурного сна. Пальцы уже тушат сигарету, хорошенько вдавливая окурок в пепельницу.

Уставший вздох вышел изо рта: мужчина оделся и обулся. Простенькое серое пальто без тёплой подстёжки. Чёрные джинсы и ботинки на высокой шнуровке. Сергей взял кое-какой подарок со стола.

Дверь открылась и закрылась.

Последовал долгий спуск по ступеням. Запах в подъезде стоял так себе. Не самые приятные ароматы. В лифте ещё хуже. Железные двери с писком отворились... и по носу здесь же ударил холод. От чего нос покраснелся, но в то же время — это принесло приятный ледяной воздух в лёгкие. На среднюю длину каштановых волос, падали снежинки, моментально тая.

Город сверкал огоньками жизни. Вечерняя улица полностью забита прохожими, кто-то нёс ёлку, кто-то гулял с детьми, другие выпивали увеселительные напитки.

Возле Сергея пронёсся мальчишка верхом на санях. Большая собака тащит сани за собой, а мальчик звонко смеётся.

Через несколько минут ходу началась стремительная вьюга. Моментально продрогнув: Сергей поднял воротник пальто и быстрым шагом направился в сторону гаражей отдать подарок своему другу.

Ночь начала подходить к городу. Голубые глаза посмотрели на небосвод: там словно кровь нечаянно разлили по небесному полотну. Однако долго любоваться времени нет. Через десять минут ходу добрался до не примечательного серого здания в один этаж. Облик дома украшали красивые кованые решётки. Изделия украшенные розами, выкрашенными в красный.

Железные двери открылись.

Около наковальни стоял большой мужчина с большущими руками кузнеца под стать пузу. Лицо неаккуратной бородой, видна седина. На голове туго завязанная чёрная бандана. Андреич одет в фартук кузнеца с нагрудниками, на руках рабочие перчатки, что держит молот, который ровняет стальную заготовку, глаза защищены очками.

— Андреич, ты что, вообще без усталости трудишься? — говорит, струшивая снег с волос и заходя в помещение.

Андреич высоко поднял очки, вытер пот со лба перчаткой, что не впитала бандана, почесал мизинцем бровь и отложил молот на наковальню, взялся за бутылку водки рядом, да сделал хороший глоток.

— Ты помрёшь от спиртного на рабочем месте, — улыбнувшись, добавил Сергей.

— Да что мне там осталось? Пара слёз kota и маринованный огурец... к тому-же сегодня праздник!

— А тужусь, потому что заказов много. Ты же не помогаешь, — проговорил, улыбаясь, одновременно протягивая бутылку вперёд. — Будешь?

— Не-е-е, я пасс, сегодня к родителям идти, а завтра на работу вставать, — Сергей невольно зевнул.

— Ты так не помрешь? — мужчина поднял одну бровь и поставил бутылку.

— И работа, и мастерская, и учеба, и родители? Может, девчонку какую-нибудь себе найдешь, да отдохнешь? А то сплошной альтруизм, — неодобрительно сказал мужчина.

— Какую девчонку? Чтобы вообще помер? Мне бы на сон время найти, и денег закончить учёбу, — Сергей положил молот на стол. — Ты ведь хотел новый. Вот подарок на праздник, — побил пальцем по деревку.

— Ой... ну что с тобой делать? Зачем? И старый хороший, ещё век прослужит, — Андреич радостно улыбается, мужчине явно приятен подарок.

— Потом тебе что-то подарю! Приходи послезавтра, будет большой заказ, достойно заплачу за помощь!

— Но Сергей, ты слишком добрый и мягкий, больше думай о себе, иначе твоя бескорыстная доброта тебя и погубит! — строго произносит, словно режет сталь.

— Хорошо, с наступающим! — на-отстань сказал Сергей.

— Я побежал, ещё подарков купить нужно! — он вышел и услышал в ответ: "Не болей".

Погода бушевала, разгоняя холод по мирным улицам, несясь метелью и застилая белой стеной глаза. Сергей вздохнул ледяного воздуха, пробирался через вьюгу. Лютые ветер аж резали кожу лица и задували ледяные кристаллы под воротник.

По левую сторону дорога гудела колесами машин. Фары освещали дорогу через метель. Через два десятка минут Серёжа прибыл на перепутье судьбы. Большой поток людей бродил около торгового центра, целая толпа, даже дверей невидно.

Глаза заметили старушку, что одиноко сидела возле прилавка на вынос. Бабушка одета в старенький бушлат, который закрывает голыми кистями. По какой-то причине вещь не застёгивалась. Виден старческий шарф. На голове шерстяной платок, ботинки изодранные старостью. Старое тело тряслось от холода.

"Наверное разрешили здесь что-то продавать, жаль её. В такую вьюгу сидит и мёрзнет. Нужно будет что-то прикупить у старушки", — мелькнула мысль.

Невзрачный Сергея облик уже протискивался через столпотворение: зайдя внутрь, поток горячего воздуха прошёлся по пальто, растопил снег. Из носа моментально потекли сопли, а после попал запах различных духов, смешанный с мандаринами.

Молодой человек должен прийти к родителям в одиннадцать часов. А дорога ведь не близкая. Сергей спешно направился в супермаркет при торговом центре. Нашел пару парных чашек. Купил бананов да мандаринов. Бутылку неплохого вина и две пачки сигарет. После чего незамедлительно вышел.

В зале торгового центра стояла большая ёлка. Красная звезда ярко горела на острие ёлочки, приманивая взгляд. Рядом стоял Дедушка Мороз и Снегурочка. Дед держал большой красный мешок, доставал оттуда бесплатные подарки ребятам. Детишки, сверкая глазами, рассказывали стишки.

Мужчина улыбнулся. Картина мимолётного счастья всколыхнула воспоминания сердца.

"Точно помогу той бабушке у входа". — В мыслях его витало благое воодушевление.

Душе хотелось поддаться атмосфере чуда, сделать что-нибудь хорошее.

Толпы народа заходили в открытые раздвижные двери торгового центра, толпы выходили: сейчас двери оставили открытыми из-за бурного потока покупателей. Сергей аккуратно, но напористо продвигался через людей, чтобы не порвать свой пакет с гостинцем. Выйдя — зима моментально окрасила щёки красным. Быстро направляется к той бабушке.

Старушка сидела абсолютно одна. Прилавок незримый для других людей. Будто бы она вообще здесь не сидит. Простая деревянная тренога, где стоит деревянный ящик, который накрывает обычная заснеженная тряпка.

— Бабушка, что продаёте? Вам не холодно в такой-то мороз? — сказал Сергей, стряхивая свежий снежок с волос.

Бабушка с ног до головы взглянула на молодого человека.

— А сами то? В такой холод и без шапки, — покачала головой. Старая рука, смела снег с серой тряпки, а после и вовсе убрала её.

Взору предстало пространство с аккуратно выложенными подвесками и амулетами. Ровным счётом десять, каждая подвеска своей формы, одна подвеска похожа на голубой ромбовидный кристалл, что висит на чёрных цепях. Другая на полумесяц, который заходит за алое солнце. Третья в форме простенького клиника.

Глазу полюбилась правая крайняя: увесистый круг с небольшим красным камешком по центру. Подвеска, словно тихо блистала, еле-еле ощутимо шептала... "Твоя судьба здесь".

Решение зрело в груди. Его вела незрима рука.

— Дочерей замуж выдаю! — пошутила бабушка, оторвав мужчину от глубоких мыслей.

Сергей перевёл на неё глаза.

— Вижу, тебе одна приглянулась? Самая строптивая из всех... — покачала головой, и мигом добавила.

— С ней не соскучишься, гарантирую! — немного странно говорила бабушка.

Сергей вновь струсил снег с волос.

— Да как-то сразу в глаз попала... Приглянулась. Я очень люблю простоту вещей, — обычно ответил он.

— Ох... милоч, это не про неё...

Бабушка резко добавила, махнув рукой.

— Ну коль полюбилась, то нужно брать! — твёрдо сказала.

Старый ноготь пару раз ударил по камню в центре.

— Эта подвеска Немезиды. Сулит интересный путь, — задумчиво произнесла старушка.

— А сколько стоит? — рука полезла в нагрудный карман за кошельком. — Бери бесплатно! А то заскучала она, — резко ответила старушка.

Сергей взглянул на бабушку.

— Нет, я так не могу! — руки достали несколько тысяч, пару мандаринок, да и положила на прилавок.

Бабушка взяла подвеску на простой большой цепи, подошла в плотную к Сергею — молодой человек немного нагнулся, вещь надета старыми заботливыми руками.

Камушек вспыхнул чуть-чуть красным и тихо погас.

— Благодарю! — положил деньги на пару с угощением. — С наступающим Новым Годом вас! — проговаривал, спешно удаляясь.

Старушка взяла мандаринку. Принялась чистить. А взгляд яркой хитростью пылал.

— Надеюсь то место придётся тебе по душе, милоч — долька мандаринки упала в рот.

— Но прежним ты уже не станешь.

Силуэт бабушки растворился в порыве метели. Не осталось прилавка. Как будто никогда и не существовало. Только зелёный глаза напротив, смотрели на собственное тело. Айрон был незримым наблюдателем собственной жизни.

Ещё десяток минут, и он подошёл к не остывшему трупу Сергея. Юлия рыдала в три ручья.

— Я всё вспомнил... Всю свою жизнь, прожил её вновь, но она ушла, — он перевёл взгляд в неизвестность, там стояла кровожадная гиена, Лилиана тонула в волне врагов.

Он твёрдой поступью направился туда, к далёкой звезде.

На секунду воцарился порядок тишины и хаос мысли. Звук сердца из кокона разносился на сотни шагов, как нота жуткой песни

Гиена обрушивала навыв вою на кокон, волна жёлтой энергии вышла из пасти, но было бесполезно. Нечто внутри пробуждалось, игнорируя навыв... Вожак смехом приказал идти в атаку на кокон, однако подданные трусливо отказывались атаковать, замерли в ожидании.

Предводитель гиен озверел, разорвал ближайшему слуге плотку, что тот мучился, подыхая в листве.

Жадные окровавленные пасти к небу поднялись. Вожак что было мочи завопил, позвал подмогу. И оживился тихий лес. Сбегаются твари, подобно улью жужжали. Отовсюду слышался хохот.

Примчались псы войны. За два вдоха встал новый десяток. За три вдоха пришёл второй, а после и третий подоспел.

Небольшие волны кровавой ауры исходили из кокона. Пробилась рука, а за ней вторая, крепче дуба.

Гиены, окружающие Лили, отошли от потрясения и вступили в схватку. Началась новая партия игры острых зубов и череды незримых порезов.

Вожак дал команду смехом. Две гиены потащили деревянные палки, присыпанные листвой, около шелковицы, в десяти метрах от кокона. Под ветками находилась лужа чёрной зловонной жижи, которая бурлила, словно кипящая смола. Вожак отскочил от кокона, в два прыжка подскочил к зловонной луже, да сразу принялся лакать мерзость. Его третья голова дала команду, почти вся стая сбежалась к жиже, начали жадно слизывать, будто бы это божественный нектар.

Под действием гадости твари меняли окрас, становились ещё больше и могущественней. Сильные руки разорвали кокон, как волнами моря хлынула сукровица.

— Сейчас вы, сука, сдохните, — грянул голос его.

Мужчина полностью вышел из кокаина, гордо предстал перед публикой.

Волосы окрасились ночью. Весь белый куда-то исчез, черты лица острее ножа. Узкие разрезы глаз украшали собой сияющие жизнью зелёные соколиные очи, что сверкали красными отблесками, как горящий уголь в крошечной тьме. И подбородок острый, под стать алым губам. А тело подобно божеству: широкие атлантические плечи украшали мускулы, как и широкую мужицкую грудь. Всё дышало мускулатурой, без единой капли жира, без тени недостатка. И спина вся мускулами покрыта, словно демонический лик взошёл на ней. Руки крепче дуба, стать ярче солнца. Ноги греческого бегуна с устойчивыми жилистыми стопами.

Айрон уподобился Атланту, которого описывали Греки.

От нового тела возвышался холод. Лёгкое чёрное свечение от волос, что невозможно по природе черноты. Но первозданной тьме на природу наплевать.

Гиена подлетела к Айрону. Его нога сама отреагировала: стопа попала в череп, зверь отлетел с невероятной скоростью и, ударившись о дерево, буквально взорвался, оставив окровавленную вмятину в стволе.

Немезида: Все оковы спали, награды начисленные. Ваш психологический возраст, стал как у взрослого мужчины двадцати семи лет. Кровь дарит вам навыв Магнетизм: вы

способны мысленно призвать своё орудие на расстоянии пяти метров.

Немезида: Вы получаете титул: Атлант.

Как ада резные врата, открывалось новое незамутнённое создание и в холодном огне ярости рождались новые мысли. Глаза атланта вспыхнули, три разных образа сознания слились воедино.

— Теперь будем с тобой хороводы водить? — агрессивно кинул Айрон Вожаку гиен, который оторвался от жижи двумя головами. Пасти смехом начали управлять войсками, левый фланг отсекал Лилиану сражающуюся с целым полчищем гиен. Центральное войско, снабжённое альфа-гиенами ринулось атаковать атланта.

Айрон тихо прошептал: "Секира". Предмет буквально подлетел с земли и сразу лег в левую ладонь. Правая ладонь изогнутыми пальцами сделала дорожки глубоких царапин на груди: кровь выходила танцующим пламенем и текла в секиру, делая ту больше. Губы, как мантру шептали "Копьё". Оружия появлялись в окровавленной ладони. Айрон резко отпрыгивал назад. Одновременно обрушивая копьё за копьём на бегущего врага, словно сам Зевс — Громовержец вселился в него. Мрачное бедствие насквозь пробивало мелких кошек, гвоздями прибывало к земле. Больших трехголовых котов копьё не пронизывали насквозь, лишь только глубоко вонзались.

Как цветы поднялись скорбные вопли.

Большая кошка применила какой-то навык. Источая смрад звериного тела, брызжа слюнями из пастей, размытой тенью приблизилась к Айрону с надеждой перекусить глотку. Но атлант подставил предплечье. Три пасти впились в мясо, в жилы: под воздействием тьмы зубы гиены покрылись инеем. Но гиена продолжала кусать отвратительными и зловонными пастями плоть, разбрызгивать слюни, драть лапами и утяжелять руку весом, только подогревая ярость атланта.

— Я тоже могу тебя укусить, тварь! — жестоко проговорил он. Зубы моментально стали больше на порядок, будто десятки лезвий, сверкающих идеально белым, вонзились в спину гиены и перекусили позвоночник. Горящая кровь полилась по глотке Айрона, глаза сверкали красным холодным огнём — тварь мельче решила воспользоваться секундой промедления, попытаться перекусить сухожилия стопы... Но нога чуть-чуть поднялась и быстрым ударом оглушила кошку. Череп соприкоснулся с землёй, словно сталь между молотом и наковальней. Вторым движением нога вдарила по торсу кота, что подобно мячу, улетела куда-то далеко, ломая ветви деревьев...

Мужчина, зубами отодрав выпитый дохлый труп от руки и выкинул от себя.

Айрон заметил острым боковым зрением напряжение мускулов и телодвижение второй альфы, тварь уже размывалась миражем. Атлант пустился в пляс, раскручиваясь на месте, посылая лезвие секиры в альфу: которое вошло в две открытые пасти и полностью разрезало тварь, аж кишки полетели.

Действия происходят стремительно, прошло каких-то десять секунд.

Айрон заметил чёрную тень с права. Сверкающие клыки уже летели к его гортани... Атлант чуть нагнулся назад и оказался быстрее, он ответил подобным на подобное! Пасть вампира скользко укусила гортань гиены. Выдрав большой кусок мяса вместе с кадыком. Альфа-гиена из-за ускорения собственного тела пролетела дальше и упала на землю, немного покотившись по ней.

Айрон выплюнул кусок мяса, продолжал отскакивать, попутную немного приближаясь к Лили, девушке нужна была помощь, вдвоём проще отбиваться от нечисти.

Твёрдая рука поднесла секиру к ране на разодранной шее: оружие впитывало кровь. Потерянные капли жизни возвращалась до лона резни, даже пролитая кровь на землю дождём проливалась вверх и неминуемо сливалась с лезвием секиры, которая увеличивалась в размерах.

Пролился смех, мелкие гиены засветились жёлтым, становились быстрее, раза в три...

Сейчас Айрон чувствовал всё многократно острее. И это только наращивало обороты, три органа чувств позволяют видеть всю картину, как по бокам, так и позади. Впервые ощутил прелести бессмертного тело ак-шас. Мысли чище зимнего ручья, столь же холодны, а кровь бушевала вулканом подстёгивала задор.

Не желая ожидать приготовления врага, волна гиен обрушилась на атланта морским прибоем, секира же пела свистом лезвия, прошлась по телу первой жертвы горячею строкой, и поделила тварь на два. Секира совершила новый оборот, стерев след существования ещё одной твари.

Кончики губ атланта приподнялись в улыбке, боковое зрение видело летящую на него тварь. Айрон в развороте торса съёл череп ударом пятки, а после закружился в танце листвы, стальные руки раскручивали секиру, словно не лезвие, а лопасти небесной машины, что моментально разрубили на куски остатки от приборя гиен.

Из человека переродился в бога. Тело могло совершать невообразимое, без каких-либо усилий. Подобное могуществом опьяняет.

"Нужно держать себя в руках".

Губы шептали копьё, в руке начало ткаться копьём из чистейшее тьмы, под два метра длины, подобное турнирному, только раз в десять толще: тьма играла на лице копьё лесным пожаром.

Альфа размылась, красные глаза оставляли остаточный след, но твёрдая рука направила чёрное оружие вперёд, копьё сломало белые зубы гиены, да пронизало насквозь и вышло с брюха. Атлант твёрдым взмахом скинул мёртвое тело с копьё.

Немезида: Потерянно 22 % здоровья, — 25 манны за создание оружие.

Последняя выжившая альфа из приборя отошла назад, не желая умирать.

Кончики губ дёрнулись, рука со всей своей дикой яростью метнула копьё, позади торса вышла ударная волна большой силы. Копьё, словно комета пришпорило тварь к земле, поднялся вой, тени расходились по коже, пожирали внутренние органы.

Тело атланта в трёх отлётах от земли переместилось к Лилиане, сделало оборот и взмахом секиры приглушил одну из гиен.

Гиена иная кинулась, секира вздрогнула, лезвие пришлось по животу прямо в прыжке твари: быстро разрезав гиену на два куска, с ярким эффектом.

Кровь всё хлестала из гортани, но сама гортань уже затягивалась, было видно как формируется новый кадык.

Мужчина сделал движение рукой вверх. — Изворотливая кровь, — прохрипел он, и струйки крови вышли из всех трупов вокруг, поднимались вверх, закручиваясь куполом. От верхушки купола побежали вниз, сплетались и в своей безумной пляске уплотнилась сферой пока вся кровь до капли не вышла из гиен. Образовалась черноватая и плотная, живая сфера крови, а после сфера, попала в рот Айрона: раны стремительно затягивались.

Холодный голос присылал отвлекающие уведомления.

Мужчина вновь разодрал когтями грудь и создал большой массивный щит, чтобы восстановление не пропадало зря.

Немезида: Кровь объектов сильно повреждена неизвестным веществом, невозможно выдать достойное вознаграждение. Поглощено 3 силы. 2 стойкости. 2 регенерации и 1 ловкость. 35 параметров поглотить не удалось. Но кровь пригодна для регенерации ран.

Лилиана ловко орудуя стальными порезами посылая точные удары, что оставались на посмертную память критическими ранами.

Айрон же помогал ударами секиры, отрубая ноги, отрубал головы, ломал щитом пасти полные острых зубов. Безжалостного ломал кости ударами массивного орудия защиты.

Но на теле девушки всё-таки виднелись царапины, даже одинокая рваная рана около запястья.

Первая отвлекающая внимание волна была полностью погашена.

— Ты как Лили? — кинул Айрон скупое слово.

— В порядке, а вы, молодой господин?

— Лучше некуда.

— Что с вами происходит? Никогда подобного не видела.

Айрон вонзил секиру древком в землю, перевести дух и прикрыть гениталии.

— Пока без малейшего понятия, но это пошло на пользу.

— Вы за одну секунду сбросили весь вес и, похоже, стали сильнее меня... В голове не укладывается, — кинула она.

— Сможем сбежать? — быстро выдал Айрон.

— Сомнительно... это Церберус! Здесь гиена не могла бы мутировать в нечто подобное. Ей просто бы не хватило сильного мяса для эволюции.

— Думаю это вторая часть сюрприза для нас, — добавил он.

— Только теперь нас точно хотят убить... — скупое констатировала Лили.

— Я буду клинком и щитом, а ты клыками, я возьму на себя жоака, ты вычистишь мелочь, — холодно сказал Айрон.

Девушка кивнула. Настало молчание.

Жоака прикрывали три альфы в двадцати метрах, он ещё в пяти заглатывал пастью какую-то чёрную жижу.

Церберус оторвался от жижи, вещество почти полностью было испито из лужи. Кожа твари трещала по швам, лопалась и кровоточила, в разрывах показывались бугры мускулов, кости расширились прям на живую... Было заметно, что тварь испытывала жуткую боль. Пасти перекошенные гримасой боли. Тело продолжало бурно увеличиваться, кожа бурлила, вылезли зелёные вены, словно тысячи червей копошились под кожей. Лапы становились массивнее, когти толще и длиннее.

Церберус источал зловоние и даже немного светился зелёным...

Теперь это было похоже ни на гиену, а на огромного льва, которого смешали с гидрой. Тело метра три высоты и два ширины. Чёрная шерсть пробивалась из-под кожи. Два маленьких крыла летучей мыши пробились из бугристого наружного позвоночника... Шеи наращивали хрящи, мясо. Удлинялись почти на метр...

Жуткие головы гиены больше походили на крокодила с хаотично растущими зубами-бензопилами, каждый зуб усеивало ещё около десятка маленьких. Хвост обернулся жалом скорпиона, с которого капал яд... Теперь же шерсть начала выпадать. Место заняли хитиновые чешуйки. Чешуйки стремительно уплотнились. Засветились, издав фиолетовое свечение.

Церберус вскинул три пасти вверх, разбрызгивая слюни, пролил громкий, даже

оглушительный хохот.

Остальные десять гиен просто увеличились в размере до прошлого вожака, по две новых головы проклевывались от шеи... Теперь у них стало пять голов, а тело прибавило пол метра.

Это не кошки, а самые настоящие гидри, смешанные с чем-то отвратительным.

— Говорят каждый что-то чувствует перед смертью. Ты что-то чувствуешь?

— Да, страх, — ответила Лили.

Немезида: Принудительно вывожу статус.

«Статус»

Имя: Церберус одноглазый.

Титул: Вожак. Осквернённый. Подлый гад. Стратег.

Род: Кошкообразный — гиеновый. — Зачёркнуто. Мутант.

Сила: 100.

Ловкость: 52.

Стойкость: 80.

Манна: 32.

Интеллект: 38.

Регенерация: 110.

Здоровье: 200 %.

Удача: -30.

Магия: Вода.

Аура: Нет.

Тип крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Статус: Готовится к битве.

Навыки: Плевок кислоты II. — гиена способна плюнуть сгустком кислоты. 1 сгусток. 1 манна. Трио укусов I. — сила челюсти увеличена на 60 %, а прочность на 75. Эволюция битвой I. — может эволюционировать через битву. Зов стаи V. Купол тишины V — Позволяет скрыть присутствие стаи. Три головы лучше чем одна III. — интеллект значительно повышается. Вопль паралич — способен выпустить тот волны парализующего одну жертву крика, раз в 60 минут, осталось 40 минут до восстановления.

Примечание: Существ находится под действием неизвестного мутагена. Предположительно рукотворное вещество. Баланс параметров слишком отклонен от нормы.

Примечание№ 2: Параметры стаи на 40 % меньше.

«Закрыт»

Отчаянные ситуации требуют отчаянных решений. Новое сердце нагревало кровь, охлаждало мысли. Поэтому Айрон выложится на тысячу процентов. Решимость укрепила вздох, поднялась весенними цветами. Пальцы сжали оружие до хруста костей. Кончики губ дрогнули, показав звериный оскал.

"Я заставлю их захлебнуться в собственной крови!", — После второго пробуждения нрав его стал более агрессивным и решительным.

Вожак центральной пастью издал леденящий душу смех. Две пасти иные зарычали, повернувшись в разные стороны.

Гиены волнами, разделились на две группы, принялись медленно обходить жертв по бокам, даже выстраиваться подобием боевого построения. Что показывало слаженность и высокий уровень интеллекта зверей.

Пять глаз вожака блистали кровавыми огнями. Сквозь зубы стекали слюни, шерсть на мордах, ликуя, поднималась. Чешуйки звенели, ветер стихал, листья засыпали. Только огоньки светлячков, летающие меж деревьев, оставались наблюдателями их битвы.

Потоком голодных акул, гиены вот-вот обрушатся на оба борта корабля воителей. Твари несутся клином журавлиным, стройными рядами дистанцию сокращая.

Во главе построения находились альфа-гиены.

Айрон приготовился, вздохнул воздуха. Поднялись вены на могущественных руках от давления врага. Желание кровопролития, как войско, канувшие в осень, поднялось, весною задышав. Сама секира ожила, напиталась предвкушением резни, блистала светом красных звёзд.

Первый из клина боевого, жизни не жалея, кинул душу на убой: размытая тень альфы кинулась на Айрона, но атлант подлетел и со всей дури ударил щитом. Удар пришёлся такой силы, что первую голову втиснуло в торс. Две шеи затрещали. Туша отлетела на десяток метров. И уже валялась полудохлым мусором. Вожак накинудся на собрата да принялся заживо жрать.

Атлант смотрел на это с холодом: "Почему я не сделал шипы на щите? Это позволит мне наносить больше урона". — Новые, чистые мысли, подобно лампочкам, загорались в голове.

Церберус издал вопль. Альфа-гиены покрылись жёлтым светом. Твари значительно ускорились. Даже мелкие кошки размываются тенями и уже летели в атаку. Первая тварь из боевого построения, летела, извергая поток слюней, как бешеная псина...

Атлант сконцентрировал соколиный взор на летающей мерзости. Стальная рука сжала ручку щита, который размашистым ударом выбил зубы альфы, попутно содрав участки кожи на морде. Гиена отлетела, словно пушечное ядро, перекатилась... Тварь иная уже подлетела к атланту также брызжа слюной из трёх пастей. Секира, гонима яростью, рванула наотмашь: лезвие порезало вторую летящую тушу гиены... Да и разрезало её напополам с красочным итогом, что кишки вывалились на землю.

Гиены перли, как будто сама смерть их ведёт секире под венец.

Третья тварь проскочила через защиту сбоку. Айрон изогнулся, схватил зубами глотку. Две другие головы альфы впились укусами в ключицы. Однако атлант не растерялся, растрёпывал гиену, как псы трепещут зайца. Острым древком секиры пробил альфе грудную

клетку и оторвал тварь от себя, да откинул подальше. Альфа-гиена отлетела, а после мигом поднялась, из разорванного горла хлестала кровь, две пары глаз сильнее озлобились, третья голова погибла. Мерзость не стала атаковать, блеснув холодными глазами, спряталась за деревом.

Кроваво-пламенно-ледяное-сердце разгоняло дикую кровь по венам, подталкивало к битве. Кровь из покусанных ключиц лилась в щит, на нем появлялись острые шипы, похожие на морские рифы.

Войско гиен подросло к атланту, накинulo скопом, но завывала дважды окрылённая секира, вошла в клин боевой и пела песню, и распивала кровь на застолье у чертей. Безжалостно рубя плоть. С невероятной скоростью секира разрубила пятёрку гиен. Трупы уже валяются мусором. Кишки и конечности усеивают поле битвы. И это всего одна секунда мощи ак-шас.

Он был, как молодое кровавое божество, восходящее по трапе из тел врагов.

Гиены не медлили. Второй эшелон заменил павших бойцов. Секира в повороте торса вошла в клин боевой: мигом разрубив три туши, хлынула кровь. Инерция удара потухла о вязкие тела. Лезвие ударило последнюю гиену, попутно отправив ту в полёт, но не разрубив.

Почувствовав опасность, Атлант прикрылся щитом, пара мелких тварей напоролась на шипы. Но он откинул гиен стальной рукой. И в развороте торса рубанул секирой, вновь разлетелись ошмётки: секира рубила с огромной силой ак-шас. Атлант орудовал секирой, как море орудует волнами, нёсся свист, как ветер по лесам. Лезвие рассекало пасти и грудины.

Однако врагов ещё немало.

Лиана вскрикнула — Атлант отвлёкся только на секунду, кинул туда взгляд. Дико хохоча, три гиены, воспользовавшись моментом, яростно накинulo на могущественное тело. Принялись кусать жестокими пастями плоть тяжелели руки вонзались в сухожилия на стопах. Одна тварь повисла на спине, пытаясь разодрать шею сзади...

Айрон от боли озверел, рыкнул, посмотрел недобрым взглядом на гиену, что тремя пастями повисла на руке. Сжал кулак и, напрягши руку, улыбнулся: мускулы ожили, вздулись, медленно поглощали клыки волокнами мускулов, словно не волокно, а кузнечные тиски. Послышался треск собственной плоти и звук поломанных зубов гиены. Три пасти разорвались, туша свалилась на землю, нога со второй висящей на ней гиеной поднялась и топнула по врагу. Босая стопа проломила грудную клетку гиены. Щит обрушился на голову мерзости, расквасив, как упавший арбуз.

Рука вонзила древко в землю, схватила гиену, которая вгрызалась в спину, и крепко вонзила пальцы в череп до самого хруста костей, подобно адской пружине, рука разогнулась, обрушив гиену на землю. Удар о землю был настолько тяжёлый, что все внутренности гиены обратились киселём: из глаз потекли кровавые слезы, а из пастей — жижа.

Больше не осталось волны врага около атлантического тела.

Лиан танцевала танец с листвой. Ноги плавно плыли, еле-еле дотрагиваясь до листвы: старая листва отправлялась на покой с могучих ветвей, создавая последний аккомпанемент под танец боевой. Брызги крови разлетаются от тонких, но глубоких порезов, клинки грянувшей песней будоражат тела поцелуем острых лезвий.

Отчётливо были видны движение красивых ножек. И движение девичьей косы по глади пространства от быстрых поворотов изящного тела: порез — поднялись листья — порез, ступил носочек стопы на листик — порез и элегантные, легки движения белейших кистей,

словно шёлк, летящий по воздуху. Грациозные движения оставляют полосы жгучих порезов. Оборот и череда кровавых струек ринулись наутёк. Лилиана танцевала танец смертельных порезов, как танцовщица на приёме у султана. Девичье тело маневрировало с высокой скоростью. Утонченные кисти посылали череду порезов с невероятной точностью. Танцевала изворотливым огнём на костре. И столь жгучий танец не мог оставить сердце равнодушным.

Порезы как весна, лицо как зимний холод.

Это сочетание импонировало сердцу.

Девушка изрядно поражена странным изменением и усилению своего господина. Больше не спешила на помощь. Вместо череды быстрых убийств избрала тактику череды истязательных порезов, как казнь тысячи ножей. В подобной схватке победит более быстрый, более ловкий, хорошо подходит для игры вдолгую.

Около неё находилось много гиен, но Лили хорошо справлялась. Девичий силуэт и десятки кровожадных тварей, сражались, словно в отдельном мире, каждый занят оппонентом.

Словно вспышкой перед бурей, ястребиные очи атланта кровожадно блеснули. Пальцы до хруста сжали древко секиры. Вожак, теряющий преимущество, вновь завопил центральной пастью, две другие пристально следили за Лилианой и Айроном. Чтобы не упустить мелких деталей.

Вот-только их здесь трое! Прямо под ногами Церберуса проваливалась земля — Уголь вылетел чёрным ударом молнии, вонзился рогом в грудь: первый рог, искрясь, обломился, второй проткнул броню, врезался внутрь — Айрон без крика, как подлая тень, подлетел на перевес с секирой и размашистым ударом вонзил лезвие в бок, лезвие входит, искрясь о чешуйки. Трупная вонь, исходящая от вожака, ударила в нос, а по древку пошла вибрация из-за силы удара.

Глаза зверя вспыхнули коварными огнями. Мускулы Церберуса напряглись. Чешуйки буквально схватили лезвие секиры, одного вдоха промедления хватило, чтобы извергнуть в Айрона три сгустка кислоты. Тремя зловонными шарами расплескались по телу атланта. Первый попал на плечо, второй на грудь, третий попал прямоком в лицо: жидкость, шипя с огромной скоростью, заставила плоть чернеть, пузыриться и дымиться. Кровь вступила в битву с кислотой, разум уже пытается унять немую боль. Зелёные соколиные очи полностью вытекли... С черепа слезла кожа, плечо и ключица оголились до белой кости. Как и грудина, что показывала обнажённые белые кости напололам со слезающим мясом.

Вожак когтями прошёлся по исчезающей морде Угля, оставив глубокий порез и выбив левый глаз, но Уголь всё-таки улизнул под землю.

Гиена, подобно злодею из дешёвых фильмов, хохотала... Айрон же замер, держал рукой череп, полностью ослепший и дезориентированный, пожираемый адской болью. Только издевательский хохот трёх пастей указывает путь к врагу. Ситуация повторялась... Но он закалил себя в боях и прекрасно видел без глаз.

Сейчас прекрасно чувствовалось, что зверю нравилось играть в кошки-мышки. А может быть хотел использовать мужчину, как точильный камень, дабы эволюционировать битвой.

Время замедляло ход. Айрон застыл скованный болью. Но сердце не хотело уходить. Даже если тело покалечено непокорная кровь Лэгрант взывала к битве.

Вожак укусил пастью древко секиры, выдернул из тела. Размашистым движением шеи выкинул оружие подальше... Метров на пять.

Время остановилось, ожидая развития событий. Давая пару секунд на скупые мысли.

"Кричать от боли?". — Сердце ударило раз. "Бежать?". — Сердце ударило два. "Молить о спасении Лилиану?". — Сердце ударило три.

"Нет! нужно сражаться до конца, до победного конца. Кто сказал мне, что врага нужно победить в честном бою? Честь? Плевать мне на честь, плевать на внешний вид! Гари оно огнем. Почему я сражаюсь как человек?! Бить секирой хорошо, но есть кое-что лучше!", — сердце его бешено застучало, разнося ледяную кровь по венам, тьма ликовала, что даже темный пар вышел изо рта.

Вожак напрягся, что-то почувствовавший, он моментально выплюнул ещё залп кислоты, только теперь на бегущего локомотивом Айрона, мужчина в слепую принимал кислоту на щит! Кровавое оружие защиты плавилось.

Глаза зверя дрогнули. Растерялся от собственного большого ума. Сценарий рухнул, столь резкого, безумного поворота: Церберус не мог помыслить.

Вожак начал разворачиваться, дабы отступить от греха подальше, обдумать новый план.

Нос вампира учуял запах мимолётного страха через весь этот смрад. Мужчина выкрикнул название навыков! Сила подскочила. Он раскрутился, словно олимпийский спортсмен, и с дикостью запустил большой щит в вожака... Щит вертелся столярной пилой, на огромной скорости врезался в Церберуса, ярко взорвался битым стеклом, часть чешуек от удара просто стёрло.

Айрон завопил, выкрикнул одно слово: Копьё! Вся манна конвертировалась в тьму, тьма за треть секунды соткала большое толстое копье, похожее на сверло. И мускулистое тело атланта выбросило оружие вперёд: остриё возилось напрямиком в область спавшей защиты и встряло в бок.

Церберус завопил яростно, разбрызгивал слюну, оскалился, чешуйки вздыбились, но тело атланта, поедаемое кислотой, налетевши-сбило вожака с ног, навалилось, напряглось до треска кожи... Хвост скорпиона пронзал вражескую плоть, выплёскивал яд, от которого кожа пузырилась. Пасти яростно кусали плоть — Айрон ныряющим движением вонзил пальцы под чешую на средней шее, выдрал их с мясом, словно острым ножом чистил чешуйки рыбёшки и скучающей зазубой вонзил острые клыки в обнажённую плоть — огненная кровь полилась по горлу. Руки, подобно двум питонам, крепко сжимали тело вожака, что кости затрещали: головы кусали куда только можно достать, хвост безуданно жалил...

В голове Айрона холодный голос говорил то плюс, то минус, но руки только сильнее сжимали большое тело гиены, глотка мужчины быстрее высасывала кровь.

Церберус сопротивлялся, пытался подняться, перекрутиться, яростно откусывал плоть, но Айрон вцепился в него клещом...

Айрон креп — Церберус слабел. Уже не такие свирепые пронзания жалом. И пасти смелость потеряли, всё слабее вонзая зубы, вяло открывая мясо. А тело Айрона зверело, всё гудело, вот прям горело силой. И весенней жизнью расцветало.

Жизнь одного неумолимо утекала другому, таков тёмный дар ак-шас.

Айрон начал отчётливо понимать, что в бою чести нет, враг сильней, а он растрачивает свое преимущество, и на что? Дерётся как человек, но он больше не человек, он ак-шас: кровососущая тварь, что питается жизнью других.

Зачем честно драться, если можно полностью обескровить врага. И плевать на параметры, ведь это не компьютерная игра, а жизнь.

Немезида: Ловкость +2. Сила +3. Удача -3. Стойкость +5. Манна +1. Здоровье + 15 %
Невозможно получить достойную награду за кровь.

Поспевающие на помощь гиены остановились, переглянулись, отступали, кусали за холки раненых и утаскивали. Лилиана сражалась чередой порезов: после ранения Айрона дрогнула и стала небрежной. Получила пару-тройку новых ранений, однако быстрее полосовала клинками, гиены вокруг неё почти стали на порог смерти.

Кровь в теле вожака иссякла, вместо неё полилась зелёная и вязкая жижа, почувствовав вкус: Айрон оторвался от шеи и начал выплёвывать гадость...

Вожак ещё немножечко шевелился, но смотрел злобным взглядом, но в то же время непонимающим, Айрон же полностью восстановился.

И вроде как победа, вожак закрыл глаза, сердце перестало биться.

Немезида: Опасность, срочно отступите!

Как в конфорке вспыхнул газ от поднесённой спички, так и Церберус вспыхнул зеленоватым. Зеленоватая волна яростно вышла из мёртвого тела, откинула Айрона... Он мигом поднялся, моментально вскрикнув: "Секира".

Оружие, вертась, вернулось в руку.

— Мать вашу, бабу, ногу душу так, — хотел выплеснуть увиденное крепким русским матом, но его весь стёрли.

Перед глазами разворачивалась жуткая картина... Усопший поднялся, три головы сливались воедино. Крылья бурно росли, как у какого-то полусгнившего дракона. В десяти метрах от твари поднялся поток зелёной жижи, которая рванула в мёртвое тело через все отверстия. Зелень также выходила из тел павших гиен и сливалась с новым телом, что увеличивалось, пока не стало прямоходящим с подогнутыми ногами минотавра...

Плоть мерзости будто бы плавилась, сливалась в отвратительных метаморфозах. По телу невопад пробивались лапы гиен и человеческие руки. Прямо из торса пробивались уродливые человеческие головы, и лица их перекошены болью... Ещё одна пара рук дробилась из-за спины. Выползли отростки, идущие от позвоночника, а хрящи обратились плавниками акул — это было похоже на тварь из фильма Нечто.

От отвратительного тела несло едким трупным смрадом, череда зелёный вен восходила на коже, глаза безумно вертелись в черепной коробке, показывая полное отсутствие мозгов.

Айрон не стоял с открытым ртом, он кидал копьё за копьё, фаршировал тьмой тушу непонятно чего... Но безуспешно, тварь всё мутировала и мутировала... Ей хоть бы хны. Пробились могучие закрученные рога, голова стала подобна драконьей... Гадина не меньше пяти метров.

Айрон чувствовал, словно открывает врата игры богов, но кто он? Король или только пешка.

— Мать твою, будь ты проклят! — гневно выкрикнул он.

«Статус»

Имя: Осквернённый Ангел.

Титул: Носитель скверны.

Род: Демоническая субстанция.

Сила: 230!

Ловкость: 20.

Стойкость: 200!

Манна: 20.

Интеллект: 3.

Регенерация: 3.

Здоровье: 300%

Удача: -107.

Магия: Нет.

Аура: Есть.

Атрибут крови: Невозможен.

Ранг силы: Невозможно точно определить.

Статус: Оживает.

Навыки: Осквернитель I. Удар тирана I. Медлительность V. Негативный эффект.

Демоническая аура 0.

Задание:

Убейте ангела любой ценой, он ставит ваше существование под угрозу.

Награда: Один случайный белый предмет созданный Немезидой.

Сроки: 15 минут.

Штраф: Демон оживёт и убьёт вас. Его параметры ловкости и манны повысятся на 200.

Остальные ещё на 300. А здоровье минимум до 2000 %.

Бонусы: Немезида увеличит вам манну на 25 единиц, сроком в 15 минут. А также стойкость на 30 и здоровье на 56 %.

«Закрыл»

— Твою мать...

С левой стороны вспыхнула голубая звезда — голубая мелькающая вспышка порезала всех изнурённых гиен в капусту всего за треть секунды. Айрон даже вздохнуть не успел.

Лилиана показала в светло-синей броне. Показалась миру, подобно воительница валькирия. Примечательными были наплечники, напоминающие крылья из серебряного сплава, а ещё аккуратные латные перчатки с острыми плавникоподобными лезвиями в области локтя. Только вот прекрасная броня вся в трещинах, как склеенная склеенная ваза.

— Не знал, что у тебя есть облачение, — удивленно кинул он.

Айрон видел параметры второго уровня, красной ступени. Они впечатляли, но прочность в три пункта удручала.

— Это дедушкина, на самый крайний случай, она почти сломалась и вряд ли выдержит долго, — говорила девушка приятным, искаженным голосом.

— Ты сможешь сбрить его ноги?

— Я попробую...

— Попробую засадить ему копьё в глотку!

Лилиана вспыхнула звездой, почти незримо приблизилась к демону. Клинки играли чередой янтарных порезов, потоки ветра исходили на невообразимой скорости, крошили плоть под коленом — Айрон лил всю тьму в копьё, до самой последней капли: оружие увеличилось на два метра, горело первозданной тьмой. Темень прям сочилась, как падающий дым сигареты, расходилась пепельной землей, леденя её.

Церберус медленно развернулся, но резко махнул метровой невероятно мускулистой рукой — Лилии увернулась, переместилась к другой ноге и принялась фаршировать ту — демоническая рука, не попав в цель вдарила по земле, подобно метеору, оставив кратер в пол метра — Айрон ожесточился, дважды быстрее лил манну, тьма так яростно текла, что вся кисть почернела, покрылась инеем, но не пострадала.

Кровь в венах кипела от накала страстей и замерзала под воздействием тьмы, эти две противоположности приносили неизведанные ощущения.

Демон яростно завопил драконьей пастью. Пронзил криком небеса, попутно расплёскивая зловонную зелёную жижу, резко поднял свою могучую ногу титана и топнул!!! Земля дрогнула под гнётом топота: Лилиана пошатнулась — огромная рука, гонимая демонической яростью, ударила по телу девушки, броня вся разом разлетелась мелкими осколками: девичье тело отлетело на двадцать метров. Лили прокатилась по земле сломанной куклой и замерла совершенно недвижимая...

Все волосы Айрона встали дыбом, на лице взошёл дикий оскал, полный острых зубов, сердце пылало огнём, ярость поднималась к горлу! Мужчина, словно спартанец, подлетел в полосную к демону и леденящим копьём пробурили уродливую голову — вытащил копьё с головы да принялся фаршировать торс, копьём пробивало могущественное тело и оставляло чёрные дырки. Третье пронзание попало напрямик в сердце! Айрон собрал всю сиру, умножил на ярость, да навалился на копьё, оружие пробило сердце, вышло из-за спины. Но демоническая тварь лишь больше озверела! Могучей рукой совершало взмах — Айрон резко разодрал грудь и одновременно создавал пятислойный щит — рука титана ударила по щиту, раздробила тот на осколки, словно снаряд попал в стекло. Тело атланта улетело пулей в дерево, соприкоснулось со стволом, разбив тот...

Немезида: -40 % здоровья.

Церберус завопил! Демон просто стоял неподвижный, попутно наращивая новую плоть, тем самым становился больше, но повреждения не регенерировали.

Айрон поднимался восставшим мертвецом. Из пальцев, повисших рук, ручейками стекает кровь. Падают капельками с чёрных волос на землю. Мужчина поднял ястребиные очи, глянул кровавыми глазами. В очах танцевали огоньки и тьма. Торс медленно напрягся: наплевав на все сломанные кости, на торчащие осколки со спины. — Влей всю мою жизнь в оружие крови, я хочу молот, такой, что способен дотянуться до этой мрази, а потом жестоко раздробить ей голову! — жестоко произнёс он.

Как на кровавом празднике боли, возносили чаши с жертвенной кровью к солнцу, так и он вскинул стальную руку вверх. Губы шёпотом произнесли:

— Изворотливая кровь! — струйки крови выходили из тел убитых, подобно искусным танцовщицам на празднике вина, танцевали, летя по воздуху, переливаясь красными огнями фонарей на городском фестивале. Соединялись витками закрученных дней. И скручивались сферой на ладони. Одновременно с этим кровь из ран утекала; и ткала молот, что рос и рос.

Айрон закинул сферу крови в рот. Приятные чувства расплзались по телу, кровь продолжала сочиться в молот. Создавая оружие, каких-то невообразимых размеров.

Зелёные ястребиные очи пылают огнями холодного ада. Лицо исказилось злобой. В голове звучал то плюс, то минус. Атлант получал крохи параметров, но — это не волновало, хотелось убивать, жестоко убивать!

Статистика на данный момент.

«Статус»

Имя: Айрон Де-Лэгрант.

Титул: Последний из падшего дома Лэгрант. Переступивший через смертные тени. Кроликоненавистник. Убийца льва Немеза. Атлант.

Род: Ак-шас.

Сила: 54

Ловкость: 52.

Стойкость: 67.

Манна: + 84.

Интеллект: 42.

Регенерация: 78.

Здоровье: 150%

Удача: -28.

Магия: Тьма. Кровь.

Аура: Нет.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин I.

Навыки: Всплеск I. Нерушимость I — пассивный. Малое копьё тьмы I. Заражение труп: I. Манна в тьму — пассивный. Злобная всеядность — пассивный. Дуальность — макс. Магия крови: кровавый арсенал I. Изворотливая кровь I. Аура крови I — пассивный. Благословлённый тьмой — пассивный — макс. Противоречие — пассивный — макс. Стойкость к проклятию — макс. Тяга крови V — пассивный. Воля к жизни I. Зрение ак-шас V. Магнетизм.

Особые навыки: Кроваво-пламенно-леденящие-сердце. — Эффект???*

Негативные навыки: Горение крови — заблокирован.

Неоткрытый: Звериная форма ак-шас I.

Штрафы: Боязнь света V — постоянный. Уязвимость перед магией света "70 %". Неудача — вариативный.

Экипировка: Исабель — револьвер без качества. Облачение — белое. Наручи Геракла — зелёное.

Техники: «Смешанная техника олимпийского чемпиона 60 % изучения»

Восстановление тела: 100 %.

Фамильяры: Горгона.

Демон стоял почти что недвижимо. Только вертел глазами по черепной коробке, вяло пробуждаясь.

В крови заиграла боевая песня, глаза Айрона загорелись кровожадными огоньками, а чёрные волосы немного поднялись. Тело атланта набиралось сил, оживало, руки грубели, словно мускулы отлили из стали, грудь поднялась во вздохе, чёрный пар вышел изо рта.

Древко стало почти двадцать метров, а булава шесть в длину и четыре в ширину. Одна часть булавы имела форму квадрата с острыми выступами, на подобии кухонного молоточка для мяса, а другая ровный и длинный каблук, примерно метра полтора...

Кровь безуданно вливалась в предмет, вся жизнь утекала в него, но Айрон не чувствовал недомогание, он горел всепоглощающей яростью.

Жажда крови вырывалась из тела, даже воздух тяжелел:

— Сейчас ты сдохнешь, — жестоко проговорил он.

Атлант сместил правую ногу вперёд, левую немного назад, торс прогнулся назад на тридцать градусов, мускулатура ярко показалась. Молот поднялся к небу. Булава сверкала в лучах солнца, оголовье ещё больше завелось назад:

Мужчина громогласно завопил, одновременно обрушивая молот судьбы на голову врага — демоническая мерзость вертела глазами в черепной коробке, судорожно крутя скупые винты разума, тварь прикрыла голову рукой — острая часть молота вонзилась в тугую мускулатуру. Под тяжестью стальных рук атланта, умноженную на ускорение тяжёлой булавы и ярость, острие пробило руку, раздробило кость, далее пробило череп и встряло в мозг — глаза демона остановились в черепной коробке, покосились — Айрон завопив, принялся вытаскивать шип, напрягая все мускулы, прикладывая огромную силу, что смешалась с гневом: шип вышел и из драконьей головы вытекала жижа... Демон пошатнулся. Глаза в черепной коробке ожили и уже сходили с ума... Демоническое тело гиганта напрягалось и озверело. По нему восходили зелёные вены, которые, подобны змеям. Зелёная жижа в демонических венах кипела да поднималась паром от кожи. Из-за этого туша демона источала невероятный трупный смрад, что разносился на многие мили.

Айрон переместился на десяток метров подальше от деревьев — глаза твари пришли в норму и сфокусировались. Слоновьи столбы оторвались от земли, шаг. От демонической поступи землёй пошла вибрация — Айрон ожесточился, раскрутился на месте, молот разгонялся, каблук булавы стал подобен летящему корабельному якорю: остриё вонзилось в висок, вышла ударная волна! Вылетел вопль из мужицкой глотки, и стальные руки давили на древко, да так давили, что лопалась кожа — огромное тело Церберуса накренилось, как корабль в море: монструозная туша потеряла равновесие и рухнула, издав грохот, подняв дикую пыль.

— Не так страшен чёрт, как его малюют! — жестоко произнёс Айрон.

С большим усилием нос молота покинул голову... Яростное тело атланта стало в стойку, подобно бойцу стиля кэндо. Стальные руки перекрутили древко и завели молот за голову. А после горящей кометой обрушили на драконью голову — тварь пыталась подняться, но тупая сторона молота соприкоснулась с головой, голова сыграла как попрыгунчик, ударившись о землю, и подпрыгнув обратно к кровавому полотну молота. Булава, не желая ожидать, внедрилась зубцами в кожу и сломала кости, да расплющила

голову. По земле растекалась зелёная жижа вперемешку с мозгами твари.

Демон обмяк, но Айрон насторожился, уведомления о смерти нет. А значит тварь притворяется.

— Я даже шанса тебе не дам на победу! — громко крикнул Айрон.

Атлант вышел за все мыслимые пределы тела. Перешёл через лимит дозволенного. Наплевав на слабость! Только разжигал ярость в груди.

Само чёрное солнце приветствовало этот миг.

Стальные руки в последний раз наполнились весенней жизнью. Булава вознеслась к небу и, гонимая яростью, обрушилась на тело демона, тупая сторона кровавого молота расквасила грудную клетку. Да так, что зелёная мерзость хлынула на три метра вверх.

Аристократ завопил до хрипоты, словно без мантии судья, выписывал глаголом приговор. Стучал молотом по туше, туша подергивалась... Демон даже пытался подняться, пока левую ногу и правую руку не размозжил молотом.

На теле атланта проступил пот, который, соприкасаясь с ранами, жёг их. Кожа местами лопнула из-за невообразимого напряжения, что почти невозможно в обычных условиях. Тело буквально пылало яростью, пробивая лимиты своих возможностей раскалённым копьём! Мускулатура на спине походила на демонический лик, торс могущественней Геракла, плечи атланта, на которые можно возложить непосильную ношу. Живот исписан кубиками стального пресса, само тело утратило весь жир. Кожа покраснела, дополнением взошли красно-черные вены. По ним бушевала бессмертная кровь и тьма. Субстанции в танце гнева смешивались воедино.

Таково тело силового типа крови ак-шас.

Прозвучал оглушающий рык! Молот гонимый яростью, прилетел прямым в грудину демона, послышался треск костей: тупая сторона зубцами впиалась в демоническую плоть, раздробила кости. Демоническая туша извергала поток зловонной мерзости.

Тело вновь раскручивает стальными руками огромный молот и посылает его в бедро, булава буквально размозжила то, с ярким эффектом.

Айрон хочет стереть существование этого тела из мира.

Через минуту яростного избиения от туши почти ничего не осталось, только зелёная жижа перекрашивалась в чёрный, собираясь в каких-то слизняков.

Немезида: Задание выполнено.

Молот трещал по швам, тело гудело, рука отпустила древко и оно грохнулось на землю, молот рассыпался, как битое стекло: кристаллики красиво играли на солнышке, пуская зайчиков в стороны.

В этой красивой картине, Айрон стоял одиноким героем, лицо безвозвратно утрачивало человеческие черты, холодело, взгляд перерождался, становился совершенно новым, словно восприятие себя и мира изменялось под стать новому сознанию.

Ход тьма охлаждал вены. Внутри души боевая песня сбавила голос. Сердце стихло, а ярость улетучивалась.

Ветер разносимый запах крови по лесу, прошёлся по волосам, растрепал их, унёс капельки пота с черноты.

Айрон ослабел, упал на колени от навалившейся усталости, он посмотрел на Лилиану, статус показывал что девушка жива, но серьёзно ранена.

Хотелось подбежать к ней и как-то помочь, принести крови, однако тело Айрон упало на спину, глаза созерцали искусственное солнце и пепельные облака.

Слабость укутала его одеялом, в данную секунду даже веками двигать тяжело.

Немезида: Генерирую предмет.

Красная энергия сама выходила с кончиков пальцев, ткала предмет. В руке появилась пачка сигарет, красная с рисунком красивой женщины, пачка больше похожа на металлический портсигар, а рядом зажигался, с изображённой чёрной головой демона.

Немезида: Курение убивает! Поэтому табачные листья заменённые на обычную безвредную траву. Вечные сигареты и бесконечная зажигалка полученные. Повышает интеллект во время курения на один пункт.

Немезида: В благодарность буду наполнять пачку сигаретами.

Мужчина кое-как достал сигарету, прикурил, затянулся, густой дым вышел изо рта, вкус напоминал хороший табак без отдушки.

— Я боролся с демоном, ради пачки сигарет? — недовольно спросил он.

Немезида: Пользователь же хотел курить, не рекомендую жаловаться, дарёному коню в зубы не смотрят.

Айрон вновь затянулся.

— Какая ты молодец, — Айрон улыбнулся, там должно было быть с***

— Давай на чистоту.

Немезида: Я всегда отвечаю максимально открыто.

— Ага, как тогда с тьмой? Максимально прозрачно и открыто, конечно, — Айрон говорил сухо, ведь сил почти что нет.

Немезида: Так вы не спрашивали.

Клубок дыма вышел чередой колец.

— Ладно, слушай Немезида, а тьма это зло? Она не сделает меня больным ублюдком или кровожадным мясником?

Айрон на секунду задумался. Сердце сильно болело за родителей, жаль мать, которая хоронит сына, и отца, что теряет опору.

Сейчас он впервые за всё время в этом мире почувствовал себя свободно, нет оков на теле, нет оков на мыслях, он по-настоящему свободен.

"Но, чего я теперь желаю? Какова моя цель в этом мире? У всего должна быть цель, нельзя безучастно плыть на лодочке по океану судьбы".

"Мне нужно наращивать силы, собирать людей, делать что-то более глобальное, как в той поговорке, одну тростинку просто сломать, а два десятка невероятно сложно".

Немезида: Манна, огонь, вода, земля, свет и тьма, кровь да природа, это просто энергии. Тьма имеет зловещую и холодную природу, однако она не влияет на мысли. Ваша новая физиология влияет на них куда больше. Поэтому мясником вы станете, только если сами того пожелаете.

— Наверное поздно спрашивать, но кто ты такая?

Немезида: Душа богини живущая в искре созидания.

— Кто та бабушка и почему душа богини живёт в предмете? Почему ты помогаешь мне? — спокойно спрашивал Айрон, сейчас всё тело болело и дико хотело крови.

Немезида: Та бабушка моя родная мать. Приходящая в алый закат.

Немезида: А мы, двенадцать её детей погибшие на великой войне. Она пришла на помощь слишком поздно, однако пожертвовав большей частью своих божественных сил смогла собрать разрозненные части наших душ в двенадцать искр.

Немезида: Мать придумала симбиоз смертного с божественным. Душа смертного

соединяется с божественной и развиваются параллельно. На финальном этапе душа божества может создать себе физическое тело и возродиться. Однако душа богини и сметного будут навеки связаны между собой. Поэтому наша мать бродит по смертным мирам и впихивает нас первым встречным..

— Что стало с моими родителями? Ты случайно не знаешь? Возможно ты знаешь их судьбу, — с некой тяжестью спросил Айрон.

Немезида: Знаю, они погибли от старости. Впрочем как и вся планета.

Айрон застыл, словно голодный дух постучался в окна дама, а холодный пот скатывался по его коже... Сердце пронзили огненным копьём и сигарета жгла пальцы.

— Как же так... Не верю, не верю...! — потеряно говорил он.

Немезида: Вас убили до моего пробуждения, иначе от убийц даже мокрого места не осталось бы.

Немезида: У меня было всего два выбора, либо пожертвовать почти всеми силами души и рискнуть, либо погибнуть вместе с вами.

Немезида: Конечно выбор пал на первое. Погибать я совершенно не желаю!

Немезида: Пришлось закинуть вашу душу в тёмное измерение. Единственное, которое не растерзало бы душу моментально, чистые души способны продержаться там огромное количество времени.

Немезида: А после создания аватара из остатков энергии прийти и спасти вас.

Немезида: Тем самы спасти, поместив душу в новое тело. Я даже немного модифицировала его, подогнала под вас.

Немезида: Время тёмного измерения протекает иначе, чем в физической реальности, там прошли сотни тысяч лет, в реальности же миллионы. Ваша планета давно превратилась в пустынный и безжизненный шарик.

Мужские кулаки сжимались, зубы скрипели, а волны безвыходности накатывали, но имеет ли сейчас смысл злиться? Есть ли какая-нибудь разница? Сергей волей судьбы всё равно погиб бы, так и не узнав плохих вестей, однако ему подпалили жизнь.

"На кого мне злиться? Кому мне мстить? Это ничего не изменит, а сделает только хуже...".

"Нет смысла устраивать истерики и дрыгать ножками. Больше некуда возвращаться. Теперь нужно жить эту жизнь".

— Спасибо, — скупно сказал он, попутно выкуривая ещё одну сигарету.

— Как погибли мои родители?

Немезида: Отец умер в семьдесят два года от инсульта. Мать в восемьдесят пять от старости.

Айрон больно это слышать, возможно, даже хотелось плакать, но он не стал. Сейчас испытывает смешанные чувства, они то вспыхивали, то потухали.

Мужчина тяжело выдохнул.

Настало молчание на двадцать минут, простое созерцание облаков, под скорбь и дым.

— Что за чертовщина здесь происходит? Чёрная жижа, потом зелёная? Какая-то скверна, демоническая субстанция, час от часу не легче.

Немезида: Сперва выведу данные.

Немезида: Обнаружено две дополнительные аномалии. № 1: Ваше сердце необъяснимо изменило свою структуру. Точнее это теперь два отдельных органа. Эффект пока неясен. Сейчас оно больше воздействует на ваше ментальное состояние и восприятие мира.

Немезида: № 2: Вы были заражены колонией магических паразитов, предположительно сразу после рождения. Это заставляло стремительно деградировать тело и разум, поэтому прошлый владелец так низко пал, однако феномен сердца полностью стер паразита.

Немезида: Ваш паразит по составу был схож с веществом под названием скверна, однако, ваш гораздо сильнее и работает тихо, у него иное предназначение.

Немезида: Паразиты в гиенах пожирают их кровь, заменяя своими колониями. Объект заражения мутирует, становится сильнее, однако через время его полностью заменяет колония паразитов. Паразит испускает приятный запах для животных и низших ак-шас, тем самым заманивая их в ловушку.

Немезиды: Скверная это демонически элемент, магия подвластна только демонам, иных пользователей она со временем делает рабами, а если точнее обращает в осквернённых.

Немезида: Я и мои братья погибли в борьбе с поражениями хаоса, откуда здесь демонический элемент, совершенно не понимаю.

— Хаос? Лилиана в день моего грандиозного избиения говорила о уроборос, они поклонники хаоса, быть может это звенья одной цепи?

Айрон продолжил:

— Тогда... Если из этого места поступает еда на столы богатых людей, значит что в городе начнутся очень большие проблемы...

Немезида: Не только городу, возможно всему миру.

— Волшебнo, мы же не будем спасать мир за пачку сигарет?

Немезида: Ненавижу демонов, но на этот мир мне полностью плевать, хотите спасайте, хотите нет. Я не светлое божество милосердия и не тёмное, скорее нейтральное. Но, чтобы нам выжить придётся очень сильно поднять силу. А коль будете сопротивляться, я заставлю.

— Только ты это, подлей мне жизни, чтобы на ноги встать.

— А то в таком состоянии сложно что-то поднять... — его всегда раздражала надменная холодность Немезиды, не зря та бабушка упомянула скверный характер...

Немезида: Божественные силы на исходе, я помогла вам трижды, это будет в последний раз, дальше вы должны самостоятельно справляться со своими проблемами. Здоровье восполнено на 5 %, — невероятно холодно говорил голос.

Айрон даже немного разозлился.

— Конечно тебе признателен, но нет! Проблемы как раз таки наши, мы с тобой застряли в одном теле и плывём в одной лодке.

Немезида: Как скажешь.

Айрон кое-как поднялся на ноги, по-прежнему полностью голый...

Чёрные слизи расплзались по своим зловонным ямам.

— Как их уничтожить?

Немезида: Очень высокой температурой, светом или скормить тьме, но ваша тьма пока неспособна поглотить подобную материю.

— Значит ни как, ко мне! — секира завертелась на земле и прильнула к руке, а с ней и покалеченная голова угля показала.

— Пойди сожри дохлую гиену и притащи сюда каких-то мелких тварей.

Уголь побежал жрать гиену, а после скрылся под землёй.

Айрон шёл к Лилиане.

Тело девушки покалеченное, кости местами поломаны и торчат, она перебивала без сознания. Но обе руки крепко сжимают клинки, словно рукоятка зажата тисками.

Мужчина пробил древком землю, присел рядом, прикрывая этим самым толстым древком срамное место.

"Врагом может быть кто угодно, даже Лилиана, мне нужно удостовериться, что она нейтральная или на моей стороне".

"Нужно расспросить о прошлом этого тела, поставить точку сегодня, я стал сильнее Лилианы. Но нужно быть осторожным, сейчас самое лучшее время действовать".

В сердце горела решимость, Айрон очень не хотел плохого развития событий. Некий когнитивный диссонанс, ведь он желает помочь Лилиане и напоить кровью, но при этом должен быть осторожен, невзирая на симпатию. Не имеет права на халатность, ведь халатность в его случае это верная смерть.

"Почему ты сразу не нашла паразита?", — спросил он у Немезиды внутренним голосом.

Немезида: Я уже говорила, ослабела после переноса вашей души, возможности тела носителя слишком ограниченные и ничтожные, мне неоткуда брать вычислительные мощности или божественные силы.

— Почему ты не увидела скверну в недоразвитке?

Немезида: Я не была уверена на сто процентов, эта скверна немного другая, она не такая дикая и агрессивная, умеет прятаться. Для детального и быстрого анализа недостаточно божественных сил.

Немезида: Невозможно что-то получить из воздуха по мановению волшебной палочки. Я черпаю крохи силы из мира, допустим могу поглатить душу срубленного дерева, это мой придел. Основные силы я черпаю из вашего тела. Для божественного взора нужна энергия!

Немезида: Второй ответ. Демонически паразит очень умело создан. Ваш подстраивался под изначальные клетки тела. Паразита смог бы увидеть только могущественный бог или иная сущность.

Настало глухое молчание в голове.

Через сотню вдохов прибежал Уголь, раны заросли, на рогах пробитые кролики, в зубах большая дохлая ящерица в слюнях.

— Какая цикличность бытия... — Айрон как настоящий джентльмен взял себе ящерицу в слюнях, потом снял кроликов и выдавливал кровь в рот Лилиане.

Немезида: Здоровье восполнено на 15 %.

Уголь бегал за дичью ещё три раза, процедура повторялась...

Лилиана немного испуганно открыла глаза и резко приставила клинок к горлу. — Доброе утро, — сказал он, чувствуя холод стали на горле.

Клинок ушёл от горла:

— Спасибо.

Раны девушки быстро затягивались, тело немного приходило в норму.

— Нам нужно серьёзно кое-что обсудить.

"Она не похожа на злого гения, иначе бы полосонула горло. Или, я сам себя загоняю в

тупик. Когда слишком много думаешь очень лёгкое себя обмануть".

Немезида: Исследуйте яму с жижей.

Лилиана кивнула, она смотрела совершенно иначе на Айрона, глаза изменились, наполнились мыслями, самыми разными.

Уголь перебежал ещё десяток раз. Мужчина следил за статусом девушки, чтобы не слишком сильно поднимать её здоровье.

Лилиана немного восстановилась, до двадцати процентов здоровья, Айрон до пятидесяти.

— Не могу больше это видеть боковым зрением, — Лилиана порвала майку с низу живота, тем самым показал красивый, спортивный живот. А после, смотря глазами на облака, протянула тряпку.

Атлант улыбнулся, взял тряпку, обвязал вокруг пояса, прикрыв срамное место. Вытащил секиру из земли и пошёл к яме с жижей, присел около неё, слизи продолжали стекаться туда.

Айрон прекрасно чувствовал окружение, своими новыми чувствами вампира, словно у него появилось ещё десяток глаз. Поэтому он не боялся подставить спину, так даже лучше.

От Лилианы не исходила жажда крови или агрессия, ненависть или призрание, через минуту, она поднялась и подошла, присела рядом:

"Значит мои скрытые враги связанные с жижей. Но кто?" Из меня хотели сделать тупое животное. Лилиана и Демьян?"

Лилиана смотрела на жижу, тихо думала, Айрон возился с жижей, исследуя колодец древком.

"Мало вероятно, им не выгодно. Поэтому слабо в это верю... Слишком долго они ждали... Дед быстрее хотел бы сделать из меня марионетку. У него есть амбиции, а Лили за что-то презирала, я был ей противен".

"Так манипуляторы не работают, не выказывают своего призрания. Но зачем так утруждайся? Чтобы отобрать имущество? Мелковато..."

Айрон взглянул на Лилиану, повисло напряжение:

Лилиана взглянула в ответ, вздохнула.

— Лилиана, я был заражён в детстве этой гадостью, от неё страдал мой разум и тело, ты знаешь что это такое?

Это сделали вы с дедом? — резко спросил он.

Айрон немного играл на публику и пристально следил за каждым движением черт лица Лили, за изменением очей. Если они причастны к этому делу, то от такого внезапного открытия карт выдаст себя. Если же всё плохо сейчас самый лучший момент узнать истину.

Взгляд Лили дрогнул, черты расплылись неверием, сердце стучало. Мысли крутились. В глаза появился холодок, но не от жажды убийства. — Нет, я не знаю что это такое. Мы не заражали вас подобным... Только одна структура способна на это.

— Уроборос? — спросил он.

— Да.

"Сможем ли мы взаимодействовать после этого?"

Айрон стал ещё более серьёзным, пристально смотрел на холодное лицо. — Я теперь не совсем debil, вы с дедом пытались меня устранить? Можешь не отвечать и так понятно.

— Не злюсь. Мстить тоже не собираюсь. Возможно у вас был повод. Я хочу узнать, какой?

Девушка тяжело вздохнула:

— Нет смысла что-то утаивать, пока моя кровь скованная клятвой, ведь вы можете просто отдать правильный приказ, я мигом расскажу.

Айрон уже это понял, даже будучи дебилом это читалось между строчек. Поэтому, сейчас решил избрать тактику в лоб, дабы избавиться от долгой возни и соплей.

Улучшение мыслительных способностей действительно творят чудеса. с Каспаровым играть в шахматы пока не может и гением не стал, однако очень сильно поумнел.

Лилиана начала говорить:

— Да, мы пытались вас убить чужими руками. Потакали в стремлении напиться, не мешали вашим безумным затеям и занятием растратой, последней каплей стал один неприятный случай, мы наняли ведьму для проклятия, — голос её холоден, в глазах виднелись черты отягощения от неприятных воспоминаний. — Но... Дедушка пытался вам помочь, почти семьдесят лет. И я пыталась... Честно пыталась, — глаза холодные, как арктический ледник, но где-то глубоко алое солнце топит его, где-то глубоко видна грусть.

Айрон ожидал подобного

Взгляд Лилианы немного изменился, она сомневалась, обдумывала, глаза закрылись. — Я Лилиана безродная, клянусь своей кровью, что непричастна к отравлению Айрона Де-Лэгранта чёрной дрянью от рождения. Каким-либо червём, или иным видом яда.

— Клянусь в своей непричастности. Я не имею каких-либо осознанных связей с отправителем или организацией Уроборос!

— Также признаю причастность к злодеяниям после исполнения семидесяти одно года моему господину, признаю попытку убить Айрона Де-Лэгранта грязными методами.

— Клянусь что вся моя неприязнь и недостойные действия были спровоцированы неподобающим поведением моего господина, — Лилиана тяжело вздохнула. — А именно попыткой продать меня в рабство иному господину: Лазарису Он-Оркас, а также попыткой обесчестить меня путём изнасилования.

— Если я лгу, то пускай моя кровь сгниёт, а тело завянет сиюминутно, — серьёзно проговорила Лилиана.

Красные вены пошли по её телу, немного пульсируя, стихли и исчезли.

Айрон выжигала ярость и неприязнь к прошлому самому себе. — Я понимаю почему вы хотели меня убить, как меня остановили?

— Дедушка вмешался оба раза. В первый раз вы сильно задолжали, деду пришлось продать своё основное облачение и заложить клинки, чтобы остановить мою продажу.

— Почему я просто не приказал ему отдать все свои деньги мне?

— Слуга не раб. Есть большая разница между клятвой крови и клятвой раба. В первом случае вы не можете приказать совершить самоубийство или отдать все имущество. Во втором можете.

— Дед хотел убить вас, но я ещё верила, что вы можете стать на правильную дорогу.

— В следующем инциденте через три года вы сошли с ума, неизвестно где нашли инъекцию волума. Препарат может кратковременно ослабить нас и затуманить разум, вы исподтишка вкололи мне вещество... — Можешь не продолжать, — оборвал рассказ.

— Как же меня остановили?

— Дедушка ворвался и просил этого не делать, сказал, что продаст все своё имущество и ценности, передаст вам, для ваших попоек и азартных игр.

— Вы согласились и поклялись никогда не насиловать меня.

— Можно вот так запросто насилловать слуг?

— В целях продолжения рода можно, но зачастую этого не требуется, слуги сами готовы прыгнуть в койку к господину. Многие всю жизнь трудятся только для этого. Получить шанс родить ребёнка от высшей крови. Возвысить род, для многих слуг это цель существования.

— Ведь безродным нельзя посещать хорошие академии, у нас меньше прав, мы слабее знатных. Безродный никогда не добьётся славы или богатства, поэтому многие слуги готовы буквально на всё.

— Поэтому я была так счастлива в день поездки в академию, это большая честь, мечта, увидеть величие тех стен, слушать лекции могущественных ак-шас.

— Мой дед яркий пример достижения целей любой ценой, он бы запросто подложил меня под вас, с надеждой возвысить род, но ваше тело оказалось дефективным, а кровь слишком слабой, слабее чем у обычного безродного.

Айрон видел тяжесть в этих холодных глазах.

— И ты так просто об этом говоришь?

— Я была рождена для подобного, такие правила нашего мира. Даже более того, меня обязывает закон. Вы потеряли память, но такое вполне естественно для нас.

— Последний вопрос. Прошлый Айрон нравился тебе? Ты была в него влюблена? Не нахожу иного объяснения твоей терпимости.

— Да... Мы ведь вместе росли, ваша мать хорошо ко мне относилось, что является большой редкостью, вы не сразу стали отвратительным человеком, сперва вы были хорошим, пытались побороть болезнь, заниматься домом, тренироваться, а мы поддерживали вас, как одна семья.

Лилиана немного улыбнулась, а после посерела.

— Всё плохое началось на тридцатый день рождения и нарастало снежным комом. За два коротких года вас было не узнать.

— После последнего происшествия мои чувства обернулись ненавистью. Я во второй раз отговорила деда вас убить, мне просто не хотелось терять единственную семью, своего деда, мы начали действовать грязными методами.

Повисла тяжесть момента.

— Я Айрон Де-Лэгрант клянусь своей кровью, что прошлый Айрон полностью мёртв. Меня действительно отравили и большая часть поступков была вызвана паразитом. Больше такого никогда не повторится, обещаю относиться к вам честно, также ты можешь уйти хоть сейчас, но если примешь решение остаться, то предательство не потерплю! — череда красных вен взошла на коже, осияло пространство мерцанием и потухла.

Айрон твёрдо добавил.

— Я прощаю попытки убить. Ведь по сути это был и не я вовсе. Но предательства не потерплю. Прими решение сейчас, на чьей ты стороне?

— Хочу добиться нормального сосуществования и взаимодействия между нами, — добавил он.

"Нет смысла мстить им. Мне нужны союзники. И мотив был веский, возможно я бы сам так поступил. Никто не хочет быть рабом у дикого пса".

Лилиана посмотрела в глаза Айрона.

— Клятва крови лгать не может. Если все беды вызванные третьей стороной, то у меня причин вас ненавидеть... Больше нет, — добавила она.

— Я согласна, обещаю помогать вам, служить и оберегать, пока вы достойно ко мне относитесь, — красные вены взошли на её теле и погасли.

— Хорошо! — на этих словах, Айрон что-то нащупал древком в яме с жижей, "Что-то нашёл, может камень, а может нет. Я могу сунуть туда руку?", — спрашивал он внутренним голосом.

Немезида: Оно не опасно для ак-шас в наружном применении, главное добровольно не пейте, ваша кровь будет пытаться подавить скверну, однако если её окажется слишком много, она начнёт пожирать кровь и заменять собой.

Смело засунул руку в жижу, настроение было такое себе, вязкая мерзость проходящая на смолу: соприкасаясь с кожей оживала, словно дотрагиваясь...

Айрон нащупал кончик чего-то острого, вставил пальцы под предполагаемый предмет, смола обхватила руку не желая отпускать, мужчина потянул сильнее, использовав всю силу, миру показался небольшой ромб в пять сантиметров — Лили создала потоки дикого ветра, которые обдули руку и сдули к чертям жижу.

Яма десятикратно забурлила, отростки из жижи тянулись к камню, словно у них отобрали сокровище. Жижи стихла.

После хорошо посмотрел на находку. Миру предстал прозрачный ромб, в центре него находилось подобие красного глаза, из глаза выходили чёрные слезы, что стекали по внутренним капиллярам, больше похоже на живое существо, нежели на кусок породы.

Немезида: Это алхимический ингредиент, око скверны, содержит большое количество манны, но его нельзя держать на открытом пространстве, спрячьте в Угля.

— Никогда ничего подобного не видела, если это изобретение уробороса, то лучше нам крепко-накрепко закрыть рот, а ещё лучше покинуть город, где находят их следы, там всегда смута...

— Я хочу взять его с собой, эта жидкость схожа с червём, что поселили в моё сердце.

— Откуда вы это узнали вообще?

— Пока не могу тебе это рассказать, но потом, как-нибудь расскажу.

"Можешь облачить эту хреновину моей кровью? Чтобы крепко её запечатать?".

Немезида: Могу.

Айрон порезал палец о клык, из раны струилась кровь, она накинута на ромб и полностью покрыла его:

— Уголь, иди сюда.

Земля вздымалась, Уголь высунул голову, а после и сам вылез.

— Сожри, — рука кинула камень, Уголь бездумно проглотил ромб.

Настало неловкое молчание.

— Я понимаю, что вас особо не учили, кровь зовёт в битву... Но вы так бездумно сражаетесь, это какой-то мрак, — на выдохе проговорила она.

— Да, совершенно верно, раньше это было слабоумие и отвага, — улыбаясь сказал он.

Айрон смотрел на голубое окошко поднятия специальность, он достиг нужных показателей.

Немезида: Сделайте выбор ветви развития. Параметры достигли тридцати пунктов.

№ 1: Лорд ак-шас/Жнец теней. № 2: Лорд ак-шас/Тёмный паладин. № 3: Лорд ак-шас/Труповод.

№ 1: Вы получите возможность создавать косу, которая имеет сильный эффект заражения тьмой, пожирания материи. Качество косы будет приравнено к синему предмету. Стоимость создания 40 % здоровья и 45 пунктов манны. Невозможно отремонтировать. +10 Ловкости к параметрам тела.

№ 2: Вы получите возможность создавать большой щит, с повышенными показателями прочности, а также ауру тёмного исцеления. Стоимость аналогичная № 1. Невозможно отремонтировать. Аура способна лечить повреждения тела, 0,5 % в час. Не работает под излучением света или солнца, или когда у пользователя меньше 20 % здоровья. +10 к стойкости.

№ 3: Вы получите возможность создать дополнительного слугу. Не больше одного. Если вы создадите нового, то старый погибнет. Стоимость создания вся доступная манна пользователя за создание. Нельзя воспользоваться если манна опустилась ниже тридцати пунктов доступных для использования. Тело будет эквивалентно зелёному качеству. +10 к манне.

Примечание к № 3: Это не усиления старого умения, а новое. Оно не требует долгих слов, создание моментальное. Просто направьте руку и скажите восстань.

Немезида: Копьё тьмы, теперь стоит тридцать манны за создание, качество приравнивается к зелёной ступени, урон повышен. Вливанием манны можно повысить до синего. Оружие крови стоит 20 % здоровья за минимальное создание, приравнивается к среднему показателю зелёного качества, можно улучшить до максимальных значений зелёного. Урон повышен.

Немезида: Аура крови немного увеличилась. Вы также получили привлекательность, которая по сути ничего не даёт, кроме красивой внешности глазу.

Немезида: Остальные изменения недостойны упоминания.

"Что здесь думать? Оружие я и так могу создать или купить. А вот ещё один помощник пригодится! Давай номер три".

Айрон моментально почувствовал наполнение тела манной. Тьма бурлила холодом, как чёртов жидкий азот.

Волосы стали темнее безлунной ночи, даже сверкали тьмой, люди скажут "Тьма не может сверкать!", но они просто не встречали первородной тьмы!

Вены на теле чуть вздулись, имели тёмно-красный цвет, тьма смешивалась с кровью ак-шас.

Явление прекратилось. Лилиана пристально смотрела на спину и руки Айрона, без проницательного понимания понятно что она думает. Слишком стремительно меняется её молодой господин. Девушка подозревает, что здесь что-то серьёзное. Однако, сейчас не время копать.

Напряжение и тяжесть сердца ушла, после всех этих диалогов, возможно, старые чувства возвращались, ведь Айрон становился похожим на прошлого себя из самого детства. Но в тоже время другой.

Мужчина подошёл к трупам гиены, дохлая альфа почти целая, вознёс к ней руку и сказал. — "Восстань!", — с кончиков пальцев хлынула чистейшая тьма, словно рой голодных мух, сотни тысяч маленьких кусочков тьмы вливались в тушу. А туша подскочила, скакала на месте диким мустангом, который жаждет скинуть наездника. Мускулы забурлили, как вода в кастрюле! Тело стремительно увеличивалось, тьма отростками вышла с тела, словно что-то ища, кинулась змеями по лесу к расчлененным гиенам, подхватывала куски и неслась обратно в тело... Сшивая всё это в подобие творение доктора Франкенштейна.

Через минуту стояла трёхглавая и трёхметровая гиена, с нереалистично разорванными пальцами, где ютились десятки острых зубов... Глаза горели белым, а по белому бродила тьма, словно чернила налили в молоко. Лапы массивные, огромные, с чёрными когтищами, из когтей сочится тьма. Зубы почернели, тварь полностью ожила.

Теперь перед Айроном стояла весьма грозная дурында под три метра ростом, и метра три длиной, два шириной. Только запах не очень... Пованивало гнильцой.

— Будешь нашим транспортом!

Немезида: Тварь создана. Все основные параметры "кроме интеллекта" 20 пунктов. Здоровье 200 % Удача -777. Интеллект 0. В отличии от Угля этот объект вообще не способен действовать или реагировать без воли хозяина. За исключением случаев нападения на владельца.

— Тебя будут звать Дурачок! Ну хоть жижа из пастей не течёт, уже хорошо...

Из пасти Дуручка потекла жижа...

— Ладно...

Лилиана улыбнулась.

Айрон развернулся к ней лицом:

— Теперь у нас большая моральная дилемма, мясо заражено, мы ставим под угрозу жизнь горожан, — серьёзно произнёс.

Лилиа незамедлительно ответила:

— Наши плоды охоты внушительные, но это капля в море. Захудалые наёмники спускаются сюда каждые несколько часов. Не говоря уже о заключённых, которых гонят, подобно скоту, — обычно сказала она, облакачиваясь на учелевшее дерево.

— Вы решили податься в герои, юный господин? — шутливо подметила она.

Айрон шутливо ответил:

— Герои слишком нищие, так что, нам подходит. Но нет, будем творить добро на серой стороне морали.

— Дуальный маг крови и тьмы, творящий добро? О вас напишут книгу.

— Можешь начать! Я куплю с автографом.

— А мне списывать постыдную часть в становление героя?

— Конечно! Можно даже приукрасить, для большего контраста и превозмогания!

— Вашу героическую статью в тряпке из моей майки, мне поставить на обложку?

— Лучше без, я могу скинуть, для живописности. — Нет, извольте, оставьте её на месте.

"Совесть или деньги? Вечный вопрос, без денег жить будет сложно, без совести легко, но без бутылки здесь не разберёшься", — Айрон достал и подкурил сигарету.

Немезида: Не рекомендую скармливать своим слугам заражённых, скверна коварная субстанция, результат может быть отрицательным. Скорее всего после увеличения субстанции в телах, ваша тьма будет неспособна подавить скверну, ваши слуги восстанут против вас.

"Можно как-то отчистить тела заражённых?"

Немезида: Нет, в данных условиях нельзя.

Айрон тяжело вздохнул:

— Мы не будем помогать врагу. Все заражённые тела спалим и продолжим охоту на чистых животных. Я не герой и прекрасно знаю, что не все люди хорошие и невинные, но так действовать тоже нельзя, иначе весь этот мир сгорит к чертям собачьим, — Айрон закончил свою речь.

— Хорошо, но нам нельзя разглашать эту информацию. Меня и вас посадят под комфортный замок до окончательного выяснения всех дел, это может тянуться десятилетиями, и я сейчас не шучу. Если вы не прокуратор или каратель из длани, то за дело о уроборос вас замкнут под семь замков.

— А что за длань? — с интернетом спросил он.

— Государственный орган по особо важным делам. Организация подчиняется только королю. У них есть право на насилие даже в отношении знатных особ. С награждёнными титулом дела сложнее, но их тоже могут задержать до выяснения дел.

— Ладно, давай потом, пошли собирать костёр, а ещё моё черт пойми куда улетевшие облачение нужно найти.

— А мне необходимо собрать осколки моего облачения, их можно переплавить.

— Кстати, что это у вас за штука в руках?

— Портсигар, из Церберуса выпал.

— Вам нужно писать сказки получше, — немного улыбнувшись сказала Лилиана.

— Да какие сказки? Я предельно правдив, — подметил Айрон.

Они занялись работой, с горечью складывали заражённых в одну большую кучу, Лилиана собирала осколки облачения, Айрон искал своё, которое схлынуло, оторвалось от цепочки и улетело.

Через пять часов поисков его удалось найти. Кулон встрял в одно из деревьев, самое дорогое дерево леса: если бы штуковина не нашлась. Автомат тоже нашёлся, точнее куски от него.

Айрон подпалил костёр зажигалкой, последовала вонь горелой плоти.

Подобно этому яркому костру, отношения оттаивали. По сути Лилиана подросток или восемнадцати летняя девушка "в её случаи", сто тридцать лет для ак-шас это возраст совершеннолетия. Теперь Айрон лучше понимал ак-шас, понимал себя до изменений и те "детские ссоры с индюшкой" До изменений его психика застряла между подростком и двадцати трёх летним мужчиной с Земли. Мужчина мог проанализировать своё поведение, прошлые мысли и чувства. Айронов действительно было три. Но теперь остался только один, он.

И он слушал, анализировал, говорил с Лилианой о их жизни. Из слов Лили, он понял между строк, что девушка просто хотела семьёю, полюбила парня с которым росла, а он обратился скотом. Поэтому она закрылась в себе, стала холодной и картонной.

Классическая история во всех мирах.

А Демьян очень амбициозный, ему важно возвысить собственный род, получить славу, вписать своё имя в историю. Семья для него стоит на втором месте.

Лилиана почти не знала своего отца. Демьяну позволили зачать ребёнка от побочной ветви крови, он даже женщину ту толком не знал, сразу после родов сына отдали отцу, но ребёнок получился не очень "хорош" Демьян впал в отчаяние, однако сына относительно

любил. Прошлый Лэгрант дал вольную парню и позволил жить Кайлу своей жизнью. Ибс бесполезен и выгоды с него никакой нет. Кайл всегда хотел доказать отцу, что он на что-то способен, пошел в армию, стал солдатом, ничего не добился. Зато познакомился с безродной ак-шас. Женщина являлась магом воды, они поженились, родилась Лилиана. К ни го ед . нет

Тоже не новая история жизни.

Лилиана получилась "пригодной" её отобрали у родителей, и наметили на роль личной служанки Айрона. Хотя скорее потенциальной любовницы. Безродные ак-шас способны выносить знатную кровь или зачать ребёнка знатной даме, это большая редкость. Каждому ребёнку делают тест от рождения. Лилиана вытянула счастливый билет в кавычках. Клятва Демьяна распространяется на весь род, даже если отцу Лилианы дали вольную, его дети несвободные от рождения.

И это довольно логично и сбалансировано. Иначе знати было бы, как рыбы в чистой реке, сотни тысяч представителей вида со звериными боевыми формами. Подобное бы стёрло существование изначальных с лица планеты. Но знать редкость, на то она и знать.

Такая тень знати вампиров, или малая её часть, скорее всего в тени больше нюансов.

Родители Лилианы погибли на войне.

На этом личная история закончилась.

Всё это время двое ездили на Дурачке и восполняли силы. Уголь исполнял роль тяговой лошади для железной повозки с трупами.

Удалось убить пять гиен и одно недоразвитка, битва оказалась куда легче, чем в первый раз. Убийство принесло две стойкости и одну силу.

Был организован привал, с поочерёдным сном. Айрон о многом думал, кидая веточки в костёр, умирать он больше не хочет. Ему нужна сила. Нужно найти место в этом мире. Отстроить дом и не дать себя убить. Сейчас он как кавалерия без коней. Нужен клан, больше людей, больше денег, больше всего!

Что врагу необходимо он понял, это сердце, единственное отличие с другой знатью, больше видимых причин нет.

Поэтому придётся бороться за своё выживание, его ещё не убили, значит враг не получил желаемое в полной мере. Никто не знает о Немезиде, она самый ценный козырь. С ней на две головы выше других представителей вида, он быстрее прогрессирует. Этой переменной нет у врага.

Это как теория чёрного лебедя с Земли, случайное негативное событие, неизвестная переменная, это единственное преимущество в схватке с врагом. Ведь сейчас он слепой котёнок...

"Нужно больше информации".

Утро нового дня встретило кровью! Прошла кровопролитная стычка с уголовниками, безумные мужчины были безжалостно убиты. Айрон переделся в тюремную робу и больше не скакал в облике Маугли. Уголовники почти ничего не могли сделать, только световые гранаты очень досаждали.

Через три часа нашёлся заражённый недоразвиток, его обошли, через час вышло убить несколько чистых гиен, а через три часа нашёлся чистый недоразвиток. Тварь убили, Углю стало тяжело везти свою ношу.

Это место усеивали осколки города, много старых зданий, обросших мхом, травой, на некоторых крышах пробивались деревья, обстановка как после конца света.

Их время подходило к концу.

После всех этих приключений, финалом должен стать босс здоровяк! Словно судьба вела их лодку волнами морскими, обрушивая волну за волной на борта.

Лилиана нашла следы здоровяка, двое спрятали повозку с трупами и забрались на старое высокое здание этажей в пятнадцать. Очень напоминающее небоскрёб двадцать первого века с земли, только окон почти нет, а где есть металлические ставни.

Как раз возле такого окна они и стояли.

В двадцати метрах от здания разворачивалась настоящая война:

— Этот чистый.

— Подождём пока тварь ослабнет? Или используем заключённых как прикрытие?

— Лучше подождать, мы можем попасть под воздействие световых гранат.

— Хорошо.

"Статус"

«Статус»

Имя: Царь Дубина.

Титул: Гигант. Плод войны.

Род: Низший ак-шас.

Сила: 85.

Ловкость: 40.

Стойкость: 50.

Манна: 35.

Интеллект: 13.

Регенерация: 61.

Здоровье: 222 %.

Удача: 0.

Магия: Нет.

Аура: Есть.

Атрибут крови: Сила.

Ранг силы: Воин.

Статус: В ярости.

Навыки: Удар дубиной V. Подлет V. Стойкость дуба I. Заглотнуть I.

Примечание Стойкость дуба: Объект способен на несколько секунд уплотнить кожу. Один раз в двадцать минут.

Примечание к Заглотнуть: Язык внутренней пасти куда больше чем у сородичей, он способен опоясать и резко притянуть в глотку. Без отката.

Царь Дубина стоял могучим гигантом, только опалённым светом звезды, вся плоть оплавилась, наросты плоти повсеместно свисали с могучей туши.

Почти такой же, как младшие родственники, только метра на три выше, нога и рука развиты и дубина гораздо больше.

Хохоча и извергая залпы выстрелов, гиганта штурмовали обезумевшие заключённые, закидывали гранатами, Царь яростно махал дубиной или заглатывал людей пастью.

Мужик обвязанный гранатами вколол два шприца с наркотиками в грудь. Начал безумно хохотать, брызгать слюной, тело напряглось до пределов, даже вышло за них. Кожа начала лопаться под воздействием вздутых мускулов. Мужик поливая из автомата царя, побежал в самоубийственную атаку, рука выдернула чеку — рука-дубина прилетела по телу мужика, за секунду разорвала на мелкие куски, гранаты разлетелись, прозвучал одинокий взрыв.

"Курица не птица, но без ума ты схватишь горе".

Он умер зря.

Зато другой собрат по разуму добежал, прозвучали десятки взрывы и фонтан плоти. Царь пошатнулся, крылом расквасил тушу иного мужика, но не упал, взревел! Махнул крыльями и с пустыря переместился в лес, сломал телом деревья, попутно убив парочку заключённых, да и, принялся блендером разрушать пространство вокруг себя. Полетела земля, полетела листва; и щепки полетели, а за ними кровь да кишки.

Группа заключённых зашла с фланга, полетели световые гранаты, посыпался град из пуль, пролился одичалый хохот.

— Это какой то безумный Макс, — улыбаясь сказал Айрон.

— Что?

— Да так, давай продолжать смотреть кино, очень интересное!

Царь застыл как Геркуланум в пемзе, ни гранаты, ни пули, не причиняли никакого вреда, пули буквально отскакивали от тела гиганта — Дубина оторвала ноги столбы от земли, махая крыльями подобно боевому петуху, подлетела десяток метров, столбами раздавила мужика, только одно кровавое пятно осталось... Рука-дубина засияла бордовым и тварь вновь ударила наотмашь, тем самым расквасив трёх мужиков всмятку... Один лишь дождь крови и кишок орошал землю.

Тварь бродила по полю боя, собирала рукой куски мужиков, засовывала в пасть, пережёвывал вместе с костями.

Немезида: Битва отобрала у Царь Дубина 20 % здоровья.

— Он относительно сильный, но не кажется таким же опасным, как прошлые противники.

— Да, но не стоит слишком расслабляться.

— Хорошо, я приготовлю сюрприз, небольшой!

Айрон сделал глубокий порез секирой на груди, мигом создал два метательных топорика, только вместо острого каблучка или носа, сферическая выемка, мужчина достал две гранаты, "отобранные у убиенных зеков ранее". Гранаты идеально подходили в выемку, граната была помещена туда. Операция проделанная и со вторым топором.

— С балансом не знаю, но сила должна компенсировать недостаток конструкции.

— Вы поумнели.

— Вроде как да, — на этих словах, Айрон создал большой треугольный, массивный щит. — Я кину гранаты, потом спущу всю манну и приму первый удар на щит, с боку выпрыгнет Дурачок, а ты попробуешь отрезать крыло?

Немезида: -35 % здоровья.

Айрон взял припрятанную тушку гиены и вонзил в неё клыки, здоровье восстановилось.

— Хорошо! Мне нравится план.

Айрон кивнул.

Угля оставили охранять добычу, мужчина всё равно не хотел убивать глупого питомца. Двое спустились, облачение уже напоззло на мускулистое тело. Лили притаилась за деревом в тылу, Айрон встал в переднем фланге. Рядом притаился дурачок.

Щит вонзился в землю, стальные руки крепко взяли два топорика, зубы вытащили одну чеку, зубы вытащили вторую, взор прицелься в спину, топорики слетели, летя издавая свист — Царь оборачивался — первый топор попал в бедро, второй прямиком в большую глотку: прогремело два взрыва, тварь дёрнулась, извергла из центральной пасти кровь, часть зубов

выбило, пасть слегка разворотило, вышел огрызок языка...

— Ах, как удачно! — Айрон завопил, как дикий зверь, а копыта образовывались в руках, тело атланта воспряло, облачение блистало, мужчина подобно Зевсу метал копыта, чёрными дреями летели те копыта, со свистом вонзались в уродливую плоть.

— Сейчас бы тебе пригодилось уплотнение кожи, как жаль, что ты его профукал, — копыта всё летели и летели, плыли чёрной рекой по воздушной глади, Царь бежал быком на матадора, тварь вопила, выплёскивая слюни смешанные с кровью, обрубок языка свисал, гадина размахивала дубиной, сотрясала землю слоновьими столбами, вся наштигованная копытами! — Дай, бей! — Айрон изрядно набрался уверенности, он поднял большой щит, и спрятался за ним, прикрыв тело, крепко держа защиту стальными руками! Удар дубины усиленный аурой врезался по щиту, пошла паутина трещин. Ноги атланта разрыли землю, тело вело назад. — Фас! — крикнул он.

Дурачок вылетел чёрной молнией с боку, и запрыгнул на гиганта, кусая того пастями и раздирая плоть когтями.

Айрон выкинул щит, схватил секиру, подлетел и наотмашь рубанул около коленной чашечки, а потом еще разок...

Царь размашистым ударом послал дубину в Айрона, мужчина просто и резко отскочил...

Лилиана мерцающей тенью приблизилась к гиганту, прыгнула, вонзила изогнутый клинок в голову, от чего тварь завопила, закрутилась с двумя телами на себе, Лилиана второй рукой полосовала стык крыла со спиной — Айрон раскручиваясь прильнул к ноге, обрушил секиру со всей своей дурью под коленную чашечку, чёрно-красные вены взошли на руках, лезвие секиры жадно врезалось в плоть, Айрон закричал! Напрягал руки, нога не выдержала напора, срезалась. Гигант падал на бок, хотел помочь себе устоять крылом, но израненный стык не выдержал. Огромная туша рухнула.

После прошлых битв, эта оказалась односторонним избиением, несчастную тушу Царя Дубины истязали три изверга, пока он беспомощно не испустил дух.

Айрон выдернул секиру из головы:

— Наша командная работа улучшилась.

— Да, отправимся домой?

Лилиана кивнула.

Теперь Айрон мог назвать это место домом, другого у него точно нет. И он собирается его отстроить и дать бой.

После долгой поездки к пункту сдачи трупов, удалось получить двенадцать камней манны, правда стража немного вылупила глаза, когда увидела Айрона в робе, но у них хватило ума не стрелять.

Коридор на верх больше не казался таким жутким и холодным. На улице их встретила стража и ночь.

Дорога прошла мирно, только Дурочку пришлось бежать за машиной, что вызывало недоумение у мимо проезжающих авто.

Попав в особняк, Демьян обомлел и ловил мух ртом, с ним отложили разговор до завтрашнего утра.

Айрон принял ванну, переоделся и починил долбанную дверь, лег в кровать прямо в одежде и мирно вздохнул, его глаза закрылись.

Немезида: Тёмное измерение говорит что вы задолжали за помощь, тьма настаивает на

подписании контракта.

Глаза открылись:

— Вот же умница...

Вспышка алого света воссияла в небесах.

Айрон подорвался на ноги и подлетел к окну: тиранических размеров пентаграмма исписанная сотнями тысяч символов появилась на лике небес, даже купол дрогнул, этот рисунок пылал алым огнём, капля за каплей пошёл огненный дождь... Огоньки капали на здания, воспаменяя крыши домов...

Мужчина побежал к дверям, попросту вырвав их рукой.

Рот без остановки извергал консервативные, но скверные ругательства.